Е. И. СПИВАКОВСКИЙ

ПОДЪЕМ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ В РУМЫНИИ

В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

СОЦЭКГИЗ · 1940

Е. И. СПИВАКОВСКИЙ

ПОДЪЕМ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ В РУМЫНИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА · 1958

ВВЕДЕНИЕ

Румынская Народная Республика успешно строит новое, социалистическое общество. Победа социалистической революции и упрочение диктатуры пролетариата в Румынии являются гарантией больших успехов румынского народа в настоящем и будущем.

Победе народной революции в Румынии предшествовала многовековая борьба трудящихся масс против эксплуататорских классов.

«Вся история нашей страны,— говорил Г. Георгиу-Деж,— была пронизана огнем крестьянских волнений и восстаний против гнета эксплуататорских классов.

В нашем народе еще живы воспоминания о восстании в Бобылне в 1437 году, о восстании Георге Дожи в 1514 году, о восстаниях, возглавлявшихся Хорией, Клошкой и Кришаном в 1784 году в Трансильвании, Тудором Владимиреску — в 1821 году в Олтении и Валахии, о крестьянских волнениях 1888—1892 годов и крупнейших восстаниях 1907 года»[1].

Особенно большой интерес представляют крестьянские восстания 1907 года.

В. И. Ленин придавал большое значение румынским революционным событиям начала XX в., и отмечал, что буржуазная историография сознательно замалчивала революционные события 1905 г. и крестьянские восстания 1907 г.[2]

Только после второй мировой войны в народно-демократической Румынии началась публикация документов, десятилетиями остававшихся недоступными историкам.

В 1947 г. в Бухаресте под руководством академика М. Роллера была издана публикация по истории рабо-

[1] *Г. Георгиу-Деж*, Статьи и речи, т. 1, Госполитиздат, 1956, стр. 162.

[2] См. *В. И. Ленин*, Тетради по империализму, Госполитиздат, 1939, стр. 615.

чего движения, в которую был включен также и ряд документов 1900—1907 гг. В 1948—1949 гг. под его же руководством была выпущена трехтомная публикация архивных материалов по истории крестьянских восстаний. В связи с подготовкой к празднованию 50-летия первой русской революции в 1954—1955 гг. в Румынской Народной Республике, а также в Советском Союзе был опубликован ряд исследований. Но особенно глубокое изучение истории революционного подъема в Румынии в начале XX в., и в первую очередь истории крестьянских восстаний 1907 г., развернулось в 1956—1957 гг. в связи с празднованием в Румынии 50-летия крестьянских восстаний 1907 г.

Институт истории Академии РНР и Институт истории партии при ЦК РРП опубликовали ряд архивных документов, многочисленные воспоминания участников революционного рабочего и крестьянского движения, материалы румынской и зарубежной прессы начала XX в. Ряд работ румынских историков был посвящен отдельным вопросам истории Румынии начала XX в.[1]

В этих публикациях документов и воспоминаний, монографиях и статьях освещены история революционного движения первых лет XX в., подъем рабочего движения в 1905—1906 гг. и роль левых социалистов, влияние первой русской революции на революционный подъем в Румынии, экономические и политические предпосылки крестьянских восстаний 1907 г., история крестьянских восстаний в отдельных областях Румынии, позиция рабочего класса по отношению к крестьянским восстаниям 1907 г., роль армии во время восстаний, зарубежные отклики на крестьянские восстания 1907 г., историческое значение восстаний и ряд других важных вопросов истории Румынии начала XX в.

Ряд материалов на эти темы был опубликован в разное время в СССР, Болгарии, Чехословакии и других странах[2].

---

[1] Когда настоящая работа была уже набрана, в Бухаресте вышел юбилейный сборник статей о крестьянских восстаниях 1907 г. («Studii şi referate privind răscoalele ţărăneşti din 1907», Bucureşti 1957).

[2] Краткую библиографию румынской и зарубежной литературы, посвященной истории Румынии начала XX в., подъему румынского революционного рабочего и крестьянского движения, см. в приложении к настоящей работе.

В настоящей работе рассматриваются революционные события, происходившие на территории Молдавии, Валахии и Добруджи (в границах Румынии 1879—1913 гг.). Что касается истории революционного движения в Трансильвании, входившей в те годы в состав Австро-Венгрии, то эта тема, тесно связанная также с историей венгерского революционного движения, является самостоятельной и остается за рамками настоящей работы.

Неразработанность в историографии ряда вопросов истории Румынии начала XX в. определила необходимость освещения не только круга вопросов, относящихся непосредственно к избранной теме, но и ряда других, без которых остаются непонятными важнейшие моменты в истории румынского рабочего движения.

Данная работа не претендует на полное освещение всех вопросов истории революционного движения в Румынии в начале XX в. Задача работы — показать характер и особенности этого революционного движения, значение русско-румынских революционных связей, возникновение революционной ситуации в стране, причины внутриполитического кризиса в Румынии в начале 1907 г., приведшего к одному из крупнейших революционных событий в истории румынского народа — крестьянским восстаниям 1907 г. Вместе с тем в работе ставится задача показать, что возникновению крестьянских восстаний, охвативших всю Румынию, способствовало не только тяжелое экономическое положение румынского крестьянства, но и в значительной степени непосредственное и опосредствованное влияние русских революционных событий, что революционные события 1905—1908 гг. в Румынии были не отдельными эпизодами, а единым процессом развития революционного движения в стране.

* *
*

Румыния принадлежала к числу стран, сравнительно поздно вступивших на путь капиталистического развития. До середины XIX в. в Румынии преобладало крепостническое хозяйство бояр-помещиков.

Аграрная реформа 1864 г. отменила личную зависимость румынских крестьян от помещиков, но угнетение не исчезло и после реформы. Сотни тысяч крестьян оказались ограбленными, лишенными земли. В руки кре-

стьян перешло земли в 2 раза меньше, чем ее осталось у помещиков[1].

Потеря румынскими помещиками части земельных владений в результате реформы 1864 г. не означала, однако, утраты помещичьим хозяйством господствующей роли, которую оно играло до 60-х годов XIX в., так как одновременно с дроблением помещичьих владений шел процесс их концентрации (крупные землевладельцы скупали мелкие земельные участки), а также процесс роста капиталовложений с целью интенсификации сельскохозяйственного производства.

Интенсивное развитие капитализма в сельском хозяйстве Румынии вызвало к жизни своеобразную форму концентрации сдаваемых в аренду земель — так называемые тресты арендаторов, которые собирали в своих руках сдаваемые помещиками в аренду колоссальные земельные фонды, а затем сдавали их в субаренду крестьянам, причем на условиях, еще более кабальных, чем при прямой аренде.

Одним из наиболее крупных трестов арендодателей в начале XX в. был сельскохозяйственный трест Фишера. В аренде у треста находилось свыше 236 тыс. *га* в 14 уездах[2]. Кроме треста Фишера, в Румынии в начале XX в. был широко известен сельскохозяйственный трест братьев Юстер, имевший в своем распоряжении земельный фонд в 30 152 *га*[3].

В конце XIX и в начале XX в. аграрный вопрос в Румынии был столь острым, что по количеству и по размаху крестьянских восстаний Румыния стояла на одном из первых мест среди европейских стран. Вся вторая половина XIX в. прошла в борьбе между румынскими крестьянами и помещиками за землю. Вопрос этот не был решен и являлся в начале XX в. таким же актуальным, как и 40 лет назад.

---

[1] В результате этой реформы 336 207 хозяйств бедняков и середняков, составлявших 39% сельского населения, за выкуп получили 18,2% пахотной земли, а 71 912 хозяйств кулаков (8,3%) — 6% пахотных земель (*I. Adam* şi *N. Marcu*, Reforma agrară de la 1864 şi unele aspecte ale dezvoltării capitalismului in agricultura Romîniei, «Probleme economice» № 5, 1954, p. 122).

[2] *I. Adam* şi *N. Marcu*, Reforma agrară de la 1864 şi unele aspecte ale dezvoltării capitalismului în agricultura Romîniei, «Probleme economice» № 7, 1954, p. 7,9.

[3] «Московские ведомости», 29.III.1907, стр. 4.

Одновременно с развитием капитализма в сельском хозяйстве в Румынии происходило развитие капитализма в промышленности. К началу XX в. Румыния оказалась прочно втянутой в систему мирового капиталистического хозяйства, что способствовало ускорению темпов экономического и общественного развития страны. Уже в первом десятилетии XX в. капитализм в Румынии начал приобретать черты монополистического капитализма.

Усилился процесс концентрации и централизации капитала; рос и укреплялся финансовый капитал, все чаще он сливался с промышленным; возникали и другие черты, характерные для монополистического капитализма[1].

За период с 1887 по 1911 г. в стране возникло 769 предприятий[2]. Увеличились темпы роста промышленности. Если за период 1866—1887 гг. было создано 173 новых, так называемых цензовых предприятия (с числом рабочих свыше 25 человек на каждом или с вложенным капиталом свыше 50 тыс. лей) — в среднем 8,2 в год, то за период 1887—1893 гг. таких предприятий было основано 83, в среднем 14 в год, а за период 1893—1906 гг.— 215, т. е. в среднем 18 в год.

В Румынии появились такие крупные предприятия, как табачная фабрика в Яссах (с числом рабочих свыше 500), табачная фабрика в Бухаресте (более 1300 рабочих), нефтепромыслы в Кымпине (около 900 рабочих), Буштенари (5 тыс. рабочих). Капитал 625 цензовых предприятий определялся в 1902 г. в 247,4 млн. лей[3].

С 1901 по 1906 г. число цензовых предприятий сократилось до 461, но капиталовложения увеличились на 42,3 млн. лей. В 1906 г. перерабатывалось сырья на 30 млн. лей больше, чем в 1902 г., стоимость валовой продукции выросла до 42 млн. лей.

Концентрация и централизация производства сопровождалась сокращением числа мелких предприятий.

---

[1] «В начале XX в. появляются первые монополии, свидетельствуя о переходе к последней фазе капитализма, к империализму»,— пишут В. Спиридон и А. Опря в статье «Некоторые данные к вопросу о развитии румынской промышленности в конце XIX века». (*V. Spiridon şi A. Oprea*, Unele date cu privire la dezvoltarea industriei din Romînia, la sfîrşitul secolului al XIX-lea, «Studii şi referate economice», Bucureşti 1954, p. 144—145.)

[2] *D. Valeriu*, Die Landwirtschaft Rumäniens unter dem Druck der Kriesen, Bukarest 1933, S. 22.

[3] *O. Graf*, Industriepolitik Altrumäniens, Bukarest 1927, S. 21.

Только в нефтяной промышленности за период с 1896 по 1906 г. прекратили свою деятельность 26 акционерных компаний, поглощенные крупными объединениями[1], зато появились новые, более мощные.

В 1901—1903 гг. 53 предприятия (8,6%) концентрировали 60,6% всего вложенного в промышленность капитала (150 млн. золотых лей из 247)[2]. В нефтяной промышленности акционерное общество «Стяуа Ромына» объединяло более трети всего капитала, вложенного в румынскую нефтяную промышленность.

Расширение производства обеспечили созданные в конце XIX в. крупнейшие румынские банки, которые в начале XX в. стали переходить к участию в промышленных компаниях, к непосредственному контролю промышленности.

На протяжении многих десятилетий XIX в. Румыния являлась объектом экспансии иностранного капитала. К началу XX в. иностранный капитал держал в своих руках основные предприятия румынской промышленности. В металлургической промышленности Румынии господствовал немецкий капитал при участии французского. Сахарная промышленность Румынии принадлежала австро-венгерским, французским и английским фирмам. Бумажные фабрики контролировались немецким и французским капиталом. Румынская текстильная промышленность принадлежала английским, немецким и итальянским монополистам. Лесная промышленность контролировалась германскими, австро-венгерскими и французскими банками.

Еще в XIX в. Румынии пришлось прибегать к иностранным займам. За 1881—1901 гг. она получила около 1,5 млрд. лей золотом. Одних только процентов выплачивалось по этим займам ежегодно на 86 млн. лей (при среднегодовом доходе государственного бюджета в 200 млн. лей). Займы, полученные Румынией за границей, носили открыто грабительский характер. До первой мировой войны Румыния ежегодно занимала за границей около 300 млн. франков. Деньги эти она получала из Германии, Бельгии и Франции. В счет займов,

---

[1] «Moniteur du Pétrole roumain» № 6, 1907, p. 154.

[2] *V. Spiridon* şi *A. Oprea*, Unele date cu privire la dezvoltarea industriei din Romînia la sfîrşitul secolului al XIX-lea, «Studii şi referate economice», p. 154.

полученных в Германии, в Румынию поставлялись германские промышленные товары. Германский вывоз в Румынию возрос с 25,4 млн. марок в 1900 г. до 70,8 млн. марок (на 64,2%) к 1908 г.[1]

Господство немецких банков на румынском рынке сделало Румынию страной, финансово зависимой от Германии[2]. Превращение Румынии в концессию банкирских фирм «Дисконто Гезельшафт», «С. Блейхредер» и др. сопровождалось установлением ряда привилегий для иностранного капитала, которые вели к дальнейшему закабалению страны. Иностранные фирмы освобождались от уплаты пошлин при ввозе сырья и оборудования, получали экспортные премии и т. д. Такая таможенная политика позволяла иностранным монополиям изымать в виде сверхприбылей часть национального дохода страны.

К началу XX в. с немецким капиталом активно сотрудничал в ограблении румынского народа английский, голландский, французский, австрийский, итальянский, американский и бельгийский капитал.

Наиболее показательным в этом отношении является пример участия иностранного капитала в нефтяной промышленности Румынии.

В начале XX в. капиталовложения в румынской нефтяной промышленности распределялись следующим образом (в млн. франков)[3]:

немецкий	74
французский	31
голландский	22
румынский	16
итальянский	15
американский	12,5
бельгийский	5
английский	3
других стран	6,5
Всего	185

[1] См. *В. И. Ленин*, Соч., т. 22, стр. 277—278.

[2] См. там же, стр. 277. Когда в 1907 г. между американской «Всеобщей электрической компанией» и германским «Всеобщим обществом электричества» был заключен договор о дележе мирового рынка электротехнических товаров, Румыния вошла в сферу интересов германского треста (см. *В. И. Ленин*, Соч., т. 22, стр. 235).

[3] См. *В. И. Ленин*, Тетради по империализму, стр. 105.

Одним из показателей могущества иностранного капитала, его роли контролера в нефтяной промышленности Румынии является тот факт, что девять крупнейших нефтеперегонных заводов Румынии принадлежали иностранным фирмам. Но иностранный капитал владел не только этими крупнейшими заводами, он был совладельцем и ряда других небольших нефтеперегонных заводов; $^{9}/_{10}$ капитала в нефтеперерабатывающей промышленности Румынии было иностранным (38,3 млн. лей) [1]. Это был действительный хозяин, который крепко держал Румынию в своих руках.

В румынской нефтепромышленности по сути дела хозяйничали три крупнейшие нефтяные группы: немецкая («Эуропейше петролеум унион»), английская («Роял Датчшел») и американская («Стандарт ойл»). Эти крупнейшие иностранные группы к 1907 г. официально прибрали к своим рукам около половины румынской нефтепромышленности [2], распоряжаясь остальной частью через подставных лиц в так называемых «анонимных румынских компаниях».

В. И. Ленин писал о борьбе между отдельными группами иностранного капитала за румынский рынок: «...«Немецкий банк» и другие берлинские банки стремились «отстоять» «себе» Румынию и объединить ее с Россией против Рокфеллера. Этот последний обладал капиталом неизмеримо более крупным и превосходной организацией транспорта и доставки керосина потребителям. Борьба должна была кончиться и кончилась в 1907 году полным поражением «Немецкого банка», которому оставалось одно из двух: либо ликвидировать с миллионными потерями свои «керосиновые интересы», либо подчиниться. Выбрали последнее и заключили очень невыгодный для «Немецкого банка» договор с «Керосиновым трестом». По этому договору, «Немецкий банк» обязался «не предпринимать ничего к невыгоде американских интересов»...» [3]

В результате хозяйничания иностранного капитала экономике Румынии был нанесен большой ущерб. Страна была лишена возможности развивать собственную про-

---

[1] *G. Mileticiu*, Über Rumäniens Industriepolitik, Berlin 1914, S. 37.
[2] «Moniteur du Pétrole roumain» № 6, 1907, p. 154.
[3] *В. И. Ленин*, Соч., т. 22, стр. 236—237.

мышленность, за бесценок экспортировала сырье и платила большие деньги за импорт тех же, но обработанных товаров. Румыния ввозила из Австрии румынские кожи, из Франции — румынский шелк и т. д. Отсталость в развитии многих отраслей промышленности все более увеличивала зависимость от иностранных поставок. Однобокое развитие народного хозяйства вело к усилению спроса на сельскохозяйственные продукты для экспорта. Румыния стала одним из крупнейших мировых поставщиков пшеницы. Следствием этого было стремление румынских помещиков к увеличению валового сбора зерна, к интенсификации крестьянского труда, к усилению эксплуатации румынских трудящихся.

Господство иностранного капитала тормозило общественное развитие страны. Иностранный капитал превращал Румынию в экономически и политически зависимую страну. Но вместе с тем в Румынии, которая все больше становилась аграрно-сырьевым придатком Германии, усиливался процесс развития капитализма как в промышленности, так и в сельском хозяйстве, так как «вывоз капитала в тех странах, куда он направляется, оказывает влияние на развитие капитализма, чрезвычайно ускоряя его» [1].

Мировой экономический кризис начала XX в. отразился и на экономике Румынии, поколебав ее внешнеторговый баланс.

Самым тяжелым последствием кризиса для Румынии было уменьшение вывоза сырой нефти и бензина в 1900 — 1902 гг. Резко упал в 1901 г. вывоз овощей, фруктов, рыбы, скота, минеральных ископаемых, битума.

Результатом кризиса было падение цен на сельскохозяйственные продукты и прежде всего на зерновые.

Румыния медленно оправлялась от экономического кризиса, достигнув уровня 1898 г. только в середине 1904 г.

* *
*

Румынское правительство капиталистов и помещиков верно служило отечественной и иностранной буржуазии. В 1866 г. Румыния была провозглашена конституционной

---

[1] *В. И. Ленин*, Соч., т. 2, стр. 231.

монархией. Согласно конституции, был создан двухпалатный парламент (палата депутатов и сенат). Однако провозглашенные конституцией буржуазные свободы фактически не осуществлялись. Цензовые ограничения делали румынский народ политически бесправным.

Страной правила немецкая династия Гогенцоллерновзигмарингенов, представитель которой король Кароль I, племянник прусского короля и лейтенант 2-го гвардейского драгунского полка прусской армии, вскоре после прибытия в Румынию получил от парламента «подарок» — 16 лучших имений площадью в 130 тыс. *га*. Ежегодный доход короля официально был равен 1 185 185 лей[1]. Кроме того, Кароль I был акционером многих румынских и иностранных компаний. Он покровительствовал консерваторам, охранял интересы крупного землевладения, а во внешней политике всецело придерживался германской ориентации. Важнейшей задачей внешней политики Румынии он считал выступление в случае «большой войны» на стороне Германии.

В дни празднования 40-летия румынской монархии вся реакционная румынская печать была полна торжественных восхвалений «мудрости» и «государственного гения» Кароля. А в это время за границей даже буржуазный журнал «Меркюр де Франс» иронизировал: «Долгое правление Кароля было столь же полезным для румынских крестьянских масс, как правление бельгийского короля Леопольда II для негров Конго»[2].

В манифесте социалистических кружков «Рабочая Румыния», изданном в 1906 г., период правления Кароля был назван сорокалетием рабства, нищеты и позора.

Продажность румынских чиновников, их нечеловеческая жестокость были известны далеко за пределами Румынии. Произвол прокуроров и судей, полиции и жандармерии, помещиков и предпринимателей сливался в единой системе беспощадного угнетения трудящихся масс.

Вся власть на местах в 32 уездах принадлежала префектам, назначавшимся министерством внутренних дел, но практически осуществлялась помещиками и аренда-

---

[1] «The Statesman's Jear-Book», London 1907, p. 1354.

[2] См. *T. Dragu*, La politique roumaine après les troubles agraires de 1907, Paris 1908, p. 4.

торами, на содержании которых находились полиция, жандармерия, примари [1], префекты.

Буржуазно-помещичье правительство Румынии поощряло взяточничество во всех звеньях государственного аппарата. Повальная коррупция благословлялась православной церковью.

Наиболее ярко продажность проявлялась при выборах в румынский парламент. Правительство прибегало к прямому денежному подкупу избирателей. Для этой цели существовали специальные секретные средства. Некоторые суммы на подкупы ассигновались из средств господствующей партии. «Представительный режим в Румынии,— писал буржуазный экономист Базилеско,— представляет собой фикцию с 1866 г. и по настоящее время» [2]. Давление оказывалось на чиновников, на помещиков и, наконец, на широкие слои населения.

К участию в выборах допускалась лишь незначительная часть населения [3].

Соотношение числа депутатов по трем избирательным коллегиям (куриям) румынской «камеры» (палаты депутатов) подчеркивает резко выраженный классовый характер избирательной системы.

В палату избиралось от первой коллегии (крупные землевладельцы) 75 депутатов, от второй (промышленная буржуазия) — 70 депутатов, а от третьей коллегии, номинально представлявшей интересы крестьян и рабочих,— путем двухстепенных выборов только 38 депутатов [4].

Крестьяне в подавляющем большинстве не участвовали в политической жизни страны, а выбранные по третьей коллегии так называемые «крестьянские» депутаты избирались по такой системе, что 30—35 тыс. деревенских кулаков на основании цензовых избирательных преимуществ имели абсолютный перевес над 1,3 млн. бедняков и середняков. Выборы уполномоченных (по

---

[1] Примар (primar — рум.) — городской голова, сельский староста.

[2] *N. Basilesco*, La Roumanie dans la guerre et dans la paix, v. II, Paris 1919, p. 224.

[3] По данным газеты «Рабочая Румыния», из 6 млн. человек только 45 тыс. имели право непосредственно выбирать в парламент («Romînia Muncitoare», 5. III. 1905).

[4] «Anuarul statistic 1909», p. 13.

одному на 50 избирателей), для избрания депутатов парламента превращались фактически в подтверждение назначений, сделанных местными помещиками, префектами и другими представителями правящих классов. Именно об этих депутатах газета «Эпока» писала, что выборы по третьей коллегии проходят так, что депутаты не знают крестьян, а крестьяне не знают депутатов. Фактически депутаты третьей коллегии представляли не интересы трудящихся, а интересы сельской и городской буржуазии.

Классовый характер сената и палаты депутатов ясно виден из состава парламента: в 1905 г. в нем было 43% помещиков и 57% представителей буржуазии и буржуазной интеллигенции [1].

Румынская парламентская система была ярким свидетельством призрачности «свобод», декларированных в конституции 1866 г.

Политические партии правящих классов — консервативная и национал-либеральная — представляли интересы румынских помещиков и румынской буржуазии.

Консервативная партия, в состав которой входили крупные земельные собственники, экспортировавшие зерно, держалась прогерманской ориентации, выступала за получение австро-германских кредитов. Ее лидеры П. Карп и Г. Кантакузино в конце XIX и в начале XX в. неоднократно возглавляли румынское правительство. Консервативная партия, в которой наметились признаки разложения (образование и борьба внутри партии различных фракций), вела ожесточенную борьбу с либералами.

Национал-либеральная партия представляла интересы землевладельческой, промышленной и финансовой буржуазии. Добиваясь принятия протекционистских регламентаций, либеральная партия в то же время не возражала против экспансии иностранного капитала, ориентируясь на англо-голландские, французские и американские монополии. Лидеры этой партии И. Братиану, Д. Братиану и Д. А. Стурдза также неоднократно возглавляли румынское правительство. В начале XX в. либеральная партия, укрепив свои ряды, стала ведущей партией в стране.

---

[1] «Buletin statistic» № 1, Anul VIII, p. 25.

Как консервативная, так и либеральная партии в аграрном вопросе по существу придерживались одной линии, которая вела к сохранению пережитков феодализма. Выражением этого единства правящих классов в аграрном вопросе было учреждение в декабре 1900 г. объединения крупных земельных собственников «Аграра».

Борьба между консервативной и либеральной партиями и поддерживаемая вокруг этой борьбы шумиха имели целью не только захват выгодных мест в правительстве, но и отвлечение внимания румынского народа от главного антагонизма между эксплуатируемыми и эксплуататорами.

«Грубая, циничная торговля «партийностью»...»,— писал В. И. Ленин, характерна для всех капиталистических стран, и, «чем *менее* свободна страна, тем грязнее и подлее эта торговля партийностью со стороны буржуазных дельцов, тем больше значения имеют закулисные интриги и частные «связи» при добывании концессий, субсидий, доходных (для г.г. адвокатов) дел и т. п.» [1]

Румынский писатель Караджале в известном памфлете «1907 год. От весны до осени» дал яркую характеристику правящим партиям Румынии:

«Разделенная на две шайки, претенциозно называемые «историческими партиями»,— на либералов и консерваторов,— которые превосходят по своей жестокости и алчности дикие орды времен нашествия варваров, эта олигархия законодательствует, администрирует, попирает сегодня законы, которые она издала вчера, а завтра отвергает законы, которые она издала сегодня. И все это для того, чтобы снова попирать эти законы послезавтра без всякого чувства преемственности, без всякой системы...» [2] «Зло остается, назревает все глубже и глубже и ведет к периодическим взрывам, которые будут все ужаснее, пока не наступит либо здоровая стабилизация, либо полная катастрофа, так как византийский деспотизм этой олигархии, состоящей из всякого сброда, не может быть более терпим» [3].

---

[1] *В. И. Ленин*, Соч., т. 36, стр. 169—170.

[2] *Ион Лука Караджале*, Избранное, М. 1953, стр. 308.

[3] *I. Caragiale*, 1907, din primăvară pînă'n toamnă, s. l. (1907), p. 17.

Караджале заклеймил продажную румынскую буржуазно-помещичью двухпартийную систему и так называемые исторические партии[1], представлявшие собой «две клики, имеющие не сторонников, а клиентуру»[2], которая при смене кабинетов захватывала все административные и государственные должности, «от префектов и генеральных секретарей министерств вплоть до последнего полицейского агента и районной акушерки...»[3]

Господствующие классы Румынии проповедовали расовую исключительность румынской нации. Они, писал Караджале в 1901 г. в своем фельетоне «Истинные румыны», пытались убедить румынский народ, что он «должен всегда презирать другие народы, потому что утверждение одного народа возможно лишь за счет поношения других наций»[4].

Румынское правительство и буржуазно-помещичьи партии всячески поощряли антисемитскую пропаганду, субсидируя «движение», организованное националистами Иоргой и Кузой, а также пропаганду национальной нетерпимости по отношению к венграм, сербам, украинцам, болгарам и другим национальностям.

Либеральная партия в своей национальной политике откровенно и последовательно проводила линию румынской буржуазно-помещичьей олигархии, выражавшуюся в беззастенчивом ограблении крестьян угнетенных национальностей, в экономическом вытеснении национальных меньшинств путем «румынизации» народного хозяйства, в уничтожении болгарской и украинской школ, в организации болгарских, еврейских и венгерских погромов.

Вместе с тем румынское правительство усиленно проводило колонизацию Добруджи, вытесняя турецких и частично болгарских крестьян. За 30 лет (с 1880 по 1911 г.) удельный вес румынского населения здесь увеличился с 30 до 55%.

Острота национального вопроса в Добрудже вынуждала каждое вновь сформированное министерство обещать «распространить на Добруджу блага представительного строя». Но это так и не было сделано.

---

[1] Либеральная и консервативная.
[2] *Ион Лука Караджале*, Избранное, стр. 304.
[3] Там же, стр. 305—306.
[4] Там же, стр. 271.

Национальный вопрос в Румынии для всех национальных меньшинств — болгар, русских, украинцев, турок, венгров, сербов, татар, евреев, греков, цыган и ряда других национальностей — оставался в начале XX в. таким же острым, как и в XIX в.

Внешняя политика румынского правительства, так же как и внутренняя, полностью соответствовала интересам правящей буржуазно-помещичьей клики.

Политика захвата новых земель проводилась под флагом необходимости наделить румынских крестьян землей; она была одной из причин присоединения Румынии в 1883 г. к Тройственному союзу. Втайне от румынского народа король и правящая клика подписали секретное соглашение с Германией, обязывавшее Румынию в случае войны выступить против России. В 1902 г. было заключено тайное соглашение между Австро-Венгрией и Румынией. Перевооружение румынской артиллерии было поставлено под контроль австрийского генштаба.

Военный бюджет Румынии поглощал около трети всех государственных доходов. Румынская буржуазия вела усиленную подготовку к захвату соседних территорий. Ссылаясь на то, что в этих областях имелось румынское население, буржуазная румынская печать вела шовинистическую пропаганду военных авантюр, разжигала национальную ненависть, стараясь использовать эту кампанию для отвлечения внимания народных масс от острых классовых противоречий в стране (одновременно румынская буржуазия предавала интересы румынского национально-освободительного движения в Трансильвании, всячески тормозя его развитие).

В связи с продлением в 1902 г. Тройственного союза, к которому примыкала Румыния, немецкая агентура организовала широкую германофильскую кампанию. Так, например, Аурел Ончиул, германофил и влиятельный публицист, опубликовал статью, в которой требовал присоединения Румынии к Австро-Венгрии в качестве составной части будущей австро-венгерско-румынской федерации. Ончиул убеждал читателей, что необходимо добровольно присоединиться к Австро-Венгрии, для того чтобы избежать якобы угрожающего Румынии насильственного присоединения к России. Это была пропаганда известного плана эрцгерцога Франца-Фердинанда. Этот план был поддержан Маргиломаном, Братиану и дру-

гими либералами и консерваторами, а также самим румынским королем. Такова была истинная позиция румынских капиталистов и помещиков, изображавших себя защитниками национальных интересов народа.

Единая по существу линия «исторических» партий в вопросах внутренней и внешней политики проводилась потому, что «в конечном счете не было какого-то особого различия в основных политических взглядах либералов и консерваторов», а было лишь экономическое соперничество различных групп правящей верхушки [1].

---

[1] «Istoria RPR», Bucureşti 1952, p. 454.

ГЛАВА I

ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА И КРЕСТЬЯНСТВА В РУМЫНИИ В НАЧАЛЕ XX в.

Развитие капитализма в Румынии сопровождалось концентрацией рабочего класса. По данным переписи 1901 г., на 83 крупных предприятиях работало 56% всех промышленных рабочих[1]. К 1905 г. в Румынии насчитывалось около 170 тыс. рабочих и ремесленников всех отраслей промышленности, в том числе 37 тыс. рабочих — в цензовой промышленности, около 105 тыс.— в мелкой промышленности и около 25 тыс.— в добывающей промышленности, а также на мельницах, кустарных лесопильнях и мелких сукновальнях[2].

Кроме цензовой промышленности в Румынии существовало 61,5 тыс. мелких кустарных предприятий, которые имели в среднем по 1—2 рабочих.

Вплоть до XX в. в промышленности сохранялись некоторые институты цехового характера[3], которые были выгодны предпринимателям, так как давали им возможность создать более высоко оплачиваемый слой квали-

---

[1] *V. Spiridon* şi *A. Oprea*, Unele date cu privire la dezvoltarea industriei din Romînia, la sfîrşitul secolului al XIX-lea, «Studii şi referate economice», 1954, p. 154.

[2] Румынские историки определяют численность рабочего класса в начале XX в. в 126 тыс. человек («Studii» № 2, 1951, p. 35; «Momente din lupta partidului pentru pace, pentru socialism, pentru fericirea poporului», Bucureşti 1955, p. 8).

[3] В Румынии существовали цеховые организации рабочих отдельных профессий; квалификация рабочего определялась руководством такой организации (прошедшему испытания выдавалось специальное удостоверение); члены организаций пользовались преимуществами при поступлении на работу, в оплате труда и другими привилегиями цехового характера.

фицированных рабочих и тем самым отколоть эту группу от основной пролетарской массы.

Рабочий класс Румынии в начале XX в. не был однородным. Он состоял из потомственных пролетариев, связанных с работой в промышленности в нескольких поколениях, а также из приезжих, имевших, как правило, техническую квалификацию, иностранных рабочих, лучше, чем румыны, оплачиваемых и пополнявших ряды рабочей аристократии. Основную массу румынского рабочего класса составляли вчерашние крестьяне, люди, для которых работа на фабрике была отхожим промыслом; семьи их жили в деревне[1].

Связь рабочего с земледелием способствовала сохранению наиболее тяжелых форм эксплуатации.

Румынские промышленники и торговцы всячески поощряли эту связь рабочего с землей, ибо она была для них источником высоких прибылей. В. И. Ленин писал, что «понижение заработной платы (и промышленного заработка вообще) при наличности у рабочего (и мелкого промышленника) клочка земли есть явление, общее всем капиталистическим странам, явление, прекрасно известное всем предпринимателям, давным-давно оценившим громадные «преимущества» привязанных к земле рабочих»[2].

Рабочий день румынских рабочих не был ограничен законом. Ни центрального, ни местного законодательства, регулировавшего рабочий день, не существовало. 12—14-часовой рабочий день был обычным явлением. Нередко он достигал 16 часов и более (рабочий день трамвайщиков Бухареста равнялся 18 часам, а булочников Плоешти — 20 часам).

Только в 1894 г., после целого ряда выступлений рабочих, требовавших ограничения рабочего дня, был введен соответствующий «Регламент». Но и этот «Регламент» ограничивал рабочий день только на тех предприятиях, где производство считалось вредным.

Воскресный отдых для рабочих законом установлен не был, отпуска не существовали.

В официальном отчете санитарной инспекции, сделан-

---

[1] Наиболее высокий процент ухода сельского населения в промышленность давали уезды Прахова, Нямцу, Бакэу, Сучава, Мусчел, Арджеш, Вылча, Дымбовица.

[2] *В. И. Ленин*, Соч., т. 2, стр. 371.

ном на основании обследования, проведенного в 1909 г. доктором К. Попеску на промышленных предприятиях страны, говорилось: «...Работа начинается с 5 часов утра и кончается в 9 часов вечера с перерывом на полчаса. Дети вынуждены идти на фабрику, где работают с 9-летнего возраста... Работают в галереях высотой 1 *м*... Работа тяжелая и негигиеничная» [1].

О положении рабочих на нефтепромыслах Румынии в русском журнале «Нефтяное дело» за 1907 г. сообщалось: «Условия труда невероятно тяжелы, в особенности при копке колодцев, в которых работа нередко производится на глубине 150—200 метров, в атмосфере, полной убийственного болотного газа.

Понятия о противопожарных мерах и мерах к охране рабочих от несчастных случаев имеются у румынских нефтепромышленников и рабочих только благодаря тому, что они слышат о существовании таких мер вне Румынии. В нефтепромышленном районе, разбросанном на пространстве десятков и сотен квадратных верст, имеется только одна больница, в Кымпине. Главным предметом питания рабочего служит кукуруза, из которой он себе готовит мамалыгу. Приправа последней луком уже составляет для него роскошь. Мясо он ест по праздникам только, да и то по самым большим» [2].

Румыния стояла на одном из первых мест в мире по смертности населения. 42% детей в городах умирало в возрасте до 7 лет.

«Наша столица,— говорилось в социалистическом манифесте 1906 г.,— является третьей в мире по числу туберкулезных заболеваний» [3].

Иностранные концессионеры и румынские предприниматели пренебрегали даже минимальными требованиями охраны труда. Часты были пожары, взрывы и другие несчастные случаи. Так, например, в июне 1904 г. во время взрыва на промыслах Буштенари было убито 22 и ранено 18 рабочих. В ноябре 1906 г. произошла катастрофа в Цинтя. В результате взрыва и пожара 3 рабочих было убито и 5 тяжело ранено.

---

[1] Речь идет о рабочих горнодобывающей промышленности (*Ch. Apostol*, Legislaţia muncitorească, Bucureşti 1946, p. 2).

[2] «Нефтяное дело» № 7, 1907 г., стр. 575.

[3] «Patruzeci de ani de sărăcie, de robie şi ruşine. Manifestul cercului socialist «Romînia Muncitoare»», Galaţi 1906, p. 22.

30 июня 1906 г. на промыслах «Ромыно Бельгиана» в Буштенари из-за отсутствия минимально необходимых мер безопасности произошли взрыв и пожар, в результате которых 10 рабочих было убито и 7 ранено.

«Мы с полным основанием можем заявить,— говорилось в том же социалистическом манифесте,— что рабочих в Румынии умирает ежегодно по причине несчастных случаев гораздо больше, чем погибло солдат в боях за Гривицу» [1].

Законом 1895 г. (с дополнениями 1900 и 1906 гг.) запрещалось работать в горной промышленности детям до 14 лет и женщинам. Однако повсеместно этот закон обходился предпринимателями. Вообще же процент женщин-работниц, особенно в легкой и пищевой промышленности, был очень высок. По свидетельству русского консула в Яссах, больше половины рабочих на табачных фабриках составляли женщины. На Ясской фабрике приблизительно из 500 рабочих было более 400 женщин (80%), на Бухарестской фабрике из 1350 работающих было 900 женщин (66%).

В 1901 г. в крупной промышленности были заняты кроме взрослых рабочих 3421 мальчик и 7092 женщины и девушки, в том числе 475 несовершеннолетних.

Румынские и иностранные предприниматели получали большие прибыли за счет открытого сокращения зарплаты и доведения ее до размеров, не обеспечивавших не только нормальных бытовых условий, но и минимума питания рабочих. Поэтому хроническое недоедание румынских рабочих было явлением повсеместным.

В случае вынужденного простоя предприятия по вине предпринимателя рабочие зарплату не получали. Ночная работа, как правило, оплачивалась наравне с дневной.

Порядок оплаты труда не регламентировался. Письменного оформления трудового соглашения между предпринимателем и рабочим не существовало. В стране действовал Гражданский кодекс 1864 г., согласно которому рабочий должен был верить хозяину предприятия на

---

[1] «Patruzeci de ani de sărăcie, de robie şi ruşine. Manifestul cercului socialist «Romînia Muncitoare»», p. 23. Гривица — редут под Плевной, где в 1877 г. произошел кровопролитный бой с турецкими войсками.

слово. Нередки были случаи обмана рабочих и снижения оплаты за уже выполненную работу.

Рабочим платили ровно столько, сколько нужно, чтобы они не умерли от голода,— резюмировал социалистический манифест 1906 г.[1]

По данным русского консула Сипягина, заработная плата рабочих табачных фабрик в 1904 г. была: в Бухаресте — 1,8 — 1,95 лея в день, в Яссах — 2,3—2,6 лея в день[2]. Рабочие на нефтепромыслах получали в день в среднем около 2 лей[3]. Примерно на таком же уровне держалась зарплата и в горной промышленности. Рабочие соляных копей получали до 3 лей в день[4]. Рабочие швейных мастерских при сдельной оплате труда вырабатывали в среднем по 2 лея в день[5]. Заработная плата румынских рабочих была в 1,7 — 2 раза ниже уровня заработной платы иностранных рабочих-иммигрантов.

В тяжелых условиях находились портовые рабочие и прежде всего грузчики. Предприниматели избегали иметь дело непосредственно с рабочими, а вели дела через ватафов (посредников). Каждый ватаф набирал до 20 бригад по 50—60 рабочих каждая. Ватафы удерживали в свою пользу до трети заработной платы грузчиков. Споры между ватафами и рабочими кончались чаще всего избиением последних.

Тяжелое положение румынского пролетариата и рост классовых противоречий в стране привели к ряду массовых выступлений в конце XIX — начале XX в.

* *
*

Развитие капитализма в румынской деревне в пореформенный период привело к резкой дифференциации крестьянства и к росту противоречий внутри этого класса.

---

[1] «Patruzeci de ani de sărăcie, de robie şi ruşine. Manifestul cercului socialist «Romînia Muncitoare»», p. 15.

[2] «Сборник консульских донесений за 1904 г.», вып. VI, Спб. 1904, стр. 507.

[3] «Нефтяное дело» № 7, 1907 г., стр. 575.

[4] *L. Claretier*, A travers le pays, Paris 1913, p. 195.

[5] Архив Музея Революции в Москве (АМР), ф. Д-7-2Д, № 5138/12-и.

По официальным данным, земельная собственность в Румынии к началу XX в. распределялась следующим образом [1]:

Категория владений	Число хозяйств	% к общему числу хозяйств	Площадь в *га*	% к общей площади
Без земли	300 000	23,8	—	—
До 2 *га*	291 771	23,0	336 212	4,3
2— 5 »	452 793	35,8	1 679 997	21,4
5—10 »	176 375	13,95	1 137 436	14,4
10—50 »	36 318	2,85	695 953	8,9
Всего . . .	1 257 257	99,4	3 849 598	49,0
Свыше 50 *га*	7 790	0,6	4 004 198	51,0
Итого . . .	1 265 047	100,0	7 853 796	100,00

Таким образом, к 1905 г. в руках нескольких тысяч помещиков находилось около половины всей обрабатываемой земли, в то время как около 1,2 миллиона мелких крестьянских хозяйств владели только 40% всей земли.

После реформы 1864 г. в румынской деревне сохранились многочисленные феодальные пережитки, усугублявшие отсталость сельскохозяйственного производства, которое развивалось не в интересах непосредственных производителей — крестьян, а в интересах эксплуататоров.

Крестьянин, не имевший земли и лишенный возможности купить ее, вынужден был обращаться к помещику или к кулаку и брать землю в аренду. В развитии аренды были заинтересованы в первую очередь помещики.

Это вело, с одной стороны, к резкой дифференциации крестьянства, с другой стороны, к относительно замедленному «размыванию» среднего крестьянства.

Большое распространение аренды является одним из показателей развития капитализма в сельском хозяйстве Румынии в начале XX в. Процент сдаваемых в аренду

[1] См. *I. Adam* şi *N. Marcu*, Studii despre dezvoltarea capitalismului în agricultura Romîniei (După reforma din 1864), vol. I, Bucureşti 1956, p. 179, а также их работу «Reforma agrară de la 1864 şi unele aspecte ale dezvoltării capitalismului în agricultura Romîniei», «Probleme economice» № 5, 1954, p. 124.

земель по отношению ко всей обрабатываемой площади выражался в следующих цифрах (данные на 1907 г.) [1]:

Категория владения	Молдавия	Мунтения	Олтения	Добруджа	Всего по Румынии
50— 100 *га*	32,08	33,07	23,28	10,23	24,09
100— 500 »	55,08	54,70	40,26	29,62	50,17
500—1000 »	58,57	57,99	58,46	57,10	58,23
1000—3000 »	59,19	61,27	52,92	28,92	58,33
3000—5000 »	61,84	76,28	63,45	100,00	73,36
Свыше 5000 »	100,00	68,82	71,30	—	72,43

Таким образом, свыше 60% обрабатываемых земель Молдавии и Мунтении проходило через руки арендаторов капиталистического типа. Наибольшее развитие аренда получила в тех районах, где преобладали крупные владения (свыше 100 *га*).

Приведенные данные не дают сведений по категории хозяйств размером до 50 *га*. Вышеуказанный пробел может быть частично восполнен: по далеко не полным данным Крянги, 48 тыс. крестьян сдавали в аренду 59% своей земли (95 тыс. *га*) [2].

Для характеристики процесса пауперизации крестьянства особенно важно, что из указанного числа крестьян, сдававших свою землю в аренду, только 68% оставались владельцами своих наделов. Остальные, продав свои участки, ушли в промышленность, торговлю и т. п. Это подтверждается и данными о сроках, на которые крестьяне сдавали свою землю в аренду: сроки колебались в основном в пределах 10—20 лет, доходя в иных случаях до 60 и даже 90 лет, т. е. крестьяне фактически теряли землю, попадая в ряды сельскохозяйственного или городского пролетариата.

Если учесть, что хозяйства от 50 *га* и выше занимали 51% всей посевной площади страны и что три пятых этих земель сдавались в аренду, можно представить масштабы развития капиталистической аренды в Румынии. Арендная плата, получаемая крестьянами за землю (ее

[1] *G. Creanga*, Proprietatea rurală în Romînia, Bucureşti 1907, p. LXXVII.

[2] *G. Creanga*, Grundbesitzverteilung und Bauernfrage in Rumänien, Bd. II—III, Leipzig 1907, S. 87—90.

минимум), колебалась в пределах 1—8 лей[1] за 1 *га*, редко доходя в своем максимуме до 20—30 лей за 1 *га*, в то время как арендная плата за землю помещиков и субарендаторов колебалась от 40 до 60 и выше лей за 1 *га;* это свидетельствовало о беспощадном угнетении румынского крестьянства.

Денежная аренда получила большое развитие уже в последней четверти XIX в., однако по удельному весу она уступала издольной аренде, составлявшей к 1907 г. 60% (30% падало на денежную и 10% — на смешанную). По данным М. Шербана, в 1900 г. крестьянам было передано на условиях денежной аренды 258 971 *га*, а на условиях издольной аренды — 510 692 *га*.

Развитие капитализма в румынской деревне сопровождалось классовым расслоением крестьянства. Это подтверждается следующими данными за 1905 г.[2]:

	Число хозяйств	% к общему числу	Площадь в *га*	% к общей площади
Бедняцкие хозяйства . . .	1 044 564	83,1	2 016 209	52,3
Середняцкие	176 375	14,0	1 137 436	29,6
Кулацкие[3]	36 318	2,9	695 953	18,1
Итого . . .	1 257 257	100,0	3 849 598	100,0

Медленный и мучительный процесс развития капитализма в Румынии по прусскому пути ставил румынских крестьян в положение полной зависимости от помещиков и кулаков, державших в своих руках около 60% земельного фонда страны.

Увеличение числа малоземельных и безземельных кре-

[1] 1 лей был равен 37 коп. по курсу до первой мировой войны.

[2] См. *I. Adam* şi *N. Marcu*, Studii despre dezvoltarea capitalismului în agricultura Romîniei, vol. I, p. 239, а также их работу «Reforma agrară de la 1864 şi unele aspecte ale dezvoltării capitalismului în agricultura Romîniei», «Probleme economice» № 5, 1954, p. 131.

[3] Следует, однако, иметь в виду, что определение принадлежности к той или иной категории в румынской деревне не может быть сделано только на основе статистики землевладения, а должны быть учтены и другие показатели (наличие скота, наем рабочей силы и т. д.). В 1900 г., например, 107 634 хозяйства имели 5—10 голов рогатого скота, а 5435 хозяйств имели 11—20 голов (*D. Hurezeanu*, Situaţia social-economică a ţăranimii înainte de răscoala din 1907, «Studii» № 4, 1955, p. 58).

стьян вело к систематическому повышению цен на землю. Процесс роста цен на землю происходил одновременно с процессом снижения доходности крестьянского хозяйства. В 1905 г. средний доход хозяйства размером до 5 *га* был равен 180 леям. Если учесть, что треть этой суммы выплачивалась крестьянином в виде государственных налогов, выкупных платежей и т. п., то на жизнь оставалось 120 лей при прожиточном минимуме на семью из 5 человек в 360—450 лей. Фактически румынский крестьянин не мог покупать землю — ее покупали кулаки, капиталисты-арендаторы.

К началу XX в. румынские крестьяне владели 85% лошадей, 87% быков, 76% овец, 83% свиней (в % к общему количеству скота в стране). Вместе с тем по реформе 1864 г. крестьяне не получили пастбищ, основная часть которых (78%) осталась в руках помещиков, владевших только 5% лошадей, 8% быков, 11% овец и 8% свиней. Такое положение использовалось помещиками и арендаторами для еще большего закабаления крестьян. Сдавая в аренду выгон, помещик принуждал крестьян брать в аренду и участок пахотной земли, что влекло за собой выполнение дополнительного количества повинностей.

Немногочисленные сельскохозяйственные машины в Румынии находились в руках помещиков, арендаторов и частично кулаков, а основная масса простейшего сельскохозяйственного инвентаря принадлежала бедным и средним крестьянам.

В 1905 г. крестьяне владели 93% плугов и 96% телег; румынские помещики нуждались как в рабочих руках, так и в живом и мертвом инвентаре крестьянина. Они стремились сохранить крестьянские отработки, привязать крестьян к своей земле. Все это тормозило развитие капитализма в румынской деревне.

Отсталость румынского сельского хозяйства сказалась на урожайности зерновых культур и прежде всего пшеницы и кукурузы. Урожаи в Румынии были значительно ниже урожаев в большинстве европейских стран.

Общий низкий уровень ведения сельского хозяйства ставил зерновое производство в полную зависимость от метеорологических условий (с 1865 по 1904 г. в Румынии было 8 засушливых лет, в том числе 3 полностью засушливых года — 1866, 1899 и 1904).

Неурожай 1899 г. настолько обострил положение, что Румыния вынуждена была импортировать кукурузу из Аргентины. Однако и эта мера не избавила страну от голода и колоссальной смертности населения. Общая тенденция к деградации румынского сельского хозяйства выражалась также в уменьшении урожайности технических культур и в сокращении площадей под виноградниками.

Для начала XX в. особенно характерен значительный рост арендной платы. Только за 2 года, с 1903 по 1905, арендная плата в Молдавии поднялась на 55% [1]. По официальным данным министерства внутренних дел Румынии, в большом числе сельских общин уездов Нямцу, Роман, Вылча, Яломица и др. наблюдалось увеличение арендной платы за период с 1890 по 1906 г. в 2—3 раза [2].

Еще значительнее выросли отработки при натуральной аренде, увеличившиеся за период с 1870 по 1906 г. в 3—4 раза. Таким образом, аренда гектара земли в переводе на деньги стоила от 100 до 200 лей [3].

В арендный договор вписывалось обязательство крестьянина отработать определенное количество времени на земле помещика, причем рабочий месяц превышал, как правило, календарный месяц [4].

Обманывать крестьян помогало и то обстоятельство, что большая часть их была неграмотной и сельскохозяйственные договоры заключались устно или частью устно, а частью письменно [5].

---

[1] *I. Ghitescu*, Agrarfrage und Genossenschaftswesen in Rumänien, Göttingen 1913, S. 5.

[2] *G. Creanga*, Grundbesitzverteilung und Bauernfrage in Rumänien, Bd. II—III, S. 8—9.

[3] *I. Adam* şi *N. Marcu*, Reforma agrară de la 1864 şi unele aspecte ale dezvoltării capitalismului în agricultura Romîniei, «Probleme economice» № 7, 1954, p. 98.

[4] *I. Ghitescu*, Agrarfrage und Genossenschaftswesen in Rumänien, S. 16. Из обследованных 110 договоров, заключенных на продолжительные сроки, 56% предусматривало рабочий месяц из 30 рабочих дней, 14% — из 31 дня и 30% — из 32 дней. Так как при этом не учитывались воскресные дни и праздники (минимум 5 дней в месяц), то фактически крестьянин обязан был работать 35, 36 и 37 дней в месяц. Крестьянин сразу же попадал в неоплатную долговую кабалу.

[5] По данным 1907 г., всего по Румынии было заключено: письменных договоров — 902, устных — 436 и частью устных, частью письменных — 1542 («Statistica preţurilor de muncii agricole 1904—1907», Bucureşti 1908, p. XIX).

Кроме зафиксированных в арендном договоре отработок, крестьянин обязан был делать арендатору еще так называемые «подарки» — «рушфет», что в буквальном переводе означает «взятка». В большинстве случаев величина рушфета в 1,5—1,7 раза превышала официальную арендную плату. После всех подобных расчетов крестьянин оставался должен помещику; долг переходил из года в год, держа крестьянина в постоянной кабале.

Переплетение крепостнических методов эксплуатации с капиталистическими имело своим результатом усиление эксплуатации крестьянства.

С развитием капиталистической аренды многомиллионные массы румынского крестьянства постепенно превращались в сельскохозяйственных рабочих, получавших за свой труд нищенскую плату, обрекавшую их на голод.

Следует отметить, что заработная плата сельскохозяйственных рабочих в конце XIX и начале XX в. неуклонно падала. Во многих уездах страны арендаторы устанавливали низкие ставки на оплату сельскохозяйственного труда. Этим монопольным ценам неорганизованные сельскохозяйственные рабочие не могли ничего противопоставить. За период с 1883 по 1906 г. помещики и арендаторы смогли в большинстве уездов снизить оплату сельскохозяйственного труда в 1,5—2 раза [1]. К 1907 г. заработная плата батраков упала по всей стране на 30—40% [2]. Значительно снизилась зарплата румынских сельскохозяйственных рабочих из-за притока большого количества иностранных сельскохозяйственных рабочих (болгар, поляков, сербов, венгров).

С целью снижения зарплаты помещики и арендаторы практиковали целую систему обсчетов рабочих, оперируя разностью зимних и летних цен на сельскохозяйственные работы. Как показало обследование 13 молдавских округов, свыше 95% сельскохозяйственных договоров о найме рабочей силы заключалось зимой, когда крестьянин особенно нуждался в деньгах и втридешева продавал свой труд.

Как типичный пример приведем ставшее в румынской литературе классическим описание расчета с сельскохозяйственным рабочим.

---

[1] *G. Creanga*, Grundbesitzverteilung und Bauernfrage in Rumänien, Bd. II—III, S. 433.

[2] «Красная Бессарабия» № 1—2, 1931 г., стр. 11.

Помещик князь Себастиан Морузи рассказывает, что один крестьянин нанялся убрать урожай на площади в 40 прежин[1] и получил за это 8 лей. Но убрал он всего 20 прежин (остальные 20 убрать не мог по разным обстоятельствам). Вместо него был нанят уже во время уборочных работ другой, который взял по пол-лея за прежину. Хозяин посчитал первому крестьянину, что он должен отработать в следующем году 20 прежин по пол-лея, т. е. всего на 10 лей, что из прежнего расчета 8 лей за 40 прежин означает 50 прежин (за 10 лей). Этот долг в 50 прежин и должен отработать крестьянин, нанявшийся убрать 40 прежин и убравший уже 20. «40 — 20 = = 50 в этом случае!» — отмечает автор[2].

Труд женщин и детей в сельском хозяйстве оплачивался на 25—50% ниже, чем труд мужчин, в то время как женский труд применялся и на таких тяжелых работах, как пахота. Разница в оплате мужского, женского и детского труда видна на следующем примере: за прополку в день оплачивалось в 1904 г.[3] мужчинам 90 банов, женщинам — 75, детям — 54 бана[4].

Все это привело к тому, что румынский крестьянин, нуждавшийся в земле, инвентаре, семенах и т. п., находился постоянно в неоплатном долгу у деревенских ростовщиков. Ростовщик брал не только высокий процент, но и закабалял крестьянина, заставлял его из года в год выполнять различные работы в счет уплаты долга. Официально было признано, что средний ростовщический процент в Румынии в начале XX в. доходил до 400%[5].

Растущее недовольство масс заставило правящие классы сделать попытку создания, как они демагогически заявляли, «дешевого, организованного кредита». Кредитные сельскохозяйственные товарищества («народные банки») получили свое развитие в Румынии особенно с начала XX в. Эти банки ссужали крестьянам деньги для покупки земли и инвентаря, но их услугами пользовались

---

[1] 1 прежина = 0,0179 *га*.

[2] *Michael Serban de Cernești*, Rumäniens Agrarverhältnisse, Wirtschafts und socialpolitische Untersuchungen, Berlin 1914, S. 88.

[3] «Statistica prețurilor de muncii agricole după contractele scrise și învoielile verbale din anii 1904—1907», București 1908, p. 1.

[4] 1 лей = 100 банам.

[5] «Первый Всероссийский съезд представителей кооперативных учреждений», М. 1908, стр. 17.

главным образом зажиточные крестьяне. В 1902 г. таких банков было 700, в 1905 г. их стало 1849. По закону 1903 г., «народные банки» были объединены с ипотечными банками и поставлены под контроль Центральной кассы [1].

Крестьянский поземельный банк служил орудием насаждения и укрепления кулацких элементов деревни и обслуживал передачу крестьянской земли кучке кулаков, а также содействовал продаже помещичьих земель кулакам (около 70% займов получали кулаки и помещики). Деятельность Поземельного банка была направлена и на сохранение мелкого производства в интересах эксплуатации его крупными собственниками. Сельскохозяйственный кредит ложился дополнительным тяжелым бременем на плечи румынского крестьянства. В 1905 г. задолженность по сельскохозяйственному кредиту составляла 288 млн. лей [2].

Эксплуатация румынского крестьянства шла и по линии налогового обложения, причем крестьяне платили в несколько раз больше, чем крупные собственники. По данным министерства финансов, мелкая собственность в целом была обложена на 43% больше, чем крупная [3]. По подсчетам Тимова, в 11 уездах эта цифра в действительности должна быть увеличена до 97% [4]. В начале 1907 г. консервативное правительство Кантакузино провело перепись налогоплательщиков. Данные переписи показали, что мелкие собственники в сумме платили налогов в 4 раза больше, чем владельцы крупных поместий [5].

С 1902 по 1905 г. налоги выросли в среднем на 13% [6]. За 40 лет пореформенной истории Румынии налоговое обложение выросло более чем в 4 раза [7]. Рост

---

[1] *G. Jvănus*, Die rechtlich-geschichtliche Entwicklung des Grundbesitzes in Rumänien, Halle 1905, S. 195.

[2] *Nicolas Xénopol*, La Richesse de la Roumanie, Bucarest 1916, p. 75.

[3] «Аграрные проблемы» № 1, 1927 г., стр. 73.

[4] Там же.

[5] *N. Basilesco*, La Roumanie dans la guerre et dans la paix, vol. II, p. 275. Напомним, что в 1905 г. в Румынии числилось 1 257 257 хозяйств площадью до 50 *га* и 7790 хозяйств площадью свыше 50 *га*.

[6] «Rapport présenté a M. le Ministre des finances», Bucureşti 1906, p. 4.

[7] *D. Ionescu*, Die Agrarverfassung Rumäniens, Leipzig 1909, S. 98.

налогового обложения шел главным образом по линии увеличения косвенных налогов.

Громадный рост прямого и косвенного налогообложения, а также и другие причины, о которых говорилось выше, предопределили хронический голод в румынской деревне. Румынское крестьянство не только не употребляло в пищу мясо, но и не имело в достаточном количестве растительной пищи. Румынский бедняк и середняк были обречены на систематическое недоедание.

Уменьшение годового потребления кукурузы (кукуруза была главным продуктом питания румынских трудящихся) на душу населения шло следующим образом [1]:

1876 г.	230 *кг*
1886—1890 гг.	194 »
1900—1903 гг.	146 »

Господствующие классы Румынии экспортировали зерновые культуры, получали громадные прибыли, а народ своей страны обрекали на голод и вымирание.

О нищете, царившей в румынской деревне, говорят также условия, в которых жили крестьяне. В 1906 г., по официальным данным, свыше 11 тыс. семей не имело жилья [2]. В 1897 г. в Румынии насчитывалось 47 тыс. землянок.

Нечеловеческие материальные и жилищные условия были одной из причин эпидемий и большой смертности сельского населения. Особенно велика была детская смертность, которая в сельских местностях поднялась до 48% [3]. Тяжелые условия жизни крестьянства были причиной многочисленных случаев серьезных заболеваний; росло число больных туберкулезом, сифилисом, пеллагрой [4].

Правящие круги Румынии делали все для того, чтобы основная часть населения страны оставалась неграмотной. Официальные лица не раз отмечали, что «из числа

---

[1] *С. Тимов*, Аграрный вопрос и крестьянское движение в Румынии, М. 1928, стр. 91.

[2] «Calendarul muncei pe anul 1907», p. 93.

[3] «Русские ведомости», 23. III. 1907, стр. 6.

[4] Пеллагра — болезнь, возникающая при питании испорченной кукурузой.

крестьян в возрасте 15—24 лет большинство не умеет ни читать, ни писать». Общее число неграмотных равнялось 86,8% всего сельского населения. Развивающийся капитализм насаждал в румынских деревнях не школы, а кабаки. Число их, по официальным данным министра промышленности, к 1904 г. достигло 20 367[1]. В Румынии в 1905 г. приходился один кабак на 220 жителей.

Высокая степень эксплуатации и пауперизации румынского крестьянства привела к тому, что в стране создалось скрытое относительное перенаселение. По подсчетам румынского экономиста Шербана, сельскохозяйственный рабочий был обеспечен работой только 115 дней в году, а из 2825 тыс. человек, работавших в сельском хозяйстве, могли работать круглый год (257 дней) только 1080 тыс. человек[2]. Основная масса свободных рук оставалась в стране, составляя постоянную резервную армию труда. Часть разорившегося крестьянства эмигрировала.

По официальным данным американской статистики, эмиграция румын в США особенно возросла в начале XX в.[3]:

Годы	Число эмигрантов-румын
1881—1890	6 348
1891—1900	12 750
1900—1910	53 008

Румынские правящие классы в целях отвлечения внимания крестьянства от классовой борьбы всячески разжигали национальную рознь и прежде всего делали ставку на антисемитскую пропаганду. Виновниками тя-

---

[1] *Nicolas Xénopol*, La Richesse de la Roumanie, p. 78.

[2] *Michael Serban*, Rumäniens Agrarverhältnisse, Wirtschafts- und sozialpolitische Untersuchungen, S. 98.

[3] «Statistical abstract of the U. S.», 1930, p. 95. Румынская буржуазная печать признавала, что официальные американские цифры не только не преувеличены, но фактически уменьшены в 2 раза и что число румынских эмигрантов в США в 1900 г. следует исчислять в 145 тыс. человек («Adevărul», 6. VIII. 1926).

желого положения крестьянства они называли арендодателей-евреев.

Отвечая на правительственную националистическую пропаганду, имевшую цель разжечь национальную вражду между различными народностями Румынии, социалистический манифест «40 лет рабства, нищеты и позора» (1906 г.) указывал: «Число арендодателей-румын равно 2417, евреев — 479, других национальностей — 443. Это нам показывает, что помещик или арендатор, является он христианином или евреем, белым или черным, прежде всего является эксплуататором» [1].

Тяжелые формы эксплуатации, нищета и политическое бесправие вели к росту революционного настроения крестьянских масс, выражавшегося в открытых крестьянских восстаниях. Последние все чаще и чаще повторялись в Румынии (1876, 1888, 1894, 1896, 1900, 1904, 1906, 1907 гг.).

---

[1] «Patruzeci de ani de sărăcie, de robie şi ruşine. Manifestul cercului socialist «Romînia Muncitoare»», p. 14.

ГЛАВА II

РАБОЧЕЕ И КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В РУМЫНИИ В НАЧАЛЕ XX в.

Первые крупные революционные выступления румынского пролетариата против своих угнетателей относятся к концу XIX в. Среди наиболее значительных событий этого времени можно отметить забастовку железнодорожников в мае 1888 г. в Бухаресте, всеобщую забастовку типографских рабочих в июне того же года, забастовку 500 рабочих шорной фабрики Мандря в сентябре 1891 г., стачку булочников в Галаце в июне 1893 г., забастовку токарей в Бухаресте в декабре 1893 г., 12-тысячную демонстрацию в Бухаресте 1 Мая 1894 г., организацию в августе 1894 г. первого профсоюза булочников, забастовку булочников в Бырладе и забастовку на фабрике Мандря в августе 1896 г., всеобщую забастовку типографских рабочих в декабре 1898 г. Даже этот далеко не полный перечень говорит о том, что у румынского пролетария пробуждалось классовое сознание, толкавшее его на борьбу с существующими порядками.

Большое влияние на румынское общество оказали идеи русских революционных демократов, а также русских революционных народников, представители которых эмигрировали в 70-х годах в Румынию и были в числе организаторов первых социалистических кружков [1].

Один из первых рабочих кружков — «Всеобщий союз рабочих Румынии» — был создан в 1872 г. и просуществовал всего несколько месяцев. В 1874—1875 гг. организовались социалистические кружки в Бухаресте, Яссах и Галаце. С 1881 г. начали выходить журналы «Контемпо-

[1] Подробно этот вопрос рассмотрен в монографии Г. Хаупта: *Gh. Haupt*, Din istoricul legăturilor revoluționare romîno-ruse 1849—1881, București 1955.

ранул» («Современник»), «Эманчипаря» («Освобождение»), «Ревиста сочиалэ» («Социальный журнал»), газета «Мунка» («Труд»), где печатались произведения Маркса и Энгельса. Однако эти первые социалистические кружки, как и первые газеты и журналы, еще не были марксистскими, они выдвигали лишь общедемократические требования. К тому же они не имели достаточного распространения в массах.

Большое влияние пережитков цеховой идеологии, которую старались сохранить хозяйничавшие в Румынии иностранные капиталисты и их румынские лакеи, а также наличие в среде рабочего класса недавних выходцев из деревни, разорившихся ремесленников, отрицательно сказывались на формировании классового самосознания пролетариата и на развитии румынского рабочего движения, на его борьбе против господства отечественных и иностранных капиталистов. Наиболее отсталая часть пролетариата легко поддавалась мелкобуржуазным настроениям, была опорой реформизма в Румынии в конце XIX и начале XX в.

В 1893 г. была создана социал-демократическая партия рабочих Румынии. Ее программа в основном повторяла общедемократические требования первых социалистических кружков. Партия не выдвигала в качестве своей главной задачи борьбу за свержение буржуазно-помещичьей диктатуры, а основную ставку делала на победу всеобщего избирательного права. Партия вела борьбу за удовлетворение ближайших требований трудящихся мирными и легальными средствами. Она была плохо связана с пролетариатом.

Слабое рабочее движение конца XIX в. не смогло выдвинуть руководителей, способных взрастить на румынской почве идеи революционного марксизма. Характеризуя рабочее движение Румынии до 1905 г., Г. Георгиу-Деж говорил об его «идеологической и организационной слабости и неоформленности» [1].

Идейным руководителем социалистического движения был К. Доброджану-Геря [2], который в последние годы

---

[1] *Г. Георгиу-Деж*, Статьи и речи, т. 1, стр. 162.

[2] Во второй половине XIX в. К. Доброджану-Геря имел определенные заслуги как один из организаторов первых социалистических кружков, социалистической печати и как один из зачинателей прогрессивной литературной критики в Румынии.

XIX и начале XX в. пропагандировал и проводил в жизнь идеи реформизма, отрицания революции, соглашения с буржуазией.

К. Доброджану-Геря считал, что Румыния, как и некоторые другие балканские государства, развивается по пути, отличному от пути развития крупных европейских стран. Этот «особый путь» развития заключался, согласно его теории, в том, что в стране будто бы сохранялся феодальный базис и развивалась капиталистическая надстройка. Объективной исторической задачей румынского общества он провозглашал борьбу за утверждение капиталистической надстройки, за ее победу над феодальным базисом.

В связи с этим К. Доброджану-Геря считал, что в предстоящей румынской революции гегемоном будет буржуазия, которая и решит аграрный вопрос, ибо крестьянство по своему характеру является реакционным, индивидуалистическим классом.

Что же касается судьбы пролетариата, то его приход к власти осуществится лишь после окончательной победы социализма в Западной Европе.

К. Доброджану-Геря и его окружение из официального руководства социал-демократической партии еще в 1894 г. провозгласили основной линией партии тактику «легального пути», ревизующую марксистские революционные принципы. Доброджану-Геря опубликовал по этому вопросу в журнале «Лумя ноуэ» («Новый свет») статью «Наша тактика». Основные оппортунистические положения этой статьи пропагандировал один из членов руководства партии, И. Нэдэжде, с трибуны съездов партии. «В нашей стране,— утверждал Нэдэжде,— необходимо идти только по легальному пути, так как наша конституция является весьма либеральной и допускает эволюцию общества» [1].

В 1895 г. во введении к «Классовой борьбе во Франции» Ф. Энгельс отметил усилившееся влияние социалистов во всех странах, что нашло свое выражение в избрании социалистов в парламенты многих стран, в том числе и в Румынии [2]. Энгельс отметил связь этого факта с вопросом завоевания широких народных масс и подчерк-

---

[1] *S. Bratu*, Moştenirea lui G. Ibrăileanu, «Viaţa romînească» № 9, 1954, p. 146.

[2] См. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*, Избранные произведения, т. I, М. 1955, стр. 106.

нул следующее: «Само собой разумеется, что этим самым наши заграничные товарищи ни в коем случае не отказываются от своего права на революцию». Это указание Энгельса не было выполнено руководством румынской социалистической партии. Пропагандой «теории» «мирного и законного пути» руководство румынских социалистов фактически отказалось от революции.

Пагубное влияние на революционное движение в Румынии оказали взгляды Доброджану-Геря по крестьянскому вопросу. Доброджану-Геря призывал всячески помогать росту капитализма, его укреплению, а в крестьянстве видел наряду с помещиками носителей феодальных пережитков. Он отрицал революционные возможности крестьянства, не предоставлял ему места в грядущей революции, рассматривал крестьянские восстания как события, вредные для дела социалистической борьбы. Отрицание революционной роли крестьянства вместе с пропагандой «теории» мирного и легального пути привело Доброджану-Геря к отказу от революционных действий в 1906—1907 гг.

Реформистское руководство социалистического движения проводило свою пагубную линию не только в рабочих организациях, но и в деревне. По его настоянию в уставе социалистических клубов сельскохозяйственных рабочих, принятом в 1898 г., в статье второй было записано, что нужно «бороться путем наиболее мирным, легальным, за просвещение и пробуждение рабочих» [1]. Эта же идея излагалась исполнительным комитетом клуба Бухареста в манифесте 1 мая 1900 г., где давались следующие лозунги: «Вперед за господство законов в деревне и в городе! Вперед за всеобщее избирательное право!» [2] и т. д.

В 1899 г. К. Доброджану-Геря издал брошюру «Изложение научного социализма». (В 1910 г. она была переиздана под названием «Чего хотят социалисты».) В этой брошюре содержится немало извращений, которые выхолащивали революционное содержание «Манифеста Коммунистической партии», затушевывали его революционную направленность [3].

---

[1] «Documente din mişcarea muncitorească», Ed. aII-a, Bucureşti 1947, p. 280.

[2] Ibid., p. 299.

[3] Еще в 1893 г. И. Нэдэжде издал «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса под фальсифицированным

В 1898 г. он заявил на съезде социал-демократической партии: «Я в своих статьях и Морцун в своих речах указывали, что самой большой революцией в Румынии было бы установление законности, уважение законов» [1].

Весной 1899 г. VI съезд социал-демократической партии принял предложение Г. Диаманди, поддержанное В. Морцуном, о преобразовании социал-демократической партии в национал-демократическую. Это означало фактически ликвидацию социал-демократической партии. Предложение было принято большинством в 17 голосов против 6 [2].

Однако уже в начале XX в. наряду с оппортунистами в румынском социалистическом движении возникает пока еще малочисленное и неоформленное, но действительно революционное крыло, представители которого восстали против изменнической политики оппортунистов. Рабочие-революционеры Фриму, Георгиу и многие другие подняли свой голос протеста и выступили за объединение пролетариата Румынии [3]. Постановление съезда о ликвидации партии не было выполнено благодаря тому отпору, который встретило это решение в рабочей среде.

Однако вскоре большинство руководства социал-демократической партии перешло в ряды либеральной партии, завершив тем самым официально свою измену делу рабочего класса. Партия была распущена. К. Доброджану-

---

заглавием «Социалистический манифест». В послесловии к этому изданию он заявил, что манифест «хорош для изучения, а не для пропаганды» и что надо руководствоваться Эрфуртской программой К. Каутского («Marx şi Engels in limba romînă 1871—1944», Bucureşti 1956, p. 58).

[1] *I. C. Atanasiu*, Mişcarea socialistă, p. 250.

[2] *I. Nădejde*, V. G. Morţun, Bucureşti 1924, p. 8.

[3] Ион Фриму (1871—1919 гг.), Штефан Георгиу (1879—1914 гг.) — рабочие, в 90-х годах XIX в. — члены румынской социал-демократической партии. Боролись против роспуска партии реформистским руководством в 1899 г. Участники рабочих кружков в 1900—1907 гг. Организаторы первых профсоюзов в 1905 г. Руководители левых элементов в румынском рабочем движении.

Штефан Георгиу принимал активное участие в крестьянском восстании 1907 г., за что был заключен в тюрьму. Был лидером антивоенного движения 1912—1913 гг. Умер в 1914 г. от туберкулеза.

Ион Фриму был одним из руководителей профсоюзного движения в 1906—1917 гг. и забастовочного движения в 1918 г. В декабре 1918 г. был арестован. Заболел в тюрьме и умер в феврале 1919 г.

Геря фактически поощрял изменнические действия и переход ренегатов в либеральную партию, заявляя: «Пусть переходят, но в индивидуальном порядке» [1].

В то время как подготовлялось и осуществлялось предательство дела рабочего класса, передовые румынские рабочие стремились объединиться, привлечь к своей организации массы, чтобы начать новый этап освободительной борьбы.

Рабочий-печатник А. Ионеску заклеймил позором предательство лидеров партии, показав, что они действуют в интересах буржуазии [2]. От имени румынских рабочих А. Ионеску заявил на VI съезде социал-демократической партии: «Мы не откажемся от партии и от наших идеалов и останемся верными солдатами красного знамени международного пролетариата и в этом направлении будем бороться с теми элементами, которые толкают рабочих на нездоровый путь, проявляя либо политическую наивность, либо нечестность!» Эта же мысль была выражена бухарестскими передовыми рабочими в манифесте 20 февраля 1900 г. после того, как предательство руководства стало фактом.

«Теперь,— говорилось в воззвании,— когда переходом руководителей рабочего движения в ряды либеральной партии отвергается существование нашего движения и существование наших страданий, следует быть твердым, как никогда». Воззвание заканчивалось лозунгом: «Рабочее движение не умрет!» [3]

Этот манифест был написан И. Фриму. «Фриму,— писала газета «Скынтейя»,— был одним из основных организаторов общества взаимопомощи «Труд», где он исполнял обязанности секретаря и кассира. Общество «Труд» играло важную роль в истории рабочего движения нашей страны, так как после предательства, совершенного бывшими руководителями, оно было единственным центром, откуда распространялись социалистические идеи; вокруг него объединялись многочисленные передовые рабочие, которые составили впоследствии группу «Рабочая Румыния»» [4].

---

[1] *I. C. Atanasiu*, Mişcarea socialistă, p. 345.

[2] См. подробно о революционной деятельности А. Ионеску в кн.: «Alexandru Ionescu», Bucureşti 1956.

[3] «Documente din mişcarea muncitorească», p. 301.

[4] «Scînteia», 7.II.1954 (редакционная статья, посвященная 40-летию со дня смерти Шт. Георгиу).

Выступление передовых румынских рабочих нашло отклик по всей стране. Волна протеста против ликвидации партии прокатилась по рабочим центрам Румынии. В Плоешти и Пашкани состоялись манифестации. В ответ на предательство «вождей» рабочие организовали социалистические кружки и газеты. В Бухаресте образовалась рабочая социалистическая группа, начали выходить издаваемые рабочей группой в Яссах газеты «Труд», «Рабочий» [1]. В Плоешти Штефан Георгиу стал организовывать вокруг себя передовых рабочих.

Годы 1900—1904 в истории румынского рабочего движения были периодом собирания сил пролетариата, попыток организации рабочей печати, отдельных схваток румынских рабочих, правда еще лишенных централизованной организации, с буржуазией и ее правительством.

Усиление в Румынии в конце 90-х — начале 900-х годов деятельности русской революционной эмиграции, непорывавшей тесной связи с Россией, активизация деятельности на территории Румынии целой сети нелегальных пунктов по доставке революционной литературы в Россию, распространение в Румынии русской революционной прессы — все это не могло не оказать влияния на рабочее движение.

Еще в начале 900-х годов находившиеся в Румынии в эмиграции русские революционеры укрепляют связи с румынскими социал-демократами [2]. Из России в Румынию шла конспиративная почта, через Румынию в Россию пересылались заграничные нелегальные издания.

Особое место в деятельности русских революционеров в Румынии занимает транспортировка через Румынию ленинской «Искры».

Организация транспорта «Искры» через Румынию не являлась каким-то необычным и совершенно новым предприятием. Румынские социал-демократы и русские революционные эмигранты в Румынии имели долголетний опыт пересылки в Россию революционной литературы через границу. В этой важной работе принимали

---

[1] «Scînteia», 6.II.1949.

[2] Румынию часто посещали члены плехановской группы «Освобождение труда», представители заграничных центров РСДРП, организаторы транспортов ленинской «Искры» и другие участники русского революционного движения.

участие не только русские, но и болгарские революционеры (Бакалов и др.).

По свидетельству В. Д. Бонч-Бруевича, в Румынии «Искру» читали некоторые рабочие социал-демократы и крестьяне. «Мы распространяли там эту газету,— вспоминает он,— через некрасовцев [1], которые и сами ею очень интересовались» [2].

Транспортировкой «Искры» занималась специальная группа «Искры», находившаяся в Париже. Одному из ее членов «было поручено организовать склад нелегальной литературы в различных пунктах Европы... приняв все меры предосторожности, дабы не привлечь к месту сосредоточения нелегальной литературы внимания русских шпионов, а в некоторых странах и местной политической полиции (например, в Пруссии, в Румынии... где существовал несомненный контакт между шпионами русскими и доморощенными)» [3].

Румынские социал-демократы активно помогали своим русским товарищам, оберегая их от преследований русской охранки и румынской тайной полиции [4].

В марте 1902 г. царской охранкой была разгромлена кишиневская типография «Искры». Начались облавы, аресты. Связи на русско-румынской границе были прерваны. В ноябре 1902 г. Н. К. Крупская в приписке к письму В. И. Ленина сообщала из Лондона в Петербург: «...в Румынии не через кого пересылать литературу» [5]. В связи с этим редакция «Искры» приняла меры к организации транспорта газеты через Варну (Болгария).

Распространение «Искры» в Румынии могло бы оказать большое влияние на румынское рабочее движение. Однако Доброджану-Геря и другие оппортунисты, которые знали об идеологической борьбе в РСДРП, в целях сохранения своих позиций старались не информировать

---

[1] Русские переселенцы-казаки, эмигрировавшие в Румынию в XVII в. и считавшие себя потомками атамана Некрасова.

[2] «Краткая запись беседы с Владимиром Дмитриевичем Бонч-Бруевичем, состоявшейся 12 марта 1951 года» (рукопись), л. 1—2.

[3] *Влад. Бонч-Бруевич*, На заре революционной пролетарской борьбы (по личным воспоминаниям), М. 1932, стр. 75.

[4] Центральный государственный архив литературы и искусства (ЦГАЛИ), ф. 1019, оп. 2, № 256. В 1904 г. румынская полиция пыталась выслать в Австрию некоторых русских эмигрантов (АМР, ф. Д7-2Д, № 5138/12—48 в, г.).

[5] «Ленинский сборник», т. VIII, стр. 295.

румынских рабочих ни в устных, ни в печатных выступлениях о тех вопросах, которые ставил В. И. Ленин[1].

Тем не менее возникновение отдельных рабочих групп и рабочих газет в 1900—1901 гг., выступления рабочих — демонстрации, митинги и забастовки — создавали возможность организации сил пролетариата в масштабе всей страны[2].

Первым шагом на пути к этому было создание общерумынской газеты «Рабочая Румыния». Газета «Рабочая Румыния», по мысли лучших представителей пролетариата, таких, как Шт. Георгиу, И. Фриму, А. Ионеску, М. Г. Бужор и др., должна была стать организатором распыленных сил румынского пролетариата.

В первом номере «Рабочей Румынии», вышедшем 1 января 1902 г., передовая статья была озаглавлена: «Не умрет!»[3] В статье снова прозвучал призыв манифеста, выпущенного в 1900 г. Ионом Фриму вместе с 50 другими рабочими: «Рабочее движение не умрет!» Утверждая необходимость доведения классовой борьбы пролетариата против буржуазии до победного конца, газета заявляла: «Социализм, сознающий свое значение в Румынии, снова выходит на арену»[4].

В этом же номере редакция напечатала заявление, что она не поддерживает связей с бывшими социалистами, перешедшими к либералам, и что Доброджану-Геря не принимает участия ни в работе редакции, ни в работе ее комитета. В передовой статье второго номера газеты А. Ионеску от имени редакции объявил войну реформистам, предавшим в 1899 г. дело рабочего класса[5]. «Гос-

---

[1] В 1900—1902 гг. Доброджану-Геря выступил в газетах «Lumea Nouă» и «Romînia Muncitoare» со статьями, направленными против соединения социализма с рабочим движением Румынии. См. *G. Haupt*, Intensificarea activității elementelor de stînga în mişcarea muncitorească din Romînia în anii primei revoluții ruse. «Revista noastră» № 9, 1956, p. 53.

[2] Симптоматичными являются в этот период не только выступления рабочих промышленных предприятий, но и выступления ремесленников. Так, например, среди бухарестских ремесленников в 1901 г. шла борьба за единство действий против правительственных антирабочих мероприятий. Борьба эта была острой и выражала настроение широких масс ремесленников.

[3] «Documente din mişcarea muncitorească», p. 308.

[4] Ibid., p. 310.

[5] «Romînia Muncitoare», 13. I. 1902.

подин Ион Нэдэжде,— писал А. Ионеску,—...перешел к буржуазии с тем, чтобы бороться против социалистического движения!» Однако непоследовательность редакции выразилась в том, что она напечатала в первом номере газеты статью Доброджану-Геря, в которой он развивал мысли об особом пути развития отсталых, аграрных стран [1].

Газета по тогдашним румынским условиям имела большое распространение. Она издавалась тиражом в 1 тыс. экземпляров.

В первых десяти номерах «Рабочей Румынии» были опубликованы работа К. Маркса «Заработная плата, цена и прибыль», фрагменты работ Ф. Энгельса «Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии» и «Происхождение семьи, частной собственности и государства».

Значительное место в газете занимали материалы, разоблачавшие руководителей старой социалистической партии, которые предали румынское рабочее движение.

Газета посвятила ряд статей русскому революционному движению. В мае 1902 г. газета «Рабочая Румыния» писала: «Красный стяг революции снова развевается в России...» [2] В этой статье, озаглавленной «Революция в России», говорилось, что крестьянские волнения в России показали действенность революционной пропаганды. Это был определенный ответ тем румынским «теоретикам», которые твердили о реакционном характере крестьянства в Румынии. В этой же статье, посвященной русскому революционному движению, газета выступила против тех, кто отрицал необходимость изучения румынскими рабочими русского революционного опыта и изображал революционный подъем 1901—1902 гг. в России как волну воскресшего терроризма русских народников. «Ошибочно мнение тех,— писала газета,— кто считает, что терроризм является снова тактикой борьбы русских революционеров. Социалистическая партия России [3] навсегда отказалась от террористической тактики» [4]. Газета подчеркивала, что главной своей задачей РСДРП считает организацию передовых рабочих для наступления на царизм.

---

[1] Ibidem.
[2] «Romînia Muncitoare», 26. V. 1902.
[3] Речь идет о РСДРП.
[4] «Romînia Muncitoare», 26. V. 1902.

Опубликовав эту статью, газета выступила против румынских теоретиков «особого пути развития отсталых стран», против агентуры буржуазии внутри румынского рабочего движения, против соглашателей и врагов рабочего движения, которые всеми силами противились организации румынского пролетариата.

В издании «Рабочая Румыния» принимали участие и те румынские социалисты, которые помогали транспортировать «Искру» (И. Фриму и др.). Материалы «Искры», несомненно, были знакомы членам редакции румынской газеты.

«Нельзя не отметить,— пишет румынский историк Г. Хаупт,— связи между статьями ленинской «Искры» и оценкой положения в России, сделанной газетой «Рабочая Румыния» в феврале 1902 г.: «Этот народ, мы можем сказать это без большой ошибки, является героическим народом, такая сила воли является чем-то невиданным. И это будет гигантский труд, когда этот народ зажжет пламя коренных социальных реформ»» [1].

Редакция газеты «Рабочая Румыния» старалась привлечь к участию в газете передовых рабочих. Она помещала их статьи, а также опубликовала ряд стихотворений рабочего поэта Д. Некулуцэ, посвященных борьбе с буржуазным национализмом и шовинизмом.

23 номера 1-й серии «Рабочей Румынии» [2] показали, что передовые рабочие и лучшие представители румынской интеллигенции стремились активизировать борьбу рабочего класса.

Рост революционного движения в Румынии напугал румынскую буржуазию, которая сразу же начала принимать активные меры борьбы с ним.

В 1902 г. правительство издало закон о создании ремесленных корпораций (закон Миссира) [3]. В корпорации обязаны были войти рабочие вместе с предпринимателями. Как отметила конференция профсоюзов Румынии в 1906 г., эти корпорации должны были препятствовать

---

[1] *Gh. Haupt*, Unele date privind transportarea în Rusia a «Iskrei» leniniste prin Romînia, «Analele Institutului de istorie a partidului de pe lîngă CC al PMR» № 2, 1956, p. 152.

[2] С января по июль 1902 г. было выпущено 23 номера газеты. Эти 23 номера впоследствии получили название 1-й серии газеты. 2-я серия издавалась с 1905 г.

[3] «Loi du 5 (18). III. 1902», Bucarest 1902.

борьбе рабочего класса за свои права и за создание собственных рабочих классовых организаций.

Закон предусматривал принудительное вхождение рабочих в корпорации, вводил ряд ограничений цехового характера и ставил рабочих в полную зависимость от мастеров и предпринимателей. Конфликты должны были разбираться в комиссиях, состоявших из председателя — правительственного комиссара, двух представителей хозяев и двух представителей рабочих. Ясно, что такой состав арбитражных комиссий заранее предопределял решение конфликтов в пользу предпринимателей. Законом 1902 г. вводились специальные рабочие книжки, без которых рабочий не мог поступить на работу.

Закон 1902 г. фактически запрещал создание иных профессиональных организаций, кроме корпораций [1].

В крупной промышленности корпораций не было, и рабочие этих предприятий фактически были лишены права образовывать какие бы то ни было рабочие организации. Деятельность корпораций была поставлена под контроль торговой и промышленной палаты, и не только фактически, но и официально работой их руководило правительство [2].

Созданные правительством корпорации сразу стали полем классовой борьбы между рабочими и предпринимателями по вопросам регламентации труда на предприятиях, организации касс взаимопомощи, больничных касс и руководства ими, выборов руководителей корпорации и т. д.

12 февраля 1902 г., когда закон еще не был утвержден, свыше 2 тыс. рабочих Бухареста собрались на митинг. После митинга состоялась демонстрация около парламента с требованием изменения законопроекта Миссира. Депутация рабочих направилась в парламент и изложила свои требования. Парламент отклонил их. Тогда демонстранты сделали попытку прорваться в здание парламента сквозь полицейское оцепление. Схватка с полицией, во время которой было ранено 27 полицейских [3], завершилась арестом 130 участников демонстрации [4].

[1] *N. Ghiulea*, Les corporations roumains, Paris 1927, p. 25—26.
[2] «Revue roumaine» № 11—12, 1947, p. 53.
[3] «Бессарабец», 23. II. 1902 г., стр. 1.
[4] «Русские ведомости», 24. II. 1902, стр. 4. По данным К. Бакалбаша, было арестовано свыше 150 участников демонстрации. Для разгона демонстрации были вызваны кавалерийские подразделения.

Арестованных демонстрантов вскоре судили. Многие из них были приговорены к тюремному заключению сроком на 3—4 месяца.

Румынский рабочий класс продолжал борьбу против закона Миссира и после его опубликования. Закон 1902 г. не способствовал ослаблению забастовочного движения, на что так надеялись иностранные и румынские капиталисты.

В мае 1902 г. в Галаце произошла забастовка нескольких сотен портовых рабочих.

Летом того же года состоялась забастовка грузчиков Браилы, требовавших повышения заработной платы.

В начале июня 1902 г. началась забастовка в Бухаресте на заводе «Металлуржия Ромынэ» [1], где в течение полутора месяцев рабочим не выдавалась зарплата. Рабочие избрали двух делегатов и направили их к директору завода. Не получив удовлетворения своих требований, рабочие забастовали.

Состоялись забастовки возчиков в Джурджу и пекарей в Яссах.

В декабре 1902 г. в Бухаресте в противовес корпорациям было создано общество штукатуров, принявшее в качестве основы принцип классовой борьбы. В феврале 1903 г. члены этого общества организовали в Бухаресте забастовку.

В 1903 г. снова бастовали возчики Браилы, а в 1904 г.— булочники в Яссах, возчики в Браиле, служащие государственной типографии в Бухаресте. Всего за 1900—1904 гг. в Румынии произошло около 50 забастовок [2].

7—8 ноября 1904 г. в Бухаресте на съезде ремесленных организаций были выдвинуты требования изменить ряд статей закона 1902 г. Газета «Месериашул Ромын» («Румынский ремесленник») также вела кампанию за изменение закона. В мае 1905 г. правительство создало комиссию для рассмотрения всех этих вопросов. Осенью 1906 г. оно назначило другую комиссию, которая успела провести всего 3 заседания. Начались крестьянские восстания. Цеховое законодательство осталось нетронутым вплоть до 1912 г.

---

[1] «Moniteur de Pétrole roumain» № 52, 1902, p. 469.

[2] «Lupta pentru refacerea şi dezvoltarea mişcării muncitoreşti din Romînia (1900—1917)», Bucureşti 1955, p. 8.

Попытки передовых рабочих Румынии в 1902 г. наладить выпуск центральной политической газеты и вокруг нее создать рабочие организации не увенчались успехом. Малочисленность рабочего класса, его политическая незрелость, еще не развенчанный до конца авторитет руководителей-реформистов не давали возможности румынскому пролетариату в условиях усиления реакции в стране оправиться от удара, нанесенного ему предателями рабочего движения. Несмотря на усилия Штефана Георгиу, Иона Фриму и других честных революционеров, создать партию не удавалось. Трудности борьбы привели к прекращению выпуска газеты «Рабочая Румыния». Попытка воссоздания организованного в масштабе всей страны рабочего движения временно потерпела неудачу.

Но, несмотря на то что в 1903—1904 гг. рабочий класс Румынии из-за отсутствия партии и организованной пропаганды не мог повести активную борьбу против осуществления закона о корпорациях и противопоставления корпораций рабочим организациям, все же отдельные рабочие группы вели борьбу в этом направлении. В ходе этой борьбы рабочие убеждались, что корпорации не могут защищать их интересы [1].

Вместе с рабочим классом на борьбу с эксплуататорами поднималось и румынское крестьянство. Подъем революционных настроений в крестьянстве находил свое выражение в многочисленных фактах помощи со стороны отдельных крестьян деятелям социалистического движения, в пассивном сопротивлении распоряжениям местных властей и в открытых крестьянских восстаниях.

В 90-х годах румынские социалисты создают крестьянские социалистические клубы, рассчитывая с их помощью направить крестьянское движение по мирному, легальному, культурническому пути. Однако значительная

---

[1] Примером пробуждения этого сознания может служить передовая статья первого номера газеты «Рабочий типограф», вышедшей 1 мая 1904 г. Однако, протестуя против корпораций, газета выдвигает лозунги, свидетельствовавшие об узкоцеховой идеологии их авторов. Призывы к разумному сотрудничеству предпринимателей и рабочих, к «доброй гармонии» были наследием проклятого прошлого—предательского руководства рабочим движением в 90-х годах и пропаганды контрреволюционной идеологии мирного, законного пути и примирения классов («Documente din mişcarea muncitorească», p. 310).

часть членов этих клубов стихийно стала требовать постановки ряда актуальных вопросов.

Возникновение крестьянских клубов вызвало серьезные опасения реакционного правительства, и министр внутренних дел Ферекиде отдал телеграфное приказание об аресте руководителей клубов. Правительство организовало в Бухаресте процесс над 31 участником организации клубов, обвинив их в «воровстве». 11 сентября 1899 г. они были приговорены к 6 месяцам тюремного заключения [1]. Второй процесс состоялся в трибунале Каракал, третий — в Турну-Мэгуреле. Этим был положен конец деятельности клубов.

Однако никакие репрессии не могли воспрепятствовать росту революционного настроения крестьянских масс. В октябре — ноябре 1900 г. по Румынии прокатилась волна крестьянских выступлений. В уездах Рымникул-Сэрат, Текуч, Путна, Фокшаны, Бузэу, Дымбовица и др. волнения крестьян были подавлены пехотными и кавалерийскими частями, усиленными артиллерией [2]. Однако и после этого в разных местах страны отмечаются отдельные крестьянские выступления. Настроение крестьянства ярко характеризует выступление в 1903 г. ветеранов войны 1877—1878 гг.

Безземельные участники войны 1877—1878 гг. много раз подавали петиции о наделении их землей. В конце 1902 г. в связи с 25-летним юбилеем войны они снова повторили свою просьбу выделить им наделы по 25 *га*.

Румынское правительство на этот раз обещало дать ветеранам землю, «имея в виду желательность заселения свободных земель Добруджи [3] лицами румынской национальности», и провело «закон о даровании ветеранам земли, но исключительно в Добрудже и в размере не 25, а 8 гектаров» [4].

Новый закон не удовлетворил безземельных крестьян, которые к тому же и не рассчитывали на скорое проведение его в жизнь. Комитет общества ветеранов под назва-

---

[1] «Calendarul muncei pe anul 1914», p. 21.

[2] *Gh. Matei* şi *M. Damaschin*, Documente privind unele răscoale ţărăneşti din anul 1900, «Studii» № 6, 1953, p. 147—182.

[3] Территория Северной Добруджи отошла к Румынии после войны 1877—1878 г. Значительную часть населения Добруджи составляли болгары.

[4] ЦГВИАМ, ф. 2000, оп. 1, д. 798, л. 26—27-об.

нием «Железная корона» решил созвать 9—11 мая общий конгресс ветеранов изо всех дистриктов Румынии. Комитету удалось даже выхлопотать 50% скидки для проезда по железной дороге.

10 мая ветераны должны были принять участие в параде [1], а затем организовать демонстрацию. В демонстрации «ветеранов» приглашены были принять участие и безземельные крестьяне округов Илфов (Бухареста), Влашка и Телеорман.

Правительство приняло меры. Префекты получили приказ любыми средствами, вплоть до применения силы, задержать ветеранов на своих местах.

На всех дорогах около Бухареста были выставлены полицейские заслоны.

«До Бухареста,— доносил русский атташе,— добрались только около 200 человек, но и их ожидала незавидная участь: 8 и 9 мая все они были отправлены по этапу на постоянные места жительства» [2].

Правительство объявило ветеранам, что применение нового закона начнется в самом ближайшем будущем, и предложило всем желающим подать заявления.

Однако это не успокоило ветеранов, они продолжали требовать доведения размера участков в Добрудже до 20 *га* [3].

Летом и осенью 1904 г. положение трудящихся и особенно крестьянства в Румынии в связи с засухой и неурожаем заметно ухудшилось. В ряде районов начался голод. Усилилась эмиграция безработных и разорившихся крестьян [4]. Правительство специальным декретом было вынуждено запретить вывоз из страны фуража [5]. К засухе и неурожаю прибавились и другие бедствия. Как сообщала английская печать, в уезде Галац в конце августа — начале сентября ураган лишил крова тысячи крестьянских семей, жилые и хозяйственные постройки были разрушены, погибло много скота. Во время ура-

---

[1] 10 мая в Румынии ежегодно праздновался день провозглашения национальной независимости (9 мая 1877 г.) и восшествия на престол династии Гогенцоллернов-Зигмарингенов.

[2] ЦГВИАМ, ф. 2000, оп. 1, д. 798, л. 26—27-об.

[3] Там же.

[4] По сообщениям русских газет, в июне 1904 г. было отмечено усиленное движение переселенцев из Румынской Добруджи в Болгарию («Русские ведомости», 29. VI. 1904, стр. 2).

[5] «Русские ведомости», 8. VIII. 1904, стр. 2.

гана много крестьян было убито молнией, большое число людей затонуло. В районе Галаца погибли запасы хлеба, отпущенного правительством голодающему населению в связи с засухой и неурожаем [1].

Пользуясь тяжелым положением в стране, консерваторы пытались сыграть на народном недовольстве, чтобы свалить правительство либералов и занять министерские кресла. Для этого консерваторы прибегали к самой бессовестной демагогии, изображая себя защитниками интересов народа [2]. Однако представители правящих классов упустили из виду, что социальная демагогия может иметь и другое действие: привести к активизации освободительного движения, к выступлению народных масс не только против либерального правительства, но и против помещиков и кулаков, за землю.

Осенью 1904 г. в ряде уездов Румынской Молдавии начались крестьянские волнения. Они распространились прежде всего в уездах, пограничных с Россией [3].

Затем движение из уездов Роман и Васлуй перебросилось в уезды Яссы, Сучава, Дорохой. На подавление восстания были посланы 2 пехотных и 2 артиллерийских полка [4].

«Характерно,— доносил русский военный атташе из Бухареста,— что беспорядки начались в имении министра государственных имуществ: крестьяне требовали, чтобы это имение было насильственно куплено для них у владельца при посредстве сельского банка. Аналогичные требования были предъявлены и в других местах».

Крестьянские волнения были жестоко подавлены. «В один дистрикт (уезд.— *Е. С.*) Васлуй, в селения Сукулец и Танса, были вызваны 2 эскадрона каларашей из Ясс, рошиорский полк из Бырлада, пехотный полк и даже

---

[1] «Бессарабец», 1. IX. 1904, стр. 2.

[2] Так, например, некие господа Гырлештяну и Вребьеску обратились в 1904 г. со специальным воззванием к крестьянам, в котором говорилось: «... борьба, начатая раньше, как восстания 1888 и 1894 гг., должна предшествовать великой социальной революции, которая очистит румынскую землю от всей могильной гнилости, от правительства, прямой причины ваших и румынского народа несчастий» (*I. Lahovari*, Chestia agrară in Romînia, Bucureşti 1907, p. 151).

[3] «Studii» № 3, 1953, p. 147—182; «Studii» № 6, 1957, p. 75—91.

[4] *A. Roman*, Revoluţia populară din Rusia (1905—1907) şi răscoala ţăranilor din Romînia (1907), Bucureşti 1955, p. 13.

артиллерия из Романа»[1]. В числе отличившихся в уезде Васлуй карателей был сын помещика из Вылчи, Николае Радеску, который руководил в 1904 г. расстрелами крестьян с таким же остервенением, с каким он, будучи генералом и премьер-министром, направлял в феврале 1945 г. пулеметный огонь из королевского дворца в бухарестских рабочих. После подавления крестьянских восстаний в 1904 г. Радеску был награжден по ходатайству румынских помещиков медалью «За храбрость и верную службу»[2].

Нельзя сказать, чтобы румынские господствующие классы не понимали создавшегося положения, угрожавшего их благополучию. Еще в 1904 г. профессор факультета права Бухарестского университета Базилеску заявил: «Вулкан бурлит под нашими ногами»[3].

События первой русской революции, оказавшие большое влияние на широкие массы румынского народа, еще более способствовали усилению революционного движения. Неизбежность революционной реорганизации землевладения признавали даже те, кто этого совсем не желал. Так, уже в октябре 1906 г. бухарестский экономист профессор Саулеску предсказывал, что если не будут проведены аграрные реформы, то аграрный вопрос разрешится «страшной жакерией»[4].

События весны 1907 г. подтвердили это предсказание и выразили всю остроту классовых противоречий румынской деревни.

* *
*

Итак, с какими же социально-политическими итогами пришла Румыния к началу XX в.?

Румынская буржуазия и помещики цепко держали в своих руках важнейшие отрасли хозяйственной и политической жизни. Страна шла по пути кризисов и разорения трудящихся масс. Правящие классы широко открыли двери иностранным поработителям, лакейски сотрудничали с ними, предавали национальные интересы своего народа.

---

[1] ЦГВИАМ, ф. 2000, оп. 1, д. 797, л. 161.
[2] «Scînteia», 24. II. 1951.
[3] *R. Seton-Watson*, A history of the Roumanians, London — Cambridge 1934, p. 385.
[4] Ibidem.

Нечеловечески тяжелые условия жизни и труда рабочих и крестьян вызывали гневное возмущение в городах и селах.

Рабочие и крестьяне Румынии все яснее видели, что их враги — это фабриканты и заводчики, помещики и арендаторы, префекты и жандармы, офицеры и кабатчики, судьи и депутаты парламента, король и его министры.

Ухудшавшееся экономическое положение трудящихся масс, обострение классовых противоречий в стране в конце XIX и в начале XX в., беспрерывные крестьянские волнения и восстания, забастовочное движение рабочих и ремесленников, выступление на политическую арену революционных элементов социалистического движения, обострение противоречий внутри самого лагеря правящих классов — все это говорило о нарастании революционного движения, о неизбежном подъеме освободительной борьбы румынского народа.

Характер предстоявшей румынской революции определялся особенностями социально-экономического развития страны во второй половине XIX и в начале XX в.

Перед Румынией стояла задача завершения буржуазно-демократических преобразований, начатых в XIX в. Центральным вопросом был аграрный вопрос, тесно связанный с общими задачами революционной борьбы пролетариата. Румынский пролетариат должен был привлечь на свою сторону крестьянство и встать во главе революционной борьбы за свержение реакционного буржуазно-помещичьего строя. Эта задача могла быть решена только при условии организации партии нового типа.

Таково было положение в стране, когда в январе 1905 г. телеграф принес первую весть о начале революции в России.

ГЛАВА III

ПОДЪЕМ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ В РУМЫНИИ В 1905—1906 гг.

1. НАЧАЛО ПОДЪЕМА РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ В 1905 г.

В 1905 г. начался новый период в истории румынского революционного движения, когда румынский пролетариат перешел от работы в кружках к стачкам и демонстрациям. Вслед за рабочими стало подниматься на борьбу румынское крестьянство.

Подъем революционного движения в Румынии в начале XX в. совпал с периодом первой русской революции 1905—1907 гг. Такие события, как расстрел рабочих 9 января 1905 г. в Петербурге, восстание на броненосце «Потемкин», октябрьская политическая стачка, декабрьское вооруженное восстание и «аграрные речи» в Думе, имели международное значение.

Первая русская революция подала мировому пролетариату революционный пример героической борьбы за свержение империалистического гнета и вооружила пролетариат всех стран революционным опытом. Известный деятель румынского рабочего движения Ион Фриму говорил: «Героическая борьба русских товарищей имеет не только местное значение. Она нашла отклик во всем мире. Пример русских революционеров воодушевил и придал мужество рабочим всех стран. Их пример воодушевил и нас неуклонно пробуждать классовое сознание румынских рабочих» [1].

Первая русская революция оказала свое влияние на развитие революционного подъема в 1905—1906 гг. и крестьянских восстаний в 1906—1908 гг., имевших большое

[1] См. *М. Роллер*, Крестьянское восстание 1907 г., «Народно-демократическая Румыния» № 3, 1951 г., стр. 7.

значение в истории Румынии. «Восстание крестьян в Румынии в 1907 г. (весной),— записал В. И. Ленин в «Тетрадях по империализму» свидетельство буржуазного экономиста Шильдера,— сыграло подобную же роль для улучшения их положения, как в 1905—1907 революция в России» [1].

Г. Георгиу-Деж отметил в своем докладе на пленуме Центрального Комитета Румынской рабочей партии в марте 1949 г. «влияние революционного движения в России, в особенности буржуазно-демократической революции 1905 года, способствовавшей оживлению рабочего движения в нашей стране в 1905 году и возникновению крестьянских восстаний 1907 года...» [2]

Известие о начале революции в России пробудило чувство солидарности румынского рабочего класса и воодушевило его на усиление революционной борьбы в стране.

Первое крупное политическое выступление румынских рабочих произошло в январе 1905 г. Это был митинг протеста против кровавой бойни 9 января 1905 г., созванный 24 января в Бухаресте членами кружка «Рабочая Румыния».

Накануне митинга бухарестский кружок «Рабочая Румыния» опубликовал воззвание к рабочим столицы, осуждавшее действия самодержавия в Петербурге и призывавшее румынских рабочих демонстрировать под лозунгом «Долой царизм!» против расправы с русскими рабочими [3].

Митинг был назначен на 10 часов утра в «Эфории» — одном из крупнейших залов Бухареста, но уже к 9 часам зал был заполнен народом. Полиция получила приказ помешать проведению митинга и в 9 часов 15 минут окружила здание. Попытка спровоцировать скандал в зале не удалась. Тогда полицейские агенты решили забаррикадировать вход, чтобы не допустить в зал рабочих, собравшихся на улице. Но все попытки властей сорвать митинг провалились. Митинг состоялся, на нем присутствовало более 2 тыс. человек. Участники митинга поддержали лозунг русских рабочих «Долой царизм!» «Около

---

[1] *В. И. Ленин*, Тетради по империализму, стр. 65.
[2] *Г. Георгиу-Деж*, Статьи и речи, т. I, стр. 162.
[3] «Dimineaţă», 26. I. 1905.

зала, где происходило собрание,— вспоминает очевидец,— стояло несколько тысяч человек. Энтузиазм присутствовавших в зале распространился и на находившихся на улице. Крикам «ура!» не было конца. В глазах всех читалось желание борьбы»[1]. Выступавшие на митинге ораторы призывали к солидарности с русской революцией, к возрождению румынского рабочего движения, к созданию профсоюзных организаций.

Появившийся на трибуне И. Фриму был встречен громом аплодисментов. Фриму рассказал о том, что русские рабочие поднялись на защиту своих прав, что одним из методов их борьбы являются стачки. «И у нас рабочие эксплуатируются,— продолжал И. Фриму.— И у нас страна индустриализируется и пролетариат непрерывно растет. Нашей обязанностью является извлечение уроков из того, что происходит в России, и организация рабочих параллельно с развитием капитализма»[2]. Фриму призвал к солидарности с русским пролетариатом. Участники митинга ответили на выступление оратора горячей овацией.

В резолюции, принятой на митинге, осуждалась кровавая расправа русского царизма с рабочими и приветствовались «храбрые борцы, которые жертвуют жизнью за народную свободу»[3]. Румынские рабочие выразили уверенность, что борьба завершится победой. Резолюция заканчивалась призывом: «Долой деспотический царизм!»

Митинги протеста против «кровавого воскресенья» состоялись также в Яссах, Бакэу, Констанце и других городах Румынии.

27 января 1905 г. бухарестский кружок «Рабочая Румыния» выпустил специальный номер газеты под заголовком «Долой деспотизм!»[4] В качестве передовой статьи был опубликован манифест кружка «Рабочая Румыния», который заявлял о солидарности румынского рабочего класса с русскими борцами за дело революции и призывал к интернациональному единству пролетариата. Рядом с манифестом на первой странице газеты была помещена статья под названием «Начало конца», которая указы-

---

[1] «Viața Muncitoare», 31. I. 1926.
[2] «Jos despotizmul!», 27. I. 1905.
[3] «Documente din mișcarea muncitorească», p. 314.
[4] «Jos despotizmul!», 27. I. 1905.

вала, что только организованность сделала русский пролетариат той силой, на которую теперь смотрит весь мир. «Пролетариат как класс вышел на арену революции. Для царизма это означает начало конца»,— таков был вывод статьи. Освещая вопросы русской революции, статья заставляла задуматься и над положением дел в Румынии. Перед рабочим классом Румынии стояла задача борьбы с созданными предпринимателями корпорациями, возрождения рабочего движения и организации румынского пролетариата.

Уже первые отклики на события русской революции показали рост политической активности рабочих. Эта активность проявилась и во время избирательной кампании.

В январе — феврале 1905 г. в Румынии проводилась кампания по выборам в парламент. Проходившие в связи с этим митинги и собрания заставили правительственные круги насторожиться, а правящая консервативная партия была даже вынуждена давать демагогические обещания, рассчитанные на то, чтобы отвлечь внимание трудящихся масс от революционных выступлений [1].

Характеризуя обстановку в Румынии того времени, большевистская газета «Пролетарий» писала: «На бумаге — абсолютная свобода собраний, на деле — тайные и явные агенты полиции в качестве гостей на них; часто собрания вовсе закрываются насильно. Полная свобода печати — и газеты часто конфискуются. Обыски, аресты, перлюстрации частной корреспонденции — со всем этим прекрасно знакомы наши товарищи в Румынии» [2].

Террор, фальсификация выборов и демагогия консерваторов в феврале 1905 г. принесли последним победу на выборах в парламент. Но выборы показали и рост политической активности масс. В 1905 г. число участвовавших в выборах по сравнению с 1901 г. увеличилось на 12% [3].

---

[1] 31 января в Яссах на предвыборном собрании премьер-министр изложил программу консервативной партии, в которой давались некоторые туманные посулы сельскому населению и говорилось, что «внимание правительства будет обращено на развитие источников производительной деятельности страны, на поддержание равновесия в бюджете и на улучшение путей сообщения» («Правительственный вестник», 20. I. 1905, стр. 5).

[2] «Пролетарий», 1. IV. (19. III.) 1908, стр. 8.

[3] «Anuarul statistic al Romîniei 1922», p. 15.

Другим показателем роста активности рабочего класса является забастовка, вспыхнувшая в феврале 1905 г. на промыслах «Стяуа Ромына» в Кымпине. Поводом к забастовке послужил отказ директора выдать рабочим ночной смены уголь для обогревания мастерских. Директор безуспешно пытался вызвать штрейкбрехеров. 200 рабочих забастовали и потребовали смены директора. После трехдневной забастовки администрация пошла на уступки [1].

Все эти события свидетельствовали о росте недовольства трудящихся, а также о том, что в Румынии существовали условия для создания организованного рабочего движения.

К этому времени румынские рабочие на своем опыте успели убедиться в том, что корпорации не только не защищают интересы рабочих, но и выступают против их интересов. Передовые рабочие начали требовать создания классовых рабочих организаций. «Я заявил,— вспоминает известный деятель румынского рабочего движения И. Фриму,— что свои дела рабочие должны вести вне корпораций и против корпораций» [2].

19 февраля 1905 г. в Бухаресте собрание инициативной группы рабочих-плотников под руководством И. Фриму постановило созвать 22 февраля рабочих для официального учреждения одного из первых профсоюзов. 22 февраля после небольшого вступительного слова, которое произнес И. Фриму, и выступлений рабочих было решено избрать комиссию для составления устава организации. Исторический протокол № 1 об учреждении профсоюза подписали все 9 членов комитета профсоюза, избранные на том же заседании [3]. Вскоре примеру плотников последовали рабочие других профессий. И. Фриму был активным пропагандистом создания новых профсоюзных организаций.

20 марта собрание кустарей-сапожников в Бухаресте постановило вместо корпорации организовать профессиональный союз сапожников, «основанный на борьбе классов» [4]. 30 марта был организован профессиональный союз плотников в Галаце. Первые учредительные собрания

---

[1] «Moniteur du Pétrole roumain» № 5, 1905, p. 156.
[2] «Documente din mişcarea muncitorească», p. 374.
[3] «Romînia Muncitoare», 5. III. 1905.
[4] «Documente din mişcarea muncitorească», p. 320.

профессиональных союзов, отражая настроение рабочих, подчеркивали в своих резолюциях, что профессиональные союзы создаются на «базе классовой борьбы».

Весьма важным для румынского рабочего движения было и то, что под влиянием русских революционных событий социалистические кружки начинают понимать необходимость не только создания профессиональных организаций рабочих, но и необходимость «организоваться в партию класса» [1].

Пропаганда в Румынии идей классовой борьбы получила более широкие возможности с момента организации новой рабочей газеты. 5 марта 1905 г. в Бухаресте вышел первый номер 2-й серии газеты «Рабочая Румыния», начало выхода которой фактически положила еще 27 января газета «Долой деспотизм!» Своей главной задачей газета считала политическое просвещение рабочих и их организацию [2].

Однако центральный орган возрожденного румынского рабочего движения попал в руки оппортунистов, которые проповедовали отказ от «забастовок и восстаний и вообще крупных политических выступлений», прикрываясь задачей организации рабочего движения и накопления сил [3]. Хотя программная статья газеты — «Наша роль» — и призывала к борьбе за социалистическое преобразование общества, однако конкретных задач политической борьбы она не выдвигала. 27 марта 1905 г. К. Доброджану-Геря в своей статье, опубликованной в этой газете, призвал к тому, чтобы «превращение капиталистического общества в социалистическое... было как можно более гармоничным и плодотворным» [4].

Несмотря на все это, рабочее движение разрасталось. 19 марта началась забастовка 500 рабочих верфей в Турну-Северине в знак солидарности с 25 рабочими, которым понизили зарплату. Эта забастовка носила не только экономический характер, она показала рост революционного настроения рабочих, стремления румынского пролетариата к солидарным действиям, к единству. Через день требования забастовщиков были удовлетворены. Вслед за этим забастовали рабочие промышленных пред-

---

[1] «Romînia Muncitoare», 10. IV. 1905.
[2] «Documente din mişcarea muncitorească», p. 316.
[3] Ibid., p. 319.
[4] «Romînia Muncitoare», 27. III. 1905.

приятий Турну-Северина, являвшиеся одним из наиболее передовых отрядов румынского рабочего класса. Забастовки, последовавшие за февральским выступлением нефтяников, свидетельствовали о дальнейшем развитии рабочего движения.

22 апреля 1905 г. забастовали сапожники Бухареста. Недавно организованный профсоюз сапожников добился превращения забастовки во всеобщую забастовку рабочих и ремесленников — сапожников.

Оппортунисты делали все возможное, чтобы отвлечь рабочих от революционной борьбы, направить рабочее движение на путь мирных реформ и легальной парламентской борьбы. К международному празднику 1 Мая «Рабочая Румыния» выпустила манифест, в котором оппортунистическое руководство призывало рабочих «демонстрировать за легальные реформы» [1].

Однако реформистам не удалось остановить развитие революционного движения в стране. Рабочий митинг в зале «Эфория» в Бухаресте по случаю 1 Мая принял резолюцию, в которой говорилось: «Считая, что победа русского пролетариата в борьбе против самодержавия будет иметь счастливые последствия для рабочих всего мира, румынские рабочие посылают братский привет и сердечные пожелания революционной фаланге в России и выражают свою полную уверенность в скором торжестве всех требований русских рабочих» [2].

* *
*

Румынская прогрессивная интеллигенция, так же как и рабочий класс, живо откликнулась на события в России. В январе 1905 г. в газете «Аларма» (г. Крайова) было напечатано стихотворение Н. Бурлэнеску-Алина «Возрождающаяся Россия», которое заканчивалось следующим призывом:

Да здравствуют борцы, вперед с народом
За его свободу и за его будущее,
И если даже для торжества мира потребуется война,
Вперед, русские, вперед, и да будет с вами господь бог! [3]

---

[1] «Documente din mişcarea muncitorească», p. 322.
[2] «Romînia Muncitoare», 24. IV. 1905.
[3] *E. Manu*, Un ecou al revoluţiei ruse din 1905 în literatură romîna, «Studii» № 5—6, 1955, p. 149.

В связи с появлением в румынской печати сообщений об аресте М. Горького ясские социалисты выпустили специальную листовку под названием «Протест», в которой говорилось, что «Горький является не только великим писателем, но и великим гражданином» [1].

Оценивая политическое положение в России, члены ясского кружка отмечали, что против русского деспотизма поднялся «уверенный и мощный гигант» — русский пролетариат. Выражая свое восхищение героической борьбой русского пролетариата, ясский кружок писал: «Мы заявляем о нашей солидарности с тысячами рабочих, павших жертвой страшной расправы в Петербурге, и с тысячами тысяч рабочих и борцов всей России...»

В заключении протеста была выражена «глубокая симпатия и любовь к русским революционерам, рабочим и интеллигентам, к борьбе, которую они с решимостью ведут за освобождение России и прогресс всего человечества». Протест заканчивался лозунгами: «Долой царизм! Да здравствует революционная Россия!»

11 февраля 1905 г. во время представления пьесы Горького «На дне» в ясском театре зрители устроили овацию в честь Горького. Во время спектакля публике были розданы листовки с требованием освобождения писателя из Петропавловской крепости [2].

Горячо приветствовал русскую революцию крупнейший румынский писатель И. Караджале. Его письма того времени отражали большой интерес к событиям в России, к борьбе русских рабочих и крестьян и искреннюю ненависть к царизму.

Насколько велико было влияние событий русской революции и передовой русской литературы на румынскую интеллигенцию, свидетельствует и стихотворение Барбу Лэзэряну «Рапсодия» [3].

В стихотворении автор говорил о судьбах России и называл крупнейшие произведения русских писателей —

---

[1] «Protest», 11. II. 1905, Iaşi.

[2] «Romînia Muncitoare», 24. IV. 1905.

[3] Опубликовано в 1907 г. в журнале «Viitorul social» № 1 (aug.), p. 76—77. Барбу Лэзэряну — поэт и историк литературы; в 1905 г. под влиянием событий первой русской революции написал стихотворный манифест под названием «Зовущий к пробуждению», отпечатанный на шапирографе и известный впоследствии под названием «Рапсодия».

Пушкина, Лермонтова, Герцена, Гоголя, Чернышевского, Толстого, Короленко, Горького, критиковавших социальные отношения помещичьей и капиталистической России.

Образ героя произведения, слепого музыканта, поющего скорбную песню о страданиях народа, позволяет автору нарисовать яркую картину современной ему России: «Кляп забил горло, и скованы руки и ноги, и повсюду распространилось господство *власти тьмы...*» Слепой музыкант поет «о великих страданиях и великой надежде», он говорит людям: «Но все же в огромной России есть много места для добра!» Певец выражает уверенность, что угнетенному народу России борьба принесет свободу «и будут свободными, свободными все *кавказские пленники!*» Поэт твердо верит в очистительную силу русской революции и устами музыканта восклицает: «...несчастная Россия с этого времени освобождена от ярма. Ветер возрождения повеет на *мертвые души!*»

В этом произведении, писал румынский литературовед И. Витнер, Барбу Лэзэряну «выражает любовь нашего народа к великой русской литературе, зовущей на борьбу за социальное освобождение угнетенного народа.

«Рапсодия» — одно из ценных поэтических произведений того времени и вместе с тем свидетельство огромного влияния, которое оказала русская революция 1905 года на борьбу румынского народа за свое социальное освобождение» [1].

В период подъема революционного движения в Румынии в 1905 г. в среде румынской интеллигенции вырос интерес к России, к русской революции, к русской литературе. Были изданы как в Бухаресте, так и в провинции переводы произведений ряда крупнейших русских писателей.

Вместе с произведениями передовой русской литературы получили широкое распространение в Румынии произведения Г. Кошбука, А. Влахуцэ, И. Караджале и других прогрессивных румынских писателей, которые, рисуя тяжелую жизнь трудящихся, звали к борьбе за лучшее будущее страны.

---

[1] *Ион Витнер*, Н. В. Гоголь и румынская литература, «Народно-демократическая Румыния» № 3, 1952 г., стр. 12.

Такова была обстановка в стране, когда революционный броненосец «Потемкин» появился у берегов Румынии.

Восстание на броненосце «Потемкин» имело большое международное значение, выходившее далеко за пределы страны. В. И. Ленин писал в газете «Пролетарий»: «Переход армии на сторону революции запечатлен перед всей Россией и перед всем миром» [1]. В том же номере газеты В. И. Ленин указывал, что «переход «Потемкина» на сторону восстания сделал первый шаг к превращению русской революции в международную силу, в сопоставлении ее лицом к лицу с европейскими государствами» [2]. Тысячи рабочих пришли в порт, чтобы приветствовать броненосец и продемонстрировать свое восхищение бесстрашными борцами «Потемкина» [3]. «Браво! Молодцы матросы!» — кричали толпившиеся на молу жители города.

Потемкинцы передали коменданту порта прокламации «Ко всему цивилизованному миру» и «Ко всем европейским державам». В первой из них подробно рассказывалось о русской революции, о русской армии, которая рано или поздно «сбросит, наконец, с себя позорное пятно палачей своих же отцов и братьев». Прокламация заканчивалась словами: «Мы глубоко уверены, что честные и трудящиеся граждане всех стран и народов откликнутся горячим сочувствием нашей великой борьбе за свободу» [4]. Вторая прокламация объявляла, что команда «Потемкина» начала «решительную борьбу против самодержавия». Далее сообщалось, что для всех иностранных судов гарантируется полная неприкосновенность. Эти революционные документы стали широко известны в Румынии [5].

Царское самодержавие и румынское правительство объединились в борьбе против революционных моряков. Русский консул в Констанце получил телеграфный при-

---

[1] *В. И. Ленин*, Соч., т. 8, стр. 526.
[2] Там же, стр. 536.
[3] «Studii» № 2, 1952, p. 114.
[4] «Восстание на броненосце «Князь Потемкин Таврический». Воспоминания, материалы и документы», М. — Пгр. 1924, стр. 127, 128.
[5] См. *Кирилл Орлов (Иван Егоров)*, Жизнь рабочего революционера. От 1905 г. до 1917 г., Л. 1925, стр. 13.

каз — предупредить румынские власти, чтобы «Потемкину» не давали продовольствия, угля и воды.

20 июня в летней королевской резиденции в Синайе министр иностранных дел генерал Лаховари заверил русского поверенного в делах в Бухаресте, что «суда будут заняты румынским экипажем и затем возвращены» [1]. Румынское правительство чувствовало себя весьма неспокойно: оно боялось матросов революционного броненосца и хотело поскорее избавиться от них. Генерал Лаховари еще утром 20 июня послал коменданту констанцского порта специальную телеграмму: «Постарайтесь убедить русских матросов, что наше правительство будет их считать иностранными дезертирами и, следовательно, оно предоставит им свободу сейчас же, как только они оставят свое судно и высадятся на берег без оружия» [2].

Отказ румынского правительства в выдаче «Потемкину» продовольствия, пресной воды и топлива вызвал возмущение не только румынских рабочих [3]. Под давлением общественного мнения даже буржуазные газеты вынуждены были признать, что поведение властей «не соответствовало политическому моменту» [4]. Рабочие Констанцы приняли меры к тому, чтобы вопреки запрещению властей организовать доставку продовольствия на «Потемкин». Правительство в связи с этим дало специальное распоряжение местным властям препятствовать передаче продовольствия всеми мерами, вплоть до применения силы.

Представители команды «Потемкина» несколько раз встречались для переговоров с властями Констанцы. Во время третьей встречи Матюшенко с командиром порта Негру последний заявил, что по решению румынского правительства продовольствие и топливо выданы не будут, но матросы могут быть приняты на берег как дезертиры.

---

[1] «Красный архив» № 11—12, 1925 г., стр. 195.

[2] «Studii» № 2, 1952, p. 114.

[3] Газета «Рабочая Румыния» писала в передовой статье после ухода «Потемкина» из Констанцы: «Румынское правительство совершило самое крупное преступление, которое может совершить независимое государство... Осуждая трусливое поведение румынского правительства, мы посылаем братский привет русским борцам и сердечные пожелания одержать победу в борьбе за раскрепощение» («Romînia Muncitoare», 26. VI. 1905).

[4] «Studii» № 2, 1952, p. 114.

Румынская буржуазная печать, информированная о переговорах Негру с Матюшенко, в подчеркнуто хвалебных тонах писала о «твердости» и «храбрости» румынского буржуазно-помещичьего правительства, которое отказало в выдаче продовольствия борцам за народную свободу. Позиция, занятая румынским правительством, выражала не только реакционность румынских капиталистов и помещиков, но и реакционность международной буржуазии, боявшейся распространения русской революции вширь [1].

Русское правительство передало румынскому посланнику в Петербурге горячие поздравления «за энергические меры, принятые относительно броненосца...».

Однако уже через несколько дней русский военный атташе в Бухаресте доносил в главный штаб: «Все здешние газеты полны сообщениями о матросских бунтах в нашем флоте,— рисуется картина, что весь наш флот примкнул к революционному движению; такое поведение флота, сопоставленное с победами японцев, дает пищу для самых обидных, сильно нас дискредитирующих статей и карикатур» [2].

24 июня 1905 г. «Потемкин» снова появился на констанцском рейде. Доброджану-Геря немедленно отправился из Плоешти в Бухарест, к министру внутренних дел, чтобы узнать, какое решение приняло правительство [3], и получить инструкции [4].

---

[1] В специальном циркуляре, разосланном всем румынским дипломатическим представителям заграницей, министр иностранных дел Лаховари указывал, что позиция, занятая румынским правительством по отношению к потемкинцам, была одобрена царским правительством и правительствами западных держав («Studii» № 2, 1952, p. 114).

[2] «Красный архив» № 11—12, 1925 г., стр. 197, 206.

[3] «Пролетарская революция» № 9 (44), 1925 г., стр. 70.

[4] Опубликованные впоследствии документы полностью разоблачают предательское поведение правого руководства социал-демократов. Так, 24 июня русский военный атташе в Бухаресте писал в секретном донесении в главный штаб, что группа социалистов, проживающих в Бухаресте, обратилась к генералу Лаховари за разрешением «отправиться в Констанцу, с тем чтобы уговорить экипаж сдаться на условиях, предложенных румынским правительством». Их услуги были приняты. «Я разрешил им эту поездку, полагая, что это послужит и пользе дела», — сообщил министр русскому атташе («Красный архив» № 11—12, 1925 г. стр. 202).

Находясь в безвыходном положении, команда революционного броненосца вынуждена была в конце концов принять условия румынских властей. В 2 часа дня 25 июня команда «Потемкина» начала высаживаться на берег.

Весть о прибытии «Потемкина» быстро разнеслась по городу, и в порту скопилось большое количество народа. Полиция немедленно направила в порт усиленную охрану и своих тайных агентов [1].

«Берег встретил нас бурей приветственных возгласов,— пишет потемкинец Лычев.— Они гремели и перекатывались по всей набережной... Эта замечательная демонстрация интернациональной солидарности трудящихся произвела на нас огромное и неизгладимое впечатление» [2]. Многие жители Констанцы одели вместо галстуков георгиевские ленты с матросских бескозырок [3]. Особенно велика была популярность потемкинцев среди рабочих и крестьян Румынии.

Румынские власти были очень довольны тем, что «Потемкин», наконец, сдался. Однако беспокойство правящих классов Румынии, вызванное широкой волной сочувствия к потемкинцам, не прекратилось.

Румынская буржуазия в страхе перед появившимися в стране русскими революционными матросами подняла страшный вой, требуя выдачи их царю. Правительство Г. Кантакузино полностью одобряло эти требования и удовлетворило бы их, если бы не боялось революционного движения в самой Румынии.

В противовес румынской буржуазной прессе, со страхом писавшей о русских революционерах, рабочая печать горячо приветствовала потемкинцев. На второй день после прихода «Потемкина» в Констанцу газета «Рабочая Румыния» в статье «Слава вам, товарищи из России!» писала: «Впервые в истории красное знамя пролетариата и международной социалистической партии взвилось над броненосцем... Слава русским товарищам! они нам дают доказательства глубины их веры и убеждений. Дело пролетариата и свободы всех народов будет делать успехи благодаря их усилиям».

---

[1] ЦГАЛИ, ф. 1019, оп. 1, № 114.

[2] *И. Лычев*, Потемкинцы, М. 1954, стр. 88—89.

[3] «Восстание на броненосце «Князь Потемкин Таврический». Воспоминания, материалы и документы», стр. 272—273.

В этом же номере газеты была напечатана другая статья, дающая оценку позиции консервативного правительства. Газета заклеймила правительство, прикрывавшее свое предательское поведение рассуждениями о «национальном долге».

Уже после того как потемкинцы сошли на берег, они опубликовали в печати заявление, в котором говорилось: «Мы решили посвятить нашу жизнь делу, за которое погибли наши товарищи в Феодосии.

Наш лозунг сегодня, как и вчера: «Смерть или свобода для всей России!»» [1]. Этот документ был поучительным революционным примером для румынского рабочего класса.

Потемкинцев торжественно встречали не только в Констанце. Когда группа матросов во главе с Матюшенко прибыла в Бухарест, многие сотни рабочих собрались для встречи на вокзале. Народ тепло приветствовал русских матросов.

Вот как описывает И. А. Лычев встречу потемкинцев в Бузэу: «В г. Бузэу население встретило нас очень радушно. Это был настоящий праздник. Румыны буквально вытаскивали нас из вагонов. Тысячная толпа окружала нас. После приветствий, дружеских рукопожатий и первых расспросов нас повели в город. Каждый стремился зазвать нас к себе на квартиру...

Нас угощали, расспрашивали подробности о восстании. В дом все прибывали и прибывали румыны: посмотреть на нас, послушать, о чем мы рассказываем. Людей набилось много, а с улицы дом продолжали брать «штурмом» все новые и новые посетители. Потом мы пошли в сопровождении нашего хозяина и других жителей Бузэу из дома в дом. В каждом доме нас угощали и расспросам не было конца» [2].

В это же время царское правительство продолжало осуществлять дипломатический нажим на правительство Румынии, пытаясь добиться выдачи потемкинцев. В секретной телеграмме в Петербург сообщалось: «...румынское правительство сделает иным путем все возможное

---

[1] «Romînia Muncitoare», 10. VII. 1905.

[2] *И. А. Лычев,* Некоторые дополнения к сведениям о моем пребывании в Румынии в 1905—1907 гг., в кн.: «Революционное движение в Черноморском флоте в 1905—1907 гг.», Воспоминания и письма, М. 1956, стр. 92—93.

для удовлетворения наших требований. Большинство команды... направлено в провинции, граничащие с Россией, чтобы дать им возможность во всякое время перейти границу. Местным тамошним властям дано предписание способствовать этому всеми мерами»[1].

Узнав о готовящейся выдаче царской полиции потемкинцев, а заодно и других русских революционеров, проживавших в эмиграции в Румынии, русские социал-демократы сообщили об этом находившемуся в то время за границей В. И. Ленину. Л. М. Книпович писала из России: «Товарищи просят тов. Ленина поднять агитацию среди представителей с.-д-ии, чтобы они требовали невыдачи матросов и других товарищей Румынией»[2].

По инициативе В. И. Ленина была проведена специальная кампания в защиту потемкинцев и сбор средств во всех европейских странах. Румынское правительство не посмело открыто выдать потемкинцев. Экипаж броненосца был разделен на группы по 40—80 человек и направлен в разные города и порты Румынии. «Оттуда им будет легче перебраться к нашим соседям»[3],— докладывал королю генерал Лаховари. Правительство принимало меры к отправке возможно большего числа потемкинцев из Румынии в другие страны. Пограничной страже было дано указание не чинить отъезжающим препятствий.

Высадившийся в Констанце и разъехавшийся по разным городам и селам Румынии экипаж броненосца не представлял собой однородной в политическом отношении массы. Здесь были и социал-демократы (большевики и меньшевики), и эсеры и анархисты.

Румынские сторонники меньшевиков и эсеров сразу приняли меры к тому, чтобы объединить вокруг себя наиболее отсталую часть матросов, и пытались изобразить потемкинцев людьми без определенных политических взглядов. Потемкинцы ответили на это коллективным заявлением о том, что они всегда действовали и говорили от имени РСДРП[4].

---

[1] «Красный архив» № 11—12, 1925 г., стр. 223.

[2] «Пролетарская революция» № 11 (46), 1925 г., стр. 39.

[3] «Красный архив» № 11—12, 1925 г., стр. 210.

[4] Под письмом подписались С. Андросов, Н. Хохряков, И. Шестидесятый, В. Кулик, А. Самойленко, Ф. Шевченко, Г. Кулишов, Е. Резниченко, Е. Бредихин, К. Савотченко, З. Цимбал и др.

После высадки команды броненосца в Констанце румынская полиция стала оказывать содействие русским полицейским агентам, имевшим задание любыми средствами вернуть потемкинцев на русскую территорию. Русская охранка наводнила Румынию своими тайными агентами, убеждавшими потемкинцев вернуться на родину [1]. В связи с этим румынские социалисты по просьбе находившихся в Бухаресте потемкинцев напечатали для распространения среди потемкинцев листовку, призывавшую матросов к бдительности [2].

Вместе с тем правящие классы Румынии стремились создать потемкинцам такие условия, при которых они вынуждены были бы покинуть Румынию. Было много случаев, когда помещики отказывались платить деньги матросам, работавшим у них батраками [3].

В противовес проискам царской охранки и враждебной политике румынских властей рабочие Румынии решили оказать организованную помощь русским матросам, помочь им в первое время деньгами, продуктами, устроить их на работу.

10 июля газета «Рабочая Румыния» опубликовала на первой полосе статью «Эпопея броненосца «Потемкина»» и призыв к румынскому народу организовать помощь революционным матросам.

По решению кружка «Рабочая Румыния» был организован специальный комитет по оказанию помощи потемкинцам с филиалами в Бухаресте и Констанце [4]. В связи с организацией этого комитета кружок «Рабочая Румыния» опубликовал манифест, в котором говорилось, что «долг румынского общества, которое с такой горячей симпатией встретило беженцев с броненосца «Потемкин», еще не выполнен» [5]. Манифест предупреждал о той опасности, которой могут подвергнуться со стороны полицейских шпионов и диверсантов русские матросы. «Необходимо, чтобы мы пришли им на по-

---

[1] АМР, ф. Д7—2Д, № 18165/49—48 г.

[2] ЦГАЛИ, ф. 1019, оп. 1, № 159.

[3] 24 июля 1905 г. газета «Рабочая Румыния» сообщила, например, что арендатор Гика Симионеску (уезд Буззу), нанявший 4 потемкинцев, по окончании работы не заплатил им ни одного бана («Studii» № 2, 1952, p. 113).

[4] «Romînia Mincitoare», 10. VII. 1905.

[5] «Studii» № 2, 1952, p. 115.

мощь»,— обращалась газета «Рабочая Румыния» к своим читателям. Одновременно «Рабочая Румыния» распространяла подписные листы, собирая деньги в фонд помощи потемкинцам.

Популярность потемкинцев в Румынии была настолько велика, что в ряде мест стали стихийно организовываться общества помощи русским матросам [1]. В июле такие общества возникли в ряде городов страны.

Румынские трудящиеся горячо откликнулись на призыв «Рабочей Румынии». Возглавляли эту кампанию рабочие промышленных центров. В июле 1905 г. рабочие Турну-Северина собрали деньги и послали их в Бухарест. «Мы считаем это долгом человека и революционера» [2],— писали они в письме в редакцию «Рабочей Румынии».

По примеру Бухареста, Констанцы и Турну-Северина комитеты помощи потемкинцам были созданы и в других промышленных центрах (Яссы, Бузэу, Бырлад, Плоешти, Кымпин и др.) [3]. Члены этих комитетов устраивали потемкинцев на работу, оказывали им материальную помощь [4].

Эти комитеты стали центрами связи русских революционных матросов с передовыми рабочими Румынии. Благодаря непосредственному общению с участниками рус-

---

[1] ЦГАЛИ, ф. 1019, оп. 2, № 70.

[2] ЦГАЛИ, ф. 1019, оп. 2, № 105.

[3] По-иному, вспоминает И. А. Лычев, относился к потемкинцам К. Доброджану-Геря. «Доброджану был не очень щедр на материальную помощь матросам, хотя и был владельцем двух больших ресторанов. Он всячески сторонился потемкинцев... В то же время он нас побаивался: как бы мы не организовали какого-либо выступления. Когда он отказывался выполнять наши просьбы о передаче каких-либо наших требований румынским властям, мы всегда ему говорили так: «Ну ладно, нам все равно». Это действовало на него устрашающе, и он готов был согласиться на все условия. «Ну ладно, я постараюсь вам все устроить», — обычно в таких случаях говорил он. И очень просил, чтобы другие матросы к нему не ходили. «За мной следят», —жаловался он нам» (*И. А. Лычев*, Некоторые дополнения к сведениям о моем пребывании в Румынии в 1905—1907 гг. в кн.: «Революционное движение в Черноморском флоте в 1905—1907 гг.», стр. 95).

[4] Сбор средств в Румынии в помощь русской революции, получивший широкий размах летом 1905 г., не приостановился и в дальнейшем. Деньги, собранные румынскими рабочими в фонд помощи русскому революционному движению, продолжали поступать в кассу ЦК РСДРП и в 1906 и в 1907 гг. («Протоколы V съезда РСДРП», М. 1935, стр. 95).

ской революции румынские трудящиеся получали возможность подробнее узнать о революционных событиях в России, приобщиться к великому опыту первой русской революции. «Свою революционную эпопею на «Потемкине»,— рассказывает о потемкинцах очевидец,— некоторые из них передавали так живо и образно, ярко, увлекательно, что у слушателей замирал дух»[1].

На свои собрания, посвященные политическим и организационным вопросам, потемкинцы приглашали членов румынских социал-демократических рабочих групп.

В свою очередь потемкинцы посещали организации румынских рабочих. После первого посещения румынского рабочего клуба, вспоминает один из потемкинцев, «мы часто бывали у них и они у нас и быстро стала разрастаться румынская и болгарская организация». Во время встреч в центре внимания присутствующих были вопросы русской революции. «Я получил письмо из Браилы, и мне описывали, что у них идет пропаганда русской революции»[2],— сообщал в письме один из потемкинцев. Летом 1905 г. в Браиле румынскими рабочими и интеллигентами был организован интернациональный культурный кружок, который вел социалистическую пропаганду среди портовых рабочих.

Революционизирующее влияние потемкинцев хорошо видно на примере их деятельности в Кымпине. Сразу же после прибытия туда они сняли квартиру, служившую своеобразным клубом, где проводились собрания[3]. Потемкинцы вели разъяснительную работу среди рабочих заводов и нефтепромыслов Кымпина. Они «проводили беседы, обстоятельно и подробно разъясняли румынским рабочим политический смысл революционных событий, происходивших в России»[4].

Но потемкинцы не ограничились одной только пропагандой. Они явились деятельными и активными участниками организации в Кымпине первого профессионального союза металлистов. С первых же дней своего существования профессиональный союз начал борьбу за ликвидацию национальной дискриминации в оплате труда. Эта борьба

---

[1] *П. С. Ивановская*, В боевой организации. Воспоминания, изд. 2, М.1929, стр. 90.
[2] АМР, ф. Д7—2Д, № 5138/12—31 г.
[3] АМР, ф. Д7—2Д, № 5138/26.
[4] *И. Лычев*, Потемкинцы, стр. 101.

принесла и первый успех. Заработная плата рабочих компании «Стяуа Ромына» была уравнена.

Деятельность потемкинцев и их влияние на рабочее движение все больше беспокоили румынские власти, и полиция предписала потемкинцам прекратить собрания и политические диспуты [1].

Потемкинцы не оставались безучастными и к классовой борьбе, обострившейся в румынской деревне в эти годы. Так, например, в имении помещика Огнянова потемкинец И. Старцев, работавший на уборке хлеба, часто беседовал с крестьянами, рассказывал о событиях в России, о восстании на «Потемкине» [2]. Один из потемкинцев, Д. Горелов, направил министру внутренних дел письмо, в котором требовал принять меры против помещика Мигулеско, который не уплатил рабочим заработную плату за 7 месяцев.

Летом и осенью 1905 г. румынское рабочее движение продолжало неуклонно развиваться.

В июле 1905 г. произошла забастовка швейников в Галаце [3], табачников — в Бухаресте, в августе — забастовка докеров в Турну-Северине, в сентябре — забастовка обойщиков в Бухаресте. В Галаце среди портовых рабочих началось движение за предоставление воскресного отдыха.

Во второй половине 1905 г. возникло много новых профессиональных союзов (в июле — обувщиков Бухареста, в сентябре — табачников Бакэу, в ноябре — портных Бухареста и т. д.).

В организации первых профсоюзов в Буштенари, Кымпине, Мисля, Бэйкой, Морени и на других нефтепромыслах активное участие принимал Штефан Георгиу [4], а также молодой рабочий, впоследствии известный революционный деятель Константин Ивэнуш [5].

---

[1] АМР, ф. Д7—2Д, № 5138/12—7.

[2] *И. И. Старцев*, Мои воспоминания о восстании на броненосце «Потемкин», в кн.: «Революционное движение в Черноморском флоте в 1905—1907 гг.», стр. 51.

[3] Во время забастовки в Галаце для устрашения рабочих были посланы войска, которые отказались действовать против забастовщиков. Сведения об этом были напечатаны в газете «Votul Universal», 30.VII. 1906.

[4] «Lupta de clasă» № 5—6, 1951, p. 58.

[5] «Народно-Демократическая Румыния» № 1, 1954 г., стр. 15.

Румынский рабочий класс прилагал усилия к созданию своих организаций, к сплочению своих рядов. В то же время предатели интересов рабочего класса — реформисты — старались нейтрализовать активность рабочих, парализовать деятельность профсоюзов, остановить развертывание стачечной борьбы.

Обострение политического положения в стране усилило противоречия между группами правящего лагеря. Осенью 1905 г. Кантакузино обвинил либералов в том, что они «перекинулись» к социалистам, так как они якобы покушаются на принцип частной собственности и авторитет властей [1].

Революционные события 1905 г.— митинги и забастовки, создание профсоюзов, воссоздание рабочей газеты, выпуск листовок и т. д.— все это свидетельствовало о значительном сдвиге в развитии румынского рабочего и социалистического движения, о росте политической сознательности рабочих. Борьба румынского рабочего класса, использовавшего опыт политических выступлений и забастовок 1905 г., вступила в 1906 г. в новый, более высокий этап развития.

2. РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В 1906 г. НАЗРЕВАНИЕ РЕВОЛЮЦИОННОГО КРИЗИСА В СТРАНЕ

Революционные выступления в январе 1905 г., рост забастовочного движения летом и осенью 1905 г., а также события, связанные с приездом в Румынию потемкинцев, способствовали ускорению процесса размежевания классовых сил.

Уже в начале 1906 г. обозначились признаки нового революционного подъема. Толчком послужили вести о героической борьбе русского пролетариата в России в октябре — ноябре 1905 г., о декабрьском вооруженном восстании в Москве.

Особенно большое влияние на международное рабочее движение оказало декабрьское вооруженное восстание в Москве. «...Могучее восстание 1905 года оставило глубокие следы... его влияние, обнаруживающееся в по-

---

[1] «Discursurile bui Jon I. C. Bratianu», vol. II, Publ. de George Fotino, Bucureşti 1933, p. 233.

ступательном движении *сотен и сотен* миллионов людей, неискоренимо»[1].

Осенью 1905 г. румынская прогрессивная печать подробно освещала русские события.

«Не люди денег освободили Россию от рабства,— писала «Рабочая Румыния»,— это люди страданий и горя, это те, кто все производит и ничего не имеет, это голодное племя, которое борется под красным знаменем, это пролетариат, который раскрепощает Россию»[2]. Это было опубликовано в начале октября, а после октябрьской стачки, которая произвела большое впечатление на рабочий класс Румынии, газета «Рабочая Румыния» отмечала: «С помощью политической стачки пролетариат сумел потрясти царизм до основания. Благодаря сегодняшней борьбе пролетарии России стали гегемоном европейского пролетариата»[3].

Румынская печать подчеркивала, что русский опыт окажет большое влияние на события в Румынии. «Всеобщая стачка,— писала либеральная газета «Эвеименту́л»,— показывает, что это оружие, которое неправильно оценивалось в прошлом, теперь войдет в практику революционных партий».

В статье «Легальность и революционность», напечатанной в «Рабочей Румынии» за 19 января 1906 г., говорилось, что легальный путь никогда не приведет пролетариат к цели, что революционная тактика есть «единственный путь плодотворной борьбы». Эта статья шла вразрез с оппортунистической установкой официального руководства «Рабочей Румынии» на мирное развитие событий, и редакция снабдила статью специальным примечанием, в котором выразила свое несогласие с основными положениями статьи. Однако события 1906 г. показали, что революционные элементы кружков «Рабочей Румынии» находят все более и более широкую поддержку в рабочем классе. В 1905 г. в Румынии было 335 забастовок (39 700 участников). Под влиянием декабрьских событий в России число забастовок в 1906 г. увеличилось до 558 (60 тыс. участников)[4]. В одном только Бухаресте произошло 56, а в Галаце (за 10 месяцев 1906 г.) —

---

[1] *В. И. Ленин*, Соч., т. 23, стр. 244.
[2] «Romînia Muncitoare», 4. X. 1905.
[3] «Romînia Muncitoare», 20. XI. 1905.
[4] «Вопросы истории» № 2, 1956 г., стр. 199 (сообщение И. Живу).

13 крупных стачек. Забастовки имели место также в Браиле, Яссах, Кымпине, Плоешти, во всех центрах средней и мелкой промышленности [1].

Меняется и характер борьбы румынского пролетариата. До второй половины 1905 г. забастовки были преимущественно мелкими, раздробленными. В 1906 г. забастовочная борьба приняла более массовый характер, приобретая политическую окраску. Однако, как и прежде, забастовки проходят большей частью стихийно, неорганизованно и, по вине оппортунистического руководства, помимо социал-демократических кружков. Реформисты, захватившие в этих кружках руководство, пытаются приостановить революционное движение, но терпят провал: движение ширится вопреки воле этого руководства и выдвигает в ходе борьбы новых, молодых руководителей из рабочей среды.

После декабрьского вооруженного восстания румынское правительство приняло дополнительные меры к перекрытию русской границы, была увеличена охрана и усилено наблюдение с целью «не допустить проникновения в Румынию русских революционеров». Штаб IV корпуса в Яссах получил распоряжение отменить все отпуска в частях. Тем не менее сведения о декабрьских событиях в Москве проникли в Румынию.

Отклик на декабрьское вооруженное восстание нашел свое выражение в ряде митингов, организованных в начале января 1906 г., которые совпали с годовщиной русской революции.

Один из таких митингов был созван в Бухаресте 8 января в честь первой годовщины русской революции. В связи с этим кружок «Рабочая Румыния» обратился к румынским трудящимся со специальной прокламацией, в которой говорилось: «Рабочие! Борьба ваших русских товарищей есть ваша борьба! Их дело есть ваше дело! Их победа будет вашей победой!». Прокламация выражала чувство братской солидарности с русским рабочим классом и призывала продолжать сбор средств в фонд помощи борцам революции. В заключение прокламация

---

[1] «Rapports soumis au Congrés Socialiste Internationale de Stuttgart (18—24 août 1907) par les organisations socialistes d'Europe, d'Australie et d'Amérique sur leur activité pendant les années 1904—1907», vol. II. Bruxelles 1907, p. 139.

призывала демонстрировать «солидарность с армией русской революции» [1].

Перед тремя тысячами участников митинга выступил с речью И. Фриму. Он рассказал о революционных событиях в Венгрии, Австрии, Сербии, Болгарии, развернувшихся под влиянием русской революции. Фриму подвел итоги развития революционного движения в Румынии за истекший год и отметил рост революционных сил и организованности румынского пролетариата. Русская революция, заявил И. Фриму, «показала, какое значение может иметь всеобщая забастовка, когда ее проводит сознательный пролетариат» [2].

Фриму выступил с протестом против карательных действий царизма и в заключение своей речи призвал румынских рабочих выразить солидарность с русскими товарищами путем сбора денег в фонд помощи русской революции.

На митинге выступило несколько ораторов. Все они призывали к солидарности с русской революцией. В резолюции митинга подчеркивалось, что румынские рабочие должны стать «достойным батальоном великой армии освобождения рабочего класса всех стран» [3]. Сразу же после митинга с большим успехом прошел сбор средств в фонд помощи русской революции. Подобные же митинги прошли и в провинции [4]. Они способствовали дальнейшему подъему рабочего движения в стране. Подводя итог развития возродившегося в 1905 г. рабочего и социалистического движения, «Рабочая Румыния» писала 15 января 1906 г.: «Социализм не умер в Румынии — умерла

---

[1] «Muzeul Romîno-Rus», București 1950, p. 81.

[2] «Romînia Muncitoare», 15. I. 1906.

[3] Ibidem.

[4] «В г. Кымпине в первую годовщину начала русской революции,— вспоминает И. А. Лычев,— был, как и в других городах Румынии, организован митинг. Организовали его по предложению потемкинцев мы совместно с румынскими рабочими. Митинг был устроен на улице у ворот нефтеперегонного завода компании «Стяуа Ромына» (*И. А. Лычев*, Некоторые дополнения к сведениям о моем пребывании в Румынии в 1905—1907 гг., в кн.: «Революционное движение в Черноморском флоте в 1905—1907 гг.», стр. 93). В Яссах на митинге в честь годовщины первой русской революции одним из членов социалистического кружка был сделан доклад «Русская революция и ее причины» (*N. Copoiu*, Influența primei revoluții burghezo-democratice din Rusia asupra mișcării muncitorești din Romînia, «Contemporanul», 21. I. 1955).

глубоко ошибочная тактика тех, кто возглавлял рабочее движение в прошлом». Газета указывала, что рабочее движение развертывается с новой силой на основе принципа непримиримой классовой борьбы, что классовые интересы пролетариата требуют «революционной организации», что митинг 8 января «блестяще увенчал год плодотворной активности» румынского рабочего класса [1].

Правительство, обеспокоенное ростом политической активности рабочего класса, предприняло демагогический маневр: 21 января 1906 г. был принят закон о некотором улучшении условий работы в промышленности для несовершеннолетних и женщин [2]. Этот закон официально запрещал работать детям до 12 лет, а на опасных и вредных работах — мальчикам до 15 лет и девочкам до 17 лет, этим же категориям была запрещена ночная работа. Рабочий день детей 12—15 лет мог продолжаться 8 часов, а в отдельных отраслях промышленности — не более 10 часов. Женщины должны были работать не свыше 10 часов в день, а там, где применялся труд и женщин и мужчин,— не более 11 часов. Работницы должны были освобождаться от работы за месяц до родов. Нарушение закона влекло за собой штраф в 50 лей. Максимум штрафов был установлен в 5 тыс. лей.

Но ни этот закон, который так никогда и не был проведен в жизнь, ни другие демагогические меры не могли задержать рост политической активности пролетариата. В 1906 г. возникли новые рабочие кружки. В начале февраля в Браиле организовалась группа «Рабочая Румыния», которая спустя некоторое время начала издавать для района Браилы, Галаца и Констанцы еженедельную газету «Освобождение».

В этот же период в Румынии увеличилось число подписчиков на большевистские издания, выходившие в Петербурге [3].

Рост революционных настроений коснулся и армии. До сих пор не установлено, имелись ли социал-демократические кружки в армейских частях. Но известно, что румынская рабочая печать по примеру русской не раз на

---

[1] «Romînia Muncitoare», 13. I. 1906.

[2] «Calendarul muncei pe anul 1907», p. 57—60.

[3] *В. Бонч-Бруевич*, Большевистские издательские дела в 1905—1907 гг., Л. 1933, стр. 23—24.

своих страницах обращалась к солдатам [1]. Эти призывы находили отклик среди передовых, революционно-настроенных солдат.

Усилились революционные связи через русскую границу. Создается ряд конспиративных явок в Галаце, Плоешти и других городах. Румынская тайная полиция получила об этом сведения и в согласии с пожеланиями царского правительства, а также в целях внутренней «безопасности» провела ряд репрессивных мероприятий [2].

Деятельность потемкинцев и влияние их на румынское рабочее движение все более беспокоили полицию.

Стремление румынской полиции добиться прекращения политической деятельности потемкинцев описал в стихах матрос Цымбал: «У полиции тягнуть и мовчать застовляють, а горилку пить та у болоты спать. То це прославляють, а за непокорность полицевский власти лякають [3] кандалами и судебный части» [4].

Придерживаясь этой тактики, румынская полиция вызвала представителя потемкинцев Спинова и сообщила ему предписание прекратить собрания и политические диспуты [5].

Полицейские преследования коснулись не только потемкинцев, но и работавших в ясских железнодорожных мастерских русских эмигрантов. Полиция подвергла их тщательному допросу, проявив особый интерес к их переписке с Россией [6].

В 1906 г., как свидетельствует один из потемкинцев, в Тулчу прибыл специальный агент румынского прави-

---

[1] Так, газета «Рабочая Румыния» поместила серию статей, призывавших солдат не стрелять в рабочих и крестьян. «Штыки в землю или в грудь палачей!»— таким призывом заканчивалась статья М. Г. Бужора «Армия и рабочий класс».

[2] АМР, ф. Д7—2Д, № 5138/12—436.

[3] Пугают.

[4] АМР, Д7—2Д, № 5138/12—7.

[5] Там же.

[6] АМР, Д7—2Д, № 5138/12—48 г. «Румынское правительство,— доносило в апреле 1906 г. из Бухареста русское посольство,— стало относиться за последнее время в высшей степени подозрительно к потемкинским матросам...

Опасаясь революционной пропаганды их главарей, оно мало-помалу изгоняет последних из предела королевства, направляя их к пограничным пунктам Австро-Венгрии» (Центральный Государственный исторический архив в Москве (ЦГИАМ), ф. Д7, 1905 г., д. 3769, л. 331).

тельства, который сообщил матросам, что царское правительство их амнистировало и они могут вернуться в Россию[1]. В города и села, куда выехали группы потемкинцев, были направлены полицейские агенты, для того чтобы содействовать всеми силами возвращению революционных матросов в Россию.

Румынское буржуазно-помещичье правительство помогало агентам царской охранки, которые прибывали в Румынию с заданием осуществлять террористические акты против потемкинцев. Именно по этой причине ряд потемкинцев пропал без вести.

13 апреля 1906 г. состоялось заседание совета министров, на котором было решено предложить Матюшенко в 24 часа покинуть Румынию. Кроме того, было решено выслать из Румынии еще 40 потемкинцев[2].

В эти дни полицейских репрессий против потемкинцев румынский рабочий класс усилил борьбу за сплочение своих рядов. Были организованы новые профессиональные союзы. В марте 1906 г. 22 тыс. рабочих и служащих железных дорог предъявили администрации требование увеличить заработную плату. Забастовали работники почты и телеграфа, требуя повышения зарплаты, 20-дневного ежегодного отпуска и т. д.

Рабочие стали бойкотировать корпорации. Как признал в своем циркуляре министр торговли, 80% рабочих, записанных в корпорации, перестало платить членские взносы[3]. 9 апреля 1906 г. началась забастовка нескольких тысяч обувщиков Бухареста; 17 апреля объявили забастовку плотники, работавшие на строительстве юбилейной выставки в Бухаресте, и рабочие фабрики шорных изделий Мандря. 25 апреля успешно закончилась забастовка бухарестских обувщиков, а 1 мая началась забастовка бухарестских рабочих-мебельщиков. Во время стачки мебельщиков в Бухаресте рабочие пригрозили хозяину предприятия, что они обратятся к рабочим Штутгарта (куда поставлялась продукция бухарестских предприятий) с предложением объявить бойкот румынских товаров. 27 июня фабрикант вынужден был пойти на уступки. Победой рабочих закончилась и забастовка на

[1] «Studii» № 2, 1952, p. 113.
[2] «Arbeiter-Zeitung», 14. IV. 1906.
[3] «Rapports soumis au Congrès Socialiste Internationale de Stuttgart», vol. II, p. 136.

одном из кирпичных заводов, в которой приняли участие потемкинцы. Хозяин быстро пошел на уступки[1]. 11 мая началась забастовка батраков в уезде Яломица, а 19 мая снова забастовали докеры Турну-Северина[2].

Почувствовав нарастание забастовочной волны, полиция решилась на открытую провокацию и 30 мая 1906 г. совершила налет на помещение кружка «Рабочая Румыния» в Бухаресте[3]. Мебель и бумаги были выброшены на мостовую, стекла разбиты, шкафы поломаны. Налет вызвал протесты рабочих во всех городах Румынии. Судебные власти были вынуждены в связи с этим выступить с «разъяснением», что полицейские агенты действовали в данном случае без санкции высшего полицейского начальства[4].

В ответ на провокацию полиции румынский рабочий класс усилил борьбу. В конце июня 1906 г. успешно закончились 10-недельная забастовка рабочих-шорников завода Мандря и забастовка плотников в Бухаресте. В начале июля по всей Румынии началось широкое движение за 9-часовой рабочий день и обеспечение минимума заработной платы[5]. 12 июля бастовали рабочие табачных фабрик и работники почты Бухареста[6]. Вместо бастовавших работников столичной почты правительство поставило жандармов, а также пыталось силой заставить бастующих приступить к работе. Однако бухарестский пролетариат ответил на это демонстрацией по улицам города, во время которой пели «Интернационал», что еще больше подняло революционное настроение рабочих масс.

В ночь на 14 июля 1906 г. полиция вторично совершила налет на помещение кружка «Рабочая Румыния»[7]. В это же время начались забастовки на отдельных предприятиях Галаца. Забастовка в Галаце имела не только экономический характер. Она была объявлена в ответ на арест одного из рабочих, который протестовал против тяжелых условий труда. Объявившие забастовку рабочие

---

[1] АМР, ф. Д7—2Д, № 12335/114.
[2] «Calendarul muncei pe anul 1907», p. 17.
[3] «Calendarul muncei pe anul 1908», p. 7.
[4] «Calendarul muncei pe anul 1907», p. 18.
[5] «Calendarul muncei pe anul 1914», p. 21.
[6] Ibid., p. 17.
[7] Ibidem.

вышли на демонстрацию. Полиция, пытаясь прекратить забастовку, 20 июля арестовала 60 забастовщиков, а на следующий день — еще 4 «подстрекателей». Для замены бастующих рабочих были вызваны из отпуска солдаты. В ответ на репрессии 27 июля комитет профессиональных союзов Галаца объявил всеобщую забастовку докеров.

В стачке докеров Галаца участвовало 600 человек. Правительство привело в боевую готовность военный гарнизон города и послало дополнительно отряд в 500 штыков. Одновременно были произведены массовые аресты. В ответ на это докеры устроили большую демонстрацию [1], а представители рабочих Бухареста, Ясс, Констанцы и Браилы, прибывшие в Галац, заявили, что если требования рабочих не будут удовлетворены, то они объявят забастовку солидарности. Одновременно рабочие Галаца пригрозили предпринимателям, что они обратятся к немецким рабочим с призывом бойкотировать суда с лесоматериалами, прибывающие из Галаца в Германию.

Широкий размах стачечного движения в Галаце испугал власти, и уже 28 июля они были вынуждены удовлетворить требования рабочих и освободить арестованных. Забастовка была выиграна рабочими.

В связи с дальнейшим успешным развитием революционного движения в стране весной и летом 1906 г. все сильнее выявлялись противоречия между оппортунистами и передовой революционной частью рабочего состава кружков «Рабочей Румынии». Показательным в этом отношении является первомайский манифест и последовавшие за ним события.

1 мая 1906 г. по всей стране состоялись митинги. В Бухаресте рабочие приняли на митинге решение выступить с требованиями 8-часового рабочего дня, всеобщего избирательного права, улучшения трудового законодательства. Митинг выразил «свою глубокую солидарность с пролетариатом всех стран и в особенности с русским пролетариатом в его титанической борьбе за свержение самодержавия» [2].

Опубликованный накануне 1 мая 1906 г. манифест «Рабочей Румынии» был составлен в весьма умеренном тоне. Требование введения 8-часового рабочего дня (путем специальной реформы), общее требование экономиче-

[1] АМР, ф. Д7—2Д, № 12335(25).
[2] «Romînia Muncitoare», 23. IV. 1906.

ских реформ и политических прав, требование увеличения зарплаты — вот на что нацеливало оппортунистическое руководство румынских рабочих. Средством борьбы должны были быть профсоюзы, которые «без пушек» должны добиться принятия перечисленных требований [1]. В первомайском манифесте ни слова не было сказано о необходимости организационного объединения рабочего класса Румынии для борьбы за свое освобождение. Однако передовая, революционно настроенная часть кружков все же добивалась постановки этого вопроса. В газете «Рабочая Румыния» в номере от 7—14 мая 1906 г. была опубликована статья Н. Ф. Ионеску «Отсутствие организации», в которой автор писал: «...требуется наша организация в политическую партию класса, в нашу партию рабочих...» [2]

7 мая 1906 г. состоялось заседание комитета кружков «Рабочая Румыния», специально посвященное вопросу о созыве конференции социалистических кружков и профсоюзных организаций. Комитет должен был подготовить повестку дня конференции с учетом пожеланий всех провинциальных организаций. Всем ходом событий члены кружков были поставлены перед необходимостью создания рабочей партии [3].

Значение этого решения определяется не только тем, что конференция социалистических кружков и профсоюзных организаций должна была быть шагом вперед на пути к осуществлению организационного единства пролетариата. Конференция должна была определить свое отношение к забастовочной борьбе, к развивающемуся профдвижению, нужно было сформулировать свои экономические и политические требования. Конференция должна была определить свое отношение к тактике «мирного пути», которую реформисты пытались навязать возрожденному румынскому рабочему движению.

Эта тактика ярко выявилась в связи с празднованием в мае 1906 г. 40-летия румынской монархии. Реформистские руководители не выступали открыто с оценкой существующего режима, не призывали рабочий класс к

---

[1] «Documente din mişcarea muncitorească», p. 326.

[2] *Gh. Haupt*, Intensificarea activităţii elementelor de stînga în mişcarea muncitorească din Romînia în anii primei revoluţii, ruse, «Revista noastră» № 9, 1956, p. 74.

[3] «Documente din mişcarea muncitorească», p. 326.

борьбе за свержение монархии. Имея в виду позицию именно этой группы реформистских деятелей румынского рабочего движения, «Берлинер берзен-цейтунг» с большим удовлетворением писала в 1906 г.: «Король и родина для румынских социалистов едины. Каждый сторонник социализма убежден, что его чаяния могут быть осуществлены только лишь под защитой рыцарски-благородного Гогенцоллерна на троне Румынии» [1].

Такая позиция реформистского руководства не отвечала интересам рабочего класса и крестьянства Румынии, ибо она была направлена на сохранение существующего режима в стране. Эта позиция реформистов подтверждала, что между революционной частью «Рабочей Румынии» и группой ее руководителей-оппортунистов по ряду принципиальных политических вопросов (о методах революционной борьбы, о соотношении экономической и политической борьбы, о пролетарской партии и т. д.) имеются серьезные разногласия.

К юбилею правительство выпустило манифест, прославлявший румынскую монархию. В манифесте Кароль I объявлял себя наследником румынского императора Траяна, некогда оккупировавшего своими войсками Дакию.

Румынский король получил специальное поздравление от Теодора Рузвельта. Президент США пожелал подданным румынского короля «продолжения знаменитого царствования» [2].

Австро-венгерский император Франц-Иосиф, чье правительство было всегда открыто агрессивно настроено по отношению к Румынии, поздравил Кароля I и уверил его в «симпатии и глубоком уважении всех иностранцев» [3], а германский император Вильгельм в своем послании недвусмысленно напомнил, что «только тесная дружба с германской империей может гарантировать Румынии счастливое будущее» [4].

Король получил большое количество приветствий от акционерных обществ, торговых фирм, иностранных компаний, в том числе от крупнейших нефтяных компаний и

---

[1] «Amintiri despre jubileul de 40 ani de domnie a M. S. Regelui Carol I», Bucureşti 1906, p. 211.
[2] Ibid., p. 23.
[3] Ibid., p. 12.
[4] Ibid., p. 16.

общества крупных румынских землевладельцев «Сочиетатя аграра».

Но юбилейная шумиха не могла замаскировать действительного положения в стране. Народ враждебно относился к династии и освященному ею режиму [1].

Отражая настроение передовой части румынского общества, И. Караджале в 1906 г. в связи с юбилеем династии написал стихотворение «Великий комедиант, великие глупцы», в котором говорилось, что с виду «храбрый комедиант играл 40 лет, устраивал страшный шум перед лицом некоторых глупцов». Караджале называет короля «великим пигмеем» и заканчивает стихотворение ироническим призывом: «Ну-ка, глупцы, на юбилей!» [2].

Открыто свое отрицательное отношение к господствующему режиму высказал народ и прежде всего румынские рабочие, которые 10 мая при открытии юбилейной выставки вопреки реформистам устроили антимонархическую манифестацию. Во время столкновения с полицией два человека были убиты.

В связи с юбилеем «Рабочая Румыния» выпустила в 1906 г. манифест «Сорок лет нищеты, рабства и позора» [3].

Он был предназначен для распространения среди городских рабочих и сельских батраков и ставил своей задачей «правильно осветить экономическое, политическое и моральное положение румынского народа» [4], а также

---

[1] Так, например, 14 мая 1906 г. в связи с юбилеем был издан специальный указ об амнистии дезертиров, уклонявшихся от несения службы в рядах королевской армии. Весьма значительное число дезертировавших селилось в Бессарабии. Это были мужчины, в большинстве своем не достигшие 30-летнего возраста. Уклонение от несения военной службы было выражением пассивного протеста против ненавистного народу правительства, против монархии — верной служанки господствующих классов.

Число дезертировавших с военной службы и перешедших бессарабскую границу в 1902 г., по официальным румынским данным, достигало 3500—4000, а по данным газеты «Рабочая Румыния»,—15—20 тыс. человек.

[2] *I. Caragiale*, Opere, vol. III, Bucureşti 1952, p. 119—120.

[3] На титульном листе издания был помещен эпиграф: «Пролетарии всей страны, пролетарии всех стран, соединяйтесь!», а под заглавием указано: «Манифест социалистического кружка «Рабочая Румыния»». Тираж брошюры по тогдашним условиям был большим (3 тыс. экземпляров) и равнялся тиражу газеты «Рабочая Румыния».

[4] «Patruzeci de ani de sărăcie, de robie şi ruşine. Manifestul cercului socialist «Romînia Muncitoare»», p. 6.

указать средство для улучшения положения трудящихся.

Во введении давалась общая оценка 40-летнего правления Гогенцоллернов, юбилейные дни назывались днями скорби и траурного молчания. «В то время как господствующие классы подсчитывают награбленное и прибыль, рабочие города и деревни должны подсчитывать убытки» [1].

Подробно, на большом фактическом материале манифест характеризует положение рабочего класса, приводит факты бесчеловечной эксплуатации рабочих. В Румынии ежегодно вследствие несчастных случаев гибло больше рабочих, чем погибло солдат при штурме редута Гривица во время войны за независимость.

Положение румынского народа оценивалось как «политическое и экономическое рабство» [2]. И это отражало действительное положение в стране.

Вместе с тем отмечалось, что в 1905 г. румынское рабочее движение вступило в новый период своего развития. «Мы можем сказать,— говорилось в манифесте,— что успехи превзошли все наши ожидания. Множатся социалистические кружки и вместе с ними рабочие организации — профсоюзы» [3]. Был выдвинут ряд экономических и политических требований, выполнение которых, по мнению авторов, должно было завершить буржуазно-демократические преобразования в стране.

Манифест разъяснял рабочим и крестьянам, что в будущем средства производства (земля, заводы, фабрики и т. д.) должны перейти в собственность непосредственных производителей всех материальных благ, в руки рабочих и крестьян. Это должна быть «социалистическая собственность» [4].

Выдвигались требования замены всех косвенных налогов единым пропорциональным и прогрессивным налогом, создания народной милиции, отделения церкви от государства.

Значительное место в манифесте занимал материал, посвященный положению румынского крестьянства. Это свидетельствовало о том, что наиболее передовые эле-

---

[1] «Patruzeci de ani de sărăcie, de robie şi ruşine. Manifestue cercului socialist «Romînia Muncitoare»», p.4.

[2] Ibid., p. 54.

[3] Ibid., p. 38.

[4] Ibid., p. 46.

менты румынского революционного движения видели в лице крестьянства союзников рабочего класса в борьбе с угнетателями румынского народа.

Рисуя тяжелую картину малоземелья и безземелья в деревне, манифест отмечал растущую пролетаризацию крестьянства.

В специальном разделе подчеркивалось прогрессирующее ухудшение положения трудящихся масс в связи с развитием капитализма, а также тенденция капитализма сохранить феодальные пережитки, облегчающие эксплуатацию румынского крестьянства.

В манифесте разоблачалась сущность отработочной системы, игравшей тогда большую роль, и указывалось, что положение большинства народа оставалось таким же, как и 80 лет назад [1].

Манифест сыграл важную роль в деле социалистической пропаганды в деревне. Главы его, показывающие нищету и бесправие румынского народа, были в значительной части построены на сельском материале. «История нашего народа,— говорилось в манифесте,— полна страшных событий, произошедших по вине эксплуататоров, против которых, жертвуя жизнью и свободой, восставали крестьяне, сами иногда восстанавливавшие справедливость» [2].

Манифест подчеркнул, что нищета румынских крестьян является причиной многочисленных восстаний и что меры, применяемые господствующими классами для некоторого успокоения крестьян (организация земельных банков, например), не могут ни в какой степени решить вопрос. Раскрывая капиталистическую сущность ипотечных банков, он правильно отмечал, что эти банки способствуют переходу земли в руки богатых крестьян, т. е. способствуют экспроприации румынского крестьянства.

Далее выдвигались требования наделения землей 400 тыс. крестьянских семей, не имевших земли, и ока-

---

[1] В манифесте используется характеристика, данная румынской барщинной системе К. Марксом в первом томе «Капитала»: «12 барщинных дней по Органическому регламенту составляют 365 дней в году» («Patruzeci de ani de sărăcie, de robie şi ruşine. Manifestul cercului socialist «Romînia Muncitoare»», p. 53. Ср. *К. Маркс*, Капитал, т. I, М. 1955, стр. 244).

[2] «Patruzeci de ani de sărăcie, de robie şi ruşine. Manifestul cercului socialist «Romînia Muncitoare»», p. 19.

зания помощи семьям, имевшим наделы в 2—3 погона, но не обеспеченным прожиточным минимумом, а также отмены отработок, снижения арендной платы, замены аренды натуральной и отработочной арендой денежной. Но все же манифест не призывал крестьян к насильственному перераспределению земли. В нем говорилось лишь о том, что единственным средством улучшения положения крестьянина является «уменьшение ренты, получаемой помещиками, и доходов, получаемых арендаторами» [1].

Вместе с тем правильно указывалось, что все буржуазные реформы, которые проводятся якобы ради улучшения жизни крестьян, фактически осуществляются «во вред крестьянам», но крестьянский вопрос предлагалось решить путем той же реформы, которая в условиях буржуазно-помещичьего строя, конечно, не могла бы иметь демократического характера. Реформистские нотки прозвучали и в той его части, которая касалась судьбы румынской монархии.

Манифест разоблачал Кароля I как представителя господствующих классов, как одного из крупнейших собственников, как посредника между политическими партиями либералов и консерваторов. Это король, говорилось в манифесте, призывает помещиков и фабрикантов, министров и чиновников, банкиров и торговцев: «Обогащайтесь, господа, обогащайтесь, потому что вместе с вами обогащусь и я». Хотя авторы манифеста и заявили, что являются республиканцами и рассматривают любого короля как врага народа, они все же прямо не призвали румынских рабочих и крестьян к свержению монархии и установлению республики. В этом сказалось влияние взглядов реформистов, принимавших участие в составлении манифеста. Это был один из самых серьезных его недостатков как программного документа, объясняемый слабостью рабочего движения.

Вместе с этим следует все же отметить, что манифест содержал ряд прогрессивных требований, которые сыграли в истории румынского рабочего движения свою положительную роль. Он призывал пролетариев добиваться улучшения экономического и политического

---

[1] «Patruzeci de ani de sărăcie, de robie şi ruşine. Manifestul cercului socialist «Romînia Muncitoare»», p. 51.

положения рабочего класса, к борьбе с корпорациями, деятельность которых была направлена «против общих интересов рабочего класса» [1].

Румынские рабочие выступали против шовинистической агитации, проводимой господствующим классом; они осудили антисемитскую пропаганду, поощрявшуюся румынской буржуазией и румынскими помещиками, и говорили, что «еврейские рабочие, эксплуатируемые так же как и мы, являются нашими братьями» [2].

На опыте революционного движения в 1905 г. и в первой половине 1906 г. забастовка признавалась «лучшим средством экономической борьбы». Вместе с тем было записано, что главной целью политической борьбы является борьба за всеобщее избирательное право. Это ошибочное положение было развито в заключительной части, где говорилось, что равного и тайного избирательного права следует добиваться «при всех обстоятельствах» [3].

Этот тезис свидетельствует о том, что реформистское руководство «Рабочей Румынии» продолжало придерживаться оппортунистических установок лидеров II Интернационала, игнорировало русский революционный опыт, не понимало и не хотело понять, что «великие исторические вопросы решаются в последнем счете только силой...» [4].

Реформистское руководство хотело оградить румынское рабочее движение от влияния революционного марксизма. Оно тащило его назад, пытаясь установить преемственность кружков, возникших в 1905—1906 гг., с социалистической партией 1893—1900 гг., в которой господствовали «теории» мирного и легального пути. Эти попытки встречаются и в манифесте, где записано, что «кружок «Рабочая Румыния» снова поднял наше старое знамя» [5].

Вопрос создания партии рабочего класса и расширения политической борьбы являлся на рассматриваемом

---

[1] «Patruzeci de ani de sărăcie, de robie şi ruşine. Manifestul cercului socialist «Romînia Muncitoare»», p. 47.
[2] Ibid., p. 38.
[3] Ibid., p. 53.
[4] *В. И. Ленин*, Соч., т. 8, стр. 504.
[5] «Patruzeci de ani de sărăcie, de robie şi ruşine. Manifestul cercului socialist «Romînia Muncitoare»», p. 45.

этапе самым главным вопросом румынского рабочего движения.

Отражая настроение левой, революционной части «Рабочей Румынии», манифест призывал превращать экономическую борьбу в борьбу политическую, а важнейшей организационной задачей румынского рабочего класса считал «создание социалистической партии румынских рабочих, которая в своей деятельности сочетала бы эти две формы борьбы»[1]. В период подготовки всерумынского съезда профсоюзов и кружков «Рабочей Румынии» такая формулировка ближайшей задачи рабочего класса имела большое организующее значение.

В то же время манифест отразил все слабые стороны «Рабочей Румынии»: ее недостаточную связь с широкими массами рабочих, узость поля ее действия, идеологическую слабость, которая выражалась в проповеди реформизма ее руководителями, находившимися под влиянием оппортунистической идеологии II Интернационала. Он показал, что во взглядах членов «Рабочей Румынии» не было теоретической ясности, что они еще недостаточно были знакомы с марксизмом.

Вместе с тем он свидетельствовал о том, что классовое чутье передовых рабочих правильно подсказывало им постановку основных революционных задач: выдвижение ряда экономических и политических требований буржуазно-демократического характера, соответствовавших задаче завершения буржуазно-демократической революции, стремление сочетать экономическую и политическую борьбу, создание партии рабочего класса.

Историческое значение манифеста заключается в том, что он отразил революционные стремления передовых румынских рабочих[2].

Против его главного вывода — о необходимости создания партии пролетариата — и направила сразу же свой удар реформистская, оппортунистическая часть

---

[1] «Patruzeci de ani de sărăcie, de robie şi ruşine. Manifestul cercului socialist «Romînia Muncitoare»», p. 54.

[2] Первое издание манифеста было сразу же конфисковано властями («Amintiri despre răscoala din 1907», Bucureşti 1957, p. 8).

«Рабочей Румынии» во главе с К. Доброджану-Геря и другими реформистами.

В лекции на тему «Основные идеи научного социализма», прочитанной 28 мая 1906 г. в зале заседаний «Рабочей Румынии», К. Доброджану-Геря, объявив себя приверженцем марксизма, на деле выхолостил все действенное из марксизма и изобразил марксизм как абстрактную, отвлеченную от жизни науку. Большое место в докладе Доброджану-Геря уделил своей «теории» отсталых стран, утверждая, что в Румынии, как и в России, Болгарии, Сербии и других странах Восточной Европы капитализм якобы еще не развился. Румынский пролетариат, указывал оппортунист Доброджану-Геря, должен подождать, пока в Румынии разовьется капитализм, и только тогда ставить задачу борьбы против капитализма. В докладе Доброджану-Геря не было сказано ни слова о русской революции 1905 г., о подъеме революционного движения в Румынии, о задачах румынского пролетариата в связи с этими событиями.

«Теория» отсталых стран была вредная, антимарксистская теория, дезориентировавшая румынский пролетариат, лишавшая его ближайших перспектив борьбы. Это было открытое выступление против румынского революционного рабочего движения, сознательно осуществленное накануне конференции. Однако, несмотря на всю дезорганизаторскую деятельность реформистов, рабочее движение продолжало развиваться.

Усиление политической агитации и пропаганды, а также успех некоторых забастовок вселяли в румынский рабочий класс уверенность в своих силах, способствовали еще большему развертыванию стачечной борьбы. В начале августа бастовали служащие управления по сбору налогов, обувщики Бухареста.

В столице в связи с развертыванием стачечной борьбы был создан Комитет действия профсоюзов Бухареста. Он призвал рабочих организовать 6 августа 1906 г. демонстрацию под лозунгом борьбы за свои экономические требования, против попыток властей лишить рабочих элементарных политических свобод, против преследований забастовщиков, под лозунгом солидарности с бастовавшими рабочими и служащими. 6 августа состоялся общий профсоюзный митинг протеста против

бандитских действий полиции по отношению к забастовщикам.

Созданный в начале мая организационный комитет по подготовке созыва конференции рабочих организаций опубликовал сообщение о том, что она состоится 13—15 августа. Было установлено, что от каждых 50 человек будет избран один делегат. Была намечена следующая повестка дня:

1. Профсоюзная организация. Образование Союза профессиональных союзов, секретариата и других руководящих органов.

2. Профсоюзы и корпорации, отношение к ним.

3. Соотношение между профсоюзным движением и политической борьбой.

Включение третьего пункта в повестку дня говорило о том, что вопреки линии оппортунистического руководства ряд правильных революционных идей, выраженных в манифесте «Сорок лет нищеты, рабства и позора», получили широкий отклик в рабочей среде.

Первая конференция румынских профсоюзов и рабочих кружков открылась 13 августа 1906 г. в Бухаресте. Она показала стремление пролетариата к организации, показала, что рабочее движение Румынии возродилось на новой, более широкой основе, что идеи русской революции разбудили в сердцах румынских трудящихся стремление к борьбе.

Накануне конференции «Рабочая Румыния» получила приветствие от делегатов XIII съезда Болгарской социал-демократической рабочей партии[1], которые выразили пролетарскую солидарность своим румынским братьям по классу в их освободительной борьбе.

Всего присутствовало 94 делегата от 36 организаций, представлявших 4466 рабочих (были представлены 8 не связанных между собой рабочих кружков, обществ и клубов, а также отдельные профсоюзные организации). Впервые в истории румынского рабочего движения больше половины выступавших на конференции ораторов были рабочие. Однако накануне ее открытия противники создания партии рабочего класса повели дело

---

[1] «Българската работническа партия (комунисти) в резолюции и решении на конгресите, конференциите и пленумите на ЦК», т. 1, 1891—1918, София 1947, стр. 241.

таким образом, что условия, благоприятствовавшие решению этого вопроса, не были созданы и рабочие кружки оказались в меньшинстве (8 из 36 присутствовавших организаций). Они имели 25% голосов.

Преобладание делегатов профсоюзов предопределило то, что решались в основном вопросы, связанные с развитием профсоюзного движения в стране; это была фактически конференция профсоюзов Румынии.

В докладе по первому вопросу («Профсоюзная организация») говорилось, что конференция была созвана «для установления единства действий профсоюзов всей страны»[1], и предлагался ряд организационных мероприятий, но не было сказано об отношении профсоюзов к политической борьбе. Было объявлено о создании единой профсоюзной организации во главе с Генеральной комиссией профсоюзов Румынии.

После обсуждения положения рабочего класса были выдвинуты следующие требования общедемократического характера:

1. 8-часовой рабочий день.
2. Упразднение постоянной армии.
3. Всеобщее, прямое и равное избирательное право для всех граждан, без различия национальности, религии и пола.
4. Отмена закона о высылке из страны евреев и других исключительных законов против них[2].

Сравнение этих требований с программой манифеста «Сорок лет нищеты, рабства и позора» показывает, что они были весьма ограниченными, особенно в части политической. На характере этих требований сказалось влияние оппортунистов. Об этом свидетельствуют решения по вопросам рабочего законодательства и об отношении профессиональных союзов к политической борьбе. Политическая борьба пролетариата должна была, по мысли авторов резолюции, выражаться в требовании увеличения числа депутатов от рабочих и в проведении всех реформ через парламент.

Конференция приняла специальную резолюцию о корпорациях, в которой характеризовала их как «антипро-

---

[1] «Documente din mişcarea muncitorească», p. 334—335.
[2] Ibid., p. 344.

летарские и реакционные, как с точки зрения политической, так и с точки зрения экономической»[1].

В специальной резолюции о пропаганде была поставлена задача расширения рабочей печати. В решении указывалось также на необходимость вести пропаганду не только на румынском языке, но и на языках национальных меньшинств. Однако в резолюции говорилось только о кружках «по просвещению» рабочих, вопрос о связи пропаганды с текущей политической и экономической борьбой рабочих был обойден молчанием. Резолюция подчеркнула, что в случае забастовок или других выступлений рабочих газета «Рабочая Румыния» должна печатать специальные пропагандистские материалы. Было решено увеличить формат газеты и превратить ее в «центральный орган профсоюзов и социалистических организаций Румынии»[2].

В специальной резолюции, посвященной забастовочной борьбе, указывалось, что всеобщая забастовка является сильным оружием в руках рабочего класса, и подчеркивалось, что забастовки должны подготавливаться и иметь хорошее руководство. Делегаты выразили протест рабочего класса против имевших место в 1906 г. попыток правительства заменять на предприятиях бастующих рабочих и служащих солдатами.

Отражая стремление передовых рабочих иметь самостоятельную политическую организацию, конференция в своих решениях записала, что необходимо создание «социал-демократической партии рабочих Румынии, которая имела бы целью путем борьбы в парламенте и вне парламента вести их к осуществлению идеала рабочего класса»[3]. Однако, в этой формулировке сказалось влияние оппортунистов, которые настойчиво стремились создать партию только для парламентской борьбы.

В решениях не было упомянуто о крестьянском движении, несмотря на то, что в 1906 г. произошел ряд революционных выступлений румынского крестьянства. Отрицая революционные возможности крестьянства, оппортунистическое руководство стремилось отгородить от него румынский пролетариат.

---

[1] «Documente din mişcarea muncitorească», p. 339
[2] Ibid., p. 338.
[3] Ibid., p. 342.

В связи с обострением международных отношений и положения на Балканах конференция осудила националистическую пропаганду, инспирируемую господствующими классами, и призвала пролетариат балканских стран к интернациональной солидарности. Присутствовавшая на заседаниях делегация из Венгрии заявила: «Мы передаем вам братские приветствия пролетариата румынского, венгерского и всех других национальностей из Трансильвании всем национальностям Румынии» [1]. В ответ был послан братский привет пролетариату Австро-Венгрии и выражен протест против действий буржуазно-помещичьего венгерского правительства, старавшегося всеми силами лишить права голоса трансильванских румын [2].

Конференция с большим подъемом приняла резолюцию об отношении к революционной борьбе российского пролетариата: «Конференция приветствует русский пролетариат в его героической борьбе и призывает румынских рабочих оказать ему моральную и материальную поддержку... низвержение русского царизма будет толчком для развития рабочего движения в Румынии и на Балканском полуострове...» [3].

По вине оппортунистов конференция не привела к образованию рабочей партии. Была создана лишь центральная профсоюзная организация. Кружки же «Рабочей Румынии» продолжали вплоть до осени 1907 г. оставаться без единого руководства. Отсутствие организации и революционного руководства отрицательно сказалось на социалистическом движении, особенно во время крестьянских восстаний в марте 1907 г.

Выполняя решения конференции, бухарестский кружок «Рабочая Румыния» организовал 16 августа 1906 г. в столице социалистическое издательство. Первой крупной публикацией его был «Рабочий календарь» на 1907 г. Оппортунисты и враги рабочего движения в этой книжке проводили свои идеи «мирного и законного пути». Но в «Рабочий календарь» проник и голос передовых румынских рабочих.

В статье «Корпорации и профсоюзы» И. Фриму писал,

---

[1] *L. Fodor* şi *L. Vajda*, Contribuţii la istoria mişcării sindicale din Transilvania (1848—1917), Bucureşti 1957, p. 82.
[2] «Documente din mişcarea muncitorească», p. 349.
[3] Ibidem.

что за короткое время профсоюзы показали свое превосходство, что в результате участия в забастовках сотен рабочих удалось добиться повышения заработной платы, «поднять престиж рабочих», что этот путь является «единственно приемлемым для рабочего класса». Сделана была также попытка поставить вопрос о работе среди крестьянства. В статье «Счастливая страна» на материале конгресса социальных наук, состоявшегося в Бухаресте в сентябре 1906 г., были показаны ужасные, нечеловеческие условия, в которых жил и работал румынский крестьянин, и сделан правильный вывод, что «освобождение крестьян не может быть осуществлено только ими самими, но лишь в союзе с их братьями — городскими рабочими» [1].

Наряду с развитием в 1905—1906 гг. рабочего движения в Румынии усилилось и национальное движение, прежде всего в присоединенной к Румынии по Берлинскому трактату 1878 г. Добрудже. В. Г. Короленко, посетивший Румынию летом 1907 г., свидетельствовал, что весть о событиях русской революции дошла до самых глухих уголков Румынии, что «в дни свободы отголоски русских событий дошли, конечно, и на низовье Дуная» [2].

Многонациональное население Добруджи (эту область кроме румын населяли болгары, русские, украинцы, армяне, турки, греки и другие национальности) не имело даже тех урезанных политических прав, какие имело население Центральной Румынии.

Развернувшаяся политическая агитация в защиту прав национальных меньшинств и в защиту прав населения Добруджи в целом усилилась в конце 1906 г. в связи с тем, что ожидалось провозглашение политических прав добруджанскому населению в тронной речи короля. Однако этого не произошло. Многолетняя оттяжка решения добруджанского вопроса вызвала сильное недовольство среди местного населения. Факты эти замалчивались буржуазной прессой, но некоторые сведения о политическом движении в Добрудже проникли все же в заграничную печать [3].

---

[1] «Calendarul muncei pe anul 1907», p. 96.

[2] *В. Г. Короленко*, Полное собрание сочинений, т. XIX, Харьков 1923, стр. 113.

[3] Сообщения бухарестского корреспондента «Гамбургских известий» были пересказаны и прокомментированы кишиневской газетой «Эхо Бессарабии», 21. XII. 1906 г.

В других областях страны против антинародного буржуазно-помещичьего режима выступали представители венгерского национального меньшинства, польские эмигранты, выходцы из России, болгарские сезонные рабочие и представители многих других национальностей, безжалостно угнетавшихся в Румынии. Это движение национальных меньшинств сливалось с общей освободительной борьбой румынского народа, которая в середине 1906 г. становилась все более интенсивной.

Чем шире развертывалось революционное движение в Румынии, тем отчетливее выявлялось стремление рабочего класса к организации.

К 1 ноября 1906 г. в стране имелось 50 профессиональных союзов и 7 социал-демократических кружков (в Бухаресте, Яссах, Галаце, Браиле, Плоешти, Бузэу, Пашкани) [1]. Кружки приняли общее название «Рабочая Румыния». К февралю 1907 г. число профессиональных союзов выросло с 36 до 50 [2].

Успешно продолжало развиваться и забастовочное движение.

В августе 1906 г. закончилась забастовка обувщиков в Пашкани. В сентябре была забастовка в Плоешти, в октябре успешно прошла забастовка рабочих бухарестской типографии «Кароль Гебл» (рабочие этой типографии печатали летом 1905 г. листовку к потемкинцам), бастовали рабочие-пекари в Яссах [3].

Но наиболее характерным для конца 1906 и начала 1907 г. является новый размах движения за отмену законодательства о корпорациях, за свободное развитие профсоюзных организаций.

В ноябре «Рабочая Румыния» и Генеральная комиссия профессиональных союзов опубликовали специальный призыв к рабочим. 3 декабря состоялись митинги в Бухаресте, Яссах, Констанце, Галаце и Браиле. В Бухаресте 3 декабря 4 тыс. рабочих вышли на демонстрацию с требованием к правительству ликвидировать корпорации.

---

[1] «Calendarul muncei pe anul 1907», p. 128.

[2] Число профессиональных союзов в крупнейших промышленных центрах страны было следующим: в Бухаресте — 17, Яссах — 7, Галаце — 6, Браиле — 4, Плоешти — 3, Бакэу — 3, Кымпине — 3.

[3] Всего в 1906 г. только в 22 городах Румынии произошло свыше 100 забастовок (вдвое больше, чем в 1905 г.) См. *gh. Haupt*, Intensificarea activității elementelor de stînga în mișcarea muncitorească din Romînia în anii primei revoluții ruse, «Revista noastră» № 9, 1956, p. 63.

После манифестации было решено развернуть активную агитацию против корпораций по всей стране.

24 декабря 1906 г. в Бухаресте на заседании представителей Генеральной комиссии профсоюзов, кружка «Рабочая Румыния», бухарестской комиссии профсоюзов, представителей профсоюзов металлистов, железнодорожников и др., а также представителей социалистического издательства было постановлено усилить агитацию против корпораций. Было также решено составить требования от имени рабочих организаций и направить их в палату депутатов [1].

На заседании было принято решение связаться с рабочими организациями и профсоюзами других городов Румынии, «с тем чтобы организовать всеобщую агитацию по всей стране» [2]. Значение бухарестского совещания от 24 декабря заключается в том, что оно взяло на себя инициативу организации кампании против корпораций в масштабе всей страны. В январе начались антиправительственные выступления рабочих во всей Румынии [3].

Значительно укрепились и расширились в это время связи с русскими социал-демократами. Большую роль сыграли в этом потемкинцы. В ноябре 1906 г. два матроса перешли границу и прибыли в Севастополь, где установили связь с местной социал-демократической организацией [4]. Через них была налажена транспортировка нелегальной литературы и оружия в Россию, а также денег, собранных в Румынии для помощи русскому революционному движению [5]. Потемкинцы, жившие в Тулче, также организовали переброску через границу нелегальной литературы и оружия и переход румынской границы русскими политическими эмигрантами [6].

Для оценки подъема революционного движения к концу 1906 г. по стране в целом необходимо учесть и рост

---

[1] «Documente din mişcarea muncitorească», p. 353.

[2] Ibidem.

[3] Наиболее значительные демонстрации и митинги состоялись 12 января в Браиле, 13-го в Галаце, 14-го в Яссах и т. д. 21 января состоялся второй митинг в Бухаресте, в котором приняли участие рабочие делегации из Плоешти, Бакэу, Бузэу, Галаца, Констанцы, Кымпины и Браилы («Documente din mişcarea muncitorească», p. 352).

[4] ЦГАЛИ, ф. 1019, оп. 1, № 24а.

[5] АМР, ф. Д7—2Д, № 12335/55, № 18165/17, № 12335/53.

[6] Там же; ЦГАЛИ, ф. 1207, № 8, л. 3.

крестьянского движения. Только тогда возможно получить более полное представление о влиянии на Румынию первой русской революции и определить истоки движения, кульминационным пунктом которого были крестьянские восстания в марте 1907 г.

Особенно большое влияние на румынское крестьянство оказало аграрное движение в юго-западных районах России и прежде всего в Бессарабской губернии. Осенью 1905 и зимой 1906 г. по всей Бессарабии происходили массовые поджоги помещичьих имений и скошенного хлеба [1]. Широкий размах крестьянского движения в Бессарабии и начавшиеся крестьянские выступления в Румынии весьма обеспокоили румынское правительство. Тайная полиция усилила наблюдение за пограничной с Россией полосой с целью не пропустить ни одного политического эмигранта из России. Особенный страх и растерянность среди румынских помещиков вызвали вести о захвате земли крестьянами во время аграрных волнений в Бессарабии.

Отдельные выступления крестьян начались в Румынии еще в 1905 г. «Локальные восстания,— пишет румынский историк А. Роман,— произошли в 1905 и 1906 гг. в уездах Долж, Влашка, Браила, Дорохой» [2].

В начале февраля 1906 г. в уезде Дорохой происходили крестьянские волнения с требованием земли; в мае того же года в этом уезде снова вспыхнули крестьянские волнения; на этот раз они распространились и на соседние уезды [3]. В это же время происходили забастовки сельскохозяйственных рабочих в уездах Ялоница и Бузэу.

Хронология сельского забастовочного движения показывает, что на него большое влияние оказал рост забастовочного движения в городах. Этот общий революционный подъем находит свое отражение в восстаниях крестьян в коммунах Штиубень, Влэсинешть, Аврамень и Сырбь (уезд Дорохой), имевших место в июне 1906 г.

«Снова вспыхнули революционные огни (в России.— *Е. С.*),— писал в своих мемуарах К. Бакалбаша.— Эти

---

[1] *И. Будак*, «Революционное движение в Молдавии в период первой русской революции», «Октябрь» № 2, 1955 г., Кишинев, стр. 58.

[2] *A. Roman*, Revolutia populară din Rusia (1905—1907), şi răscoala ţăranilor din Romînia (1907), p. 13. О крестьянских волнениях в 1905 г. в уездах Долж и Романац см. также в кн.: «Răscoalele ţărăneşti din 1907 în Oltenia», Craiova 1956, p. 33—34.

[3] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. I, p. 75, 78—79.

огни распространялись вширь и приближались к границам Румынии. В скором времени, быстрее, чем у нас думали, на второй день бесконечных развлечений в парке Кароля, крестьяне начали восставать, начиная от границ России. Семя, брошенное там, было подхвачено бурей мятежа и принесло плоды здесь...» [1]

Крестьяне уезда Дорохой силой проникли с плугами в имение Сырбь церкви св. Спиридона, которое арендовал Кальман Фишер. Арендатор вынужден был уступить 600 фалча (860 *га*) земли. Но крестьяне на этом не успокоились и захватили еще 237 фалча (340 *га*) [2].

Особый интерес представляет исследование румынским историком И. Грэмадэ документов ясского архива, подтвердившее, что в Молдавии интенсивное крестьянское движение развертывалось уже с лета 1906 г. [3]

Как показывают опубликованные архивные материалы, агитация среди крестьян уезда Олт за захват земли не прекращалась после восстаний 1899—1900 гг. вплоть до 1906 г. [4] Это же подтверждает ревизор школ уезда Романац, перечисляя в своем донесении свыше 20 коммун уезда. Агитация в уезде Романац была отмечена в донесениях префектуры и в конце 1906 и в начале 1907 г. [5] Летом и осенью 1906 г. группа интеллигентов распространяла в селах нелегальные манифесты к крестьянам, которые она получала из Крайовы и Бухареста. Осенью 1906 г. в Сербанештах (уезд Олт) была отмечена усиленная агитация против арендаторов, а осенью 1906 г. во время уборки кукурузы в коммуне Верхаля Орбяска произошли выступления крестьян против арендатора. В ноябре 1906 г. были волнения крестьян в коммуне Негойул, уезда Долж.

Особенно активно реагировали крестьяне на увеличение местных налогов. Их увеличение вызвало ряд восстаний крестьян в уездах Рымникул-Сэрат, Бузэу, Вылча, Горж и др. еще до февраля 1907 г. [6]

---

[1] *C. Bacalbaşa*, Bucureşti de altă dată 1901—1910, vol. III, p. 135—136.

[2] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. I, p. 76.

[3] *I. Grămadă*, Falsificarea cauzelor răscoalei ţăranilor din 1907 din Moldova în literatura burghezo-moşierească a vremii; «Studii şi referate privind istoria Romîniei», part. II, Bucureşti 1954, p. 1373—1427.

[4] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. II, p. 393.

[5] Ibid., p. 467, 478—479.

[6] «История Румынии», М. 1950, стр. 398.

Усилился интерес и к литературе, затрагивавшей в той или иной степени аграрный вопрос. Популярными стали брошюры мелкобуржуазной группы Василия Когэльничану: «К крестьянам», «История крестьянского вопроса». В них говорилось о необходимости наделения крестьян землей из государственных и частных владений, об организации коммунальных пастбищ, о всеобщем равном и тайном избирательном праве, о закреплении за крестьянами арендованных ими участков земли [1]. Несмотря на буржуазный характер этих требований, в то время они способствовали усилению крестьянского движения.

Деятельность группы В. Когэльничану выражала стремление части буржуазии направить борьбу крестьян по отдельному от общего развития революционного движения руслу. Деятельность этой группы буржуазных политиков еще раз подтверждала, что господствующие классы усиленно искали новые методы эксплуатации, так как старые перестали достигать цели.

Такого же рода попыткой борьбы за массы была и деятельность попоранистов (румынских народников). В марте 1906 г. был основан журнал попоранистов «Вяца ромыняскэ».

Попоранизм, идеологом которого был ренегат рабочего движения К. Стере, являлся румынским вариантом русского либерального народничества. Кадры попоранистов вербовались среди интеллигенции, мелкой городской буржуазии, сельской буржуазии, низшего духовенства, государственных чиновников и т. д. Из числа попоранистов в 1907 г. вышли «народники»-префекты, бывшие послушным оружием в руках господствующих классов и усмирявшие восставших крестьян.

В 1906—1910 гг. попоранисты вели борьбу против марксизма, против социалистического рабочего движения. Они утверждали, что историческая необходимость не требует развития рабочего движения, которое в Румынии не имеет под собой никакой социальной базы. Попоранисты считали главной, ведущей силой общества крестьянство, имея в виду зажиточное крестьянство.

Политической программой попоранистов была борьба за уменьшение крупного землевладения (установление

---

[1] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. II, p. 340; «Răscoala ţăranilor din 1907 în Oltenia», p. 35.

максимума землевладений), выкуп крестьянами через сельские банки части земли, принадлежавшей крупным собственникам, организация так называемых сельских банков для выкупа этой земли, создание слоя «крепких» крестьян, которые были бы опорой государственной власти, организация потребительской и сбытовой кооперации и т. д. Все это были меры чисто буржуазного характера, ничего не дававшие трудовому народу.

Для румынских попоранистов было характерно и то, что они не были объединены в самостоятельную политическую партию. Попоранисты составляли на деле часть буржуазно-помещичьей либеральной партии, а вождь попоранистов К. Стере был близким другом И. Братиану и вместе с ним руководил кровавым подавлением крестьянских восстаний в 1907 г.

Выступления попоранистов встретили отпор не только среди румынских рабочих, но и среди прогрессивных румынских литераторов и ученых, разоблачавших лживые утверждения попоранистов о благополучии румынского народа и в особенности румынского крестьянства. Мелкобуржуазная агитация попоранистов не могла ни в какой мере предотвратить объективного хода революционных событий.

31 декабря 1906 г. вспыхнули волнения крестьян в коммуне Худешть-Марь, уезда Дорохой. Крестьяне требовали землю [1].

В середине января 1907 г. в уезде Ботошань среди крестьян развернулась агитация за захват земли у арендаторов [2]. 31 января волнения крестьян вспыхнули в коммуне Хородиштя, уезда Дорохой. Крестьяне требовали наделить их землей. В конце января агитация за захват помещичьей земли была отмечена в уезде Телеорман, а также и в Ясском уезде.

«В 1906 году,— вспоминает потемкинец И. А. Лычев,— приезжавшие к нам из деревень в комитет матросы сообщали о начавшихся в некоторых местах Румынии крестьянских волнениях и тяжелом положении крестьянства, советовались, что делать, как помогать расширению революционной пропаганды...

---

[1] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. I, p. 76; vol. II, p. 235—236.
[2] «Die Zeit», 27. III. 1907; «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. II, p. 345.

Наши товарищи-потемкинцы были в румынских селах агитаторами и пропагандистами. Мы считали, что они должны разъяснять крестьянам, что субарендаторы — это только ближайший видимый враг, а что виноват в этом буржуазно-помещичий строй в целом. С такой установкой они и уезжали обратно в деревню»[1].

Пропагандистская деятельность потемкинцев способствовала в известной мере революционизированию румынской деревни[2].

К концу 1906 г. в ряде уездов Румынии крестьяне начинают усиленно обсуждать вопрос о земле. Вот что рассказывает участник крестьянских восстаний 1907 г. Н. Ангел:

«В избушке Ницы Динки, сына Миры Чоля, с камышовой кровлей, с одной печной трубой и единственной комнатой размером 4 × 4 *м*, которая никак не согревалась, с середины декабря 1906 г. начали собираться на совещания свыше 20—30 барщинных крестьян из окружных помещичьих имений.

...Здесь-то и было брошено в горшок с порабощенной землей семя восстания, которое пустило свои корни во всей Пленицкой волости»[3].

Говоря о росте революционного настроения в крестьянских массах в конце 1906 — начале 1907 г., следует подчеркнуть, что этот процесс протекал на фоне нарастания общего политического кризиса в стране. Конец 1906 — начало 1907 г. ознаменованы новыми массовыми выступлениями рабочих.

Расширяется борьба рабочих против корпораций. В начале января 1907 г. был проведен ряд собраний. Генеральная комиссия профессиональных союзов организовала многотысячный митинг рабочих в Бухаресте с требованием отмены закона о корпорациях. После митинга состоялась демонстрация, в которой приняло участие свыше 10 тыс. рабочих[4].

Усилилась активность рабочей печати. В январе 1907 г. тираж газеты «Рабочая Румыния» вырос до

---

[1] *И. А. Лычев*, Некоторые дополнения к сведениям о моем пребывании в Румынии в 1905—1907 гг., вкн.: «Революционное движение в Черноморском флоте в 1905—1907 гг.», стр. 96.

[2] См. «Răscoalele ţărănesti din 1907 în Oltenia», p. 35.

[3] «Народно-демократическая Румыния» № 3, 1951. стр. 7.

[4] «Le mouvement socialiste» N 186, t. V, Paris 1907, p. 432.

4500 экземпляров. 1 февраля вышел первый номер новой еженедельной рабочей газеты «Освобождение». «Будем бороться за освобождение из-под власти буржуазии» [1],— призывала ее передовая статья.

Выросла сплоченность рабочего класса, его организованность. Когда в начале января 1907 г. из-за больших морозов половина рабочих в Кымпине отказалась обслуживать буровые вышки и администрация попыталась пригрозить увольнением не вышедших на работу, рабочие заявили, что они объявят забастовку [2].

В январе рабочие Бухареста успешно провели кампанию бойкота буржуазной печати. Это движение получило широкий отклик не только внутри страны, но и за границей. Орган болгарских тесняков «Работнически вестник» объявил кампанию международной солидарности с румынскими товарищами [3].

Подъем революционного настроения в рабочих массах особенно ярко иллюстрируют события, происшедшие в 1907 г. в Кымпине во время похорон потемкинца Лысака.

12 января при установке электромоторов на скважине № 105 компании «Стяуа Ромына» Лысаку оторвало руку. 14 января он умер в больнице [4]. О смерти Лысака профсоюз широко оповестил всех рабочих Кымпина и призвал всех рабочих города к однодневной забастовке. На похороны, организованные профсоюзом, были приглашены все рабочие Кымпина, прибыли также и делегации из других городов.

Потемкинцы попросили префекта города разрешить похоронить Лысака «по русским обычаям». Ничего не подозревавший префект дал разрешение. Во время похорон была устроена большая демонстрация. Все шли с приколотыми к груди красными бантами. При выносе тела матросы пели «Вы жертвою пали». Затем румынские рабочие запели «Интернационал». На кладбище состоялся митинг. Выступали потемкинцы и румынские рабочие. С кладбища процессия, не расходясь, направилась с пением революционных песен к дому, где жили потемкинцы. «Здесь один из товарищей произнес страстную речь об издевательстве буржуазии над рабочим клас-

---

[1] «Documente din mişcarea muncitorească», p. 355.
[2] ЦГАЛИ, ф. 1019, оп. 2, № 87.
[3] «Работнически вестник», 19. I. 1907.
[4] АМР, ф. Д7—2Д, № 5138/12—21, № 18169/15.

сом, о беспощадной эксплуатации, которой подвергаются трудящиеся всех стран, и закончил призывом к рабочим Кымпина принять участие в революционной борьбе. Под звуки «Интернационала» демонстранты разошлись по домам»[1].

Полиция решила наказать рабочих и продержала потемкинцев пять дней под арестом. Спустя некоторое время профессиональный союз был разгромлен, документы и литература конфискованы. Начались массовые аресты. Союз был запрещен. Однако он продолжал существовать нелегально до марта 1907 г.[2]

Похоронам Лысака и демонстрации в Кымпине была посвящена специальная агитационная брошюра, которая распространялась среди рабочих[3].

О росте организованности румынского пролетариата в его борьбе против капиталистической эксплуатации свидетельствуют и события в Констанце в середине февраля 1907 г. 18 февраля в Констанце, в помещении театра, собралась конференция местных профсоюзных организаций, куда были приглашены и потемкинцы. Однако во время заседания в зал ворвалась черносотенная банда во главе с руководителями местных корпораций; стреляя из револьверов, она набросилась на собравшихся[4]. Конференция была разогнана. Все это происходило с ведома полиции и властей. В следующее воскресенье во всех крупных городах Румынии состоялись многолюдные митинги протеста против событий в Констанце и против корпораций[5]. Со всех концов страны рабочие направляли в Констанцу телеграммы и письма. Протест румынского пролетариата был настолько силен, что правительство вынуждено было назначить расследование. Конференция профессиональных союзов Констанцы была созвана вторично. На этот раз провокаторы не посмели сорвать ее работу.

Для развития забастовочного движения в Румынии в этот период характерны не только систематический рост его массовой базы и политической активности рабочих,

---

[1] *И. Лычев*, Потемкинцы, стр. 103.
[2] *И. Лычев*, Потемкинцы, М. 1937, стр. 133.
[3] АМР, ф. Д7—2Д, д. 5133/12/28-б.
[4] «Работнически вестник», 27. II. 1907.
[5] «Rapports soumis au Congrès Socialist International de Stuttgart», vol. II, p. 137.

но и участие в этом движении с середины 1906 г. государственных служащих[1].

Все это, и особенно такие факты, как полицейская провокация в Констанце в феврале, способствовало подрыву авторитета государственных учреждений в глазах трудящихся масс. Широкая агитация в деревне за захват земли, активные крестьянские выступления, неподчинение местным властям ускорили назревание политического кризиса в стране.

Буржуазно-помещичья верхушка искала выхода из положения и не находила его. В «верхах» продолжалась борьба между либералами и консерваторами за власть, борьба за право непосредственно руководить ограблением своего народа.

15 января 1907 г. на собрании членов национал-либеральной партии в Бухаресте И. Братиану потребовал смены правительства, которое, по его словам, оказалось «слабым» и потому «опасным»[2].

Борьба консерваторов и либералов по вопросу о заключении внешнеторговых договоров зимой и весной 1907 г. подлила масла в огонь.

В этой накаленной атмосфере зажигательным призывом прозвучали революционные речи по аграрному вопросу в русской Думе, которую большевики использовали как трибуну в интересах революции. Признания румынской печати и буржуазной печати других стран говорят о том, что выступления большевиков с думской трибуны прекрасно служили целям революционной агитации за пределами России. Лозунг наделения крестьян землей получил широкий отклик в румынской деревне, поднимавшейся на борьбу[3].

Правительство Румынии прибегало к провокации, к репрессиям, но оно уже было не в силах предотвратить наступление политического кризиса.

Революционные события конца 1906 — начала 1907 г. ускорили размежевание классовых сил в стране и за-

---

[1] Характерно, что в конце 1906 г. в «Рабочую Румынию» обращаются представители бухарестских полицейских с просьбой организовать защиту профессиональных прав 1300 чинов полиции.

[2] «Discursurile lui Ion I. C. Brătianu», vol. II, p. 398.

[3] *C. Stere*, Uraganul, In preajmă revoluţiei, p. 204—205; *P. Mihailovici*, Tipărituri romîne în Basarabia, Bucureşti 1930; «Киевлянин», 11. III. 1907.

ставили политические партии более четко определить свое отношение к развернувшейся борьбе. Это касалось не только буржуазных партий, которых события зимы 1906/1907 г. укрепили в намерении оказать упорное сопротивление надвигавшейся революционной волне. Это касалось и социалистического движения, оппортунистическое руководство которого приняло твердое решение не принимать участия в революционных крестьянских выступлениях и не поддерживать их.

Вместе с тем классовое чутье передовых представителей румынского пролетариата подсказывало им, что румынское крестьянство может стать союзником революционных рабочих.

* *
*

Каков же был политический итог исторического развития Румынии к началу 1907 г.?

В начале XX в., особенно под влиянием первой русской революции, в Румынии значительно повышается активность масс, которые уже не дают себя безнаказанно грабить. Государственные учреждения королевской Румынии, ее буржуазно-помещичьи партии, ее продажные политические деятели, олицетворявшие отживающую политическую систему, теряют всякий авторитет в глазах широких масс. Недоверие к правящим классам усиливается в результате официальной пропаганды империалистской внешней политики.

Борьба лучших представителей румынского пролетариата за организацию своих рядов в обстановке начавшегося в 1905 г. подъема революционного движения приводит к объединению пролетариата в профессиональные союзы; усиливается стачечное движение.

Расширение этой борьбы в 1906 г., политический характер ряда массовых выступлений рабочих способствовали созданию профсоюзного единства румынского пролетариата. Под влиянием растущего революционного движения в стране, а также развернувшейся революции в России летом 1906 г. начинаются выступления румынских крестьян.

В результате дальнейшего развития политических событий и обострения классовой борьбы в Румынии к весне 1907 г. складывается революционная ситуация.

ГЛАВА IV

КРЕСТЬЯНСКИЕ ВОССТАНИЯ В РУМЫНИИ В 1907 г.

1. РЕВОЛЮЦИОННЫЙ КРИЗИС. РАЗВЕРТЫВАНИЕ КРЕСТЬЯНСКОГО ДВИЖЕНИЯ ПО ВСЕЙ СТРАНЕ

Революционные выступления крестьян в разных районах Румынии продолжались. Вслед за волнениями крестьян в конце декабря 1906 г. в Худешть-Марь, вслед за агитацией за захват земли в середине января в уезде Ботошань и в конце января — в уезде Телеорман, вслед за сообщениями о волнениях в конце января 1907 г. в Хородиштя, уезда Дорохой, 2 февраля продолжали поступать телеграммы в Бухарест о волнениях в Хородиштя и Худешть. Телефонная связь в уезде была прервана.

8 февраля начались волнения крестьян в коммуне Флэмынзь уезда Ботошань[1].

12 февраля поступило сообщение о развернувшейся среди крестьян революционной агитации в коммуне Бэйлешть, уезда Долж[2]. Развертывается агитация за захват земли по всей Олтении[3].

Все эти события тесно связывают крестьянское движение 1906 — начала 1907 г. с крестьянскими восстаниями второй половины февраля — марта 1907 г., получившими в истории Румынии общее название крестьянские восстания 1907 г.

15 февраля префект уезда Ботошань (Молдавия) Васеску получил телефонограмму, что крестьяне коммун Флэмынзь, Фрумушика и Рэдень восстали против арендаторов.

---

[1] *D. Hurezeanu*, Izbuchirea şi desfăşurarea răscoalei ţăranilor din 1907 în Moldova, «Analele Institutului de istorie a partidului de pe lîngă CC al PMR» № 2, 1957, p. 26.

[2] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. I, p. 75, 651.

[3] «Răscoalele ţărănesti din 1907 în Oltenia», p. 36—37.

Непосредственным поводом к восстаниям повсеместно послужила затяжка заключения арендных договоров, так как помещики и арендодатели предложили весной 1907 г. крестьянам условия аренды еще более тяжелые, чем в предыдущие годы.

Крестьяне требовали установления арендной платы по 25 лей за фалчу[1] пахотной земли и по 15 лей за фалчу пастбищных угодий, а также заявили, что они не ждут ни частичных обещанных уступок, ни защиты своих прав местной администрацией, так как «вся администрация и юстиция куплены» арендаторами[2].

В течение нескольких дней волнения охватили и другие уезды Северной Молдавии.

Положение становилось серьезным, однако в первые дни правящие классы по ряду причин не приняли мер для борьбы с крестьянскими выступлениями. Обстановку политического кризиса в стране либералы хотели использовать для устранения консерваторов из правительства, для захвата власти и поэтому вначале даже демагогически обещали крестьянам землю.

И либералы и консерваторы стремились к тому, чтобы начавшееся аграрное движение обратилось против так называемых иностранцев (греков, евреев, армян и др.), число которых среди арендодателей было значительно. Поэтому в первые дни ни те, ни другие не приняли никаких мер, а некоторые правительственные чиновники, как, например, префект уезда Ботошань, где значительная часть земли принадлежала тресту арендодателей, большинство которых в этом уезде оказались евреями, попустительствовали антисемитским выступлениям.

Правящие классы хотели использовать это обстоятельство, чтобы движение, направленное против эксплуататоров, увести в сторону, превратить его в межнациональную резню.

Это был один из старых, «проверенных» методов политики румынской буржуазии и помещиков, которые «всегда использовали «еврейский вопрос» для того, чтобы сохранить и укрепить свое господствующее положение, чтобы эксплуатировать трудящихся»[3].

---

[1] 1 фалча = 1,43 *га*.

[2] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. I, p. 8.

[3] «Резолюции и решения Центрального Комитета Румынской рабочей партии. 1948—1950», Бухарест 1951, стр. 38.

Префект уезда Ботошань Васеску, которого даже премьер-министр Румынии Д. Стурдза называл «ярым антисемитом»[1], натравливал крестьян прежде всего на малоимущие слои еврейского населения. Ряд антисемитских прокламаций был напечатан по личному приказу префекта. Эта деятельность Васеску, по признанию Д. Стурдзы, не встретила возражений со стороны правительства.

Однако уже вскоре после первых крестьянских выступлений правящие классы насторожились. Газета либералов «Презентул» обвинила префекта Васеску в халатном исполнении своих служебных обязанностей и в антипатриотизме. Тот факт, что префект уже не мог влиять на ход событий, обеспокоил даже либералов[2].

Между тем из уезда Ботошань восстания перекинулись на юг, в уезд Яссы. 24 февраля восстали 300 крестьян в коммуне Бэдень, Ясского уезда. В этот же день ясский префект обратился к командиру 4-го армейского корпуса с просьбой направить в уезд войска. 26 февраля крестьянские восстания были отмечены в уезде Текуч. 27 февраля восставшие крестьяне Тыргул-Фрумос были атакованы кавалерией. Из разных районов поступали сообщения о переходе резервистов на сторону восставших.

В уезде Дорохой в связи с крестьянскими выступлениями в Ибэнешть рабочие спиртозавода прекратили работу, заявив властям, что они не начнут работу до тех пор, «пока не будет урегулирован земельный вопрос»[3].

Европейская печать того времени широко обсуждала события, происходившие в Румынии, пытаясь установить причины столь мощного аграрного движения. В исторической литературе за истекшие 50 лет появились также самые разнообразные утверждения.

Реакционная румынская пресса и черносотенная печать ряда стран пытались убедить читателей в том, что причиной восстаний является будто бы давнишняя нена-

---

[1] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. III, p. 42.

[2] В связи с этим 23 февраля начальник жандармерии уезда Ботошань передал в генеральный инспекторат жандармерии в Бухарест просьбу префекта уезда министру внутренних дел о присылке подкрепления — 30 жандармов из столичного уезда Ильфов. Подкрепление прибыло на следующий день и было послано в различные части уезда.

[3] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. I, p. 81.

висть румынского народа к «иностранцам» и прежде всего к еврейскому населению, так как эксплуататоры-арендаторы в Румынии были будто бы только еврейской национальности, и выступлений восставших крестьян против помещиков и арендаторов-румын не было. Когда же эта версия была разоблачена в ходе самих восстаний, стали возникать другие, не менее фальшивые и не более правдоподобные.

В качестве причины восстаний называли и якобы слишком современную систему просвещения народа, который будто бы еще не дорос до нее [1], и деятельность основанного в 1906 г. В. Когэльничану мелкобуржуазного «Крестьянского союза» [2], и тяжелые климатические условия зимы 1906/1907 г., а также хороший урожай кукурузы летом 1906 г., которая была «фондом сопротивления» и дала возможность крестьянам восстать зимой [3].

Каковы же были настоящие причины, приведшие к невиданному дотоле обострению классовых противоречий в Румынии и к началу гражданской войны?

Выше уже была дана характеристика тяжелого экономического и политического положения румынского крестьянства накануне революционного подъема в Румынии 1905—1907 гг. (см. гл. I). Именно эти объективные условия жизни крестьянства привели к возникновению широкого народного движения за захват земли.

Румынские крестьяне еще с 1877—1878 гг. связывали борьбу за национальную независимость с вопросом о наделении их землей. «За это сражались наши деды и отцы, оставив трупы на полях Болгарии»,— говорилось в одном из революционных манифестов 1907 г. «Собирайтесь под знамена для новой борьбы за независимость» [4].

7 марта орган либералов — газета «Воинца национале» признала, что причиной восстания является не агитация «подстрекателей», а тот простой факт, что «арендованная фалча стоит 60 лей, в то время как действительная ее цена равна 4 леям».

---

[1] См. *A. Marghiloman*, Note politice, 1897—1924, vol. I, Bucureşti 1927, p. 61.

[2] *G. Creanga*, Grundbesitzverteilung und Bauernfrage in Rumänien, Bd. I, Leipzig 1907, S. 11.

[3] *St. Antim*, Chestiunea socială în Romînia, Bucureşti 1908, p .6—8.

[4] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. II, p. 196.

Причиной восстаний было «нищенское положение крестьянского класса» [1], резюмировал чиновник канцелярии кабинета министров.

Тяжелое положение крестьянства получило яркое отражение в стихотворении поэта Г. Кошбука «Мы хотим земли!», которое широко распространялось среди крестьян, начиная с 90-х гг. В этом стихотворении говорилось:

Что, если станет невтерпеж
Ходить нам с нищенской сумой,
Что, если встанем мы стеной
И спрятанный достанем нож?
Вы до того нас довели,
Что кровь земле мы предпочли.
И будьте вы Христом самим,
Мы все пути вам преградим,
И скрыться даже не дадим
Во тьме земли! [2]

В 1907 г. известный румынский ученый, один из крупнейших микробиологов мира, Виктор Бабеш заявил: «Лекарство против пеллагры? Этой болезни нищеты? Этого «национального позора»? Я даю вам его: это наделение крестьян землей» [3].

Большую роль сыграла также социалистическая агитация. Это относится и к газете «Рабочая Румыния» [4] и к изданной ею политической литературе, и в особенности к манифесту социалистического кружка «Рабочая Румыния» «Сорок лет нищеты, рабства и позора», который показал, что естественным следствием нечеловеческой эксплуатации крестьянства являются открытые столкновения крестьян с арендаторами и помещиками [5]. Некоторое

---

[1] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. III, p. 76.

[2] «Народная Румыния» № 2, 1957 г., стр. 9 (перевод И. Подгоричани).

[3] *St. Nicolau*, Marele savant patriot Victor Babeş, Bucureşti 1952, p. 25.

[4] См., например, о распространении этой газеты среди крестьян Олтении: «Răscoalele ţărăneşti din 1907 în Oltenia», p. 46.

[5] См. подробно об этом в гл. II настоящей работы. Влияние идей манифеста на румынское крестьянство можно проследить на материалах листовок, распространявшихся среди повстанцев во время восстаний 1907 г. (см., например, «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. II, p. 197).

влияние на крестьянство оказала и агитационная литература мелкобуржуазного характера [1].

Говоря об обстоятельствах, при которых возникли крестьянские восстания в Румынии в 1906—1907 гг., следует напомнить о русской революции. По оценке В. И. Ленина, русское крестьянство создало в первый же период русской революции аграрное движение «несравненно более сильное, определенное, политически сознательное, чем в предыдущих буржуазных революциях XIX века» [2]. Большое влияние на развитие революционной борьбы румынского крестьянства оказала русская революция [3]. Румынские крестьяне свою надежду на освобождение от векового гнета связывали с русским революционным движением. Это подтверждается многочисленными и упорными слухами о «русских студентах», появившихся в Румынии, о том, что русские должны прийти в Румынию и дать землю, о сказочных всадниках, появившихся из-за Днестра, и т. д. и т. п.

В Румынской Молдавии еще до восстаний ходили слухи, что в России дают землю крестьянам, освобождают от налогов и т. д.

Среди крестьян распространялись слухи и о том, что на левом берегу Прута народ восстал и добился своих прав, что в Румынии по селам ходят люди и рассказывают об этом. Людей этих никто не видел, но слухи шли из деревни в деревню, разрастались, пополнялись новыми подробностями. Эти слухи были порождены мечтой румынского крестьянина о земле и верой в революционную Россию [4].

---

[1] Только в условиях невыносимого экономического и политического гнета могла, например, оказать на крестьян возбуждающее действие брошюра В. Когэльничану «К крестьянам», о которой сами правительственные чиновники говорили, что она «не имеет открыто бунтарского характера и содержит целое перечисление мероприятий по улучшению положения крестьянства и по организации крестьянства легальным путем» («Răscoala ţăranilor din 1907», vol. I, p. 33).

[2] См. *В. И. Ленин*, Соч., т. 15, стр. 37.

[3] «Пример России не мог, конечно, оставаться без известного, даже очень сильного влияния на развитие крестьянского движения в Румынии...»,— указывал в своем донесении от 11 марта 1907 г. русский консул в Яссах Бруннер (ЦГИАМ, ф. 102, ДП, 4-е делопр., 1907 г., д. 112, л. 38).

[4] Вместе с тем были и такие факты, когда прокламации к бессарабским крестьянам с требованиями земли, отпечатанные на мол-

Корреспондент газеты «Одесские новости» 29 марта 1907 г. опубликовал письмо из Румынии, в котором свидетельствовал: «Я спрашивал (через своего переводчика) крестьян, имеют ли здесь они представление о России и знают ли, что у нас происходит? Ответы превзошли мои ожидания. Те, с которыми я беседовал, оказываются великолепно осведомленными о нашей «революте», хотя интересуются они разрешением одного аграрного вопроса».

Вот почему, говоря о действительных причинах революционных событий 1907 г., Г. Георгиу-Деж подчеркнул: «Обострение классовых противоречий... а также революция 1905 года в России зажгли пожар крупных крестьянских восстаний 1907 года в нашей стране» [1].

Крестьянские восстания начались в Молдавии потому, что капиталистические отношения в сельском хозяйстве этой области были больше развиты, чем в других районах страны [2], а также потому, что эта область была ближе к границам России и здесь сильнее сказывалось влияние русских революционных событий.

Крестьянские восстания отразили тот переломный момент, когда развитие капиталистических отношений в румынском сельском хозяйстве требовало дальнейшей ломки полукрепостнических форм эксплуатации. Революционное движение румынского крестьянства было объективно направлено на устранение помещичьего землевладения, на уничтожение тех могучих остатков средневековья, о которых писал В. И. Ленин [3].

Выступая против своих поработителей, крестьяне были полны решимости бороться, не жалея своей жизни. «Лучше смерть, чем такая жизнь» [4],— писали жители коммуны Вискора, уезда Телеорман, министру внутренних дел. Таково было настроение большинства румынских крестьян.

1 марта восстание охватило большинство коммун Ясского уезда. В городе Подул Илоая началось сражение

давском языке, распространялись в уездах Яссы, Фэлчиу и Васлуй и достигали иногда Бухареста (*R. Rosetti*, Pentru ce s'au răsculat ţăranii?, Bucureşti 1907, p. 605).

[1] *Г. Георгиу-Деж*, Статьи и речи, т. I, стр. 326.

[2] *С. Тимов*, Крестьянское восстание 1907 года в Румынии, «Аграрные проблемы» № 1, 1927 г., стр. 75.

[3] См. *В. И. Ленин*, Соч., т. 18, стр. 340.

[4] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. I, p. 451.

войск с отрядом восставших крестьян. В этот же день волнения крестьян докатились до границ северо-западного уезда Сучава. Начались волнения в Пашкани.

Просьбы о помощи, адресованные министерству внутренних дел, следовали одна за другой. Префект северного уезда Дорохой Миклеску просил прислать пехотный полк. По его оценке, 2 марта отдельные случаи беспорядков стали превращаться в настоящее крестьянское восстание[1]. Правительство начало призыв запасных в армию.

Мобилизация проходила с большим трудом. 4 марта префект Ясс доносил в Бухарест, что скопление около города большого количества мобилизованных в условиях сильной революционной агитации в уезде создает угрожающее положение. Префект просил временно отсрочить мобилизацию. Эта необходимость, по его мнению, подтверждалась и тем, что в Подул Илоае в восстании приняло участие большое число молодежи, подлежавшей мобилизации.

Однако власти категорически отказались от каких бы то ни было отсрочек, ибо мобилизация резервистов давала возможность изолировать значительную часть мужского населения и расправиться с непокорными при помощи военных судов.

4 марта в Ботошань ворвались крестьяне окрестных деревень. К ним присоединилось все население города, в том числе и русское население. Только к вечеру удалось вытеснить повстанцев с улиц. Узнав, что направленный в Ботошань кавалерийский полк не может погрузиться из-за отсутствия свободных вагонов, префект Васеску отправил телеграмму министру внутренних дел: «Прошу Вас, дайте приказ. Крестьяне окружают Ботошань. У меня не хватает войск»[2]. По личному указанию министра внутренних дел вагоны были предоставлены. Однако принятые правительством меры не могли уже повернуть ход событий. На следующий день префект просил: «Пришлите еще один кавалерийский полк из Мунтении», а через час снова телеграфировал: «Прошу прислать один пехотный полк и два кавалерийских полка из Мунтении»[3].

---

[1] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. I, p. 84.
[2] Ibid., p. 18.
[3] Ibid., p. 16, 20.

4 марта префект уезда Дорохой, сообщая о выступлении 1200 крестьян коммуны Будешть, просил прислать 2 полка: пехотный и кавалерийский. К вечеру положение в уезде настолько обострилось, что префект просил уже 3 полка [1]. В этот день восставшие крестьяне сделали несколько попыток ворваться в столицу Молдавии, город Яссы, но были отбиты гарнизоном города.

4 марта начались массовые выступления крестьян в уезде Нямцу (северо-запад Молдавии). Крестьяне заявляли, что они выступают по примеру восставших в других уездах, что причиной этих выступлений является невыносимое положение румынского крестьянства. В этот же день отряд в составе 600 крестьян сделал попытку войти в Пашкани, но не был допущен войсками [2].

Положение в районах крестьянских волнений становилось серьезным. По решению правительства уже в начале марта в ряде уездов было введено осадное положение. Однако эти меры не могли воспрепятствовать дальнейшему развитию революционного движения румынских крестьян.

5 марта около 2 тыс. крестьян пришло в Дорохой (Северная Молдавия) с требованием земли. 200 кавалеристов и 400 пехотинцев не могли удержать оборону города, так как восставшие вели наступление со всех сторон. Южнее, в различных районах уезда Сучава, продолжались манифестации группами в 200—500 человек с требованиями освободить арестованных крестьян. Восстание охватило и уезд Бакэу (Центральная Молдавия). Движение началось в коммунах, расположенных на границе с уездом Нямцу. Вслед за этим восстания перекинулись в уезды Тутова, Роман в Центральной Молдавии. Против крестьян были двинуты пехота и артиллерия.

Все яснее становилось, что причины восстаний коренятся в положении румынского крестьянства.

В этот же день буржуазная газета «Униуня» опубликовала манифест, который обращал внимание общественности на положение крестьянства [3]. Румынская буржуазия недвусмысленно намекала правительству на необходимость дать какие-либо обещания по улучшению положения крестьянства.

---

[1] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. I, p. 87—89.
[2] Ibid., p. 201, 171—172.
[3] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. III, p. 39.

6 марта префект Васеску (уезд Батошань) снова обратился к министру внутренних дел с просьбой прислать пехотный полк и 2 кавалерийских полка. «Совершенно необходимо, чтобы полки были присланы из Олтении и Мунтении»,— писал Васеску, опасаясь, что солдаты-молдаване откажутся действовать против крестьян.

Вместе с тем Васеску доносил, что восставшие нападают не только на дома арендаторов-евреев, но и на дома землевладельцев-румын. «Как видите, господин министр,— писал префект Васеску,— это восстание, которое сначала имело антисемитский характер, превратилось в настоящую революцию» [1]. Депутаты парламента Исэческу, Чиолак и Прасса телеграфировали 7 марта из Ботошань премьер-министру: «Восстание приняло колоссальные размеры» [2].

В эти дни многие арендаторы из Северной Молдавии, испугавшись восставших крестьян, бежали в пограничный с Молдавией город Сучава (Буковина).

Положение все обострялось. 6 марта обстановка в уезде Нямцу стала угрожающей. Власти беспрерывно запрашивали по телеграфу военные подкрепления. Город Дорохой жил под угрозой нападения повстанцев.

6 марта в уезде Путна (Юго-Западная Молдавия) распространились слухи о волнениях крестьян, а уже 9 марта префект этого уезда доносил: «Сегодня восстал весь уезд» [3].

Крестьянские восстания охватили и уезд Васлуй в Центральной Молдавии. 6 марта около 600 восставших крестьян вступило в бой с войсками на улицах города Васлуй. Перестрелка продолжалась и на следующий день. 10—12 марта положение в уезде обострилось. Префектура беспрерывно посылала запросы и требовала военные подкрепления из Бухареста.

Восстание разрасталось. Движение перебросилось из Молдавии на запад, в Мунтению и Олтению (Валахия). В уезде Телеорман волнения начались 6 марта. 7 марта начались восстания в уезде Бузэу (Восточная Валахия).

---

[1] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. I, p. 29—30.
[2] Ibid., p. 37.
[3] Ibid., p. 267.

Румынское министерство иностранных дел телеграфировало своему послу в Петербург: «Только употребление артиллерии производит впечатление на восставших»[1].

То обстоятельство, что восстания начинались не одновременно, облегчало правительству задачу концентрации войск в отдельных районах. Вместе с тем это приводило и к неожиданным осложнениям. Так, войска из уезда Бакэу были переброшены на подавление восстаний в Северной Молдавии, а в это время вспыхнули восстания и в Бакэу. 5 марта префект уезда телеграфировал в Бухарест: «Прошу дать срочно приказ о направлении войск в Бакэу». О нехватке войск говорит и телеграмма генерала Телля из Ботошань военному министру: «На 5 уездов мы получили только 4 полка пехоты; прошу еще один из резерва министра»[2].

В крестьянских восстаниях принимали участие все национальности.

Документы сохранили сведения об участии в восстаниях крестьян болгарских деревень[3]. По сообщению одного из корреспондентов, 14 марта кавалерийскими частями под Бухарестом было окружено 4 тыс. восставших болгар, которые двигались к столице[4].

В восстаниях в уезде Долж приняло участие также большое количество сербов[5]. Активное участие в крестьянских восстаниях сербского и болгарского нацменьшинств было отмечено современниками событий[6].

В уезде Горж вместе с румынскими крестьянами принимали участие в восстании и цыгане[7].

10 марта в выступлении крестьян в Кукутень принимало участие венгерское население из Хорлешть[8], кото-

---

[1] *С. Тимов*, Аграрный вопрос и крестьянское движение в Румынии, стр. 114.

[2] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. I, p. 71, 221—222.

[3] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. I, p. 392. 14 марта в Бэйлешть (уезд Долж) в нападении на имение князя Штирбея приняли участие 500 крестьян-болгар. Крестьяне болгарских деревень баррикадами преградили путь войскам, которые пустили в ход артиллерию.

[4] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. III, p. 11.

[5] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. I, p. 661.

[6] *T. Răscanu*, Problemă pămîntului în Romînia, Bucureşti 1927, p. 147.

[7] «Răscoala ţăranilor din 1907, vol. I, p. 702—703.

[8] «Răscoala, ţăranilor din 1907», vol. III, p. 47.

рое было рассеяно правительственными войсками[1]. Революционное настроение венгерского населения вызывало особые меры предосторожности со стороны местных властей. С 11 марта власти держали наготове войска в венгерских деревнях Буруенешть и Бартичешть (уезд Роман) в связи со скоплениями народа во время католических праздников[2].

Активное участие в крестьянских восстаниях принимало также русское и украинское население в дельте Дуная и других районах Румынии. Русское население города Ботошань участвовало вместе с окрестными сельскими жителями в волнениях 4 марта, подавленных войсками, полицией и жандармерией[3].

В Тыргул-Фрумосе особую активность проявили липоване[4]. 5 марта липоване участвовали в выступлениях восставших крестьян в Ботошани, Влэдени[5]. Предводителей липован в Ботошани арестовали и заключили в тюрьму.

Русское население выступало и в других районах Румынии. 15 марта к крестьянским восстаниям примкнули русские рыбаки Тулчи, требовавшие улучшения условий аренды и труда на рыбных промыслах[6].

Факты участия липован в восстаниях дали повод румынским властям изобразить выходцев из России как «подстрекателей» восстаний. Префект Ботошани 5 марта доносил, что крестьянские отряды в большинстве случаев возглавляются липованами, которые обещали крестьянам, что придут русские и дадут землю румынским крестьянам[7].

---

[1] Участие венгерского населения в восстании румынских крестьян реакционная австрийская печать пыталась изобразить как столкновение между румынами и венграми («Die Zeit», 23. III. 1907).

[2] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. I, p. 255.

[3] Ibidem, p. 15.

[4] Липоване — русские сектанты, проживавшие в Румынии.

[5] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. I, p. 24, 26.

[6] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. III, p. 61; ЦГИАМ, ф. 102, ДП, 4-е делопр., 1907 г., д. 102, л. 26. Волнения среди липован Тулчинского уезда, в районе Сулина вынудили 17 марта командующего войсками в Констанце генерала Анжелеску послать в Сулин дополнительно роту солдат.

[7] Эта версия весьма правдоподобна, ибо жившие в Румынии выходцы из России полагали, что в годы революции положение русских крестьян коренным образом изменилось. Увеличилось в связи с этим число попыток эмигрантов-сектантов возвратиться в Россию (см. об этом у В. Г. Короленко в его очерках «Наши на Дунае»).

Активное участие в восстаниях румынских крестьян представителей разных национальностей лишний раз подтверждало классовый характер этого движения. Оно свидетельствовало также о том, что трудящиеся массы разных национальностей инстинктивно понимали, что у них нет причин для вражды, что у них есть лишь потребность в объединении для организации совместной борьбы с эксплуататорскими классами.

Уже в начале марта многочисленные письма и телеграммы помещиков румынской национальности, направлявшиеся десятками и сотнями в Бухарест, дали понять правительству, что правящие классы просчитались, что восстания носят отнюдь не антисемитский характер, а направлены против помещичьей собственности.

По заключению префекта Ботошани, к 9 марта агитация среди крестьян вступила в новую фазу. Отдельные выступления против арендодателей-евреев превратились в выступления против землевладельцев и арендодателей вообще. Эта новая фаза, по сообщению префекта, заключалась в том, что восставшие стали выдвигать требования раздела земли между крестьянами [1]. Даже кадетские «Русские ведомости» вынуждены были в связи с этим признать, что «беспорядки логически перешли в социальное восстание» [2].

Положение в стране обострялось. Иностранные корреспонденты сообщали, что Бухарест и Яссы окружены 30-тысячными отрядами восставших крестьян, что под председательством короля состоялось заседание кабинета министров, обсуждавшее меры по удовлетворению крестьянских требований, на котором было принято решение приступить к разработке нового закона об аренде [3]. Эти сообщения отражали настроения буржуазии и некоторой части помещиков. 9 марта в Яссах на собрании крупных землевладельцев было решено послать в Бухарест депутацию к королю с просьбой защитить жилье и имущество помещиков [4].

Король принял депутацию и заверил, что правительство «приложит все силы, чтобы навести порядок» [5].

---

[1] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. I, p. 49.
[2] «Русские ведомости», 18. III. 1907.
[3] «Die Zeit», 24. III. 1907.
[4] «Neue Freie Presse», 23. III. 1907.
[5] «Die Zeit», 24. III. 1907.

В этот же день на совещании во дворце консерваторы И. Лаховари и Т. Ионеску поставили вопрос о передаче власти либералам. «В воздухе чувствуется правительственный кризис»,— записывает в своем дневнике один из лидеров консерваторов, А. Маргиломан [1].

Одновременно из многих районов Молдавии в Бухарест прибыли делегаты-крестьяне, которые предъявили правительству требование наделить крестьян землей. По сообщению австрийской газеты «Нейе фрейе прессе», делегаты заявили, что «если их требования не будут удовлетворены, то они переселятся в Россию» [2].

Несмотря на введение в ряде новых уездов осадного положения, обстановку в стране разрядить не удалось. 9 марта в военном министерстве состоялось совещание генералов под председательством принца Фердинанда. Обсуждались неотложные военные меры по подавлению восстаний. Кроме того, правительство приняло решение отпечатать и вывесить во всех селах объявление о заседании 7 марта кабинета министров и о решении издать новый закон об аренде [3].

А между тем восстания распространялись все дальше и дальше на юго-запад. 9 марта восставшие атаковали Фокшаны (уезд Путна). Начались восстания в уезде Ковурлуй. 10 марта начались волнения в уезде Долж (Западная Валахия). Восстания продолжали распространяться и в уезде Влашка (Южная Валахия). Начались крестьянские волнения в уезде Рымникул-Сэрат (Восточная Валахия). 10 марта в иностранной прессе появляются сообщения о том, что восстания перебрасываются в Валахию. Акции многих румынских банков за один день упали на 100—150 франков [4]. Угроза насильственного аграрного переворота нарастала. Власти теряли инициативу. Одна за другой шли в Бухарест телеграммы с просьбой срочно прислать войска.

Начались волнения в нефтяном уезде Прахова.

Опасаясь широкого размаха восстаний в этом районе, власти приняли «предупредительные меры»: запретили собрания рабочих, революционно настроенных крестьян вызывали в префектуру и давали «соответствующие со-

---

[1] *A. Marghiloman*, Note politice, 1897—1924, vol. I, p. 57.
[2] «Neue Freie Presse» (M.), 23. III. 1907.
[3] «Die Zeit», 23. III. 1907.
[4] «Neue Freie Presse» (M.), 23. III. 1907.

веты»[1]. Для проведения «разъяснительной» работы были мобилизованы все священники, учителя и служащие примарий.

В воскресенье, 11 марта, в Бухаресте состоялся митинг, созванный «Рабочей Румынией», на котором присутствовало 5 тыс. человек. Рабочие приняли резолюцию с рядом требований к правительству. Газета «Рабочая Румыния» опубликовала манифест группы рабочих, обращенный к солдатам румынской армии. В этот же день начались волнения в уезде Дымбовица и в уезде Олт.

12 марта положение в стране стало особенно напряженным. Повсюду шли кровопролитные бои. Тысячные отряды крестьян окружили города Бузэу и Турну-Мэгуреле. «Вся долина Олта в огне»[2],— телеграфировали местные власти из Слатины в Бухарест.

Начались волнения в уезде Арджеш (Северная Валахия). В северо-западном уезде Вылча волнения начались 12 марта, а на следующий день положение в уезде стало критическим. Пылали в огне крупнейшие имения, крестьяне собирались в отряды по нескольку сот человек. В этот же день произошли выступления восставших крестьян в уездах Горж и Романац (Западная Валахия). Отряды восставших крестьян осадили город Рымникул-Сэрат (Восточная Валахия). Число осаждавших, по данным прокурора города, доходило до 6 тыс.[3] Был осажден порт Галац. 12 марта в Галаце шли сильные бои. Большое количество повстанцев было расстреляно.

«Настоящая гражданская война»,— такая запись была сделана в журнале кабинета министров 13 марта.

Требование крестьян о заключении сельскохозяйственных договоров было одним из наиболее распространенных на первом этапе движения. С развитием крестьянского движения вширь, по мере обострения классовой борьбы требования восставших увеличивались.

Все восставшие требовали снижения арендной платы за землю до 25 лей за фалчу. Так, например, крестьяне коммун Беденъ и Чепленица требовали снижения арендной платы до 25 лей за фалчу пахотной земли, до 20 лей за покосы и до 16 лей за пастбища. Генеральный административный инспектор Варлам, командированный в До-

[1] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. I, p. 478.
[2] Ibid., p. 580.
[3] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. III, p. 55.

рохой, доносил 5 марта премьер-министру, что крестьяне повсеместно требуют земли и снижения арендной платы [1].

В зависимости от конкретных условий каждого района восставшие выдвигали различные требования о размерах снижения арендной платы, но существо всех требований было одинаковым: крестьяне повсеместно требовали уменьшения арендной платы в 2—3 раза.

Вместе с требованиями уменьшения арендной платы уже в начале марта появляется требование раздела помещичьих земель [2]. В некоторых районах крестьяне выражали желание сообща использовать природные богатства, полезные ископаемые и т. д.

«Мы хотим земли!» — было главным и наиболее популярным лозунгом крестьянских восстаний в Румынии в 1907 г.

Восставшие посылали телеграммы и коллективные заявления в парламент, надеясь на то, что он защитит их интересы. Посылали петиции и королю [3]. Часть крестьян продолжала еще верить в монархию, в ее «заботу» о нуждах народа и распространяла слухи, будто бы король приказал убивать бояр, разорять их имения и делить между крестьянами их земли. Распространялись слухи и о том, что король умер, что королева хочет разделить между крестьянами крупные поместья, но нужно заставить помещиков и арендаторов при помощи восстаний согласиться с этим [4].

[1] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. I, p. 90—91, 119.

Требования крестьян подробно изложены в одном из сохранившихся писем к премьер-министру Д. Стурдза. Подписанное по поручению жителей коммуны Мизил (уезд Бузэу) большой группой крестьян письмо излагает следующие требования: а) снижение арендной платы с 40—50 лей за погон до 20 лей за погон, б) отмена десятины и всякого рода «подарков», в) предоставление крестьянам пастбищ и выгонов для скота и птицы, г) передача большей части земли помещичьих имений в аренду крестьянам («Răscoala ţăranilor din 1907», vol. III, p. 23—24).

[2] 5 марта крестьяне коммун Худешть и Дарбань, уезда Дорохой, заявили, что если власти немедленно не приступят к разделу земли, то они сами это сделают с применением силы. Община коммуны Слобозиа Михэлчень в телеграмме, посланной на имя премьер-министра Стурдзы, требовала наделения землей всех крестьян, начиная с 18-летнего возраста. 8 марта крестьяне коммун Кэлугэра, Дялул-Ноу, Кошбик, Петричика и Надиша заявили, что если в течение 15 дней не удовлетворят их требования о наделении землей, то они возьмут землю силой и т. д.

[3] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. I, p. 287.

[4] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. II, p. 416; vol. III, p. 60.

Представления крестьян о «справедливости» короля и королевы являлись результатом незрелости, неразвитости классового сознания части румынского крестьянства, которое в своем развитии недалеко ушло от царистской идеологии крепостных крестьян.

В крестьянском мировоззрении выражается обычно «...то страстное желание избавиться от помещичьего гнета, та пламенная ненависть к средневековью, бюрократии, та стихийная, непосредственная, часто наивная и не вполне отчетливая, но в то же время бурная революционность *простых* крестьян, которая лучше, чем длинные рассуждения, доказывает, какая потенциальная разрушительная энергия накопилась в крестьянских массах...»[1].

В связи с тем, что по всей Румынии местные власти поддерживали помещиков и крупных арендаторов, крестьяне выступали и против местных властей[2]. Аресты местных чиновников, полицейских, жандармов, изгнание примарей стали обычным явлением. Падал авторитет государственной власти, разрушался низовой государственный аппарат, что еще более усугубляло кризис в стране.

Среди требований восставших встречались и требования политического характера: всеобщего избирательного права, демобилизации резервистов, права участия в издании законов, государственного законодательства о передаче земли крестьянам[3]. В ряде мест крестьяне провозглашали задачу борьбы за свободу[4]. Характерно, что политические требования обычно выдвигали крестьяне, проживавшие в районах лесоразработок и промышленных центров, где сказывалась и сезонная связь крестьян этих районов с рабочими и влияние деятельности рабочих организаций.

В середине марта румынские газеты оповестили о новом лозунге, появившемся среди восставших: «Хотим ваших голов!».

---

[1] *В. И. Ленин*, Соч., т. 15, стр. 155.

[2] Так, например, 10 марта в коммуне Лека, уезда Бакэу, крестьяне разгромили канцелярию примарии, выгнали коммунального секретаря и писаря примарии и заявили, что теперь они приступят к разделу земли. 8 марта крестьяне коммуны Пойана-Лунгэ, уезда Ботошань, требовали отставки местных коммунальных властей. («Răscoala ţăranilor din 1907», vol. I, p. 230, 41).

[3] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. III, p. 45—62; vol. I, p. 265; vol. III, p. 28.

[4] Ibid., p. 69.

«Крестьяне Молдавии говорят: «Мы хотим земли!», а крестьяне Телеормана: «Требуем ваши головы!»»[1] — было записано 13 марта в журнале кабинета министров. С такими лозунгами выступали крестьяне против помещиков.

Каково же значение лозунгов, выдвинутых крестьянскими восстаниями, и прежде всего главных требований о снижении арендной платы и наделении крестьян землей?

Понижение арендной платы сыграло бы свою роль в деле устранения остатков крепостничества, ибо в румынской деревне аренда носила часто не только буржуазный, но и крепостнический характер, и арендная плата являлась скорее преобразованной феодальной, чем капиталистической рентой. Понижение арендной платы поэтому содействовало бы замене крепостнических форм хозяйства капиталистическими.

Требование «Мы хотим земли!» было важным и объективно прогрессивным. Этот главный лозунг восстаний был самым опасным для господствующих классов.

Лозунг «Мы хотим земли!» и особенно лозунг «Хотим ваших голов!» дали повод буржуазной прессе квалифицировать восстание крестьян как «зверства». Но сведения о «зверствах» крестьян, обильно печатаемые на страницах газет буржуазными корреспондентами, являлись ложными и провокационными. Случаи убийства должностных лиц и военных начальников были редки. Большей частью крестьяне избивали начальников карательных отрядов и представителей местной администрации, руководивших усмирением восставших. Ответом на это были массовые расстрелы крестьян.

Крестьяне, как правило, были вооружены палками, дубинками, топорами, косами, вилами, редко — охотничьими ружьями. Во время восстаний им не удалось захватить ни одного арсенала. Версия о массовом применении восставшими огнестрельного оружия была создана правительственными чиновниками, чтобы оправдать военные действия против крестьян.

Очевидно уже опыт первых боев восставших с правительственными войсками убедил крестьян в том, что повстанческие отряды должны быть небольшими, мобиль-

---

[1] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. III, p. 54.

ными. Во всяком случае обычно численность отрядов не превышала 200—300 человек. Гораздо реже, для штурма городов, крестьяне объединялись в отряды по 1,5—2 тыс. человек, иногда до 4—6 тыс. человек, и только во время наступления на Бухарест и Яссы имели место сосредоточения значительно большего числа восставших крестьян.

Восставшие повсеместно делали попытки освободить арестованных крестьян. Кроме нападения на места заключения крестьяне осуществляли также многочисленные нападения на местные административные учреждения. Уничтожая архивы примарий, крестьяне хотели уничтожить следы официальной регистрации ненавистных им арендных контрактов и сельскохозяйственных договоров.

С целью затруднить властям информацию о ходе восстаний и воспрепятствовать вызову войск восставшие уничтожали линии связи. По мере прибытия войск крестьяне меняли тактику. Днем они не производили никаких действий, а ночью снова пылали помещичьи усадьбы, амбары, склады.

В лесных районах страны восставшие крестьяне, помня старинные гайдуцкие традиции, скрывались в лесах, устраивая оттуда набеги на помещичьи имения. Тактику повстанцев характеризует призыв одного из анонимных манифестов: «Если придут войска — затихайте. Как только войска уйдут — начинайте восстание снова» [1].

Эта тактика румынских крестьян соответствовала состоянию их сил. Крестьяне не имели военного руководства, не имели огнестрельного оружия. Поэтому мелкие отряды придерживались тактики небольших диверсий, выражавшихся в поджогах и разгромах помещичьих усадеб.

* *
*

Призыв восставших крестьян к захвату земли не мог не оказать революционизирующего действия на армию, большинство которой составляли румынские крестьяне.

Частичные передвижения войск в первые дни восстаний, призыв на сборные пункты резервистов в ряде окру-

---

[1] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. II, p. 196.

гов, некоторое переподчинение частей — все эти меры не могли существенно повлиять на ход восстаний, но в то же время способствовали развитию среди солдат сознания надвигающихся больших событий. В результате мобилизации в некоторых уездах была изъята из сел наиболее активная часть населения. По решению властей было приказано мобилизовать даже те группы населения, которые обычно не призывались. На этот раз власти решили призвать в армию даже липован. Однако липоване собрались на улицах города Тулчи и заявили, что они отказываются явиться в полк. В ответ на донесение префекта о случившемся министр внутренних дел телеграфировал: «В случае начала восстания необходимо принять строжайшие меры пресечения для его прекращения» [1].

Появился ряд признаков революционизирования кадровых частей. При подавлении восстаний местные гарнизоны оказывались ненадежными. Местные власти просили присылать части, сформированные в других областях страны [2]. Участились случаи присоединения резервистов к восставшим крестьянам [3].

5 марта ботошанский префект Васеску попросил специальной телеграммой военного министра объявить уезд на военном положении и призвать в армию всех отпускников и резервистов. «Призыв резервистов... уменьшит число повстанцев» [4],— было записано 7 марта в журнале кабинета министров. Однако эта надежда правительства в значительной мере не оправдалась. В городе Бырладе (уезд Тутова) в связи с концентрацией в городе резервистов 7 марта начались волнения, подавленные при помощи войск местного гарнизона. В результате волнений, как сообщал корреспондент газеты «Таймс», 300 резервистов перешли на сторону восставших [5].

---

[1] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. I, p. 644.

[2] Ibid., p. 16, 202—203, 243.

[3] Часть подлежавших призыву в Подул Илоае, Ясского уезда, 1 марта присоединилась к восставшим. Организаторами выступления крестьян 2 марта в коммуне Лэлушень, уезда Ботошань, были несколько резервистов, прибывших в коммуну из Ботошани. Во главе с резервистами, уже получившими призывные извещения, выступили 5 марта крестьяне имения княгини Морузи (Ваэрфул Капулуй, уезда Дорохой).

[4] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. III, p. 43.

[5] «The Times», 22. III. 1907.

С каждым днем увеличивалось число случаев неповиновения солдат офицерам. В уезде Васлуй около 2 тыс. резервистов заявили 8 марта офицерам, что они отказываются стрелять в своих братьев. 9 марта в Васлуе солдаты отказались повиноваться своим командирам. Резервисты из Александрии и Зимнича, уезда Телеорман, объединившись, восстали в Турну-Мэгуреле, куда они были направлены. Большие группы резервистов братались с крестьянами. 10 марта на станции Александрия, уезда Телеорман, на сторону восставших перешло сразу 500 резервистов. Они захватили вокзал и пытались разрушить железнодорожное полотно и станционное здание. 10 марта среди резервистов уезда Ковурлуй развернулась агитация за неявку в части. В Добрудже призванные в армию запасные старших сроков службы согласились явиться в свои части «при условии обязательного передела земли» [1].

11 марта резервисты из Фундяну и Редешти напали на Тыргэшору Дрэгушень, уезда Ковурлуй, и произвели много разрушений. В тот же день газета «Рабочая Румыния» опубликовала манифест группы бухарестских рабочих с призывом к войскам не стрелять в восставших крестьян. Это был призыв к невыполнению приказов военного командования. «В Галаце,— доносил 12 марта русский военный атташе Занкевич,— резервисты, которым уже было роздано оружие и патроны, отказались идти в казармы и рассеялись по деревням, захватив с собой полученные казенные винтовки и патроны...» [2]

Многочисленные случаи отказа солдат стрелять в восставших крестьян, случаи коллективного дезертирства и перехода на сторону восставших показывали глубину процесса разложения армии [3]. Буржуазно-помещичья диктатура лишалась основного орудия подавления своего народа.

«Правительство боится посылать их (резервистов.— *Е. С.*) против крестьян, которым они симпатизируют»,— сообщал из Румынии корреспондент французской га-

---

[1] ЦГИАМ, ф. 102, ДП, 4-е делопр., 1907 г., д. 102, л. 26.

[2] ЦГВИАМ, ф. 2000, оп. 1, д. 810, л. 32.

[3] Это подтверждается и сведениями о привлечении солдат к военному суду («Răscoala ţăranilor din 1907», vol. I, p. 91, 345; vol. II, p. 135; vol. III, p. 5).

зеты «Тан». «Армия больше не является защитой страны» [1],— было записано 10 марта в журнале румынского кабинета министров.

Революционные события, постепенно захватывавшие румынскую армию, создавали серьезную угрозу положению господствующих классов.

2. КРИЗИС ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ВЛАСТИ. ПОДГОТОВКА ИНОСТРАННОЙ ВОЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ

В обстановке начавшейся гражданской войны либеральная и консервативная партии продолжали борьбу между собой за власть, борьбу за преимущественные права ограбления своего народа. Однако размах крестьянского движения поставил перед буржуазно-помещичьими партиями вопрос об изменении методов управления и о временном компромиссе. Правящим классам было ясно, что старый порядок управления не годится. Нужен был новый. Но какой? Как сохранить в стране буржуазно-помещичью диктатуру?

В этой обстановке среди части консерваторов и части либералов и родилась идея временного объединения всех реакционных сил страны, идея укрепления контрреволюционной коалиции эксплуататорских классов путем создания коалиционного буржуазно-помещичьего правительства. Эта идея приобрела в правительственных кругах известную популярность как необходимая в тех условиях мера [2]. Однако значительная часть либералов, чувствуя, что консерваторы политически обанкротились, и желая использовать создавшееся положение в своих интересах, продолжала вести линию на полное устранение консерваторов из правительства и на захват всей полноты власти в свои руки.

В этой своей деятельности они приобрели союзника в лице группы Таке Ионеску, делавшей ставку на развитие торговли землей через специальные сельскохозяйственные банки.

Выступление буржуазной группы Таке Ионеску (такисты), противопоставлявшей трестам арендодателей сельскохозяйственные банки, отражало борьбу внутри

---

[1] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. III, p. 48.
[2] Ibid., p. 40.

класса буржуазии между различными группами за право первенства в ограблении румынского народа, прикрываемую лозунгом действий в интересах румынского крестьянства.

Консервативное правительство, со своей стороны, делало попытки любой ценой удержаться у власти. Одновременно румынские помещики принимали меры к консолидации своих сил[1]. Они хотели договориться о единстве действий против революционных выступлений румынского крестьянства, а заодно и против «посягательств» на их права либералов — новых претендентов на министерские портфели.

Обострившееся политическое положение либералы решили использовать в своих интересах. Стремясь свалить консервативное министерство, они атаковали его, демагогически требуя принятия «мер против трестов арендаторов, а не только против крестьян»[2]. 8 марта орган финансовых кругов газета «Презентул» отметила, что положение правительства является тяжелым, так как государство не может дать землю крестьянам[3]. Это было прозрачным намеком на то, что необходимо сделать изменения в составе правительства.

В условиях политического кризиса в стране и развития революционного движения консолидация сил реакции была неизбежна. Уже 10 марта буржуазная газета «Патриотул» с радостью отметила, что «политические партии пришли к соглашению, что необходимо установить порядок»[4]. Эта же газета благосклонно оценила манифест буржуазного студенчества, призывавший сделать усилия для осуществления «миссии умиротворения».

Прогрессивные румынские политические деятели не ждали ничего хорошего ни от консерваторов, ни от либералов. «По моему мнению,— писал И. Караджале,— ни консерваторы, ни либералы не могут, даже если бы

---

[1] Желание румынских помещиков выразил Мишу Александреску, бывший сенатор, который в телеграмме на имя П. Карпа, председателя объединения крупных земельных собственников, 8 апреля писал: «Моей мечтой является увидеть большую аграрную партию... прошу собрать съезд в Яссах...» («Răscoala ţăranilor din 1907», vol. I, p. 145).

[2] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. III, p. 44.

[3] Ibid., p. 44—45.

[4] Ibid., p. 47.

они захотели, восстановить порядок; я знаю и политическую способность первых и патриотизм вторых»[1].

11 марта в министерстве внутренних дел состоялась встреча Д. Стурдзы и Г. Кантакузино для обсуждения проекта закона о трестах арендаторов. Однако большинство консерваторов никак не хотело примириться с мыслью о необходимости сделать кое-какие уступки[2], поэтому идея создания коалиционного правительства потерпела крах. Помещики ополчились против правительства, хотевшего войти в соглашение с либералами за счет ущемления интересов крупных землевладельцев. Выражением недовольства действиями правительства был расклеенный 12 марта на улицах Ясс манифест, который призывал крупных землевладельцев «бороться против правительства, которое не защищает крупных собственников»[3]. Было ясно, что, лишившись поддержки класса помещиков, консервативное правительство Г. Кантакузино должно неизбежно пасть.

12 марта кабинет Г. Кантакузино подал в отставку.

Либеральная партия стремилась взять власть полностью в свои руки. Коалиционное правительство не было сформировано. К власти пришли либералы одновременно с образованием временного союза буржуазно-помещичьих партий, что в румынских условиях было показателем острейшего политического кризиса правящей верхушки. Необходимость единого фронта буржуазии и помещиков против восставшего крестьянства привела постоянно боровшиеся за власть группировки к решению о формировании либерального правительства — правительства буржуазии, связанной с интересами капиталистического землевладения. Возглавить правительство должен был Д. Стурдза, «верный советник короля», как сказал о новом премьер-министре королевский историограф[4]. Этому правительству в парламенте временно была обеспечена поддержка обеих «исторических» партий.

Новый состав румынского либерального кабинета был встречен с удовлетворением венской «Нейе фрейе

---

[1] *I.Caragiale*, Opere, vol. III, p. 307.

[2] Выступая против организации сельскохозяйственного банка, П. Карп утверждал, что она повлечет за собой «регресс на 100 лет» («Răscoala ţăranilor din 1907», vol. III, p. 54).

[3] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. III, p. 53.

[4] *P. Lindenberg*, König Karl von Rumänien, Berlin 1909, S. 468.

прессе», указавшей, что как премьер Стурдза, так и все министры являются преданными людьми, сторонниками Тройственного союза и в то же время представляют интересы солидных финансовых и промышленных румынских кругов, связанных с австро-германским капиталом [1].

Принимая решение об образовании парламентской коалиции партий, ни либералы, ни консерваторы не доверяли друг другу, считали это вынужденной мерой временного характера и с самого начала пытались подготовить почву к монопольному захвату власти в первый же подходящий момент. Однако обстановка заставляла и тех и других на время прекратить споры [2].

Перед лицом опасности, писала газета «Консерваторул», оставим вопрос о виновниках и все вместе «протянем руку помощи, чтобы потушить пожар» [3]. Однако, делая вид, что они горят желанием сотрудничать с либералами, консерваторы упорно оберегали от всяких покушений извне свое право на владение землей.

13 марта газета «Консерваторул» высказалась за отмену десятины и отработочной аренды, за установление денежной аренды и минимума зарплаты батракам [4]. Однако о главном румынские помещики умолчали. Они хотели, чтобы большой и внешне солидный список мероприятий отвлек внимание от основного вопроса — от вопроса о наделении крестьян помещичьей землей.

---

[1] «Neue Freie Presse» (M.), 26. III. 1907.

[2] «В парламенте,— писал впоследствии И. Караджале,— начались нежные театральные сцены... Плакали все: сегодняшние и вчерашние министры, депутаты, сенаторы, публицисты, репортеры и публика на трибунах, а на глазах всей этой толпы два видных лидера — один консерватор и один либерал — горячо обняли друг друга и торжественно облобызались, смывая горячими слезами все прошлое. А это прошлое действительно нуждалось в том, чтобы его смыли: ведь до сих пор в пылу борьбы двух фракций первый называл второго не иначе, как «предателем родины», а второй, в свою очередь, называл первого «исчадием ада».

Таким образом, восстание совершило чудо: вчерашний «предатель народа» стал спасителем отчизны, а у «исчадия ада» за ночь выросли крылья херувима» (*Ион Лука Караджале*, Избранное, стр. 309).

[3] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. III, p. 55.

[4] В числе мер, предложенных газетой, были: улучшение администрации и уничтожение трестов арендодателей, секуляризация земель страховых обществ, передача в аренду крестьянам государственных земель, помощь крестьянам из бюджетных средств и многое другое.

Между тем обстановка в стране все усложнялась, и требовались чрезвычайные меры для сохранения существующего режима. Была объявлена всеобщая мобилизация. Парламент обсуждал законопроект о введении осадного положения по всей стране. Кроме того, правительство решило обратиться к населению с манифестом и дать ряд обещаний крестьянам.

Десятки тысяч экземпляров манифеста короля призывали народ «восстановить спокойствие и порядок, дабы можно было приступить к удовлетворению справедливых потребностей народа». В манифесте демагогически заявлялось, что будут приняты меры по ряду важных вопросов, волновавших румынское крестьянство. Однако, каковы будут эти меры, из текста манифеста было неясно. Манифест обещал установить максимум в 4 тыс. *га* для арендаторов, ограничить действия трестов арендаторов, выработать закон о создании сельскохозяйственного кредита. В манифесте ничего не говорилось о наделении крестьян землей. Этого и нельзя было ожидать от правительства, которое не думало решать вопрос о земле. «Прежде всего репрессии, а потом разберемся» — таков был лозунг, провозглашенный в парламенте консерватором П. Карпом [1].

На румынских крестьян манифест не произвел того впечатления, на которое рассчитывали его составители. «Господин начальник,— заявил Илие Янку, один из восставших крестьян в Кэлинешти, уезда Мусчел, жандарму, прочитавшему манифест повстанцам,— ...мы требуем землю и ни что другое!» [2] Манифест не удовлетворял крестьянство потому, что он был простым демагогическим трюком. Это были обещания, заведомо рассчитанные на обман масс.

Как уже указывалось, попытка либералов санкционировать законодательным путем определенный максимум арендной платы была встречена консерваторами в штыки, как посягательство на священные права частной собственности. Во время обсуждения бюджета П. Карп назвал предложенные либералами меры по некоторому ограничению произвола арендаторов «революцион-

---

[1] «Răscoala țăranilor din 1907», vol. III, p. 59.
[2] Ibid., p. 63.

ными»[1]. Он подчеркивал, что крупная собственность «препятствует образованию сельского пролетариата, более опасного, чем городской пролетариат»[2].

А между тем революционная волна все нарастала. 13 марта пожар восстаний горел уже на всей территории Румынии. Во время попытки восставших крестьян проникнуть в город Джурджу войска пустили в дело артиллерию. Не хватало боеприпасов. Командир 3-го армейского корпуса запросил в военном министерстве дополнительно 5 тыс. пистолетных патронов для частей, находившихся в Фокшанах, Бузэу и Галаце.

В этот день начались массовые расстрелы в уезде Влашка (Южная Валахия)[3]. Восстания стали распространяться по всему уезду Прахова (севернее Бухареста). К крестьянам уезда Олт присоединился 2-тысячный отряд повстанцев из уезда Телеорман. Одновременно с выступлением крестьян Тулчанского района начались восстания в уездах Мусчел и Мехединц. 4 тыс. крестьян из Влашки и Телеормана двинулись на Бухарест, перерезав телефонные линии. По сообщению корреспондента венской газеты, 13 марта недалеко от Бухареста произошло «ожесточенное сражение между большим числом крестьян и пехотными и артиллерийскими подразделениями»[4].

13—14 марта в уезде Илфов (район Бухареста) властями были приняты меры по охране государственных складов и бухарестского водопровода. Форты, окружавшие столицу, были приведены в боевую готовность, их персонал находился на казарменном положении, по ночам подходы к городу освещались прожекторами. 14 марта под Бухарестом, по сообщению корреспондента будапештской газеты «Лупта», было убито в результате артиллерийского обстрела около тысячи повстанцев.

Во многих городах Румынии буржуазия создавала национальную гвардию.

15 марта румынское телеграфное агентство передало для иностранной печати, что в Браиле, Галаце и Бухаре-

---

[1] *A. Marghiloman*, Note politice, 1897—1924, vol. I, p. 63. «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. III, p. 58.
[2] Ibid., p. 59.
[3] «Răscoala ţaranilor din 1907», vol. I, p. 361.
[4] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. III, p. 9.

сте господствует полный порядок. «Противоположные сообщения не соответствуют правде»[1],— говорилось в этом сообщении. А в это время в Кишиневе стало известно, что Бухарест осажден, телефонная связь во многих местах прервана, а королевский дворец охраняется несколькими батальонами солдат[2]. По всей стране участились ночные поджоги имений, амбаров, складов. В столицу продолжали поступать требования крестьян о разделе помещичьих земель.

16 марта угроза столице не уменьшилась. В этот день 6-й пехотный полк, поддержанный артиллерией, вступил в районе Клежань-Горнень в бой с большим отрядом крестьян из уездов Телеорман и Влашка, двигавшимся на Бухарест. На поле боя осталось свыше 800 убитых и раненых.

«Только пушка может их охладить»[3],— писала газета «Эпока» о восставших румынских крестьянах. В этот же день «Русские ведомости» сообщали, что восставшие крестьяне с красным знаменем ворвались в город Петрошань и разрушили дворец князя Штирбу. В связи с крестьянскими волнениями особые меры были приняты для «охраны» деревень, где проживало русское население.

17 марта русский корреспондент Бербенко в своей телеграмме в Петербург писал, что положение в юго-западных уездах (Телеорман, Олт, Романац, Мехединц) «является критическим», что не сегодня-завтра в этих уездах будет объявлено осадное положение. 17 марта осадное положение было введено по всей стране[4].

С развитием восстаний и с распространением их в районы Валахии румынская армия все более революционизировалась. Выступления резервистов становятся все более крупными и иногда даже опережают выступления крестьян. Учащаются случаи отказа выполнять карательные функции.

В связи с этим военное командование вынуждено было отдать приказ не выводить из казарм ненадежные части.

14 марта был опубликован манифест об объявлении всеобщей мобилизации. Власти не были готовы к ее про-

---

[1] «Neue Freie Presse» (A.), 28.III. 1907.
[2] «Русские ведомости», 16. III. 1907.
[3] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. III, p. 63.
[4] Ibid., p. 14, 65.

ведению. На местах не было достаточного количества офицеров. Сотни и тысячи резервистов, собранные в места призыва и не имевшие командиров, представляли в условиях начавшихся восстаний серьезную угрозу.

Пополнение армии проходило медленно. Росло число уклонившихся от мобилизации. Так, например, отказалось прибыть на пункты сбора значительное число резервистов из района дельты Дуная (уезд Констанца). До 17 марта включительно в Тулчу к месту призыва явилось только 900 человек [1]. «Всего призвано из запаса около 30-ти тысяч,— писала газета «Русские ведомости»,— дальнейшее пополнение армии резервистами могло бы сделать ее ненадежной: резервисты обнаруживают сочувствие к крестьянам» [2].

Разложению румынской армии способствовала и агитация социалистов. Так, например, мобилизованный в армию во время восстания Штефан Георгиу проводил большую работу среди солдат своего полка, агитируя за оказание помощи восставшим крестьянам [3].

Большое впечатление на солдат произвел манифест группы бухарестских рабочих, напечатанный по инициативе М. Бужора в газете «Рабочая Румыния» в номере от 11—18 марта и призывавший их не стрелять в восставших крестьян. «Стреляйте в воздух!» — этот лозунг манифеста как нельзя более соответствовал настроению румынских солдат и прежде всего призванных во время мобилизации запасных.

Революционная агитация и непосредственное соприкосновение с восставшими оказали свое революционизирующее воздействие на солдат. Горнист части, расположенной в Плоешти, перешел на сторону восставших крестьян, передал им оружие и, собрав повстанцев, повел их в город, для того чтобы разрушить казармы в Плоешти [4]. В некоторых районах среди резервистов распространялся слух, будто бы военный министр отдал приказ не стрелять в крестьян [5]. Солдаты, не желая убивать крестьян, стреляли в воздух. 17 марта в Тырговиште после

---

[1] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. I, p. 636.
[2] «Русские ведомости», 16. III. 1907.
[3] «Scînteia», 19. III. 1954.
[4] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. I, p. 486.
[5] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. II, p. 111.

получасового обстрела оказалось только двое убитых крестьян.

Сочувствие резервистов и солдат регулярных частей восставшим имело большое политическое значение [1]. Попытки перехода солдат на сторону крестьян, случаи отказа стрелять в восставших означали, что стихийное движение румынских трудящихся расшатывало самую основу антинародного строя. Буржуазно-помещичья диктатура десятилетиями толкала армию на борьбу с румынским народом, а теперь, во время крестьянских восстаний, были случаи, когда солдаты переходили в революционные отряды крестьян.

В силу недостаточной сознательности солдатских масс и отсутствия революционной партии переход солдат на сторону восставших был неорганизованным, стихийным, румынские солдаты не смогли повторить славный опыт живших теперь бок о бок с ними русских революционных матросов-потемкинцев, сделавших на глазах всего мира попытку «образования *ядра революционной армии*» [2].

Но, несмотря на то, что противопоставить армии буржуазно-помещичьей диктатуры организованные отряды революционной армии не удалось, сами факты перехода солдат на сторону восставших крестьян воодушевляли повстанцев, увеличивали их силы, вносили растерянность в ряды буржуазной армии, уменьшая ее численность, ее силу, подрывали опору буржуазно-помещичьей власти, обостряли революционный кризис в стране.

Сила и размах крестьянских восстаний, начавшийся процесс разложения армии еще более осложнили положение правящих классов. Остроту момента характеризует необычное в румынских условиях обращение нового правительства к префектам. 15 марта министр внутренних дел Братиану, апеллируя к «патриотизму» префектов, просил их не подавать в отставку в связи со сменой правительства и оставаться на местах [3].

---

[1] См. также материалы о революционном движении весной 1907 г. в армии в статье C. Rădulescu «Atitudinea armatei în timpul răscoalelor țărănești din 1907», «Studii și materiale de istorie modernă», vol. I, 1957, p. 466—368.

[2] *В.И. Ленин*, Соч., т. 8, стр. 525.

[3] «Răscoala țăranilor din 1907», vol. 1, p. 807.

«Личные или политические распри должны исчезнуть,— писал Братиану,— и у всех нас должна быть одна мысль: восстановить порядок». Эти призывы были рассчитаны на укрепление центральной власти. Но сделать это было очень трудно. «Мне кажется,— телеграфировал министру внутренних дел арендатор Енасеску,— что престиж властей и уважение к властям падает...» [1] В связи с осадой столицы положение приняло особенно угрожающий характер. Бои на подступах к Бухаресту говорили о том, что революционная волна подошла уже к самому порогу и угрожает буржуазно-помещичьей власти [2].

15 марта король пригласил к себе П. Карпа, одного из лидеров консерваторов и друга германского канцлера Б. Бюлова, и имел с ним беседу [3]. Ходили слухи, что речь шла об использовании иностранных войск для подавления восстаний и об изменениях в составе правительства. В парламенте Д. Стурдза заявил: «...страна переживает тяжелую минуту» [4]. Однако правительство не могло принять никаких новых мер, которые бы коренным образом изменили положение в стране.

Число бежавших из своих имений помещиков все увеличивалось. Многие из них пытались скрыться за границу.

17 марта в Бухаресте состоялось собрание помещиков. «Мы не имеем ни армии, ни администрации, ни судебной власти, ни правительства», — заявил помещик К. Исворяну. Собравшиеся обвинили правительство в бездействии. А. Маргиломан предложил создать комиссию по выработке мероприятий для наведения порядка в стране. В интервью представителям печати Таке Ионеску заявил, что для установления порядка необходима «смена режима» [5]. А в Бухаресте уже распространялись слухи, что в воскресенье, 18 марта, предполагается образование коалиционного правительства «из представителей всех партий для решения аграрного вопроса» [6].

---

[1] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. I, p. 194—195.

[2] «Два дня, 14 и 15 марта 1907 г., были критическими для румынского государства», — писал румынский буржуазный экономист Крянга (*G. Creanga*, Grundbesitzverteilung und Bauernfrage in Rumänien, Bd. I, S. 17).

[3] *A. Marghiloman*, Note politice, 1897—1924, vol. II, p. 58.

[4] «Московские ведомости», 18. III. 1907.

[5] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. III, p. 65—66.

[6] «За народ», 14. III. 1907, Кишинев, стр. 4.

Неустойчивость либерального кабинета Д. Стурдзы говорила о продолжавшейся напряженности положения в стране. Революционный кризис привел к первому правительственному кризису, в результате которого произошло соглашение между буржуазией и помещиками, между буржуазно-помещичьими партиями либералов и консерваторов и было образовано либеральное правительство Д. Стурдзы.

Теперь положение правящих классов стало еще более трудным. Росло недоверие к власти среди самых различных слоев населения. Власть снова колебалась. Назревал второй правительственный кризис. Как во время первого, так и во время второго кризиса правящие классы продолжали борьбу с революционным движением румынских крестьян.

* *
*

Уже первые сведения о крестьянских восстаниях вызвали на европейских биржах падение акций румынских акционерных компаний[1]. «Финансовая аристократия на европейских биржах, — писала газета «Работнически вестник», — охвачена ужасным страхом за судьбу капиталовложений в румынские ценные бумаги, курс которых начинает падать. Она рекомендует румынскому правительству энергичные меры по подавлению *бунта*»[2].

Румынское правительство попыталось скрыть от европейского общественного мнения действительное положение в стране. По распоряжению премьер-министра телеграммы корреспондентов иностранных газет, содержавшие сведения о боях регулярных войск с крестьянскими отрядами, о забастовках рабочих, о братании солдат с восставшими крестьянами, не передавались за границу[3]. Однако из-за границы продолжали идти потоком запросы. Число входящих и исходящих иностранных теле-

---

[1] Курс акций крупнейшей нефтяной компании «Стяуа Ромына» в Берлине в 1907 г. в среднем был равен 118, в 1906 г.—130,5 (*И. Загорски*, Петролната индустрия в Ромения, София 1917, стр. 20).

[2] «Работнически вестник», 16. III. 1907.

[3] Таким образом были задержаны телеграммы, направлявшиеся в Лондон, Берлин, Париж, Петербург, Вену, Будапешт. 3 марта румынское телеграфное агенство передало сообщение в Берлин, что размеры волнений чрезвычайно преувеличены печатью («Răscoala ţăranilor din 1907», vol. III, p. 9—14).

грамм за период восстаний возросло на 95 тыс.[1] Пытаясь снять с себя ответственность за происходящие события, премьер-министр Кантакузино заявил 11 марта представителю одной из берлинских газет, что крестьянское движение «поддерживается Россией»[2].

В свою очередь корреспонденты европейских буржуазных газет распространяли всякие фантастические слухи о положении в Румынии.

Французская, немецкая, австрийская буржуазная пресса была полна самых невероятных сообщений, расписывала «зверства» восставших и по уровню своей информации недалеко ушла от русских черносотенных газет, наполненных большим количеством фальшивок.

Реакция пыталась использовать эту «информацию» для наступления на революционные элементы. «Нейе фрейе прессе» перепечатала сообщение «Кёльнише цейтунг» об участии всех живших в Румынии русских матросов-потемкинцев в отрядах восставших румынских крестьян[3]. Это была попытка добиться выдачи потемкинцев царской России.

Иностранные миссии, выражая пожелание своих хозяев-империалистов, потребовали от румынских властей организации охраны всего имущества иностранцев. По просьбе германского посольства специальная охрана была выслана на фабрику Гримма (уезд Рымникул-Сэрат), австро-венгерское посольство обратилось с просьбой защитить от повстанцев имения Догыца, Трифешть, Валень и 14 вагонов пшеницы в Секуйени. В связи с требованием французского посольства министр внутренних дел приказал послать на фабрику в Рипичень отряд солдат и принять меры к «защите имущества» фабрики[4].

9 марта на совещании у австро-венгерского министра иностранных дел Эренталя специально обсуждалось положение в Румынии. 10 марта Австро-венгерский экспортный союз выразил благодарность Эренталю за энергичную защиту австро-венгерских интересов в Румынии[5]. В этот же день газета «Воинца национале» опубликовала сообщение о том, что бывший австрийский депутат

---

[1] «Anuarul statistic al Romîniei 1928», București 1929, p. 172.
[2] «Răscoala țăranilor din 1907», vol. III, p. 50.
[3] «Neue Freie Presse», 28. III. 1907.
[4] «Răscoala țăranilor din 1907», vol. I, p. 37.
[5] «Neue Freie Presse» (A.), 23. III. 1907.

Штраухер обратился с телеграммами к министру иностранных дел Эренталю и премьер-министру Беку, в которых требовал дипломатического вмешательства в защиту австрийских подданных [1]. В это же время австрийские газеты печатали материалы о «зверствах» румынских крестьян, интервью с бежавшими из Румынии помещиками и тому подобные материалы. Газета «Нейе фрейе прессе» напечатала сообщение о том, что сахарный завод в Марашешти и ряд других предприятий захвачены восставшими. «Кто знает, — писала газета, — не стали ли уже эти предприятия жертвой огня» [2].

Такие сообщения вызывали сильное беспокойство в Вене. Ходили слухи, что австрийское посольство вынуждено выехать из Бухареста.

Состоявшееся в Вене заседание так называемого «Восточного союза», в работе которого принимали участие все, имевшие «деловые связи» с Румынией, сделало ряд представлений Эренталю о необходимости принятия решительных мер. С такой же просьбой обратилось и австро-венгерское министерство торговли.

13 марта на заседании румынского парламента, где была официально оформлена контрреволюционная коалиция буржуазно-помещичьих партий, присутствовал германский посол.

Либеральное правительство Румынии было готово выполнить все требования представителей иностранного капитала. Назначение военным министром генерала Авереску было одобрено Австро-Венгрией. Иностранный капитал возлагал большие надежды на его талант карателя.

Между тем обстановка в стране все осложнялась, и иностранному капиталу угрожали большие потери. Сообщения о кровопролитных сражениях в Румынии продолжали вызывать большое беспокойство за границей. 16 марта румынский посланник в Берлине Белдиман донес шифрованной телеграммой премьер-министру Стурдзе, что в связи с опубликованием в берлинских газетах сообщения о братании румынских солдат с крестьянами и о бомбардировке деревень в посольство поступает большое количество запросов. Белдиман просил

[1] «Neue Freie Presse» (M.), 24. III. 1907. Штраухер требовал, как писали венские газеты, «дипломатической интервенции».

[2] «Neue Freie Presse», 23. III.1907; (A.) 21. III. 1907.

премьер-министра опубликовать «точный бюллетень»[1], желая получить официальное опровержение газетных сообщений. Однако опровергать уже было нельзя. Пожар восстаний охватил всю страну.

В связи с приближением восстаний к границам Румынии иностанные государства принимают ряд предохранительных мер. 9 марта пехотные части гарнизона города Черновицы получили из Вены приказ на марш. На черновицком вокзале стоял эшелон для переброски войск к румынской границе. 10 марта Эренталь совещался с премьер-министром. Австро-венгерское правительство боялось, что восстание перекинется в Трансильванию. Очевидно, в связи с этим румынское правительство направило на австрийскую границу 3 полка.

15 марта беспокойство в связи с опасностью возникновения крестьянских волнений выразило и сербское правительство. Приняты были меры предосторожности и на болгарском берегу Дуная. Царская Россия также приняла меры к охране бессарабской границы. Министерство внутренних дел предписало бессарабскому и херсонскому губернаторам принять все меры, чтобы предотвратить возможность усиления аграрного движения в русских губерниях, пограничных с Румынией.

Во время подавления крестьянских восстаний румынское правительство продолжало информировать свои посольства за границей о ходе карательных операций. Иностранные фирмы требовали регулярных сообщений о положении в стране.

В конце марта император Франц-Иосиф поздравил румынского короля с принятием правительством энергичных мер «в деле наведения порядка»[2]. Ассоциация нефтепромышленников Румынии также прислала поздравительное письмо Стурдзе, в котором выразила «горячую благодарность» и «искреннюю признательность» за сохранение порядка в центрах нефтедобычи уезда Прахова. Это было одобрение действий румынских правящих классов их иностранными хозяевами.

Однако кроме буржуазной Европы существовала еще и другая Европа, полная горячей симпатии к революционной Румынии.

---

[1] *A. Marghiloman*, Note politice, 1897—1924, vol. I, p. 15.

[2] «The Times», 11. IV. 1907; *A. Marghiloman*, Note politice, 1897—1924, vol. I, p. 61.

Русские революционные социал-демократы с большим вниманием следили за событиями в Румынии. Хорошо был знаком с этими событиями В. И. Ленин, отметивший впоследствии в своих «Тетрадях по империализму» значение революционных событий в Румынии.

В социал-демократических газетах «Наше эхо» и «Пролетарий», выходивших под редакцией В. И. Ленина, были напечатаны статьи, выражавшие солидарность с румынским революционным движением.

Внимательно следили за ходом крестьянских восстаний в Румынии демократические круги России. Известный писатель-демократ В. Г. Короленко собирал материалы о восстаниях, публиковавшиеся в русской прессе. Он интересовался развитием событий, участием в восстаниях русского населения. Летом 1907 г. Короленко поехал в Румынию и на месте ознакомился с революционными событиями и их участниками.

С большим вниманием отнеслись к румынскому революционному движению и представители прогрессивной общественности ряда других европейских стран.

Газета левого крыла германских социал-демократов «Лейпцигер фольксцейтунг» напечатала серию статей о крестьянских восстаниях в Румынии. 23 марта она напечатала обзорную статью «Крестьянская революция в Румынии» [1].

Французская социалистическая газета «Юманите», отметив классовое содержание румынского крестьянского движения, писала: «Австро-венгерское правительство, правильно поняв тенденцию крестьянского движения, усиливает войска на границе» [2].

16 марта 1907 г. орган болгарских тесняков — газета «Работнически вестник» поместила большую статью, посвященную событиям в Румынии [3]. Дав правильную классовую оценку румынскому крестьянскому движению, газета подчеркнула, что никакие репрессии не задушат движение и любое затишье будет затишьем перед бурей.

Газета «Рабочая Румыния» в июле 1907 г. писала: ««Непсава» в Будапеште пишет о высылках, о нарушении права собраний и т. д. «Арбейтер-цейтунг» в Вене предает гласности позорные преследования социалистов

[1] «Leipziger Volkszeitung», 23. III. 1907.
[2] «L'Humanitè», 21. III. 1907.
[3] «Работнически вестник», 16. III. 1907.

либеральным правительством. «Форвертс» в Берлине также публикует корреспонденции и телеграммы об этих событиях. «Аванти» в Риме, «Юманите» в Париже, «Эль сочиалисто» в Мадриде, а также «Пёпль» в Брюсселе пишут о произволе властей» [1].

Румынские помещики, не надеясь на правительство в деле подавления крестьянских восстаний, готовы были согласиться на иностранную интервенцию. «Можно предположить, что полмиллиона австрийских солдат придут к нам в страну» [2], — писал генералу Авереску один помещик. Это желание румынских правящих классов подтверждает и префект К. Ангел в своих воспоминаниях [3].

Правящие классы и не думали сопротивляться иностранным интервентам, как пытался лживо утверждать в своих записках А. Маргиломан [4], который сам был одним из инициаторов приглашения в страну иностранных войск.

В западноевропейской печати в связи с известиями о готовящейся иностранной интервенции, вероятно, с целью толкнуть Россию на выступление упорно поддерживался слух о том, что главную роль в этой интервенции должна сыграть Россия. Сообщая о «заговоре» против румынской династии и режима, о «тайных обществах», имевших разветвления по всей стране, о «бандах анархистов» и тому подобные «проверенные» сведения, английская, немецкая и австрийская буржуазная печать не упускала случая каждый раз намекнуть, какую опасность представляет развернувшееся в Румынии движение для пограничных районов России, и даже пыталась преувеличить слухи о начавшемся уже в первых числах марта в Бессарабии аграрном движении.

---

[1] «Analele Institutului de istorie a partidului de pe lîngă CC al PMR» № 2, 1957, p. 143.

[2] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. I, p. 834.

[3] *С. Тимов*, Крестьянское восстание 1907 года в Румынии, «Аграрные проблемы» № 1, 1927 г., стр. 76.

[4] *A. Marghiloman*, Note politice, 1897—1924, vol. I, p. 62. В числе сторонников австро-венгерской интервенции, по свидетельству М. Сабина, был и руководитель крупных румынских аграриев П. Карп (см. предисловие М. Сабина к книге *Th. Dragu*, La politique Roumains après les troubles agraires de 1907, Paris 1908, p. II, а также материалы статьи С. Rădulescu «Atitudinea armatei în timpul răscoalelor ţărănesti din 1907», «Studii şi materiale de istorie modernă», vol. I, 1957, p. 357).

Однако русское самодержавие не помышляло об интервенции в Румынию. Оно не в состоянии было справиться даже со своим рабочим классом без помощи европейского капитала.

Главными организаторами интервенции в революционную Румынию были западноевропейские державы. Центр европейской контрреволюции переместился из царской России к англо-французским банкирам-империалистам. Восстания 1907 г. поставили Румынию «перед опасностью терпеть австро-венгерское нашествие» [1],— писал в своих воспоминаниях румынский литератор К. Бакалбаша.

Ренегат К. Стере признал, что одновременно с назначением новых префектов, ставивших своей задачей обмануть восставших демагогическими обещаниями и ликвидировать восстание, буржуазно-помещичье правительство сговаривалось с западными державами о подготовке военной интервенции в Румынию [2].

Бывший социалист, ренегат И. Нэдэжде также свидетельствует, что западные государства, граничившие с Румынией, были приглашены «навести порядок» в стране с помощью войск [3].

Австро-венгерское посольство «обратило внимание» министра иностранных дел Лаховари «на отражение, которое получит крестьянское движение в Буковине и Трансильвании». По поручению Эренталя австро-венгерский посланник князь Шёнбург сообщил Лаховари, что австро-венгерское правительство считает положение «критическим» [4]. Шёнбург заявил также, что «Австро-Венгрия не может безразлично наблюдать волнения, которые причиняют страдания Румынии» [5].

Настойчивые требования интервенции завершились открытым вмешательством в румынские дела. Передовая статья вечернего выпуска газеты «Нейе фрейе прессе» 9 марта 1907 г. сообщала, что румынское правительство оказалось не в состоянии собственными силами навести порядок, что «во всем мире растет возмущение против

[1] *C. Bacalbaşa*, Bucureşti de altă dată 1901—1910, vol. III, Bucureşti, p. 76.
[2] *C. Stere*, Uraganul, In preajmă revoluţiei, p. 301.
[3] *I. Nădejde*; V. G. Morţun, Bucureşti 1924, p. 29.
[4] «Analele Institutului de istorie a partidului de pe lîngă CC al PMR» № 1, 1957, p. 129.
[5] Ibid, p. 124.

Румынии», особенно в Австро-Венгрии. Статья указывала, что действия румынского правительства направлены «против естественных желаний австро-венгерской монархии». И далее газета продолжала: «Австро-Венгрия непосредственно задета на своих границах... дружба с Румынией не должна помешать сделать то, что требует цивилизация» [1].

Это выступление было сделано по согласованию и при поддержке правительства кайзеровской Германии, которая была в числе активных инициаторов интервенции [2]. В румынских правительственных кругах знали о военных приготовлениях Австрии, предполагавшей использовать для действий в Румынии 12-й армейский корпус [3], состоявший из 16-й и 35-й пехотных дивизий, 12-й кавалерийской бригады и 38-й дивизии ландвера [4]. Кроме того, предполагалось использовать части, находившиеся в Буковине, в районе города Черновицы [5].

Подготовка интервенции началась еще в начале марта под предлогом «мер по охране границ». К румынской границе начали стягиваться австро-венгерские войска [6]. 16 марта болгарская газета «Работнически вестник» сообщила: «На венгерской границе сосредоточены австрийские войска для интервенции в случае необходимости» [7]. «Таймс» также сообщала о концентрации на румынской границе войск Австро-Венгрии, Сербии, Болгарии и России с целью «предотвратить возможность распространения крестьянских волнений через границу» [8]. А швейцарская газета «Фолькcрехт» сообщила о причине затяжки ввода иностранных войск в Румынию: «Говорят, что Австрия дала понять румынскому правительству, что беспорядки должны быть подавлены в течение 5 дней, иначе Австрия будет вынуждена ввести в Молдавию армейский корпус. Эта угроза ин-

---

[1] «Neue Freie Presse» (A.), 22. III. 1907.
[2] *A. Marghiloman*, Note politice, 1897—1924, vol. I, p. 62.
[3] «Die Zeit», 24. III. 1907.
[4] *Feldmarschall Conrad*, Aus meiner Dienstzeit, 1906—1918, Bd. I, Wien-Leipzig-München 1925, S. 657.
[5] «Die Zeit», 24. III. 1907.
[6] «Die Zeit», 24. III. 1907; «Răscoala țăranilor din 1907», p. 53.
[7] «Работнически вестник», 16. III. 1907.
[8] «The Times», 3. IV. 1907.

тервенции, вероятно, и вынудила правительство к применению артиллерии»[1].

В свою очередь австрийская буржуазная печать, желая переложить ответственность за дипломатический нажим на другие страны, указывала, ссылаясь на немецкие источники, что «только благодаря вмешательству иностранных государств, главным образом Англии и Америки, румынское правительство приняло энергичные меры»[2].

Иностранное дипломатическое вмешательство и угроза военной интервенции ускорили расправу румынского правительства с революционным движением. Одновременно были сделаны попытки использовать угрозу иностранной военной интервенции для запугивания восставших крестьян[3]. Верные слуги иностранного капитала жестоко расправились с восставшими румынскими крестьянами[4]. Вмешательство западноевропейских держав в румынские дела, как всегда, играло на руку реакции.

3. КРЕСТЬЯНСКИЕ ВОССТАНИЯ И РУМЫНСКОЕ РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ

Румынское рабочее движение, забастовки, демонстрации, а также румынская социалистическая печать оказали революционизирующее влияние на крестьян[5].

16 марта в Яссах был арестован служащий прокуратуры Аурел Варлам, который распространял революционные листовки. Им же был написан манифест, призывав-

---

[1] «Volksrecht», Zürich, 5. IV. 1907.

[2] «Die Zeit», 22. III. 1907. В своем поздравлении, присланном румынскому королю, Франц-Иосиф намекнул, что подавление крестьянских восстаний было ценой отмены иностранной интервенции.

[3] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. III, p. 64.

[4] Английская буржуазная историография впоследствии, не смея отрицать факта иностранного дипломатического вмешательства и подготовки иностранной интервенции, указывала на Австрию, а также, извращая факты, и на Россию, умалчивая о реакционной роли в этом деле правительств Англии и тем самым фальсифицируя историю (*R. W. Seton-Watson*, A history of the Roumanians, p. 388).

[5] По данным Д. Миока, в 1907 г. в крестьянских восстаниях приняло участие в уездах: Романац — 48%, Арджеш—53%, Олт—82%, Влашка — 85%, Телеорман — 94% деревень, в которых в конце 90-х гг. работали социалистические клубы. (*D. Mioc*, Despre rolul cluburilor socialiste în pregătirea răscoalei din 1907, «Studii» № 2, 1957., p. 37.)

ший крестьян к продолжению восстаний и распространявшийся в большом количестве экземпляров.

Но одним из наиболее популярных в народе произведений, оказавших революционизирующее воздействие на широкие народные массы, было стихотворение румынского поэта-демократа Г. Кошбука «Мы хотим земли!» В стихотворении говорилось о том, что никто не даст крестьянину землю, если он не восстанет и не возьмет ее сам. Это стихотворение, ярко выражавшее идею социального протеста, распространялось как прокламация.

Известное возбуждающее действие на массы произвела даже буржуазная печать, в первые дни публиковавшая сведения о крестьянских восстаниях в Молдавии под сенсационными заголовками. Такие сообщения буржуазной прессы объективно способствовали пропаганде крестьянских восстаний. Были отмечены случаи, когда группы крестьян выходили на железнодорожные станции встречать поезда с новыми газетами из Бухареста.

В первые дни восстаний, когда либералы стремились к устранению правительства консерваторов, в их газетах появлялись демагогические призывы к крестьянам выступать на борьбу за раздел помещичьих имений.

Местные власти, напуганные размахом крестьянского движения, обрушились на прессу. 16 марта Братиану послал циркулярное распоряжение префектам о запрещении печатать в местных газетах материалы о крестьянских восстаниях, а также распространять в уездах центральные газеты с такими сообщениями. 21 марта Братиану запретил публиковать в газетах «всякую информацию или ненужное по существу оглашение действий властей» [1]. Местные газеты, заподозренные в попытках «агитации», закрывались. Правительство запретило пересылку центральных газет в районы восстаний.

Революционизирующее влияние на румынское крестьянство оказывали и листовки, в большом количестве распространявшиеся по всей стране [2]. Власти принимали меры к тому, чтобы перехватывать их.

К чему же призывали крестьян эти листовки и манифесты?

В одном из обращений («Призыв ко всем братьям-крестьянам» от имени крестьянского союза Верхних

[1] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. I, p. 819, 842.
[2] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. III, p. 13, 353.

Петрар, уезда Вылча) говорилось, что на воскресенье, 18 марта, назначается «политическое собрание», которое должно обсудить «наиболее важные, всех интересующие вопросы» [1]. Однако собрание было разогнано.

Один из анонимных манифестов, распространявшихся в марте 1907 г., призывал крестьян к решительным действиям: «...снова пришло время пробуждения, пришло время пролить помещичью кровь!» [2] Манифест призывал взяться за оружие, за топоры, за косы, поджигать помещичьи имения.

Манифест призывал жечь постройки, сено на полях, солому, амбары с кукурузой, прятаться при появлении войск, а после их ухода выступать снова. «Не ждите, потому что время дорого! — призывал манифест.— Бейте в колокола церквей, трубите в горны, собирайтесь вместе со всеми, кто мечтает завоевать свободу, под знамена для новой борьбы за независимость!» Заканчивался манифест призывом к крестьянам: «Любыми средствами требуйте землю, землю и еще раз землю!» [3]

Содержание всех этих документов говорит о том, что у составителей их не оформились еще ясные взгляды на значение классов в румынском обществе, что они не понимали по-настоящему роли рабочего класса, буржуазии, монархии, значения организации масс.

Все эти листовки и воззвания были созданы одиночками. Сфера распространения их была невелика, и они не оказали большого влияния на ход восстаний. Вместе с тем следует отметить, что они все же отражали рост революционной инициативы румынского крестьянства, его революционной энергии, они свидетельствовали о том, что крестьянство могло стать активным союзником румынского рабочего класса, если бы существовала пролетарская партия, способная возглавить борьбу масс.

Можно отметить некоторую закономерность в распространении движения по территории страны. Восстания распространялись вширь, возникая независимо от событий в других районах страны, или начинались под влиянием волнений в соседних коммунах и уездах. Организованные выступления крестьян нескольких коммун

---

[1] В манифесте указано, что он составлен «настоящими защитниками румынского народа».

[2] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. II, p. 196.

[3] Ibid., p. 197.

были очень редки. Стихийный характер крестьянских восстаний подтверждается большим количеством опубликованных документов, и правительственная версия о существовании в Бухаресте какого-то центра по руководству восстаниями не выдерживает никакой критики.

Так, например, из донесений префекта, прокурора и командующего войсками в уезде Ботошань, а также из донесений других чиновников видно, что восстание в уезде Ботошань произошло не одновременно. В разных частях уезда крестьяне выступали вне всякой связи с действиями своих соседей, и только тяга к уездному центру, где находилась префектура, вся документация, оформлявшая в договорах арендные отношения и т. д., объединяла эти не связанные между собой отряды. Что же касается «агитаторов», то даже если принять как достоверные все сообщения об агитации, о задержании агитаторов и т. п., то их сопоставление утвердит исследователя во мнении, что никакого центра агитации не существовало.

Вместе с тем, однако, были и такие случаи, когда восставшие крестьяне, перейдя границу своей волости или своего уезда, обращались к крестьянам соседних уездов и волостей с призывом подняться против помещиков и арендаторов и поддержать восстание соседних деревень [1]. Были случаи, когда восставшие крестьяне устанавливали связь с жителями соседних коммун с целью совместных действий. Однако такие случаи были немногочисленны, и в большинстве своем выступления крестьян в момент возникновения восстаний носили локальный характер.

О чувстве солидарности с восставшими крестьянами говорит телеграмма, направленная 4 марта из коммуны Бухушь премьер-министру Кантакузино. В этой телеграмме крестьяне заявляют, что они поддерживают своих «братьев» из уездов Дорохой и Ботошань. «Требуем облегчения нашей жизни» [2],— писали они в телеграмме. Такие факты вызывали большую тревогу у правительства, считавшего, что в деревнях действуют «анархисты». Правительство искало организации анархистов в уездах. Но розыски эти ничего не дали. Такие организации просто не существовали.

[1] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. I, p. 360, 54, 27, 118.
[2] Ibid., p. 201.

Революционное движение в румынской деревне было неорганизованным. «Восстание не было ни подготовлено, ни организовано» [1],— писал в докладе министру инспектор школ уезда Романац. Однако крестьяне испытывали потребность иметь хороших боевых руководителей. Вот почему среди восставших распространялись слухи, что откуда-то должны появиться руководители восстания.

Буржуазная румынская и иностранная пресса много писала об участии в крестьянских восстаниях румынской интеллигенции. Буржуазные историки пытались изобразить ее как руководителя движения.

Опубликованные в 1948—1949 гг. в Румынии документы по истории крестьянских восстаний показывают, что восстания не имели руководства, были стихийными, неорганизованными, хотя представители сельской буржуазии и вышедшей из ее рядов интеллигенции делали попытки на местах стать во главе движения и использовать это движение в своих интересах. Вот почему можно говорить о стремлении сельской буржуазии встать во главе движения [2].

Еще в конце 1906 — начале 1907 г. в Бухарест стали поступать сведения об участии сельских учителей и священников в агитации, проводимой буржуазно-либеральной группой В. Когэльничану.

Совещание учителей и священников, созванное правительством в Бухаресте, вынуждено было отметить, что «не все учителя и священники оказались на высоте» [3]. Вопрос об участии в восстаниях учителей и священников был предметом неоднократных обсуждений в правительстве. Помимо учителей и священников, в восстаниях участвовали служащие местных примарий, железнодорожных станций и т. д.

Крестьянские восстания 1907 г. оказали большое влияние на румынскую интеллигенцию. Ряд выдающихся представителей румынской науки и культуры (микробиолог В. Бабеш, врач К. Пархон, писатели И. Караджале, А. Влахуцэ, М. Садовяну, журналист Н. Коча, художник О. Бэнчилэ и многие другие) открыто выступили в поддержку угнетенного народа.

---

[1] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. II, p. 466.

[2] Ср. *В. Спиру*, Крестьянское восстание 1907 года, «Вопросы истории» № 6, 1950 г., стр. 126.

[3] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. III, p. 47.

В поддержку восстаний выступили также учителя и священники. Однако участие учителей и сельских священников в крестьянских восстаниях было сильно преувеличено прессой. Расследования, произведенные после усмирения восстаний министерством народного просвещения и культов, показали, что участие в восстаниях интеллигенции не было массовым[1]. Кроме того, следует иметь в виду, что некоторые сельские учителя, священники и др. выступили в марте 1907 г. вместе с крестьянами против крупных собственников, считая начавшееся движение антисемитским. Когда же через несколько дней выяснилось, что крестьяне выступают и против румынских, греческих, армянских и других землевладельцев и арендодателей, что движение носит антипомещичий, революционный характер, эти «попутчики» перекинулись на сторону усмирителей восстаний, а ряд видных попоранистов (Лупу, Ангел, Стере) принял на себя руководство кровавой бойней. Автор новейшего исследования о роли учителей в восстаниях 1907 г. М. Штефан считает необходимым возразить «как против положения консерваторов, которые, чтобы утаить настоящие причины восстания, представляют учителей, как главных виновников восстания, так и против положения некоторых вожаков либеральной партии, которые, напротив, считали, что учителя установили «полное согласие» между собственниками и крестьянами»[2].

Предъявлявшееся правительством обвинение учителям, священникам и др., принимавшим участие в руководстве так называемыми «народными банками», в том, что они были «агентами» восстания[3], показывало, что реакционная, помещичья верхушка не желала соглашаться ни на какие новшества, в том числе и на такое буржуазное по своему содержанию мероприятие, не вносившее существенных изменений в аграрные отношения, как организация и деятельность «народных банков».

Правительство пыталось обвинить в подстрекательстве к восстаниям учителей и священников, читавших, например, крестьянам румынские буржуазные газеты.

---

[1] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. I, p. 109.

[2] *M. Ştefan*, Rolul cadrelor didactice în răscoala din 1907, «Analele universităţii «C.I. Parhon» Bucureşti. Seria ştiinţelor sociale. Filosophie» № 8, 1957, p. 228.

[3] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. II, p. 42.

«Олигархия,— писал впоследствии И. Караджале, высмеивая правящую клику,— проявляет явные признаки сумасшествия, она выдумывает всевозможные причины катастрофы: анархистские заговоры, которые исходят из Барселоны или из Гонолулу и еще бог знает откуда. Правительство видит повсюду только подстрекателей, оно ими грезит, ищет их, думает о них»[1].

Правительство обвиняло в этом также и румынских студентов. Часть румынского студенчества, действительно, в первые дни восстаний выступила в поддержку крестьянского движения.

7 марта был опубликован манифест румынских студентов. Манифест подчеркнул, что причиной восстаний является нищета румынской деревни. Студенты указывали, что крестьянству надо дать землю, образование и всеобщее избирательное право[2]. Манифест требовал «выполнения желаний крестьян»[3].

Однако большинство студентов находилось под влиянием попоранистов и поэтому активной поддержки крестьянам не оказало, хотя известная часть студентов в Бухаресте и Яссах солидаризировалась на собраниях попоранистов с требованиями крестьян.

Небольшая революционно настроенная часть студенчества приняла участие в восстаниях. Большинство же буржуазного студенчества ограничилось лишь разговорами, а через короткий промежуток времени включилось в проводившуюся правительством «миссию умиротворения».

Чем же объяснить многочисленные сообщения о выступлении студентов во главе восставших?

Документы подтверждают, что в большинстве случаев это были не студенты, а лица, которых румынские крестьяне называли студентами. «Студентами» называли румынские крестьяне и тех не имевших никакого отношения к студентам повстанцев, которые действовали наиболее активно, призывали к борьбе за землю. Этот факт говорит о большом уважении простых трудовых людей, которое сложилось еще в 70-е годы, к румынскому революционному студенчеству, ставшему организатором первых в Румынии социалистических кружков.

---

[1] *Ион Лука Караджале*, Избранное, стр. 310.
[2] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. III, p. 42.
[3] «Neue Freie Presse» (A.), 23. III. 1907.

Авторитет студента как революционера поддерживался в румынском народе и деятельностью русских революционеров, эмигрировавших в Румынию в 80-х и 90-х годах XIX в.

Кроме того, в марте 1907 г. в румынских селах распространялись слухи, что на студенческих собраниях в Бухаресте обсуждался аграрный вопрос и что студенты придут на помощь крестьянам. Вот почему во время восстаний крестьяне называли «студентами» тех румынских крестьян, которые принимали наиболее активное участие в восстаниях[1]. Являясь к помещикам и арендаторам с требованиями земли, крестьяне одевали студенческие фуражки, студенческие тужурки и т. д.

Единственным классом румынского общества, который выступил, правда стихийно и неорганизованно, в поддержку крестьян, был румынский пролетариат.

Выступления передовых румынских рабочих в поддержку революционного движения крестьянства показали, что в рядах румынского рабочего класса имелись пока еще не организованные, но действительно революционные элементы, противопоставившие политике оппортунистов линию борьбы совместно с революционным крестьянством.

Начавшиеся крестьянские восстания доказали всю фальшь теории К. Доброджану-Геря и других реформистов о реакционном характере румынского крестьянства. Позиция оппортунистических руководителей социал-демократических организаций, открыто выступивших против поддержки восстания и против самого восстания, показала, что они бесповоротно скатились в болото оппортунизма[2].

11 марта 1907 г. в газете «Рабочая Румыния» был напечатан манифест руководства кружков к рабочим, крестьянам и интеллигенции Румынии. Анализируя внутреннее положение в стране, манифест ставил вопрос

---

[1] Многочисленность таких случаев была отмечена и министром внутренних дел, который признавал, что для повстанцев слово «студент» было синонимом революционера. Это подтверждается материалами расследования и многочисленными донесениями с мест («Răscoala ţăranilor din 1907», vol. I, p. 385, 386, 396, 400).

[2] К. Доброджану-Геря, пишет румынский академик М. Роллер, «в 1907 г. по отношению к крестьянским восстаниям занял реформистскую позицию» (*M. Roller*, Eroicul şi sîngerosul 1907, Bucureşti 1957, p. 9—10).

о причинах восстаний и указывал, что главная причина та, что крестьяне лишены политических свобод и земли. И далее манифест заявлял: «Крестьянские восстания приносят пользу только боярам! После них крестьяне становятся более слабыми, а их положение безнадежным.

Вот почему мы обращаемся прежде всего ко всем крестьянам и говорим вам: братья, не убийствами и разрушениями вы добьетесь действительных и продолжительных результатов, а только вырвав политическую власть из рук бояр, помещиков и капиталистических арендаторов»[1]. Манифест осудил восстания и признал аграрную реформу и всеобщее избирательное право единственным средством улучшения положения крестьянства.

В манифесте ничего не было сказано о рабочем классе, об его отношении к восставшим крестьянам; социалистам рекомендовалось лишь вести разъяснительную и просветительскую работу среди крестьян. В дни бурных революционных событий оппортунистическое руководство не дало рабочим никакого программного документа.

Это была реформистская позиция, типичная позиция теоретиков и практиков оппортунистического II Интернационала, на словах провозглашавших принцип классовой борьбы, а на деле содействовавших политике примирения классовых противоречий. ««Рабочая Румыния» призвала крестьян к спокойствию»[2],— так оценила канцелярия кабинета министров манифест реформистского руководства «Рабочей Румынии».

В том же номере газеты «Рабочая Румыния», в котором был опубликован манифест, было помещено обращение группы рабочих во главе с М. Г. Бужором к солдатам, которое было напечатано без ведома руководства кружков[3]. Это обращение называлось: «К отпускникам и резервистам!»[4] Оно призывало мобилизованных в армию запасных не стрелять в восставших крестьян. Манифест заявлял, что призванные в армию рабочие никогда не будут стрелять в крестьян. «Никогда не цельтесь в

---

[1] «Documente din mişcarea mincitorească», p.358 — 359.

[2] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. III, p. 67.

[3] *М. Роллер*, Крестьянское восстание 1907 г., «Народно-Демократическая Румыния» № 3, 1951 г., стр. 8.

[4] «Documente din mişcarea muncitorească», p. 363—364.

грудь угнетенных крестьян. Стреляйте в воздух!»[1] — призывали рабочие солдат. По недомыслию консервативной печати этот манифест получил широкое распространение в стране[2].

Это обращение группы М. Г. Бужора значительно отличалось от манифеста, выпущенного официальным руководством партии, но и оно все же не указало на историческую роль пролетариата как гегемона революции. Манифест выражал инстинктивное стремление рабочих помочь восставшим крестьянам. Однако реформисты подавили это стремление рабочих. Правое руководство вместе с правительством единым фронтом выступило против манифеста, осуждая его на всех собраниях и в печати во время и после восстаний.

9 марта 1907 г. кружок «Рабочая Румыния» и Генеральная комиссия профсоюзов Румынии обратились с призывом к рабочим столицы созвать в воскресенье, 11 марта, митинг для обсуждения позиции рабочего класса в связи с крестьянскими восстаниями. Манифест призывал «демонстрировать солидарность с притесняемым крестьянством», требовать наказания эксплуататоров, которые довели крестьянство до нищеты и голода.

11 марта в Бухаресте состоялся митинг, на котором присутствовало 5 тыс. рабочих. Рабочие приветствовали сражавшихся с эксплуататорами крестьян, протестовали против жестокой расправы войск с восставшими. По настоянию реформистского руководства в резолюцию были записаны только требования пересмотра аграрного законодательства, аграрной реформы, всеобщего избирательного права. Однако в резолюции чувствуется и влияние манифеста группы революционных рабочих: крестьянские восстания не осуждались. Более того, в резолюции был записан протест против действий карателей. После митинга многотысячная толпа двинулась по главной улице ко дворцу. Как свидетельствует очевидец, в лозунгах демонстрантов содержались «самые нелестные отзывы по адресу правительства и короля»[3]. Вызванные правительством войска рассеяли рабочих.

В этот же день в Браиле также состоялся рабочий митинг. Когда рабочие направлялись к месту сбора,

[1] «Documente din mişcarea muncitorească», p. 364.
[2] «Răscoala ţăranilor din 1907». vol. I, p. 791—792.
[3] ЦГВИАМ, ф. 2000, оп. 1, д. 810, л. 32

войска перекрыли улицы. Однако рабочие все же собрались. Тогда прокурор, начальник полиции и военный комендант города вошли с револьверами в руках в помещение, где происходило собрание, и потребовали немедленно разойтись[1]. Так как браильские рабочие оставили это требование без ответа и продолжали энергично выражать свои чувства солидарности с восставшими крестьянами и так как власти боялись, что митинг примет революционное обращение ко всем рабочим, то был отдан приказ разогнать митинг. К зданию, где состоялся митинг, был направлен взвод солдат. Рабочие оказали сопротивление. Тогда был отдан приказ выбивать прикладами окна и двери. Несмотря на полицейскую провокацию, участники митинга приняли резолюцию с обращением к солдатам не стрелять в восставших крестьян[2].

События в Браиле взволновали реформистов. Они приняли срочные меры к тому, чтобы в воззвании браильских рабочих к крестьянам, которое было затем составлено, протащить оппортунистические идеи о «мирном пути», что им частично и удалось сделать. Члены социалистического кружка «Рабочей Румынии» в Браиле в своем «Воззвании к товарищам крестьянам и рабочим»[3] писали, что лозунг «Мы хотим земли!» получил отзвук «в сердце рабочего класса всей страны». Рабочие Браилы заклеймили позором провокационную политику правительства, старавшегося приписать «экономическому движению крестьянства подлый антисемитский характер». Манифест разъяснял, что врагами крестьянства являются не отдельные помещики, а эксплуататорский класс в целом.

Однако, следуя оппортунистическим установкам руководства «Рабочей Румынии», манифест в заключение заявлял: «Чтобы окончательно похоронить времена грабежа и боярского угнетения, надо выбрать другую дорогу... только мирным путем, путем экономической социалистической организации вы добудете победу в вашей священной борьбе»[4].

---

[1] «Neue Freie Presse» (A.), 30. III. 1907.
[2] «Rapports soumis au Congrés Socialiste Internationale de Stuttgart», vol. I, p. 146.
[3] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. I, p. 522.
[4] Răscoala ţăranilor din 1907», vol. I, p. 522—523.

Манифест предлагал бороться за всеобщее избирательное право. «Мы требуем всеобщего избирательного права, чтобы получить землю»,— таков был лозунг оппортунистов, не пожелавших поддержать революционное движение румынского крестьянства.

И бухарестский и браильский манифесты показали, что оппортунистические лидеры румынского социалистического движения отрицательно отнеслись к опыту русской революции, опыту Российской социал-демократической рабочей партии. Они не признавали роли рабочего класса как гегемона буржуазно-демократической революции, возможности и необходимости союза рабочего класса с крестьянством. Они хотели повернуть революционную борьбу румынского крестьянства на мирный путь, на путь петиций и переговоров, отгородив от крестьянства рабочий класс.

Когда бухарестские рабочие предложили организованно выразить протест против кровавых расстрелов крестьян и созвать в столице митинг, Доброджану-Геря воспротивился осуществлению этой идеи под предлогом опасности репрессий со стороны правительства[1].

19 марта в интервью для печати Г. Кантакузино заявил, что не следует обвинять социалистов в участии в восстаниях, что в целях установления порядка социалисты отказались от устройства всяких внеочередных собраний и даже отменили очередное собрание в субботу[2]. Эта похвала из уст бывшего консервативного премьер-министра была лучшей характеристикой роли реформистского руководства «Рабочей Румынии».

Несмотря на линию руководства, многие румынские рабочие инстинктивно понимали необходимость участия в развернувшемся крестьянском движении. Это им подсказывало их классовое чутье. Передовые румынские рабочие считали крестьянство своим союзником в революционной борьбе[3].

---

[1] «Красная Бессарабия» № 1—2, 1931 г., стр. 12.

[2] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. III, p. 71.

[3] См. опубликованное в первом томе документов по истории крестьянских восстаний 1907 г. письмо в деревню рабочего с нефтепромыслов Василе Николаеску, который просил сообщить ему, восстали ли крестьяне в их деревне, и высказал намерение приехать туда, чтобы руководить восстанием.

Несмотря на все усилия реформистов, рабочие не прекращали в дни восстаний социалистической агитации и делали попытки связать ее с развертывавшимися выступлениями крестьян. В журнале румынского кабинета министров в разделе о деятельности «Рабочей Румынии» есть запись, которая говорит о том, что власти «напали на след «Социалистического катехизиса», изданного по случаю восстаний»[1]. 10 марта в Оборе был схвачен маляр Н. Опреску, когда он распространял брошюру «Сон господина Майчей» и социалистические манифесты. 15 марта в уезде Ковурлуй полицией был конфискован пакет, содержавший 2 тыс. экземпляров манифеста, предназначенного для «агитации населения» и отпечатанного в типографии «Молдова» в Браиле, где печаталась «Рабочая Румыния». На запрос префекта Ковурлуя префект Браилы ответил, что типография закрыта властями[2]. Не лишено оснований предположение, что этот манифест был отпечатан нелегально. Были сделаны и попытки агитации среди солдат. 16 марта в поезде, следовавшем из Инотешти в Плоешти, был задержан «сапожник из Бухареста», который агитировал ехавших в поезде резервистов не подчиняться властям. Вел агитацию в своем полку Штефан Георгиу и другие мобилизованные в армию сознательные рабочие. В середине марта в уезде Влашка были арестованы братья Радулеску, парикмахер и сапожник, занимавшиеся распространением революционной литературы: книг, брошюр и листовок[3]. 20 марта были захвачены сапожники Петру и Ион Ионеску, распространявшие революционные листовки, полученные от «Рабочей Румынии»[4].

Революционная агитация создавала опасность волнений среди рабочих промышленных центров и вызывала беспокойство в кругах фабрикантов и заводчиков. Журнал иностранных и румынских нефтепромышленников обвинял правительство в недальновидности и бездеятельности, в нежелании своевременно принять меры. Орган нефтепромышленников оправдывал действия правительства, двинувшего против крестьян армию. Журнал

---

[1] «Răscoala țăranilor din 1907», vol. III, p. 77.
[2] «Răscoala țăranilor din 1907», vol. I, p. 521.
[3] «Neue Freie Presse» (A.), 3. IV. 1907.
[4] «Răscoala țăranilor din 1907», vol. III, p. 72.

выражал уверенность, что «районы нефтепромыслов останутся вне сферы агитации», однако тут же признал, что гарантировать это нельзя и что в районе Праховы агитация уже проникла на нефтепромыслы. Журнал потребовал от правительства «немедленно пресекать всякие попытки провоцировать беспорядки»[1]. Обеспокоенный положением в нефтяных районах, премьер-министр приказал префектам Праховы, Дымбовицы, Бузэу и Бакэу срочно доложить об обстановке в их уездах[2]. 13 марта корреспондент одной берлинской газеты сообщал, что нефтяные директора выехали на промыслы, «так как там становится заметным брожение»[3], а на следующий день акционерные нефтяные компании обратились к министру внутренних дел с просьбой защитить нефтепромыслы в связи с объявленной там забастовкой. Они просили усилить жандармерию в районах нефтепромыслов и прислать на постоянное квартирование в Кымпин батальон солдат[4].

По свидетельству потемкинца А. Я. Дмитренко, во время крестьянских восстаний в Кымпине около резервуаров с керосином и бензином выставлялся специальный ночной караул, так как власти боялись поджогов[5].

Многочисленные просьбы владельцев и администрации фабрик, заводов и нефтепромыслов о «защите» имущества предприятий имели целью не столько охрану самого имущества (нападения крестьянских отрядов на промышленные предприятия были очень редки), сколько устранение при помощи военной охраны предприятия возможности организации рабочими собраний, митингов, устрашение рабочих, срыв попыток организации забастовок.

Для того чтобы парализовать деятельность рабочих организаций, правительство приняло решение о призыве в армию, рассчитывая освободиться от наиболее активных элементов. В Бухарест было призвано 110 железнодорожников. 12 дней их продержали в казарме, запретив

---

[1] «Moniteur du Pétrole roumain», № 8, 1907, p. 230—231.
[2] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. I, p. 789.
[3] «Neue Freie Presse» (A.), 26. III. 1907.
[4] «Нефтяное дело» № 10, 1907 г., стр. 805.
[5] *А. Я. Дмитренко*, Моя жизнь в Румынии. В кн.: «Революционное движение в Черноморском флоте в 1905—1907 гг.», стр. 82.

какую бы то ни было связь с внешним миром [1]. 18 марта в Бухаресте был арестован секретарь Генеральной комиссии румынских профсоюзов А. Константинеску[2]. Был арестован и посажен в тюрьму в Галаце за агитацию среди солдат Штефан Георгиу [3]. Были произведены обыски у лиц, хранивших деньги редакции «Рабочая Румыния», у корреспондентов газеты в Джурджу, Плоешти и в других городах. Все они были арестованы. 6 членов профсоюза железнодорожников в Фокшанах были избиты до такого состояния, что на судебном заседании в трибунале председатель не выдержал вида окровавленных обвиняемых и покинул свое кресло. Зверства в Фокшанах были произведены по личному приказанию прокурора города [4]. Всего в этот период «за нарушение общественного порядка» было выслано за границу свыше 800 рабочих-активистов социалистической партии и профсоюзов [5].

Репрессивные меры были приняты и в провинции. 14 марта генеральный секретарь министерства внутренних дел предписал префекту уезда Бакэу обратить особое внимание на охрану промышленных сооружений [6]. В целях предупреждения волнений рабочих префект уезда Путна направил войска в промышленные центры уезда Саскут и Мэрэшешть. 17 марта префект Тулчи запретил собрания ремесленников. В тот же день власти приняли меры предосторожности в связи с тем, что была замечена «упорная агитация» в порту Сулина (уезд Констанца) [7].

---

[1] Фактически это был самый настоящий арест; железнодорожников продержали бы еще дольше, если бы не демонстрация их жен перед зданием военного министерства. («Rapports soumis au Congrés Socialiste Internationale de Stuttgart», vol. I., p. 146). По данным М. Г. Бужора, «в Бухаресте было арестовано превентивно свыше 250 рабочих железнодорожников» («Amintiri despre răscoala din 1907», Bucuresti 1957, p. 19).

[2] «Работнически вестник», 6. IV. 1907.

[3] «Scînteia», 19. III. 1949.

[4] «Rapports soumis au Congrés Socialiste Internationale de Stuttgart», vol. I, p. 147.

[5] «Calendarul ziarului «Deşteptarea» pe anul 1920», p. 109.

[6] Еще 9 марта префект Бакэу отдал приказ о запрещении каких бы то ни было собраний без предварительного извещения полиции о месте собрания и фамилиях ораторов. При этих условиях префект обещал «гарантировать свободу собраний». («Răscoala ţăranilor din 1907», vol. I, p. 229).

[7] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. I, p. 636.

В целях предупреждения забастовки рабочих фабрики «Гец» в Галаце командир 6-й пехотной дивизии направил 23 марта в Галац дополнительно стрелковую роту. В уезде были произведены обыски и аресты.

12 марта Д. Стурдза получил сведения о том, что рабочие-социалисты на нефтепромыслах в Кымпине намерены организовать собрание. Специальные меры были приняты властями в Буштенари, Кымпине, Байкойе и Плоешти. Собрания были запрещены [1]. В Байкойе и Кымпине администрация вызвала войска и туда прибыл пехотный батальон [2]. В Кымпин были затребованы из Бухареста агенты секретной полиции [3]. Кроме того, администрация удалила всех «нежелательных» для рабочих чиновников и служащих, чтобы в этот период «не вызывать недовольства рабочих». Однако ни репрессии, ни соглашательская политика правосоциалистических лидеров не могли остановить стачечной борьбы рабочих в период крестьянских восстаний. Эти стачки показали понимание рабочими того, что мирным путем они ничего не добьются, а также сознание необходимости революционных действий и активного участия в борьбе, начатой румынским крестьянством. Рабочие винокуренного завода в Ибэнешти, уезда Дорохой, главным условием возобновления работы выставили упорядочение арендных договоров со всеми крестьянами их деревни [4]. Забастовка продолжалась два дня. 13 марта тулчанские рыбаки во главе с Осипом Павловым предъявили администрации требование улучшить условия работы. Напуганная угрозой демонстрации, администрация по совету начальника полиции Тулчи пошла на уступки. В это же время начались волнения среди крестьян, арендовавших земли в окрестностях Тулчи.

21 марта начались волнения рабочих на фабрике общества «Арджеш» в уезде Арджеш. Военные и гражданские власти немедленно начали расследование и аресты наиболее активных рабочих. В Браиле в связи с крестьянским восстанием состоялась демонстрация портовых рабочих и рабочих судоверфей, а грузчики объявили забастовку.

---

[1] «Moniteur du Pétrole roumain» № 9, 1907, p. 261.
[2] «Neue Freie Presse» (M.), 26. III. 1907.
[3] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. I, p. 477.
[4] Ibid., p. 80—81.

Но наибольшее значение в марте 1907 г. имели выступления рабочих, направленные на оказание помощи восставшим крестьянам. «Неустранимая опасность. Необходимо избежать контакта между крестьянством и городским пролетариатом»[1],— эта запись в журнале кабинета министров показывает, что правительство боялось совместных выступлений рабочих с крестьянами, которые происходили в разных частях страны.

Так, 12 марта в Ботошанах было арестовано много липован и рабочих кирпичных заводов, принимавших участие в уличных столкновениях 4 марта[2]. В Синайе рабочие принимали участие в конфликте с властями по вопросу о пастбищах.

В выступлениях восставших крестьян участвовали рабочие суконной фабрики в Бухуше, уезда Пятра-Нямц. Вместе с крестьянами они захватили центральные улицы города, требовали наделения крестьян землей. 4 марта участники митинга послали телеграмму премьер-министру с требованием дать землю крестьянам. На следующий день крестьяне и рабочие, среди которых были не только суконщики, но и сплавщики леса, собрались у городской почты, требуя ответ на телеграмму, посланную в Бухарест. 6 марта утром на улицах города снова стали собираться толпы народа, к которым присоединилось около 200 рабочих суконной фабрики. Собравшиеся направились в примарию, а затем в имение помещика. Власти приказали солдатам открыть огонь. Вслед за тем были произведены многочисленные аресты[3].

12 марта корреспондент австрийской газеты «Цейт» сообщил, что бухарестские рабочие установили связь с крестьянами окрестных сел, крестьяне приезжали в столицу за социалистической литературой, рабочие-агитаторы направлялись в села[4]. Такие же сведения начали поступать из Браилы и Галаца. 10 марта чиновник канцелярии президиума кабинета министров записал: «Браила и Галац под угрозой. Это ужасно, восстанут и портовые рабочие...»[5]

---

[1] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. III, p. 74.
[2] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. I, p. 57.
[3] «Studii» № 3, 1953, p. 183.
[4] «Die Zeit», 26. III. 1907.
[5] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. III, p. 48.

8 марта 700 рабочих деревообделочной фабрики «Гец» в Галаце начали забастовку в знак протеста против увольнения одного из рабочих. Построившись в колонну, забастовщики с пением «Интернационала» направились к помещению местного профсоюза. 9 марта забастовали рабочие двух пуговичных фабрик, требуя увеличения заработной платы. В этот же день по всему уезду начались крестьянские восстания.

Рабочие Галаца не ограничились забастовками. Они присоединились к восставшим крестьянам [1]. 13 и 14 марта происходили столкновения повстанцев с войсками [2]. В событиях в Галаце принимали участие и работавшие там потемкинцы [3].

На помощь восставшим крестьянам пришли также железнодорожники станции Пашкани [4].

3 марта на вокзале в Пашкани вагон с арестованными крестьянами, которых везли из Ружиноасы в Фалтичень, был атакован большим числом восставших крестьян, пытавшихся освободить арестованных. На помощь крестьянам пришли рабочие железнодорожных мастерских. Полиции удалось арестовать 25 рабочих и доста-

---

[1] 13 марта газета «Одесские новости» писала: «В Галаце бастует сейчас 600 рабочих, манифестирующих в честь молдавских крестьян» («Одесские новости», 13. III. 1907).

[2] «Neue Freie Presse» (М.), 27. III. 1907. «В Галаце,— писала кишиневская газета,— произошло настоящее сражение между крестьянами, к которым присоединились портовые рабочие, и войсками. По слухам, 300 человек убито и 800 ранено» («За народ», 18. III. 1907).

[3] По свидетельству Г. И. Мартынова, «потемкинцы участвовали в восстаниях вместе с крестьянами в Галаце. Кроме того, потемкинцы участвовали в восстаниях румынских крестьян в сельских местностях (те потемкинцы, которые работали батраками у помещиков и сезонными рабочими в имениях)» (*Г. И. Мартынов*, Из воспоминаний о жизни в Румынии в годы первой русской революции, в кн.: «Революционное движение в Черноморском флоте в 1905—1907 гг.», стр. 100).

[4] Для характеристики настроения рабочих железнодорожных мастерских в Пашкани показателен, например, такой факт: 16 января 1907 г. состоялось заседание рабочего клуба «Униря» («Единение»), на котором делал доклад приезжавший из Бухареста представитель «Рабочей Румынии». Между прочим, докладчик предложил снять портреты короля и королевы, которые висели на стене в зале заседания клуба, и повесить на их место портрет Карла Маркса. Это предложение рабочие встретили аплодисментами («Răscoala ţăranilor din 1907», vol. II, p. 168).

вить их в жандармское управление. Там они были избиты так, что некоторых пришлось затем отправить в госпиталь[1]. Среди рабочих железнодорожных мастерских Пашкани, пришедших на помощь восставшим крестьянам, было много социал-демократов[2]. По полицейским сведениям, рабочие мастерских станции Пашкани «были воодушевлены социалистическими идеями»[3].

После ареста активистов рабочие не успокоились. Они по-прежнему призывали крестьян к восстанию и советовали «жителям из Лунки, большая часть которых в эти дни работала в мастерских, восстать, для того чтобы получить землю»[4]. Собрания клуба рабочих Пашкани продолжались.

В связи с крестьянскими восстаниями возникли волнения и среди нефтяников в долине Праховы. Администрация нефтепромыслов старалась предотвратить столкновения с рабочими и крестьянами. Все рабочие и служащие, «присутствие которых на промыслах могло подать повод к возникновению беспорядков, были удалены»[5]. 1 марта 1907 г. журнал «Вестник румынской нефти» сообщил, что революционная агитация проникла в район нефтепромыслов. В Буштенари на 2 марта было назначено собрание рабочих «с целью сформулировать требования»[6]. В Кымпине на промыслах «Стяуа Ромына» наблюдались «признаки агитации среди рабочих». Администрация уезда Прахова приняла по просьбе нефтепромышленников «самые строгие меры для прекращения агитации»[7]. Несколько агитаторов, которые «пытались поднять рабочих», были арестованы»[8].

4 марта 1907 г. металлисты Плоешти постановили создать профсоюзную организацию, примыкающую к Генеральной комиссии профсоюзов Румынии, чтобы,

---

[1] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. I, p. 168.

[2] Властями были отмечены как наиболее активные литейщик Г. Петреску, монтеры австриец Т. Кристофович и трансильванец Г. Фэту, кузнец Г. Кандя, маляр С. Манолиу, жестянщики Г. Манолиу, А. Думитриу и немец Е. Ендер. Все они являлись профсоюзными активистами («Răscoala ţăranilor din 1907», vol. II, p. 461).

[3] Ibid., vol. I, p. 169.

[4] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. II, p. 46.

[5] «Нефтяное дело» № 7, 1907., стр. 576.

[6] «Moniteur du Pétrole roumaine» № 8, 1907, p. 230—231.

[7] Ibidem.

[8] «Moniteur du Pétrole roumaine» № 9, 1907, p. 261.

объединившись, «создать как можно бо́льшую силу для борьбы»[1].

В Морени, в связи с тем что крестьяне готовы были восстать и промыслы находились «в большой опасности», были приняты чрезвычайные меры. Вмешательство войск воспрепятствовало началу восстания.

Рабочие промыслов «Стяуа Ромына» готовились к забастовке. 10 марта в Кымпине и Буштенари начались волнения. В Буштенари чернорабочие и бурильщики объявили забастовку, потребовав повышения зарплаты[2]. Забастовка началась во всех районах нефтепромыслов. По свидетельству М. Г. Бужора, забастовали рабочие нефтяных компаний «Стяуа Ромына», «Колумбия», «Олт» и др.[3] По требованию нефтепромышленников на промыслы были посланы новые воинские подразделения.

14 марта префект Праховы донес о подавлении забастовок в Буштенари и о возобновлении работы на всех скважинах. Для предотвращения новых выступлений рабочих в Буштенари был оставлен отряд из 200 солдат. Однако уже 16 марта здесь была объявлена забастовка пекарей, а затем и всеобщая забастовка, которая началась на промыслах «Стяуа Ромына»[4]. Рабочие поддержали требование пекарей об увеличении заработной платы, уменьшении рабочего дня. В Буштенари была вызвана дополнительно рота солдат. Наиболее активных рабочих полиция арестовала.

В это время развернулось крестьянское движение в долине Праховы. Восстания распространялись и на районы нефтедобычи. Группа рабочих-нефтяников бросила работу и с красным знаменем присоединилась к восставшим крестьянам[5]. Журнал «Нефтяное дело» писал о характере движения: «В нефтепромышленных округах Прахове, Бузэу и Бакэу, в особенности в последних двух, движение очень интенсивно»[6].

Близостью и влиянием рабочих центров, вероятно, можно объяснить тот факт, что в уезде Прахова восстав-

---

[1] «Romînia Muncitoare», 18—25. III. 1907.
[2] Ibidem.
[3] «Analele Institutului de istorie a partidului de pe lîngă CC al PMR» № 2, 1956, p. 136.
[4] «Scînteia», 27. I. 1955.
[5] Ibidem.
[6] «Нефтяное дело» № 7, 1907, стр. 575.

шие крестьяне разделились на 2 отряда: один направился громить поместья арендаторов, другой двинулся к нефтепромыслам Плоешти[1]. В этом же уезде расклеивались листовки с призывом к крестьянам выступить всем вместе 17 марта.

В связи с начавшимися волнениями среди рабочих начались одиночные аресты потемкинцев, работавших на нефтепромыслах. 20 марта министерством внутренних дел было дано распоряжение об аресте 80 потемкинцев, обвинявшихся в агитации среди румынских крестьян[2].

Правительство хотело объявить всех бывших матросов «Потемкина» виновниками в «подстрекательстве» к восстаниям. «Вдруг, по истечении двух недель,— писал один из потемкинцев,— вся пресса от имени Стурдзы заговорила, что виновниками восстания являются «потемкинцы»... и что эти люди опасны для страны...»[3]

В Кымпине потемкинцев арестовали во время работы. Арестованных поездом отвезли в Плоешти и поместили в местной тюрьме[4].

«После прибытия в Плоешти,— вспоминает Г. И. Мартынов,— нас под конвоем повели через город в тюрьму. Когда нашу группу арестованных потемкинцев вели по бульвару, мы пели «Замучен тяжелой неволей» и другие революционные песни. Население города собралось и провожало нас по улицам. Конвой был очень большой и хорошо вооружен. Но мы их не слушали. Полицейские разгоняли толпу, которая никак не уменьшалась, а мы все шли и пели революционные песни»[5].

---

[1] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. I, p. 482.

[2] «Красный Архив», т. VIII, 1925, стр. 251. О революционной агитации потемкинцев в Кымпине и Буштенари доносил также 19 марта командир 3-го армейского корпуса.

[3] «Каторга и ссылка» № 5 (18), 1925, стр. 44.

[4] «В тот же день,— вспоминает З. А. Лычева,— к нам на квартиру явился в сопровождении полицейских сам министр внутренних дел. Произвели обыск. Искали революционную литературу, чтобы можно было обвинить потемкинцев во вмешательстве во внутреннюю политическую борьбу в Румынии и выслать их за пределы страны. Литературу, которая у нас была, я спрятала сразу же, когда узнала об аресте мужа и его товарищей. Поэтому полиция ничего не нашла» (*З. А. Лычева*, В Румынии, в кн.: «Революционное движение в Черноморском флоте в 1905—1907 гг.», стр. 97).

[5] *Г. И. Мартынов*, Из воспоминаний о жизни в Румынии в годы первой русской революции, в кн.: «Революционное движение в Черноморском флоте в 1905—1907 гг.», стр. 100.

В этот же вечер были арестованы и потемкинцы, жившие в Плоешти. Всех их заперли в конюшне и заявили, что при первых же попытках протеста они будут расстреляны часовыми по законам военного времени. Прибывшие 20 марта из Буштенари в Плоешти потемкинцы были «интернированы» в казармах городской пожарной команды [1].

Жены потемкинцев с детьми приехали в Плоешти, чтобы узнать о судьбе своих мужей. «Я пошла к Доброджану,— вспоминает З. А. Лычева,— от имени всех жен просить, чтобы он связался с Министром и потребовал освобождения потемкинцев. Доброджану вел себя очень странно. Чувствовалось, что он был очень недоволен моим приходом и особенно нашей просьбой. Во время разговора он не ответил ничего определенного, а под конец сказал: «Я сам боюсь, что меня арестуют»» [2].

Доброджану-Геря так и не оказал помощи арестованным потемкинцам. За потемкинцев попробовали вступиться революционно настроенные студенты. «Они,— пишет И. А. Лычев,— составили текст петиции с требованием нашего освобождения. Эту петицию подписали наши жены и отправили министру внутренних дел.

Эти же студенты устроили наших жен в Плоешти на квартире, что не хотел сделать, между прочим, Доброджану» [3].

Через 5 дней в тюрьму к потемкинцам явился Братиану в сопровождении К. Доброджану-Геря. Братиану много говорил о гуманности румынского правительства и закончил категорическим требованием отречения потемкинцев от революционной деятельности, пригрозив в случае неповиновения выслать их из Румынии.

После министра выступил Доброджану-Геря, который также убеждал потемкинцев в необходимости отказаться от участия в румынском революционном движении [4].

Потемкинцы отказались выполнить требования правительства. Выслушав их ответ, Братиану молча уда-

---

[1] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. I, p. 492.

[2] *З. А. Лычева*, В Румынии, в кн.: «Революционное движение в Черноморском флоте в 1905—1907 гг.», стр. 97.

[3] *И. А. Лычев*, Некоторые дополнения к сведениям о моем пребывании в Румынии в 1905—1907 гг., в кн.: «Революционное движение в Черноморском флоте в 1905—1907 гг.», стр. 97.

[4] *И. Лычев*, Потемкинцы, стр. 109—110.

лился. «С нами остался Доброджану,— пишет И. Лычев.—...Он употреблял все способы и средства, чтобы убедить нас в необходимости дать правительству подписку о прекращении революционной работы. Он доказывал бесплодность этой борьбы, ссылаясь на наше слабое знакомство со «специфическими условиями Румынии», что, по его мнению, мешало нам «правильно ориентироваться». Исчерпав все аргументы, он, как и министр, пригрозил нам высылкой в Россию.

Видя, что все это не оказывает на нас никакого влияния, Доброджану предложил нам «последний выход» — уехать самим из Румынии. Он обещал нам всяческую помощь, гарантировал беспрепятственный переход границы, но при том же условии: дать подписку об отказе от революционной работы.

Возмущенные предательством человека, который прежде казался нам революционером, мы наотрез отказались дать подобную подписку, Доброджану ушел от нас обиженный и разочарованный»[1].

Через 2 недели потемкинцев выпустили из тюрьмы, но под особый надзор полиции. Власти запретили им въезд в целый ряд городов, в том числе в Кымпин. «После того, как нас выпустили из тюрьмы,— пишет П. Е. Поликов,— нам строго запретили встречаться и разговаривать с румынскими рабочими и крестьянами. Но, конечно, запретить это совсем было невозможно. Мы продолжали встречаться с румынскими рабочими. Они очень любили разговаривать с нами на политические темы.

Наша революционная пропаганда снова обратила на себя внимание полиции. Рабочих-румын стали вызывать в полицию и допрашивать о деятельности потемкинцев. Некоторые рабочие по неопытности вслух выражали свое восхищение героизмом русских рабочих. Это быстро становилось известно полиции, которая снова и снова грозила нам репрессиями»[2].

Опасаясь революционизирующего влияния потемкинцев, румынская полиция запретила им проживать в селах. Потемкинцев начали высылать за границу[3].

---

[1] *И. Лычев*, Потемкинцы, М. 1937, стр. 137—138.

[2] *П. Е. Поликов*, В Румынии, в кн.: «Революционное движение в Черноморском флоте в 1905—1907 гг.», стр. 106.

[3] «Каторга и ссылка» № 5 (18), 1925, стр. 45.

Лишенные возможности вернуться на сельскохозяйственные работы в села, на фабрики и заводы в крупные промышленные центры, потемкинцы находились в тяжелом материальном положении. Руководство «Рабочей Румынии» в лице Доброджану-Геря отказывало им в помощи. Но на помощь русским революционерам-потемкинцам в 1907 г., как и в 1905 г., пришли рядовые румынские рабочие.

В знак протеста против продолжавшихся арестов и преследований румынские рабочие объявляли забастовки. 20 марта забастовала одна из фабрик Плоешти. 21 марта началась забастовка в Плоешти на фабрике «Клейн». Но вскоре рабочие фабрики прекратили забастовку. Однако и в этих условиях фабрикант в страхе перед возможными выступлениями рабочих и крестьянскими восстаниями принял решение о некотором увеличении заработной платы.

Положение в долине Праховы продолжало оставаться напряженным. Со дня на день можно было ожидать новых выступлений.

Настроение рабочих стало известно администрации, и район промыслов был оцеплен войсками[1]. Пушки, установленные на нефтепромыслах, произвели должное впечатление, писал журнал «Монитер дю петроль румэн»[2].

Однако страх перед революционным движением рабочего класса не прошел и после этого. Журнал «Нефтяное дело» сообщал в конце марта: «Несмотря на восстановление порядка, военная охрана промыслов и нефтяных инсталляций будет продолжаться, по словам «Moniteur'a»[3], три месяца»[4].

В 1907 г., писала «Скынтейя», в противовес позиции оппортунистических элементов многочисленные группы

---

[1] Вот как описывает обстановку на промыслах в эти дни румынский журнал: «Только благодаря энергичным мерам, принятым правительством, удалось избежать опасности на нефтепромыслах. Пехота, кавалерия и артиллерия образовали кордон вокруг промыслов, нефтехранилищ, нефтеперегонных заводов и других важных объектов, в то время как другие воинские части, полиция и жандармерия наблюдали за промыслами и проверяли поведение рабочих» («Moniteur du Pétrole roumain» № 9, 1907, p. 253).

[2] «Moniteur du Pétrole roumain» № 11, 1907, p. 301.

[3] «Moniteur du Pètrole roumain».

[4] «Нефтяное дело» № 7, 1907 г., стр. 577.

революционных рабочих поддержали восстание в Пашкани, в долине Праховы, в Галаце и в других местах, печатая и распространяя манифесты, «организуя демонстрации протеста против арестов и резни восставших крестьян»[1].

Отдельные попытки передовых рабочих поддержать крестьянские восстания в 1907 г. потерпели неудачу. Это объясняется особыми условиями развития рабочего движения в Румынии в начале XX в. «Молодой пролетариат Румынии, со слабо развитым классовым сознанием, лишенный революционной политической партии с марксистской идеологией, не сумел соединить свою борьбу против капиталистической эксплуатации с борьбой крестьянства»[2].

Оппортунисты призывали трудящиеся массы сложить оружие, прекратить борьбу против эксплуататоров. «Несмотря на это, во время восстаний передовые элементы рабочего класса вселяли бодрость в крестьянские массы, а в некоторых местностях они оказывали непосредственную поддержку восставшим крестьянам. Так поступили, например, железнодорожники в Пашкани и нефтяники в Прахове»[3].

4. БОРЬБА РУМЫНСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА ПРОТИВ КАРАТЕЛЕЙ. ПОРАЖЕНИЕ ВОССТАНИЙ.

Стихийность и неорганизованность крестьянского движения имели свои пагубные последствия. Буржуазные элементы на селе и специальные агенты правительства в ряде случаев с успехом вели свою контрреволюционную работу среди крестьян, легко веривших обещаниям арендодателей, помещиков и властей. Нередки были случаи, когда крестьяне выбирали делегации и посылали их для переговоров с арендодателем или администрацией имения. Делегации вели переговоры и с префектами.

Довольно часто крестьяне удовлетворялись заключением договоров на новых, несколько более льготных условиях, и властям удавалось на время потушить огонь восстаний. Но иногда, если во главе восставших нахо-

[1] «Scînteia», 19. III. 1954.
[2] *Г. Георгиу-Деж*, Статьи и речи, т. I, стр. 326.
[3] Там же, стр. 163.

дился более активный и сознательный крестьянин (как это было, например, 10 марта в коммуне Михэлэшень, уезда Ботошань), крестьяне не удовлетворялись этими требованиями[1]. Тогда положение властей и помещиков осложнялось.

С целью быстрейшего успокоения восставших власти в ряде случаев требовали от землевладельцев немедленного заключения сельскохозяйственных договоров с крестьянами[2]. Этим они хотели подорвать основу продолжавшихся крестьянских выступлений и создать благоприятную обстановку для «умиротворения» страны.

Префекты и специальные уполномоченные правительства сделали все возможное, чтобы выполнить эту задачу[3]. Об огромном значении, которое придавало правительство немедленному заключению договоров крестьян с арендодателями, свидетельствует то обстоятельство, что префекты в своих донесениях регулярно и подробно информировали министерство внутренних дел о ходе заключения договоров с каждым арендодателем в уезде[4].

Но не было ни одного помещика или арендатора, который по собственной инициативе и без особого нажима со стороны восставших крестьян пошел хотя бы на небольшие, временные уступки. «Сделать это и удовлетворить желание крестьян очень трудно»[5],— свидетельствовал корреспондент газеты «Таймс».

Напряженность обстановки и страх перед восставшими крестьянами заставляли иногда местные власти идти на уступки без согласия арендодателей. Так, префект Фэлчиу в отсутствие землевладельца И. Стаматиу дал согласие на передачу в аренду крестьянам земли по цене 24 леи за фалчу[6]. В подобных случаях арендаторы

---

[1] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. I, p. 54.

[2] Ibid., p. 47, 48, 49, 52 etc.

[3] Так, одной из мер, принятых уполномоченным правительства, генеральным инспектором Варламом, был созыв в префектуре Дорохой совещания всех арендаторов и помещиков уезда с целью снижения стоимости аренды, которая доходила в уезде до 80—90 лей за фалчу, и установления «подходящих и стабильных цен» («Răscoala ţăranilor din 1907», vol. I, p. 98). Такие совещания проводились в самом срочном порядке.

[4] См. донесение префекта Путны Сэвяну («Răscoala ţăranilor din 1907», vol. III, p. 19) и ряд других.

[5] «The Times», 12. IV. 1907.

[6] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. III, p. 22

и землевладельцы требовали отмены решений, посылали жалобы на префектов в министерство внутренних дел и премьер-министру, требуя защиты своих прав на грабеж крестьян «согласно конституции»[1].

В связи с этим консерваторы выражали крайнее неудовольствие деятельностью префектов-«социалистов»[2], особенно когда последние своей властью снизили арендную плату и установили отношение отработок как 1 : 3[3] (Атанасиу в уезде Ковурлуй, Лупу в уезде Фэлчиу, Стере в уезде Яссы).

В конце марта П. Карп выступил на собрании крупных землевладельцев в Бухаресте против вмешательства правительства в заключение сельскохозяйственных договоров. Он призвал всех крупных землевладельцев начать кампанию протеста и «добиться полной независимости в деле заключения договоров»[4].

Однако договоры заключать все-таки приходилось, так как угроза пожаров и разгрома имений оставалась в силе. Эти вынужденные временные уступки господствующие классы не хотели делать даром. Уже 22 марта А. Маргиломан от имени крупнейших помещиков страны представил королю законопроект о возмещении убытков помещиков и арендодателей путем учреждения нового специального налога на крестьян[5].

Противодействие помещиков и арендодателей заключению договоров на более выгодных для крестьян условиях вынудило правительство к принятию мер по «умиротворению» не только сверху, но и снизу. Для этого в первую очередь был использован большой аппарат церкви. Так как вместе с крестьянами православного вероисповедания активно выступили в восстаниях и католики[6], то единому антибоярскому фронту крестьян различных вероисповеданий была сделана попытка противопоставить единый фронт православной и католической церкви.

---

[1] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. III, p. 23.

[2] Ряд бывших социалистов-ренегатов был во время восстаний назначен префектами уездов.

[3] *A. Marghiloman*, Note politice, 1897—1924, vol. I, p. 58—59.

[4] «Neue Freie Presse» (A.), 12. IV. 1907.

[5] *A. Marghiloman*, Note politice, 1897—1924, vol. I, p. 60.

[6] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. II, p. 92.

С этой целью в канцелярии премьер-министра был составлен проект «краткой молитвы», которая должна была быть разослана в виде циркуляра всем приходам румынской православной, католической и протестантской церкви. Премьер-министр Стурдза, писал Р. Нецгаммер[1], просил «епископов и пасторов, чтобы они оружием религии побороли злого духа возмущения»[2].

Священный синод румынской православной церкви утвердил и разослал «краткую молитву» во все епархии. Это же сделал на несколько дней раньше и католический епископат. Кроме того, 16 марта Нецгаммер обратился с пасторским посланием к румынским католикам, призывая не участвовать в восстаниях и оказывать поддержку властям.

9 марта в газете «Адевэрул» было опубликовано обращение к учителям и священникам, призывавшее к борьбе с восстаниями.

14 марта правительственный вестник «Мониторул официал» напечатал обращение министра культов и просвещения Спиру Харета, призывавшего священников и учителей отправиться в села с «миссией умиротворения», чтобы помочь властям и войскам прекратить крестьянские выступления.

Для подробного инструктажа священников в епархиях были созваны совещания духовенства и обсуждены мероприятия по «умиротворению» населения[3].

Чтение молитв явно не подействовало на восставших. Тогда священники стали прибегать к хитрости, заставляя крестьян некоторых сел подписывать клятвенные обещания не участвовать в волнениях[4]. В тех случаях, когда молитвы, проповеди и уговоры священников и учителей не помогали, священники объявляли о прекращении богослужений, накладывая на данный приход нечто вроде интердикта[5].

---

[1] Католический епископ.

[2] *R. Netzhammer*, Die rumänische Landeskirche und die Bauernaufstände, Salzburg 1907, S. 4.

[3] Ibid., S. 7.

[4] В этих обязательствах содержались пункты об «уважении имущества близких», об «уважении всех, призывающих нас исполнять законы страны», и об «уважении друг друга по достоинству и социальному положению» («Răscoala ţăranilor din 1907», vol. II, p. 489).

[5] Ibid., p. 266.

Вместе с духовенством к осуществлению «миссии умиротворения» были привлечены и учителя сельских школ. Руководство этой работой в уездах было возложено на школьных инспекторов. Однако они не смогли успешно выполнить «миссию умиротворения». Участие части учителей в восстаниях вынуждало школьных инспекторов принять меры к «восстановлению престижа» чиновников министерства просвещения и культов [1]. Но и это не облегчило осуществления «миссии умиротворения».

Правительство сделало попытку использовать для «умиротворения» и часть студенчества. 9 марта был издан манифест, подписанный студентами и призывавший к мирному разрешению всех спорных вопросов. К. Ионеску, президент Всеобщей ассоциации студентов «Униуня» («Союз»), в телеграмме из Ясс на имя премьер-министра Г. Кантакузино предложил послать 50 студентов — «искренних защитников крестьян» в деревни небольшими группами «со словами мира». Он же просил военного министра отменить мобилизацию студентов, принимая во внимание их роль как «апостолов умиротворения» [2].

По инициативе правительства были сделаны и другие попытки «умиротворения». В уезд Ботошань прибыла делегация «Народного банка». Она ездила по деревням и пыталась «успокоить умы». 12 марта префект донес, что деятельность представителей «Народного банка» оказывает воздействие, что они «оказали большую услугу» властям.

С той же целью «умиротворения» крестьян правительство направило в деревни также бывших социалистов, изменивших делу рабочего движения и перешедших в 1899 г. в либеральную партию, имена которых можно было использовать для обмана масс, а также депутатов парламента, считавшихся «демократами».

Что касается социалистов-ренегатов, то им предоставили возможность показать свою преданность буржуазно-помещичьей клике на постах префектов уездов. 20 марта 1907 г. К. Стере уже докладывал по телеграфу министру внутренних дел, что приступил к «посредничеству» между арендодателями и крестьянами в уезде Яссы. К. Стере полностью подчинил себе уездную полицию, разослал

---

[1] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. I, p. 103.
[2] Ibid., p. 130—131.

специальный манифест, который учителя и священники должны были читать в деревнях, вручил помещикам и арендаторам проект типового договора, установив нормы арендной платы. Он образовал в селах подобие арбитражных комиссий и содействовал немедленному заключению сельскохозяйственных договоров на указанных им условиях [1]. Стере гарантировал правительству усмирение восставших в недельный срок. С целью получения точных сведений о положении в уезде он организовал «секретную службу информации». Меры, принятые К. Стере, дали свои результаты, однако уезд, по его выражению, продолжал быть «очагом беспокойства» [2].

Такими же методами, как Стере, действовали и другие ренегаты-предатели: префект уезда Ковурлуй, бывший социал-демократ ренегат Атанасиу, Лупу — в уезде Фэлчиу и Диаманди — в Бырладе.

Контрреволюционная агитация и демагогические обещания социалистов-ренегатов оказали определенное влияние на восставших крестьян. Однако крестьянские восстания не утихали.

Понимая, что победить восставших можно будет только с помощью оружия, правительство уже в начале марта начало подготовку к большим военным операциям. «Генерал Телл и офицеры под его командой работают над картами, как во время войны»,— было записано о генштабе в журнале кабинета министров 5 марта [3].

Было решено пустить в ход все тяжелое оружие, вплоть до новых, только что полученных пушек Круппа. Однако широкое применение артиллерии затруднялось из-за недостатка боеприпасов [4].

Командиры корпусов согласно распоряжениям правительства регулярно посылали министру внутренних дел боевые донесения с указанием дислокации частей, перемещений войск, описанием боевых действий. Для более точной информации министру докладывали не только

---

[1] В состав комиссии под председательством супрефекта входили представители администрации имений и представители крестьян.

[2] «Răscoala ţărănilor din 1907», vol. I, p. 138—140.

[3] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. III, p. 39.

[4] «Мы имеем только 5 тыс. снарядов к новым пушкам»,— отмечала 7 марта канцелярия премьер-министра («Răscoala ţăranilor din 1907», vol. III, p. 42).

схемы дислокации, но и сообщали подробный перечень боевого и численного состава войск[1].

Власть на местах была передана командующим оперативными районами, а фактически — в руки командиров корпусов, дивизий и полков; местная администрация была им подчинена. «Мы имеем, следовательно, военную диктатуру»[2],— было отмечено в журнале кабинета министров 6 марта.

13 и 14 марта офицер генерального штаба капитан Стурдза составил карту боевых порядков по всей стране[3]. Войска начали передвижение в отведенные им районы с задачей быть в боевой готовности для начала широких военных действий.

13 марта военный министр генерал Авереску совместно с генеральным штабом произвел распределение воинских частей по уездам Валахии и отдал приказ о расстреле восставших крестьян. Сообщение об этом было передано для сведения австрийскому правительству[4]. По приказу Авереску крестьяне, не выславшие делегатов навстречу войскам, должны были расстреливаться без предупреждения. Всем военным начальникам был отдан приказ открывать огонь при приближении крестьян к войскам на расстояние 500 *м*[5].

Телеграфный приказ военного министра от 16 марта устанавливал следующую организацию военных действий по подавлению восстания[6].

Территория страны была разделена на дивизионные зоны. Командиры дивизий назначались начальниками всех боевых сил своего района с оперативным подчинением им и других частей, находившихся в зоне дивизии. Каждой части отводился район боевых действий, в котором она отвечала за подавление восстаний. Устанавливалась служба патрулирования телефонных, телеграфных и железнодорожных линий. Карательные отряды должны были составляться из двух или трех родов оружия (пехота, кавалерия, артиллерия). Для большей мо-

---

[1] См. донесения командира 3-го армейского корпуса генерала Вартиади («Răscoala ţăranilor din 1907», vol. III, p. 16, 17 и др., а также ряд аналогичных донесений в этом томе).

[2] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. III, p. 40.

[3] *A. Marghiloman*, Note politice, 1897—1924, vol. I, p. 58.

[4] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. III, p. 11.

[5] Ibid., p. 60—62.

[6] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. I, p. 796—797.

бильности действий войск были организованы летучие отряды из артиллерии под охраной кавалерии. Войска получили право открывать огонь без предупреждения. Боевые донесения командиры дивизий обязаны были представлять по команде ежедневно[1].

По решению генерального штаба на важнейших узловых станциях железных дорог Валахии (Бузэу, Титу, Костешти, Слатина, Филиаши) были размещены 13 пехотных батальонов, составлявших общий резерв главного командования и подчиненных непосредственно военному министру. Для переброски этого резерва в распоряжении командиров частей находились готовые к отправке железнодорожные составы с паровозами под парами[2].

Одновременно с широкими военными мероприятиями реакция по всей стране собирает свои силы, сколачивая и вооружая отряды под предлогом «местной самообороны». 13 марта в Джурджу и Крайове была начата организация так называемой «гражданской гвардии»[3]. К 16 марта был создан вооруженный отряд в составе 160 человек[4]. 14 марта в Слатине, уезда Олт, была также начата организация «гражданской гвардии». «Гвардейцам» было роздано 200 винтовок и 800 патронов. 13 марта землевладельцы Северина (уезд Мехединц) приняли также решение организовать отряды «для помощи полиции в охране города»[5]. «Гвардия» была организована и в Турну-Северине[6].

Правительство пыталось изобразить организацию «гражданской гвардии» как результат самодеятельности населения, «защищавшегося» от крестьян. Факты, однако, говорят, что дело обстояло совсем по-другому. 13 марта министр внутренних дел Братиану послал шифрованное телеграфное распоряжение префектам уездов, в котором указывалось, что по договоренности с военным министром командиры воинских частей предоставят оружие и боеприпасы в распоряжение префектов, которые должны вооружить ими под расписку лиц, надежных и

---

[1] Согласно диспозиции 32 уезда входили в 9 районов, соответствовавших зонам 9 пехотных дивизий.

[2] ЦГВИАМ, ф. 2000, оп. 1, д. 810, л. 46.

[3] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. III, p. 54.

[4] «Die Zeit» (A.), 29. III. 1907.

[5] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. I, p. 740.

[6] По сообщению корреспондента «Нового времени» от 23 марта 1907 г. ЦГИАМ, ф. 102, ДП, 4-е делопр., 1907 г., д. 112, л.33.

«лично известных» префектам, с тем чтобы была полная гарантия, что оружие попадет в руки только «доверенных» лиц[1].

Это мероприятие срочно осуществлялось всеми префектами. «Во многих городах организуется гражданская милиция»[2],— с удовлетворением писала реакционная австрийская газета «Цейт».

Буржуазно-помещичья диктатура собирала свою контрреволюционную гвардию в помощь уже действующим карательным отрядам для организации общего наступления на восставших крестьян.

* *
*

Между тем борьба восставших румынских крестьян за осуществление своих требований продолжалась. И несмотря на то, что в 20-х числах марта карателям уже удалось в основном подавить крестьянские восстания в Молдавии, в Валахии революционная волна не спала. Не получив удовлетворения своих требований, крестьяне продолжали участвовать в стихийно возникавших волнениях.

Снова начались волнения в уезде Васлуй: ночные перестрелки и «агитация» среди крестьян[3]. В районе Верхней Лауны, уезда Арджеш, войска были встречены отрядом до 200 крестьян, который двигался во главе с горнистом и красным знаменем[4]. В уезде Горж был подожжен дворец князя Бибеску и выпущено из хранилищ 40 тыс. декалитров вина.

Крестьяне отвергали условия договоров, предложенные арендодателями. Население румынских деревень упорно сопротивлялось карателям. В Думбрэвень, уезда Ботошань, солдаты явились в дом крестьянина Георге Тодираша, чтобы его арестовать. Тодираш бросился на сержанта и ударил его ножом, сержант открыл огонь[5].

Не имея возможности открыто выступать против хорошо вооруженных карательных отрядов, румынские крестьяне применяли и такие методы борьбы, как ночные

---

[1] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. I, p. 797—798.
[2] «Die Zeit» (M.), 28. III. 1907.
[3] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. I, p. 315.
[4] Ibid., p. 544.
[5] Ibid., p. 56.

поджоги имущества арендаторов и крупных землевладельцев.

21 марта газета «Адевэрул» признала необходимость проведения аграрной реформы. За это же высказалась и газета либералов «Воинца национале». Однако никакие рассчитанные на обман масс разговоры не могли уже повлиять на ход событий. Народ упорно сопротивлялся войскам, предпочитая смерть в бою с карателями бесправной, голодной жизни.

«Были случаи,— доносил русский военный атташе Занкевич,— когда вошедшие после артиллерийского обстреливания в горящее село войска встречали отчаянное сопротивление мятежников, предпочитавших смерть сдаче» [1].

Каратели старались не брать пленных, а если и брали, то расстреливали их «при попытке к бегству». Все дома крестьян, не оказавшихся в селе к моменту прибытия войск, сжигались. Также сжигались дома и имущество примарей, не выдававших «подстрекателей».

Расстрелы крестьян производились без предварительного предупреждения об открытии огня. Размах карательных операций был таков, что жестоким репрессиям подвергались даже те немногие деревни, жители которых не принимали участия в восстаниях [2]. Офицеры расквартированных в селах войск грабили крестьян, забирали продовольствие [3]. Действия карателей были использованы помещиками и арендодателями для расправы с неугодными им людьми. Так, в уезде Мехединц по указанию арендатора Винтилеску были расстреляны крестьяне, не принимавшие участия в волнениях, в том числе старик Константинеску, которого обвинили в том, что он иногда писал в газету. В других коммунах этого уезда некоторые были расстреляны за то, что на выборах голосовали против примаря. Нередко солдаты и офицеры открывали огонь без всякого предлога, расстреливая стариков, женщин и детей [4].

Военный министр генерал Авереску открыто защищал тех офицеров, которые во время карательных экспедиций

---

[1] ЦГВИАМ, ф. 2000, оп. 1, Донесение от 12 марта 1907 г., д. 810, л. 41-об.

[2] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. I, p. 108.

[3] Ibid., p. 771.

[4] Ibid., p. 771, 174.

провоцировали столкновения с населением, и добивался наказания тех, кто пытался осудить поведение этих офицеров[1].

20 сентября 1907 г. в газете «Нямул ромынеск» была опубликована статья Ш. Лэця «Описание репрессий в коммуне Пэтулеле (Мехединц). 1907». В этой статье очевидец рассказывал о том, как бесчинствовали каратели, расстреливая женщин, детей, стариков без суда и без следствия, задав лишь несколько вопросов, а то и без всяких предварительных формальностей. Достаточно было попросить разрешение похоронить расстрелянного родственника, чтобы попасть под расстрел. Расстреливали и ветеранов войны за независимость Румынии, отличившихся во время боевых действий 1877—1878 гг.

Среди расстрелянных карателями крестьян были: Константин Улейу, имевший за подвиги 6 боевых наград, вырвавший из рук турок в 1877 г. своего командира майора Жиуреску, и его сын Николай Улейу, 27 лет. Константин и Николай Улейу сами дали команду солдатам стрелять[2].

Во время карательных экспедиций был расстрелян за участие в восстаниях и легендарный горнист Штефан Фуртунэ, который подал в 1877 г. сигнал к штурму редута Гривица[3].

«Тысячи крестьян пойманы, связаны и расстреляны. Мы находимся во власти военного террора. Конституция больше не существует»,— говорилось в обращении «К руководителям политической жизни», имевшем более 100 подписей[4].

Были сформированы специальные, так называемые «летучие отряды», которые использовались для преследования повстанцев и ареста «подстрекателей» и «зачинщиков».

Главным средством подавления восстаний был артиллерийский обстрел. Так как часто крестьяне окапывались и не давали войскам возможности с ходу взять то или иное село, то каратели вели осаду, предпосылая пехотной и кавалерийской атаке артиллерийскую подготовку. Десятки сел, сотни и тысячи крестьянских жилищ

---

[1] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. I, p. 684—685.
[2] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. III, p. 83.
[3] «Istoria RPR», Bucureşti 1952, p. 469.
[4] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. I, p. 831.

были сметены огнем орудий (только в одном уезде Телеорман было уничтожено свыше 40 сел) [1].

«Пример Бэйлешть (в коммуне Бэйлешть каратели применили массовые артиллерийские расстрелы.— *Е. С.*),— доносил из Крайовы генерал Жигурту,— задержал распространение восстания» [2].

До начала апреля продолжалось уничтожение при помощи артиллерии населения сел в уездах Турну-Северин, Арджеш, Телеорман. В это же время продолжались действия карателей в уезде Олт. Ежедневно артиллерийские обстрелы уносили в могилу сотни жизней. Горели десятки деревень.

Во всех подразделениях войск была прочитана специальная «краткая молитва». В этой «краткой молитве», разосланной также во все приходы страны, говорилось, что «будут отпущены грехи всем солдатам, которые защищают страну от бесчинств и грабежей и стреляют в своих братьев» [3].

Правительству удалось направить значительное число регулярных частей против крестьян и заставить солдат выполнять карательные функции. Во время подавления восстаний в 1907 г. в числе многих карателей отличился лейтенант И. Антонеску (впоследствии — фашистский диктатор Румынии).

Аресты при подавлении крестьянских выступлений осуществлялись жандармерией при помощи регулярных воинских частей. По указанию прокуроров уездов перевод арестованных из деревень в уездные центры осуществлялся воинскими частями. Были случаи, когда арестованных крестьян заковывали в цепи [4].

Крестьян арестовывали большими партиями по нескольку сот человек. 15 марта в уезде Роман был арестован 221 «подстрекатель». 1 марта префект Влашки отправил 1 тыс. арестованных на 2 понтонах по Дунаю в порт Рамадан, где они должны были содержаться в заключении. 1 марта части 3-го армейского корпуса под командованием дивизионного генерала Вартиади произвели массовые аресты в районах Путна, Текуч, Ковурлий и др. Арестованных свозили в одно место для дальнейшей

---

[1] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. III, p. 15.
[2] Ibid., vol. I, p. 826.
[3] Ibid., vol. III, p. 29.
[4] «Arbeiter-Zeitung» (M.), 31. III. 1907.

транспортировки в Бухарест. В уезде Телеорман число арестованных к 19 марта достигло 2 тыс.[1]

В уезде Галац к 24 марта был арестован 1251 человек. 428 арестов было произведено с оформлением установленных законом ордеров, а 823 ареста было произведено без всяких на то официальных оснований[2].

Беспрерывные аресты крестьян сотнями в каждом уезде привели к тому, что уже в 20-х числах марта префектами были израсходованы на содержание арестованных все местные средства. В Бухарест направлялись телеграфные просьбы увеличить ассигнования по этой статье.

В страхе перед новыми волнениями префекты прибегали к так называемым «превентивным арестам», сажая в тюрьму даже женщин с маленькими детьми[3]. Арестованных большими партиями (до 500 и более человек) держали в заключении, месяцами не производя расследования.

Озверевшие жандармы держали арестованных крестьян в заключении без пищи, избивали их. Массовое избиение крестьян нельзя было скрыть, и к министру внутренних дел Братиану стали поступать телеграммы с требованиями «прекратить зверства»[4].

Даже после подавления восстаний власти предпочитали держать крестьян в тюрьмах. Префекты боялись освобождать арестованных большими партиями. Префект Телеормана, приняв решение освободить значительное количество арестованных, выпустил 15 апреля 230 человек, 16 апреля — 120, 17 апреля — 150, 18 апреля — 350[5]. Значительная часть крестьян не была выпущена. Арестованных держали по нескольку месяцев. Некоторые были выпущены только осенью[6].

Оценивая в беседе с корреспондентом «Таймс» действия армии карателей, румынский король заявил, что он «вполне удовлетворен поведением армии в деле усмирения восставших»[7]. 13 апреля газета «Таймс» с удоволь-

---

[1] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. I, p. 366, 17, 441.
[2] Ibid., vol. III, p. 21.
[3] Ibid., vol. I, p. 453—454.
[4] Ibid., vol. I, p. 136.
[5] Ibid., p. 448—449.
[6] Ibid., p. 455—456.
[7] «The Times», 11. IV. 1907.

ствием перепечатала королевский манифест, объявлявший о подавлении крестьянских восстаний.

Однако положение в Румынии оставалось тревожным. Неделями после подавления открытых выступлений крестьян войска несли патрульную службу в районах восстаний.

Очевидно, даже после усмирения восставших власти не были уверены в том, что порядок прочно восстановлен. Вот почему, несмотря на то что префект Путны послал донесение об «абсолютном спокойствии» во всех коммунах уезда, он не отменил патрулирование жандармами населенных пунктов и с удовлетворением доносил в Бухарест о предстоящем прибытии в Фокшаны артиллерийской части [1].

Как выглядело «спокойствие», о котором доносили префекты в Бухарест, можно себе представить хотя бы по тому, что в уезде Ботошань, например, после наведения «порядка» приходилось патрулировать деревни воинским отрядом в составе пехоты, кавалерии и артиллерии, а город Ботошань охраняла специальная воинская часть [2]. Вот почему не только К. Стере, но и другие префекты принимали меры к налаживанию так называемой «службы информации», т. е. к организации шпионской сети в деревнях уезда. Наблюдатели-жандармы в каждой деревне обеспечивались верховыми лошадьми на случай срочного выезда в уездную префектуру с донесением о начале крестьянских волнений.

Чем иным, как не боязнью новых выступлений крестьян, можно объяснить медлительность местных властей большинства уездов при выводе войск согласно приказам военного министерства? Но войск не хватало. Они были нужны в других районах страны, где еще не удалось подавить выступления крестьян. А так как приказы военного министра Авереску о переброске войск выполнялись плохо, то по его распоряжению начальникам станций и вокзалов было вменено в обязанность срочными телеграммами докладывать в министерство о погрузке, отправлении и прохождении через станции воинских частей с указаниями имен командиров, номеров и численности подразделений и маршрутов следования [3].

---

[1] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. III, p. 19.
[2] Ibid., vol. I, p. 70.
[3] Ibid., vol. I, p. 62, 63, 64.

Власти были до того напуганы, что появление в одном из сел крестьянина с имитацией цветка эдельвейс («цветок королевы») вызвало панику и переписку с министерством внутренних дел [1].

Страх местных властей имел серьезные основания, так как в отдельных местностях снова вспыхивали волнения, несмотря на присутствие карательных отрядов. 12 апреля префект уезда Тутова доложил о волнениях крестьян в Плопана, куда были направлены войска. 20 апреля в коммуне Фулча, уезда Прахова, были расклеены революционные манифесты. 24 апреля начальник генерального штаба вызвал в район Морени (Праховы) большое количество войск.

В конце апреля орган консерваторов — газета «Консерваторул» призывала князей церкви «отправиться лично в революционные области» и содействовать усмирению восставших [2].

Трудности усмирения восстаний заключались, кроме всего прочего, еще и в том, что контракты, заключенные во время восстаний под угрозой разгрома помещичьих имений, содержали более выгодные для крестьян условия, чем обычные договоры. Вот почему уже в конце марта префект Ботошани доносил в министерство внутренних дел, что помещики «не в состоянии удовлетворить новые требования земли на основе договоров на сельскохозяйственные работы, заключенных во время восстаний при господстве террора» [3]. Правящие классы хотели немедленно ликвидировать уступки, данные во время восстаний.

Опасаясь, что крестьяне ответят на это новыми революционными выступлениями, префект просил министерство внутренних дел ходатайствовать перед военным министром об оставлении в уезде войск до тех пор, пока не будут распределены все арендуемые земли и пока все крестьяне, успокоившись, не выйдут на полевые работы [4].

Префект уезда Илфова также просил не выводить из города Олтеница войска, «которые крайне необходимы

[1] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. I, p. 254.

[2] *R. Netzhammer*, Die rumänische Landeskirche und die Bauernaufstände, S. 4.

[3] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. I, p. 68.

[4] Об этом же докладывали генералу Авереску в секретном донесении из Ботошани в начале апреля 1907 г. («Răscoala ţăranilor din 1907», vol. I, p. 70).

для поддержания порядка и особенно во время праздников»[1].

Жертвы, понесенные румынскими трудящимися во время февральско-мартовских боев 1907 г., были очень велики. Цифра 11 тыс. убитых была признана в Румынии всеми и никогда официально не опровергалась.

Конечно, жертв было гораздо больше[2]. Только во время боев в Галаце было убито 300 и ранено 800 человек[3]. В результате артиллерийского обстрела Креведии, по официальным данным, было убито 600 и ранено 400 человек[4].

Таких примеров можно было бы привести много. И хотя в Румынии не существует сводной статистики жертв февральско-мартовских расстрелов, некоторые приблизительные подсчеты можно сделать. В 1910—1916 гг. в разных источниках была указана цифра 15 тыс. убитых[5]. Эта цифра имеет некоторое официальное основание. По данным румынской статистики, рост смертности в стране в 1907 г. по сравнению с 1906 г. составил 18 590 человек, (в 1906 г. по сравнению с 1905 г. было отмечено снижение смертности). В том числе рост смертности на селе составил 14 915 человек[6].

Вот почему есть все основания считать, что во время крестьянских восстаний 1907 г. погибло примерно 15 тыс. крестьян и 3,5 тыс. жителей городов. Последняя цифра, хотя и весьма ориентировочно, может дать нам представление о степени участия в восстаниях и о жертвах рабочего класса и ремесленников.

Число осужденных военно-полевыми судами и отправленных на каторжные работы составило свыше 18 тыс. человек[7]. Не меньше было осуждено и гражданскими судами в 1907 г. и в последующие годы. Процессы продолжались вплоть до первой мировой войны.

---

[1] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. I, p. 17.

[2] Официальные данные только по 5 уездам Олтании были уменьшены на 300 убитых. См. «Răscoalele ţărăneşti din 1907 în Oltenia», p. 93.

[3] «Vorwärts», 28. III. 1907.

[4] «Arbeiter Zeitung» (M.), 30. III. 1907.

[5] «Calendarul muncei pe anul 1910», p. 3; «Die Neue Zeit» № 25, 1910/1911 (Bd. I), S. 872; «Encyclopedie Socialiste syndicate et cooperative de l'Internationale Ouvriere», Paris 1913, p. 480, etc.

[6] «Anuarul statistic 1909», p. 53, 47.

[7] *A. L. Issacenco*, La Roumanie inconnue, Berne 1917, p. 13—14.

* *
*

Восстания крестьян в Румынии оказали революционизирующее влияние на крестьянство соседних стран.

Уже в начале марта под влиянием восстаний в румынской Молдавии начались волнения среди буковинских крестьян. По сообщениям австрийских газет, было сделано много попыток перейти румынскую границу и присоединиться к восставшим румынским крестьянам[1]. По сообщению «Юманите», некоторые из этих попыток удались[2].

10 марта «Лейпцигер фольксцейтунг» сообщила, что австрийские крестьяне в округе Зейруц собираются вместе, чтобы перейти границу и присоединиться к восставшим румынским крестьянам[3].

В это же время черновицкая печать писала: «Аграрные беспорядки в Молдавии начинают всерьез перебрасываться в Буковину»[4].

Обеспокоенные австрийские власти решили принять меры предосторожности, и 7 марта министерство иностранных дел Румынии получило их просьбу о том, чтобы префекты Сучавы, Ботошани и Дорохоя телеграфировали в Черновицы о восстаниях, происшедших в пограничных с Буковиной районах[5].

10 марта венская газета «Цейт» посвятила положению в Буковине специальную статью, в которой указывалось на то, что в округах Серет, Сучава, Кымпулунг и др. патрулируют специальные жандармские отряды, что корпусное командование в Лемберге (ныне город Львов) получило указание оказывать помещикам помощь войсками по первому требованию. «Тяжелое положение крестьян в Буковине,— признавала газета,— дает все основания опасаться возникновения широкого аграрного движения среди населения Буковины»[6].

Австрийское правительство очень боялось скопления румынских беженцев в пограничных районах, так как считало, что оно может быть поводом к началу движения

---

[1] «Neue Freie Presse» (A.), 22. III. 1907.
[2] «L'Humanité», 24. III. 1907.
[3] «Leipziger Volkszeitung», 23. III. 1907.
[4] «Neue Freie Presse» (M.), 23. III. 1907.
[5] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. I, p. 788.
[6] «Die Zeit», 24. III. 1907.

в Буковине. Поэтому в течение 12—13 марта оно проводило усиленную высылку беженцев специальными эшелонами обратно в Румынию[1].

14 марта буковинские власти снова запросили румынских префектов о положении в пограничных районах уездов Сучава, Ботошань, Дорохой[2].

Идя навстречу просьбам австрийского правительства, в целях недопущения перехода границы в период крестьянских восстаний румынское правительство отдало распоряжение таможенной службе пограничных с Румынией областей разрешать крестьянам переход границы и въезд в Румынию только с ведома румынских властей[3].

17 марта из Черновиц сообщали: «Во многих общинах округа Радауц-Гурахумор становится заметным аграрное движение по румынскому образу»[4].

19 марта генеральный административный инспектор Варлам из Дорохоя донес секретной телеграммой премьер-министру в Бухарест, что к начальнику телеграфа пограничной станции Михайлены прибыли из Буковины префект пограничного округа, начальник австрийской таможенной охраны и другие лица и сообщили, что крестьяне пограничных с Румынией деревень постановили перейти границу и идти на помощь восставшим румынским крестьянам[5].

Для предупреждения этих выступлений австрийские власти распорядились занять участок румыно-австрийской границы от Сучавы до Михайлен войсками и объявили буковинским крестьянам, что «если они попытаются перейти границу, то будут расстреляны»[6].

Несмотря на все меры, весной 1907 г. в некоторых районах австрийской Буковины произошли забастовки батраков. Бастующие отказались выйти на работу в имения до тех пор, пока не будет повышена заработная плата[7].

Восстания румынских крестьян оказали влияние и на крестьянство Венгрии. Даже реакционная «Пестер

---

[1] «Die Zeit», 25. IV. 1907; 26. IV. 1907.
[2] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. I, p. 803.
[3] Ibid., p. 102.
[4] «Neue Freie Presse» (M.), 31. III. 1907.
[5] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. I, p. 92.
[6] Ibid., p. 93.
[7] «Борба» № 12, 1907.

ллойд» вынуждена была подчеркнуть, что крестьянские восстания в Румынии «имеют международное значение, так как Румыния является важным фактором в Восточной Европе»[1]. Газета со страхом отметила, что эти восстания оказывают революционное влияние на соседние страны.

Распространению в Венгрии сведений об аграрном движении в Румынии способствовала публикация в рабочей печати статей на эту тему. Так, в марте 1907 г. будапештская газета «Лупта» («Борьба») печатала статьи о крестьянских восстаниях в Румынии[2].

«Разве вы не дрожите, венгерские бояре,— писала другая венгерская социалистическая газета — «А мунка семлее» («Вестник труда»),— когда вы думаете о том, что венгерскому крестьянину, эксплуатируемому «на румынский манер», тоже покажется, что коса годится не только для того, чтобы косить?..»[3]

В Венгрии в пограничных с Румынией районах в марте начались крестьянские волнения в Бихоре, Тимише, Марамуреше. Во время жатвы 1907 г. состоялась забастовка батраков в Трансильвании[4]. Венгерские крестьяне открыто выражали чувства солидарности с румынскими крестьянами[5].

По сообщению начальника пограничной стражи в Оршове, «население уездов, прилегающих к границе в районе Караш-Северин и Хунедоара... готово возбудиться и восстать против землевладельцев, так что обоснована тревога, что огонь может перекинуться и сюда»[6]. В Трансильвании состоялись собрания и демонстрации протеста против кровавой расправы румынских властей с крестьянами. Рабочие Трансильвании с энтузиазмом встречали беженцев. А румынская секция социал-демократической партии в 1908 г. на съезде, на котором присутствовала

---

[1] «Răscoala țăranilor din 1907», vol. III, p. 71.

[2] Ibid., vol. III, p. 91.

[3] *L. Banyai*, Răscoala din 1907 și Ardealul, «Scînteia» № 3860, 21 martie 1957.

[4] «Neue Freie Presse» (A.), 3. IV. 1907.

[5] «См. материалы статьи И. Чикалэ и А. Едьед «Отголосок крестьянского восстания 1907 года в Трансильвании» («Studii și cercetări de istorie», Cluj, Ed. Acad RPR, Filiala Cluj, № 1—4, 1956).

[6] *L. Banyai*, Răscoala din 1907 și Ardealul, «Scînteia» № 3860, 21 martie 1957.

делегация из Румынии во главе с И. Фриму, выразила солидарность с румынским крестьянством[1].

Восстания румынских крестьян оказали революционизирующее влияние и на Болгарию, особенно на крестьянское население пограничных районов. В связи с широким размахом восстаний в Румынии болгарское правительство приняло ряд полицейских мер и, в частности, усилило охрану правого берега Дуная[2].

Депутаты Государственного собрания были разосланы в избирательные округа с задачей «сделать все возможное, чтобы провинция осталась спокойна»[3].

При получении первых сообщений о начале крестьянских восстаний в Румынии русские власти приняли ряд предупредительных мер в Бессарабии.

В шифрованной телеграмме департамента полиции херсонскому губернатору говорилось: «Ввиду аграрного движения в Румынии благоволите уведомить, не замечается ли отголосков такого в Херсонской губернии, особенно среди молдаван, приняты ли Вами и какие именно предупредительные меры, достаточно ли войск»[4].

В связи с возможностью возникновения под влиянием румынских событий аграрных волнений в Херсонской губернии было решено направить в село Березнеговатое, где в 1905 г. происходили крестьянские волнения, отряд казаков[5].

По распоряжению бессарабского губернатора на границе с Румынией была увеличена стража и было усилено наблюдение[6]. «Имею тщательное наблюдение за событиями»,— доносил губернатор Харузин[7], пославший в Румынию своего специального наблюдателя — чиновника для особых поручений Э. Ф. Трапани[8].

В начале марта против полиции и жандармов выступили крестьяне села Илия, Тираспольского уезда[9].

---

[1] *L. Fodor* şi *L. Vajda*, Contribuţii la istoria mişcării sindicali din Transilvania (1848—1917), p. 82.

[2] «Neue Freie Presse» (A.), 26. III. 1907, S. 2.

[3] *Gh. Matei*, Răsunetul international al răscoalei ţăranilor din 1907, Bucureşti 1957, p. 52.

[4] ЦГИАМ, ф. 102, ДП, 4-е делопр., 1907 г., д. 112, л. 18.

[5] Там же, л. 19, 20.

[6] Там же, л. 17, 27, 27-об.

[7] Там же, л. 18-об.

[8] Там же, л. 38-об.

[9] *Д. Е. Шемяков*, Аграрное движение в Тираспольском уезде

10 марта газета «Русские ведомости» сообщала: «В селении Минжер, Измаильского уезда, крестьяне захватили помещичью землю, прогнав исправника. Посланы казаки. На бессарабском берегу Прута — брожение, являющееся отзвуком аграрной революции, вспыхнувшей в соседней Румынии»[1].

Начались волнения и в селе Малаешты, Тираспольского уезда. 10 марта крестьяне оказали вооруженное сопротивление полиции[2].

12 марта в Черновицах были получены сведения, что «на русском берегу Прута начались крестьянские волнения». В этот же день черносотенец Крушеван с трибуны II Государственной думы, пугая депутатов крестьянской революцией, заявил, что крестьянское движение теперь из Румынии «перебрасывается и к нам»[3].

Кишиневские газеты были полны сообщений о румынских событиях. Бессарабское население с большим вниманием следило за их разворотом. 14 марта в центральной печати было опубликовано сообщение о том, что «в Унгенах арестованы шесть румын, подстрекавших к восстанию бессарабских крестьян»[4]. Бессарабский губернатор в связи с опасностью аграрных волнений снабдил земских начальников специальными инструкциями[5].

В связи с тем что бессарабское крестьянство с живейшим интересом следило за событиями в Румынии, националистическая газета «Молдованул» начала усиленную пропаганду против «социалистов и революционеров-подстрекателей». Прославление на страницах этого реакционного листка царских законов и царского милосердия, попытка очернить в глазах бессарабского крестьянства движение в Румынии, изобразить его как нападение грабителей на честных людей[6] являются лучшим доказательством того страха, который охватил помещичьи и кулац-

---

в 1905—1907 гг., «Известия Молдавского филиала Академии наук СССР» № 3—4 (11—12), 1953 г., стр. 15.

[1] «Русские ведомости», 10. III. 1907.

[2] *Д. Е. Шемяков*, Аграрное движение в Тираспольском уезде в 1905—1907 гг., «Известия Молдавского филиала Академии наук СССР» № 3—4 (11—12), 1953 г., стр. 15.

[3] «Государственная Дума. Второй созыв. Сессия 2», Стенографический отчет, Спб. 1907, т. I, стр. 379.

[4] «Русские ведомости», 14. III. 1907.

[5] «Русские ведомости», 21. III. 1907.

[6] «Молдованул», 20. III. 1907.

кие круги в связи с революционным влиянием восстаний румынских крестьян на пограничные области Бессарабской губернии.

«Если октябрьские дни в России ничему не научили Румынию, то мартовские дни в Румынии должны же чему-нибудь научить Россию»[1],— писала в страхе перед крестьянскими восстаниями кишиневская газета «За народ».

В начале апреля 1907 г. было отмечено крестьянское движение в Хотинском уезде (запашка помещичьих и монастырских земель), оживленное слухами об успешности аграрных движений в румынской Молдавии[2].

7—11 апреля 1907 г. крестьянские волнения были отмечены в Хотинском уезде (Новоселицы, Шишкауцы, Грозинцы, Полян, Заржаны, Владычено)[3].

В начале апреля продолжались аграрные волнения в Тираспольском уезде. Большевистская газета «Наше эхо» писала: «Возникшие в Тираспольском уезде крестьянские беспорядки усиливаются. В уезд высланы войска»[4].

18 апреля в Оргеевском уезде крестьяне начали запашку земель в имениях Димо и Сырбу, а в Нисипоренах захватили помещичий инвентарь[5].

Развитие аграрного движения в Бессарабии имело, конечно, прежде всего свои внутренние причины. Однако нельзя отрицать, что крестьянские восстания в феврале — марте 1907 г. в Румынии оказали революционизирующее влияние на крестьянское движение в этой части России.

Известную роль в распространении этого влияния сыграли, вероятно, и кишиневские социал-демократические организации, которые, по сведениям начальника бессарабского губернского жандармского управления, весной 1907 г. входили «в соприкосновение с революционными обществами Румынии...»[6]

---

[1] «За народ», 16. III. 1907.

[2] Телеграмма ротмистра Скальковского министру внутренних дел от 12 апреля 1907 г. (ЦГИАМ, ф. 102, ДП, 4-е делопр., оп. 99, 1907 г., д. 7, л. 6).

[3] «История Молдавии», т. I, Кишинев 1951, стр. 577.

[4] «Наше эхо», 5. IV. 1907.

[5] «Русь», 18. IV. 1907.

[6] *Д. Шемяков*, Кишиневская организация РСДРП — руководитель рабочего и крестьянского движения в Молдавии 1905—1907 гг. Кишиневский Молдавский государственный педагогический институт. Ученые записки, т. I, Кишинев 1949, стр. 44.

Царское правительство приняло жестокие меры по отношению к крестьянскому движению в Бессарабии. 29 марта большевистская газета «Наше эхо» писала: «В Бессарабии замечается, по сообщению местных газет, такое же сильное брожение, вызванное восстанием крестьян в соседней Румынии. Генерал-губернатор получил из министерства распоряжение подавить возникающее движение без всякой пощады. Одесскому сатрапу Каульбарсу приказано 23 марта немедленно сформировать карательный отряд из пехоты, кавалерии и артиллерии, отправиться с ним в Бессарабскую губернию и «принять самые решительные меры к подавлению возникшего движения»» [1].

В августе 1907 г. состоялся Штутгартский международный социалистический конгресс, на котором присутствовал В. И. Ленин.

В дни заседаний конгресса румынская делегация ознакомила Международное социалистическое бюро с последними революционными событиями в Румынии, рассказала о крестьянских восстаниях, о выступлениях рабочих, о разгуле белого террора.

В связи с этим была принята специальная «Резолюция о преследованиях в Румынии», опубликованная затем в материалах конгресса [2].

Резолюция отметила усиление правительственных репрессий против румынских трудящихся после поражения крестьянских восстаний 1907 г., а также усиление национального гнета в стране.

Резолюция предложила конгрессу «пожелать бодрости и успеха сознательному румынскому пролетариату, борющемуся за свои права, и выразить свое негодование и протест против гнусной политики румынского правительства» [3].

Штутгартский международный социалистический конгресс, явившийся грандиозной демонстрацией «международного единства пролетарской борьбы» [4], заявил о солидарности мирового пролетариата с революционной борьбой трудящихся масс Румынии.

---

[1] «Наше эхо», 29. III. 1907.

[2] «Rapports soumis au Congres Socialiste Internationale de Stuttgart», p. 399—400.

[3] Ibid., p. 400.

[4] *В. И. Ленин*, Соч., т. 13, стр. 59.

КРЕСТЬЯНСКИЕ ВОССТАНИЯ 1907 г. в РУМЫНИИ

30 0 30 60 км

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ СХЕМА РАСПРОСТРАНЕНИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ ВОССТАНИЙ

	Области	Февраль									Март																					
		8–15	18	22	23	24	25	26	27	28	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24
1	Ботошаны																																	
2	Яссы																																	
3	Сучава																																	
4	Дорохой																																	
5	Роман																																	
6	Нямц																																	
7	Бакэу																																	
8	Васлуй																																	
9	Тутова																																	
10	Путна																																	
11	Бузэу																																	
12	Фэлчиу																																	
13	Долж																																	
14	Р-Сэрат																																	
15	Текуч																																	
16	Ковурлуй																																	
17	Телеорман																																	
18	Влашка																																	
19	Прахова																																	
20	Брэила																																	
21	Арджеш																																	
22	Горж																																	
23	Романац																																	
24	Олт																																	
25	Мехединц																																	
26	Мусчел																																	
27	Дымбовица																																	
28	Вылча																																	
29	Илфов																																	
30	Тулча																																	
31	Яломица																																	
32	Констанца																																	

- Волнения
- Нападения на поместья
- Восстания с разгромом и поджогом поместий
- Введение войск в районы восстаний
- Карательные операции

- Районы, охваченные восстанием
- Центры наиболее крупных крестьянских выступлений
- X Места наиболее значительных вооруженных столкновений восставших с войсками
- Города, в которых происходили крупные выступления рабочих в поддержку восставших крестьян
- Места расположения войск дивизионных округов
- Места расположения войск общего резерва, подчиненных военному министру

Дорохой
Ботошаны
Криштешти
Фэлтичени
Пашкани
Яссы
Пятра-Нямц
Роман
Васлуй
Хуши
Бакэу
Фэлчиу
Бырлад
Круча-де-Сус
Текуч
Фокшаны
Слобозия
Галац
Рымникул-Сэрат
Гребени
Брэила
Бузэу
Тулча
Сина
Кымпина
Окница
Сэлка
Тырговиште
Плоешти
Лэунеле
Питешти
Турну-Северин
Дрэгоешти
Яломица
Фэурешти
Слатина
БУХАРЕСТ
Чернавода
Крайова
Дрэготешти
Гимпаци
Констанца
Пленица
Моцаени
Бэлешти
Тырнава
Каракал
Калафат
Александрия
Джурджу
Турну-Мэгуреле
Зимнича
Олт
Жиу
Арджеш
Прут
Дунай
Сирет
Дунай
Дунай
28
46
44
24
26
28
ВОСТРО-ВЕНГРИЯ
СЕРБИЯ
БОЛГАРИЯ
ЧЕРНОЕ МОРЕ

ГЛАВА V

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В РУМЫНИИ ПОСЛЕ ПОДАВЛЕНИЯ ФЕВРАЛЬСКО-МАРТОВСКИХ КРЕСТЬЯНСКИХ ВОССТАНИЙ 1907 г.

В исторической литературе до последнего времени было принято заканчивать изложение революционных событий, связанных с подъемом революционного движения в Румынии, периодом февраля — марта 1907 г.

Однако крестьянские восстания февраля — марта 1907 г. являются только кульминационным пунктом революционного движения. Движение на этом не остановилось, а продолжалось в течение последующих месяцев 1907 и в начале 1908 г.

Исследование развития революционного движения в Румынии в 1907—1908 гг. после февральско-мартовских боев остается еще задачей исторической науки.

* *
*

28 марта было опубликовано обращение румынского правительства к населению, в котором говорилось о том, что «пройден тяжелый кризис» и что главная задача правительства — «дать управлению здоровое направление»: улучшить положение сельского населения и законы страны. Правительство обратилось к помещикам и арендаторам с призывом «найти пути соглашения с крестьянами» [1]. Вместе с тем обращение оговаривало, что правительство «намерено улучшить участь сельского населения без ущерба для законных интересов землевладельцев» [2].

---

[1] «Neue Freie Presse» (M.), 10. IV. 1907.
[2] «Русские ведомости», 1. IV. 1907.

Румынские помещики и не думали идти на какие-либо уступки. Когда в апреле 1907 г. во многих уездах удалось подавить восстания, власти все же не смогли добиться немедленного заключения договоров. Помещики и арендодатели не хотели понижать цены, а крестьяне ждали, что условия аренды улучшатся. Этот период выжиданий с той и другой стороны продолжался сравнительно долго, и нервозность местных властей отражала то неуверенное положение в стране, которое весьма условно можно было на официальном языке назвать «полным спокойствием».

Положение еще более осложнилось в связи с гибелью большого количества продовольственных запасов во время восстаний, а также в связи с плохими видами на урожай. «...Если даже допустить, как здесь думают,— писал осенью 1907 г. русский консул в Яссах,— что запасы нынешнего урожая все же окажутся вполне достаточными для удовлетворения непосредственной продовольственной потребности населения, то новый недобор хлебов в будущем году безусловно может поставить Румынию лицом к лицу с народным бедствием» [1].

Таким образом, Румыния не вышла из глубокого кризиса весны 1907 г. Страна продолжала переживать большие экономические и политические трудности. В конце апреля в связи с обострением разногласий между либералами и консерваторами правительство решило распустить парламент и назначить новые выборы. Либеральное правительство надеялось укрепить свое положение в парламенте созданием в результате выборов либерального большинства.

В это время и среди части консерваторов наметилась попытка содействовать укреплению либерального правительства при условии, что кризисное состояние будет ликвидировано не путем уступок крестьянству, а путем укрепления буржуазно-помещичьей диктатуры. Выступивший 8 апреля 1907 г. в Яссах на собрании сторонников консервативной партии Таке Ионеску заявил, что «необходимо помочь неимущим слоям, в то же время укрепляя государственную власть». Права правящих классов, сказал Т. Ионеску, должны быть обеспечены

---

[1] «Вестник финансов, промышленности и торговли», т. IV, № 49, Спб. 1907, стр. 317.

государственной властью. «Утверждение государственности есть работа по утверждению национальных принципов, которую следует понимать таким образом, что между Дунаем и Карпатскими горами не будет условий для развития революционных теорий и движений» [1].

Демагогически рассуждая о «помощи населению», правительство фактически оказывало помощь помещикам; 6 апреля большевистская газета «Наше эхо» сообщала: «Королевским декретом утверждены правила об оказании помощи сельским хозяевам, пострадавшим от крестьянских беспорядков и лишенным возможности продолжать свою деятельность. Согласно этим правилам, пострадавшим выдается, по производству расследования в каждом отдельном случае, из государственных средств ссуда из 6-ти % годовых, подлежащая погашению через три года после ее выдачи» [2]. Этот кредит был открыт в Румынском национальном банке [3].

Помещики продолжали требовать полного возмещения убытков. 27 апреля такое требование королю предъявила специальная делегация крупных землевладельцев. Король заявил, что требование будет удовлетворено. На предвыборном митинге в Браиле в мае 1907 г. Стурдза и Братиану объявили, что правительство «обещает возмещение всех убытков, имеющихся в результате последнего восстания» [4].

Выступления помещиков и нажим на правительство были заранее подготовлены и организованы. Впоследствии Братиану записал в своем дневнике: «Таке Ионеску сообщил мне, что в 1907 г. в исполнительном комитете партии консерваторов П. П. Карп, Кантакузино, И. Лаговари, А. Маргиломан, Николай Филиппеско и Таке Ионеску подняли вопрос об организации сопротивления помещиков аграрным реформам» [5].

В мае 1907 г. состоялись выборы в палату депутатов. Даже реакционные «Русские ведомости» вынуждены были признать, что во время выборов депутатов по третьей курии правительственный террор достиг наибольшего размаха [6].

---

[1] «Молдованул», 15. IV. 1907.
[2] «Наше эхо», 6. IV. 1907.
[3] «Neue Freie Presse» (M.), 18. IV. 1907.
[4] «The Times», 11. V. 1907; 25. V. 1907.
[5] «La Bassarabie et la paix européenne», Paris 1927, p. 153.
[6] «Русские ведомости», 31. V. 1907.

В результате выборов либералы получили подавляющее большинство в палате депутатов и в сенате. Став хозяином парламента, правительство либералов приступило к выработке плана реформ, которые должны были создать видимость решения аграрного вопроса и компенсировать потери правящей клики, понесенные во время крестьянских восстаний.

* *
*

После подавления крестьянских восстаний в стране продолжался разгул белого террора. По официальным данным, число привлеченных к судебной ответственности в 1908 г. возросло по сравнению с 1907 г. на 182 797 человек, а приговоренных судами — соответственно на 81 950 человек [1]. В 1907 г. была построена крупнейшая в Румынии тюрьма для политических заключенных — Дофтана.

С особой силой правительство обрушилось на румынский пролетариат. После подавления восстания, сообщала ленинская газета «Пролетарий», правительство в широких масштабах предприняло высылку из страны «вредных» элементов. «За короткое время выслано из пределов Румынии около 1 000 граждан» [2]. Одновременно по приказу правительства были произведены многочисленные аресты рабочих в Констанце и Пашкани. Собрания рабочих были запрещены. В Галаце власти захватили списки местных профсоюзных организаций и их кассы [3].

Газета «Рабочая Румыния» выступила с серией статей, разоблачавших гнусную роль румынской монархии и правящих классов во время расправы с восставшими крестьянами. В статьях «К 10 мая» [4], «10 мая — день траура», «Султан и король» и др. газета напоминала о

---

[1] «Anuarul statistic al Romîniei 1923», Bucureşti 1924, p. 266.

[2] «Пролетарий», 19. III. 1908, стр. 8. В июне — июле 1907 г. румынским правительством была выслана за границу группа активных социал-демократов. Участники демонстрации протеста против этих правительственных репрессий во главе с И. Фриму были арестованы; 9 из них приговорены к тюремному заключению.

[3] «Calendarul muncei pe anul 1908», Bucureşti 1907, p. 5.

[4] 10 мая в буржуазно-помещичьей Румынии отмечалась годовщина восшествия на престол в 1866 г. династии Гогенцоллернов-Зигмарингенов.

гибели тысяч крестьян во время восстания, о том, что правящие классы во главе с королем являются душителями народного движения.

Даже после подавления февральско-мартовских восстаний потемкинцы продолжали внушать опасения румынским властям, искавшим предлог для высылки их за пределы страны. После подавления восстаний за потемкинцами, работавшими на станции Яссы в железнодорожных мастерских, в целях предосторожности была установлена слежка [1]. Была установлена за ними слежка и в других городах [2].

В донесении русскому министру иностранных дел 4 мая 1907 г. посланник в Бухаресте сообщал, что румынское правительство приняло решение о высылке потемкинцев из Румынии в Америку, о чем уже ведутся переговоры с правительствами Германии и Австро-Венгрии, и что в случае отказа румынское правительство «попробует послать потемкинцев в Америку непосредственно из Констанцы».

К 1 мая 1907 г. «Рабочая Румыния» издала манифест, который протестовал против преследований правительством железнодорожников Бухареста и рабочих Пашкани, против арестов и высылки за границу рабочих-активистов [3]. «Долой закон о высылке! Долой закон о корпорациях! Да здравствует 8-часовой рабочий день! Да здравствует профсоюзная организация! Да здравствует социализм!» — такие лозунги были провозглашены первомайским манифестом.

К 1 мая 1907 г. социалистическое издательство выпустило вторым изданием брошюру А. Константинеску и М. Бужора «1 Мая — праздник труда» [4], которая призывала рабочий класс Румынии к единству, к созданию сильных профсоюзных организаций, к борьбе за 8-часовой рабочий день, к распространению социалистической литературы и к объединению вокруг «Рабочей Румынии». Она звала осуществить боевой лозунг

---

[1] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. I, p. 897.

[2] «Долгое пребывание в пределах королевства,— сообщал в мае русский посланник, — столь многочисленного и мало верного элемента начинает тревожить нынешнее либеральное правительство» («Красный архив» № 4—5 /XI—XII/, 1925, стр. 230—231).

[3] «Documente din mişcarea muncitorească», p. 369.

[4] *Al. C. şi B.*, Întîi Mai — sărbătoarea a Muncei, Bucureşti 1907.

международного пролетариата: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». В заключение брошюра призывала к борьбе против закона о корпорациях, за создание инспекции труда.

Вместе с тем эта брошюра еще раз свидетельствовала о влиянии реформизма в румынском социалистическом движении: в брошюре не были сделаны политические выводы из уроков восстания, не был поставлен вопрос о революции, говорилось лишь о реформах.

В мае 1907 г. в Румынии произошел ряд коллективных выступлений рабочих [1]. Однако правое руководство «Рабочей Румынии» не хотело возглавить движения масс. Оно призвало рабочий класс отказаться от участия в очередных выборах в парламент, бойкотировать выборы («не голосовать ни за кого из кандидатов») [2].

Румынские социалисты действовали неправильно, бойкотируя парламентские выборы. Опыт русской революционной социал-демократии ясно говорил, что бойкот, если он применяется, должен быть активным.

Правые руководители румынского социалистического движения дали массам неправильные установки, сделали ставку на пассивное поведение масс, показав тем самым еще раз свое нежелание по-революционному, по-марксистски руководить освободительной борьбой румынских трудящихся.

Летом 1907 г. не прекращалось и крестьянское движение. Об этом свидетельствуют требования к правительству, выдвинутые в начале мая 1907 г. собранием помещиков в Бухаресте. Помещики настаивали, «чтобы были приняты меры для обеспечения спокойствия во время полевых работ» [3]. Поэтому одним из первых мероприятий буржуазно-помещичьего правительства после подавления восстания было создание специального корпуса сельской жандармерии [4].

---

[1] В мае 1907 г. портовые рабочие Джурджу объявили забастовку, выдвинув ряд экономических требований. Тогда же бастовали портовые рабочие в Сулине. К ним присоединились все рабочие города, и через три дня забастовщики добились повышения заработной платы и воскресного отдыха.

[2] «Работнически вестник», 23. VI. 1907.

[3] «Wirtschaftspolitische Annalen 1907», Stuttgart 1908, S. 417.

[4] «Die Neue Zeit» № 25, 1910—1911, Bd. I, S. 872. Согласно опубликованным в румынской печати данным, реорганизация корпуса жандармов предполагала увеличение штата с 2 тыс. до 7 тыс.

12 мая управляющий имением Биволарь, уезда Яссы, получил анонимное письмо, в котором ему угрожали смертью, если он не соберет жителей Биволарь и окрестных деревень и не согласится предоставить им бесплатно пастбища [1]. Власти взволновались, ожидая нового восстания.

Неспокойно было и в уезде Влашка. 28 июня 1907 г. начальник главного управления полиции передал приказ министра внутренних дел префекту уезда обратить внимание на брожение среди крестьян и «враждебность в отношениях между земледельцами и крестьянами» [2]. В конце июня отмечены были крестьянские волнения в уезде Яссы. 1 июня газета «Адевэрул» писала о крестьянской забастовке в Долже [3]. 28 июня атташе русского посольства Занкевич доносил в Петербург: «Несмотря на внешнее спокойствие, настроение крестьян продолжает оставаться тревожным... Какие-то конные люди появляются в разных местах страны, уговаривая крестьян не становиться на работу, так как осенью все равно выйдет от кого-то приказ жечь весь хлеб, и помещичий и крестьянский.

...Так или иначе,— заключал Занкевич,— страна далеко не гарантирована от повторения крестьянского мятежа, только, быть может, в еще больших размерах» [4].

16 июля префект Влашки доносил, что, по имеющимся у него агентурным сведениям, неспокойно в коммунах Фрэсинету, Бэбэйца, Высковень, Кревенику, Рэдулешть и ряде других, что полиция приняла меры для организации постоянного наблюдения за этими районами [5].

Поступали и другие сведения об обострении положения в ряде районов Румынии. Июльская сводка штаба

человек. Комплектование корпуса офицерским составом должно было быть проведено за счет офицеров действительной службы армейских частей (ЦГВИА, ф. 1837, оп. 1, № 388, л. 308).

[1] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. I, p. 146.

[2] Ibid., p. 399.

[3] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. III, p. 122—123.

[4] ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, № 796, л. 93-об.

[5] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. I, p. 403. В середине июля были переброшены войска из Галаца в Буззэу. Кроме того, 9-й пехотный батальон был переброшен из Плоешти в Титу, а 32-й пехотный полк — из Плоешти в Текуч (ЦГВИАМ, ф. 1837, № 388, л. 389-об.).

Одесского военного округа, который внимательно следил за развитием крестьянского движения в Румынии, гласила: «В некоторых местностях государства и в особенности в Олтении крестьяне вновь проявляют признаки волнения и отказываются приступить к жатве хлеба. Вследствие телеграммы генерала Джигурту из Крайовы 30 июня по распоряжению военного министра из Бухареста отправлены в Пятра Олт 2-й рошиорский полк и 6-й стрелковый батальон. Кроме того, из Крайовы отправлен туда же 1-й артиллерийский полк. Вместе с тем, ввиду того что волнения среди крестьян усиливаются, всем войскам приказано быть готовыми к походу по первому требованию» [1].

Крестьяне бойкотировали полевые работы, в ряде уездов были случаи массовых отказов убирать урожай на помещичьих землях. «В четырех уездах Валахии и в одном уезде Молдавии крестьяне с большим единодушием отказались выходить на работу по уборке помещичьих хлебов»,— доносил из Румынии русский военный атташе в июле 1907 г.[2]

В начале июля 1907 г. крестьяне коммуны Нехойяшу, уезда Бузэу, начали рубить без разрешения лес, угрожая убить примаря коммуны Журка, который хотел помешать порубке леса. Были вызваны жандармы. Только при их появлении крестьяне отступили.

«Они не успокоились»,— писал о крестьянах уезда Васлуй в июле 1907 г. секретный уполномоченный военного министерства, который инспектировал уезд.

Армия, набранная из таких солдат, не могла быть опорой власти. Резервисты придерживались того мнения, «что если их призовут под знамена, то они не будут выполнять приказы своих начальников» [3]. В июле 1907 г. в ряде коммун уезда Васлуй были отмечены случаи неподчинения резервистов и солдат своим начальникам.

Продолжались и выступления рабочих, несмотря на то что после подавления крестьянских восстаний правительством были запрещены рабочие митинги и собрания.

---

[1] ЦГВИАМ, ф. 1837, № 388, л. 185-об. Для поддержания порядка и спокойствия были приняты меры к патрулированию «летучими отрядами» мест, вызывавших наибольшие опасения.

[2] «Красная Бессарабия» № 3, 1931 г., стр. 23.

[3] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. I, p. 899.

В июне 1907 г. в Галаце произошли выступления в связи с попыткой властей разгромить организации рабочих[1]. В назначенное время, ночью, власти под предлогом проверки финансового состояния профсоюзов заняли профсоюзные помещения, конфисковали деньги, денежные ведомости и списки членов профсоюзов, около 60 активистов было арестовано. На следующий день после разгрома профсоюза в Галаце была объявлена всеобщая забастовка, в которой приняли участие не только портовые рабочие, но и рабочие всех промышленных предприятий города — всего до 4 тыс. человек.

В связи с забастовкой в Галаце Генеральная комиссия профсоюзов Румынии опубликовала воззвание «Да здравствует всеобщая забастовка!», в котором отмечалось, что всеобщая забастовка в Галаце является примером для рабочих всей Румынии. Генеральная комиссия профсоюзов призвала рабочих бороться до полного удовлетворения требований. Обращение призывало рабочих всей страны поддержать лозунг «Да здравствует всеобщая забастовка галацских товарищей!»[2]. Во время событий в Галаце в городе состоялся ряд митингов. Власти вывели на улицы войска. Однако под давлением рабочих через несколько дней префект вынужден был отступить. Профсоюзные помещения были освобождены[3].

В эти же дни бастовали и рабочие Браилы, которые добились большого успеха. Был уменьшен рабочий день, повышена заработная плата: предприниматели признали профсоюзные организации. После победы, одержанной забастовщиками, состоялись собрания рабочих на предприятиях, окружавших Браилу, с целью пропаганды и передачи опыта рабочих порта.

В связи с событиями в Галаце и Браиле назначенная вторая конференция профсоюзных и социал-демократических организаций была запрещена властями. Начались преследования организованных рабочих в Бухаресте, Браиле, Констанце. Однако рабочий класс Румы-

---

[1] В городе к этому времени имелось 16 организаций (социалистических кружков и профсоюзов). Эти организации возникли стихийно — они не имели руководства и существовали изолированно друг от друга.

[2] «Romînia Muncitoare», 24—30. VI. 1907.

[3] Ibidem.

нии единодушно солидаризировался с рабочими Галаца и Браилы.

В конце июня состоялась забастовка типографских рабочих Бухареста. В связи с забастовкой издавалась специальная газета «Забастовка типографов».

В конце июня 1907 г. состоялась вторая конференция социалистических кружков и профсоюзных организаций Румынии, на которой была представлена 51 организация. 23 организации не смогли прислать делегатов из-за правительственного террора.

Конференция отметила рост числа организованных в профсоюзы рабочих с 4500 в 1906 г. до 12 тыс. в 1907 г. Только в одном Галаце к осени 1907 г. насчитывалось 4500 членов профсоюза [1].

На конференции не присутствовали Штефан Георгиу и ряд других революционных деятелей румынского рабочего движения, находившихся под арестом в связи с крестьянскими восстаниями.

Конференция обсудила положение в стране, а также ряд вопросов, связанных с тактикой борьбы рабочего класса за демократические свободы. Она объявила, что рабочий класс Румынии солидарен с восставшими в марте 1907 г. крестьянами. Однако в решениях крестьянам рекомендовалось бороться «легальными средствами» [2].

Конференция решила послать Международному социалистическому бюро телеграмму: «Второй социалистический конгресс в Румынии шлет через Международное бюро свои сердечные приветствия пролетариату всего мира». Эта телеграмма была задержана на бухарестском телеграфе «по высшим государственным соображениям» [3]. Было решено также послать делегацию на конгресс II Интернационала в Штутгарт.

По настоянию левых элементов «Рабочей Румынии» конференция приняла решение о создании политической организации румынского пролетариата — «Социалистического союза Румынии».

---

[1] «Rapports soumis au Congrés Socialiste Internationale de Stuttgart», p. 150. На конференции было представлено 6700 организованных рабочих.

[2] «Documente din mişcarea muncitorească», p. 387.

[3] «Работнически вестник», 13. VII. 1907, стр. 3.

Однако, так же как и румынская социал-демократическая партия, «Социалистический союз Румынии» не сумел стать революционной партией марксистского типа, так как находился под влиянием оппортунистического руководства II Интернационала [1].

Передовых, революционно настроенных рабочих создание союза не удовлетворило.

В августе 1908 г. на митинге протеста против ареста группы рабочих один из ораторов, подводя итоги, сказал: «Нам необходимо... объединиться в политическую партию». А другой выступавший указал, что «борьба рабочих должна быть не только экономической,.. но и политической» [2].

Между тем летом и осенью поднимается новая волна крестьянских выступлений. Во время происходивших в августе 1907 г. выборов в коммунах даже официальные донесения отмечали повышение политической активности сельского населения. Очевидно, в страхе перед этим префектура уезда Дорохой распорядилась распустить некоторые из коммунальных советов [3].

Об опасности новых революционных выступлений писал и префект уезда Олт в августе 1907 г.[4] Командир 7-го пехотного полка, расквартированного в уезде Васлуй, доложил командиру 7-й пехотной дивизии, что у населения «мысли о будущей революции не исчезли, так как до осени не были осуществлены обещанные улучшения». Такое же настроение наблюдалось и среди солдат. Солдаты настроены «стрелять в тех офицеров, которые будут приказывать открывать огонь» [5]. Крестьяне коммуны Караула, уезда Долж, отказались выплачивать десятину помещику, несмотря на вмешательство жандармерии [6].

Мы можем только догадываться о том, какие сведения сообщил начальник полиции Галаца министру внутренних дел Братиану при личном докладе в августе 1907 г. Во всяком случае отметим, что в шифрованной

---

[1] *E. Rodan,* Făurirea Partidului Comunist din Romînia—victorie leninismului asupra oportunismului in ţara noastră, «Contemporanul», 22. I. 1954.

[2] «Lupta de clasă» № 1, 1955, p. 82.

[3] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. I, p. 113, 114.

[4] Ibid., p. 902—903.

[5] Ibid., p. 325.

[6] Ibid., p. 686.

телеграмме от 20 августа 1907 г. начальник полиции докладывал о наличии каких-то секретных сведений, касавшихся не только крестьянских выступлений во время восстаний, но и рабочего движения в этом районе после подавления восстаний.

В связи с аграрными волнениями министерство внутренних дел в сентябре 1907 г. разослало префектам уездов специальный циркуляр, в котором указывало, что в уездах крестьяне говорят о поджогах помещичьего имущества, и требовало принятия необходимых мер.

25 сентября 1907 г. префектура уезда Васлуй доносила, что хотя в уезде и нет волнений, но население находится в возбужденном состоянии[1]. Конфликты между крестьянами и арендодателями не прекращались. Участились коллективные требования своевременных и правильных расчетов с крестьянами после уборки урожая. В сентябре 1907 г. в уезде Дымбовица среди крестьян распространялось революционное воззвание[2]. В коммуне Моцэцей (уезд Долж) крестьяне отказались выходить на сельскохозяйственные работы[3].

В октябре 1907 г. инспектор полиции уезда Долж представил в министерство внутренних дел донесение о 12 случаях поджогов имущества помещиков в сентябре 1907 г. В первой половине октября было зарегистрировано 13 случаев поджогов, отдельных нападений, отказов от выполнения полевых работ[4]. В уезде Долж были случаи отказа выходить на полевые работы. «Крестьяне ведут себя по отношению к властям и жандармерии дерзко и вызывающе»[5],— доносил в Бухарест инспектор полиции уезда Долж. 3 октября 1907 г. генеральный инспектор жандармерии в секретном докладе министру внутренних дел указывал, что в уезде Роман неспокойно, крестьяне продолжают выражать недовольство ценами за аренду земли, жалуются на арендодателей местным властям. Полиция приняла «предохранительные меры» против наиболее активных жителей уезда, продолжавших выставлять требование наделения крестьян землей[6]. В коммуне Гырла Маре, уезда Мехединц, кре-

[1] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. I, p. 327.
[2] Ibid., p. 907, 329.
[3] «Răscoala ţărănești din 1907 în Oltenia», p. 116.
[4] «Răscoala ţăranilor din 1907», p. 690—693.
[5] Ibid., p. 694, 257.
[6] «Răscoala ţăranilor din 1907», vol. I, p. 589.

стьяне отказались выйти на полевые работы и подожгли фураж. В связи с этим в уезде была установлена специальная система патрулирования, охватившая 11 крупных населенных пунктов[1].

В ноябре 1907 г. в уезде Ботошань появились листовки, отпечатанные, как доносили в министерство внутренних дел, в волости Сирет, которые призывали крестьян к восстанию. Это известие произвело большое впечатление в Бухаресте, и, несмотря на то что коммунальный инспектор, производивший расследование, доложил, что «подобные листовки не существуют», министр внутренних дел Братиану специальной телеграммой приказал префекту Ботошань «назначить новое расследование», поручив его «доверенному лицу»[2]. В начале декабря 1907 г. среди крестьян некоторых коммун уезда Дорохой была отмечена «агитация», весьма обеспокоившая властей. Жандармская инспекция установила участие в этой «агитации» русского населения уезда. Крестьяне требовали выполнения обещаний, данных королем в марте 1907 г., и заявляли, что если обещания не будут выполнены, то они выступят и будут добиваться их выполнения. Жандармерия организовала патрулирование деревень и готовилась «немедленно принять репрессивные меры» в случае начала крестьянских волнений[3].

В ноябре 1907 г. были отмечены волнения в коммуне Рогова, уезда Мехединц. В конце декабря в этой же коммуне жители угрожали убить управляющего имением. Угрозы по адресу управляющего были отмечены и в окрестных селах. Скрывавшиеся в лесу крестьяне каждую ночь совершали вылазки по дороге, ведущей из леса в имение. Делались попытки поджечь помещичье имущество[4].

14 и 20—23 ноября обозначились признаки крестьянских волнений в Ясском уезде. В разных местах произошли столкновения крестьян с жандармами[5].

Непрекращавшиеся выступления крестьян говорили о том, что революционное движение не было задушено, что

---

[1] Ibid., p. 773—775.
[2] Ibid., p. 71—72.
[3] Ibid., p. 114.
[4] Ibid., p. 776, 777.
[5] Ibid., p. 148—149.

после кровавых репрессий марта — апреля 1907 г. крестьяне снова поднялись на борьбу против своих угнетателей. По далеко не полным данным, летом и осенью 1907 г. крестьянским движением было охвачено свыше 15 уездов (из 32).

Революционное движение румынского крестьянства продолжалось и весной 1908 г.

Одной из особенностей исследования истории этих событий является сравнительно небольшой круг документальных материалов, которые выявлены в фондах отечественных архивов. Однако и эти материалы говорят о событиях большого значения, которые румынская правящая верхушка в свое время пыталась скрыть и в значительной мере скрыла от общественного мнения своей страны и зарубежных стран. Тем не менее некоторые сведения о крестьянском движении весной 1908 г. все же проникли в печать[1]. Министр внутренних дел Румынии заявил палате депутатов, что «пущенные известной частью печати слухи о новых крестьянских волнениях не подтверждаются. Принятые же правительством меры только предупредительные и не должны вызывать никаких опасений»[2].

Между тем уже в феврале 1908 г. из разных районов страны начали поступать сведения о крестьянских волнениях. Февральская сводка штаба Одесского военного округа гласила: «Получены сведения, что около Васлуя, в Скинтайском округе, возникли беспорядки среди крестьян, которые угрожали силой захватить пастбища»[3].

О событиях в румынской Молдавии довольно убедительно свидетельствуют следующие сообщенные редакцией бухарестской газеты «Диминяца» сведения:

«В 1 час ночи 24 февраля в Яссах служащие в железнодорожном инспекторском отделении получили срочное предписание приготовить немедленно 40 вагонов для перевозки войск в разные направления.

Рошиорский полк в Бырладе получил предписание немедленно отправиться в провинцию Дорохой (один эскадрон в Трусешти и один в г. Дорохой).

---

[1] См. также материалы донесения М. Гирса от 20 марта 1908 г., опубликованные Г. Матеем: *Gh. Matei*, Răsunetul international al răscoalei ţăranilor din 1907, p. 25—26.

[2] ЦГВИАМ, ф. 1837, оп. 1, № 388, л. 359-об.

[3] Там же, л. 326-об.

В настоящее время не известно, что именно случилось в этой провинции, ибо власти держат в строжайшем секрете все сведения, касающиеся крестьянских волнений.

Из села Литени, провинции Сучава, сообщают, что крестьяне окрестных деревень проявляют признаки волнения. Префект распорядился отправить туда из Сучавы 4 отделения жандармов для водворения порядка. Несколько крестьян арестовано.

Между крестьянами других деревень заметна сильная агитация»[1]. В марте 1908 г. все станции железных дорог получили циркулярное распоряжение не давать вагонов частным лицам для перевозки грузов и держать порожняк наготове, в случае если он понадобится для перевозки войск[2].

«Обнаруживаются признаки крестьянских волнений в северной Молдавии и в Валахии,— говорилось в мартовской сводке штаба Одесского военного округа.— Правительство старается всеми силами скрыть истинное положение вещей»[3].

27 февраля русский военный агент в Бухаресте телеграфировал шифром в Петербург: «В северной Молдавии начались волнения крестьян. Посланы войска»[4]. 4 марта он же доносил: «Призрак нового кровавого мятежа вызвал сильную тревогу в правительственных сферах»[5].

Учитывая опыт гражданской войны 1907 г., румынское правительство начало сосредоточивать войска[6].

Однако это не могло предотвратить дальнейшего развития крестьянского движения; скоро стало ясно, что «в Молдавии крестьянские волнения приняли угрожающий характер»[7]. И, наконец, дело дошло до столкновений с войсками[8].

---

[1] ЦГВИАМ, ф. 1837, оп. 1, № 388, л. 344—344-об.

[2] Там же, л. 344-об.

[3] Там же. См. также *Gh. Matei*, Răsunetul international al răscoalei țăranilor din 1907, p. 138—139.

[4] ЦГИАМ, ф. 102, ДП, 4-е делопр., 1907 г., д. 112, л. 41.

[5] ЦГВИАМ, ф. 2000, оп. 1, № 810, л. 79. См. также «Analele Institutului de istorie a partidului de pe lîngă CC al PMR» № 1, 1957, p. 154.

[6] Там же.

[7] ЦГВИАМ, ф. 1837, оп. 1, № 388, л. 362.

[8] См. новые материалы о крестьянском движении весной 1908 г. в Молдавии в статье Ж. Бендитер («Studii și referate privind răscoalele țărănești din 1907», București 1957, p. 263—265).

Каковы же были причины этого широкого крестьянского движения? Как и в 1907 г., волнения начались в период возобновления ежегодных земельных договоров между арендодателями и крестьянами. Как свидетельствует Гирс, поводом к началу новых крестьянских выступлений был отказ помещиков удовлетворить требования крестьян [1]. Эта новая волна крестьянского движения спала только к апрелю 1908 г.[2] Однако отдельные крестьянские выступления имели место и летом 1908 г.

В августе сводка штаба Одесского военного округа сообщала: «Из многих местностей Румынии приходят известия, что аграрные беспорядки не прекращаются, а, напротив, усиливаются и именно в тех округах, где наилучший урожай.

Так, например, в Рымникул-Сэратском округе крестьяне отказались работать у помещиков и арендодателей. Многие землевладельцы из разных округов сообщают, что среди крестьян весьма неспокойное настроение.

Такое тревожное положение продолжается в это последнее время. Конные жандармы и кавалерия отправлены в те округа, где заметно наибольшее волнение» [3].

Приведенные выше материалы показывают, что крестьянские выступления лета и осени 1907 г. и весны 1908 г. развертывались в основном в тех же районах Молдавии и Валахии, что и весной 1907 г.

Развитие крестьянского движения во второй половине 1907 г. и новая вспышка крестьянских волнений весной и летом 1908 г. показали, что буржуазно-помещичьему правительству не удалось весной 1907 г. окончательно победить восставший народ, что революционный потенциал румынского крестьянства был поистине неисчерпаем.

* * *

Хотя румынские правящие классы и вышли из гражданской войны победителями, они все же понимали, что необходимо принять меры для предотвращения таких событий в будущем и подумать хотя бы о видимых уступках крестьянству. В связи с этим правительство

[1] ЦГИАМ, ф. 102, ДП, 4-е делопр., 1907 г., д. 112, л. 48.
[2] ЦГВИАМ, ф. 1837, оп. 1, № 388, л. 361.
[3] Там же, л. 447-об.; «Studii şi referate privind răscoale ţărăneşti din 1907» p. 265.

решило упорядочить арендные отношения, издав несколько законов. Закон об арендных договорах от 23 декабря 1907 г. предусматривал обязательную регистрацию договоров, которые не могли быть заключены более чем на 5 лет. Должна была быть установлена максимальная цена аренды земли (для этого создавалась особая комиссия). Отработочная аренда и взятки были запрещены. По закону о сельскохозяйственных договорах, принятому в 1908 г., регулирование всех земельных отношений было возложено на уездные комиссии в составе землевладельцев и крестьян. 10 апреля 1908 г. был принят закон против трестов арендаторов, запрещавший концентрацию в одних руках арендованных земель площадью свыше 4 тыс. *га*. По закону от 21 февраля 1908 г., крестьяне получили право приобретать при помощи сельских банков государственные и церковные земли участками до 5 *га*. Сельским учителям разрешалось приобретать наделы до 10 *га*. Закон, принятый 10 апреля 1909 г., разрешал аренду государственных, монастырских и муниципальных земель только крестьянам, объединенным в общины. В 1912 г. был принят закон о переходе в собственность государства муниципальных и монастырских земель. Эти земли подлежали затем продаже крестьянам.

Все законы, принятые после восстаний 1907 г., ничего по существу не изменили в системе румынского землевладения, так как они не затрагивали права частной собственности на землю. Румынские крестьяне земли не получили.

Из 127 тыс. *га* помещичьей земли, скупленных Сельским банком за период с 1908 по 1915 г., крестьянам было продано всего 19 тыс. *га*. Высокие цены, установленные при продаже церковных и прочих имений, делали невозможной для крестьян покупку земли. Несмотря на обещания, данные в 1907 г., румынские крестьяне фактически не получили земли.

В результате этих реформ произошли следующие изменения в распределении земельного фонда за 1905—1913 гг.; они выглядят следующим образом[1]:

---

[1] *I. Adam* şi *N. Marcu*, Studii despre dezvoltarea capitalismului în agricultura Romîniei, vol. I, p. 179, 184; *I. Adam* şi *N. Marcu*, Reforma agrară de la 1864, «Probleme economice» № 5, 1954, p. 124—125.

Категория владений	% к общему числу хозяйств		% к общей площади пахотных земель	
	1905 г.	1913 г.	1905 г.	1913 г.
Без земли	23,8	26,1	—	—
До 2 *га*	23,0	31,1	4,3	9,8
2—5 »	35,8	28,8	21,4	26,5
5—10 »	13,95	10,5	14,4	19,1
10—50 »	2,85	3,2	8,9	14,0
Всего . . .	99,4	99,7	49,0	69,4
Свыше 50 *га*	0,6	0,3	51,0	30,6
Итого . . .	100,0	100,0	100,0	100,0

С 1905 по 1913 г. число кулацких хозяйств выросло с 36 318 до 48 693 (более чем на 12 тыс.) [1].

Даже те крестьяне, которым удалось получить небольшой надел, не смогли выбиться из нужды. «После крестьянского восстания 1907 г.— рассказывал в Добрудже корреспонденту «Правды» румынский крестьянин Терентий Мороореску,— перепуганные правители стали, не торопясь, наделять мужика землей. До меня очередь дошла лишь после первой мировой войны. Получил я свой надел, а обрабатывать его нечем» [2].

В результате такого «наделения» крестьян землей более 100 тыс. *га* перешло в руки кулаков; экспроприация крестьянства продолжалась.

Реформы, проведенные после восстаний 1907 г., когда кризисное положение в стране миновало, означали, что оставшиеся у власти буржуазия и помещики пошли на некоторые уступки, чтобы создать видимость разрешения аграрного вопроса, поставленного с такой остротой их классовыми противниками в 1907 г.

Реформы 1907—1912 гг. были ярким выражением компромисса между буржуазией и помещиками Румынии.

---

[1] *I. Adam* si *N. Marcu*, Studii despre dezvoltarea capitalismului în agricultura Romîniei, vol. I, p. 239.

[2] «Правда», 12. VIII. 1954.

Вместе с тем аграрное законодательство послереволюционных лет имело еще и другое значение. Запрещение отработочной и издольной аренды и упорядочение системы арендных договоров означало ликвидацию некоторых пережитков феодализма в румынской деревне. Эта, хотя и далеко не полная, ликвидация наиболее тяжелых пережитков феодализма создавала возможность более быстрого развития капитализма в сельском хозяйстве, что вело к усилению процесса дифференциации крестьянства и к еще большему обострению классовой борьбы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Революционный подъем, наивысшей точкой которого были крестьянские восстания 1907 г., составил эпоху в истории румынского народа.

Первый период революционного подъема в Румынии начался политическими демонстрациями в январе 1905 г. Возникает ряд профессиональных организаций, положивших начало объединению рабочего класса. Наряду с ростом рабочих организаций в Румынии ширилась кампания помощи русским матросам-потемкинцам, усилилась стачечная борьба.

Второй период революционного подъема начался волной демонстраций в январе 1906 г. в знак солидарности с первой русской революцией. Меняется характер борьбы румынского пролетариата. В 1906 г. забастовочная борьба становится массовой. Количество забастовок увеличивается вдвое, они все чаще приобретают политическую окраску. Растут рабочие организации. Происходит объединение профессиональных союзов в масштабе всей страны. В конце 1906 — начале 1907 г. румынский пролетариат проводит широкую кампанию борьбы против антирабочего законодательства. В борьбу вступают крестьяне и переходят от пассивного сопротивления к активным выступлениям.

Главным итогом политического развития Румынии к весне 1907 г. была революционная ситуация. Эксплуататорские классы Румынии сознавали невозможность сохранить в неизменном виде свою власть. Вместе с тем

румынский рабочий класс еще не был способен на массовые революционные действия, достаточно сильные, чтобы свергнуть правительство помещиков и буржуазии.

Третий период революционного подъема начался в феврале 1907 г., когда многомиллионное румынское крестьянство поднялось на борьбу с помещиками.

Восстания 1907 г. были крупнейшим в истории страны революционным выступлением трудящихся масс.

Вместе с тем восстания румынских крестьян 1907 г. имели международное значение. Они оказали влияние и способствовали развитию крестьянского движения в некоторых районах соседних с Румынией стран (Трансильвания, Буковина, Бессарабия).

Восстания румынских крестьян окончились поражением. Победили объединенные силы буржуазно-помещичьей реакции.

Рабочий класс Румынии не был еще достаточно зрел для того, чтобы встать во главе революционного движения страны. Он выступал неорганизованно, в основном с экономическими требованиями и не сумел должным образом увязать свою борьбу с борьбой восставших крестьян. В период революционного подъема передовые элементы румынского рабочего класса еще не были в состоянии создать революционную марксистскую партию; в румынском рабочем движении имели влияние реформисты, предававшие дело революционной борьбы.

В ходе революционных событий не сложился союз румынских рабочих и крестьян, который мог бы быть противопоставлен коалиции буржуазно-помещичьих классов. Значительная часть крестьянства не понимала, что правительство, монархия действуют заодно с помещиками, и возлагала надежды на парламент, на короля. Поэтому известным доверием крестьян еще пользовались буржуазные, соглашательские элементы; борьба румынских крестьян за землю не превратилась в борьбу против буржуазно-помещичьего режима. Крестьяне действовали стихийно, неорганизованно, недостаточно наступательно.

Непоправимый ущерб румынскому революционному движению нанесли оппортунисты во главе с Доброджану-Геря, призывавшие крестьян сложить оружие.

Армия, большинство которой составляли те же румынские крестьяне, одетые в солдатские шинели,

несмотря на волнения и восстания в отдельных частях и на переход известной части резервистов на сторону восставших крестьян, в целом не поддержала восстаний, а помогала правительству подавлять их.

В подавлении крестьянских восстаний румынским правящим классам помогли также западно-европейские империалисты.

Несмотря на поражение, восстания румынских крестьян были важным политическим уроком как для крестьянских масс, так и для румынского рабочего движения.

Ход классовой борьбы в Румынии показал большие революционные возможности румынского крестьянства.

Размах и острота классовых боев в Румынии в период революционного подъема 1905—1907 гг. не могли не вызвать усиления сопротивления буржуазно-помещичьих сил и их агентуры в рабочем движении. Это привело в свою очередь к обострению борьбы между революционной и реформистской тенденциями в рабочем движении Румынии.

Революционные события помогли разоблачению соглашательской политики оппортунистических элементов как врагов революционной борьбы рабочего класса.

Революционный подъем поставил перед рабочим классом Румынии как главную задачу вопрос о необходимости создания марксистской партии пролетариата.

Ход революционных событий в Румынии подтвердил, что одним из условий успешного развития румынского революционного движения является глубокое и творческое изучение опыта русского революционного движения.

Несмотря на временное поражение, румынские трудящиеся приобрели большой революционный опыт, который был ими использован в дальнейшей освободительной борьбе.

* *
*

В наши дни осуществилась вековая мечта румынского народа. Рабочие стали хозяевами фабрик и заводов. Крестьяне получили землю. Дальнейшая борьба

рабочего класса и крестьянства под руководством Румынской рабочей партии привела к началу работ по осуществлению грандиозных задач социалистического переустройства Румынии.

Строительство румынским рабочим классом в союзе с трудящимся крестьянством социализма в Румынской Народной Республике увенчало многовековую освободительную борьбу народа, в историю которой революционные бои начала XX в. вписали ряд славных и героических страниц.

КРАТКИЙ СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Библиография. Историография

«50 de ani de la răscoalele țărănești din 1907», București 1957.

Constantinescu — Jași P., Realizările istoriografiei romîne între anii 1945—1955, București 1955.

Mănescu L., Răscoala din 1907, Cuvînt înainte de M. Tomescu, București 1957.

2. Труды основоположников марксизма-ленинизма

Маркс К., Капитал, т. I, М. 1952, гл. VIII, § 2.

Энгельс Ф., Введение к «Классовой борьбе во Франции», *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*, Избранные произведения в двух томах, т. 1, М. 1955.

Энгельс Ф., Редакции сборника «Социал-Демократа». *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*, Избранные письма, М. 1953.

«O scrisoare a lui Friedrich Engels către P. Mușoiu» (Londrá, 20.III.1894). — «Analele Institutului de istorie a partidului de pe lîngă CC al PMR» № 1, 1955 (перевод с немецкого).

Ленин В. И., Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 гг., Соч., т. 13.

Ленин В. И., Балканская война и буржуазный шовинизм, Соч., т. 19.

Ленин В. И., Горючий материал в мировой политике, Соч., т. 15.

Ленин В. И., Доклад о революции 1905 года, Соч., т. 23.

Ленин В. И., Империализм, как высшая стадия капитализма, гл. IV, V, Соч., т. 22.

Ленин В. И., Письмо к П. А. Красикову II. XI. 1902 г. Ленинский сборник VIII, М.—Л. 1928.

Ленин В. И., Письмо к А. Коллонтай (1915 г.). Ленинский сборник II, М.—Л. 1924.

Ленин В. И., Начало революции в России, Соч., т. 8.

Ленин В. И., Новая глава всемирной истории, Соч., т. 18.

Ленин В. И., О праве наций на самоопределение. Соч., т. 20.

Ленин В. И., Русский царь ищет защиты от своего народа у турецкого султана, Соч., т. 8.

Ленин В. И., События на Балканах и в Персии, Соч., т. 15.

Ленин В. И., Социализм и война, гл. I, Соч., т. 21.

Ленин В. И., Социалистическая революция и право наций на самоопределение, Соч. т., 22.
Ленин В. И., Тетради по империализму, М. 1939.

3. Архивные материалы

Архив Музея революции в Москве (АМР).
Фонд № Д7—2Д.
Фонд № Д7—23.
Отдел рукописей Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина.
Фонд В. Г. Короленко. Переписка. Газетные вырезки.
Фонд № 218, ед. хр. № 561—562 Album cu diverse fotografii ale marinarilor de pe vasul «Potemkin», vol. I, 2.
Центральный Государственный архив военно-морского флота в Ленинграде (ЦГАВМФ), фонд № 1025.
Центральный Государственный архив литературы и искусства в Москве (ЦГАЛИ).
Фонд З. К. Арборе-Ралли, № 1019.
Фонд П. С. Ивановской, № 1207.
Центральный Государственный военно-исторический архив в Москве (ЦГВИАМ).
Фонд ГУГШ, № 2000.
Фонд штаба ОДВО, № 1837.
Центральный Государственный исторический архив в Москве (ЦГИАМ).
Фонд Департамента полиции, Особый отдел, 1905 г.
» » » , 7-е делопроизводство, 1905 г.
» » » , 4-е делопроизводство, 1907 г.

4. Газеты

«Пролетарий», 1906 г., 1908 г.
«Наше эхо», 1907 г.
«Бессарабец», Кишинев 1901—1905 гг.
«Деревенская газета», СПб. 1906—1907 гг.
«Киевская мысль», Киев 1906—1907 гг.
«Киевлянин», Киев 1906—1907 гг.
«Новое время», СПб. 1901—1907 гг.
«Правительственный вестник», СПб. 1905—1907 гг.
«Русские ведомости», Москва 1901—1907 гг.
«Работнически вестник», София 1906, 1907 гг.
«Arbeiter Zeitung», Wien 1905, 1907.
«L'Humanitè», Paris 1904—1907.
«Jos despoti mul!», Bucureşti (27. I. 1905).
«Leipziger Volkszeitung», 1905—1907.
«Neue Freie Presse», Wien 1905—1907.
«Romînia Muncitoare», Bucureşti 1902, 1905—1907.
«Scînteia», Bucureşti 1948—1957.
«Socializmul», Bucureşti 1923—1929
«The Times», London 1905—1907.
«Tineretul Socialist», Bucureşti 1921—1924.

«Viața Muncitoare», București 1925—1929.
«Volksrecht», Zürich 1907.
«Vorwärts», Berlin 1906—1907.
«Die Zeit», Wien 1906—1907.

5. Журналы

«Красная Бессарабия», М. 1931—1937.
«Нефтяное дело», Баку 1904—1907.
«Вестник иностранной литературы», СПб. 1907.
«Русская мысль», М. 1907.
«Былое», СПб. 1906, 1907.
«Der Kampf», Wien 1907, 1923.
«Moniteur des intérêts pétrolifères Roumains», București 1901, 1902.
«Moniteur du Pétrole roumain», București 1905 - 1908.
«Die Neue Zeit», Stuttgart 1905—1909.
«Sozialistische Monats-Hefte», Berlin 1906, 1907.

6. Издания документов, статистика, мемуары

Бонч-Бруевич В. Д., Большевистские издательские дела в 1905—1907 гг., Л. 1933.
Бонч-Бруевич В. Д., Как печатались за границей и тайно доставлялись в Россию запрещенные издания нашей партии, М. 1924.
Бонч-Бруевич В. Д., На заре революционной пролетарской борьбы, М. 1932.
Бонч-Бруевич В. Д., Техника «Искры» (издание, распространение и транспорт), «Большевистская печать» № 28, 1940.
Бруннер И., Торгово-промышленный очерк Румынии. Сборник консульских донесений за 1907 г., СПб. 1907.
Бюлов Б., Воспоминания, М. 1935.
Воинова К. И., Казнь Афанасия Матюшенко, «Красный Архив», 1925, т. VIII.
«Вооруженные силы Румынии (по данным к маю 1907 года)», СПб. 1907.
«Воспоминания о восстании», «Воспоминания о пребывании потемкинцев в эмиграции», Публикация и примечания Е. И. Спиваковского в кн. «Революционное движение в Черноморском флоте в 1905—1907 гг.». Воспоминания и письма. Под ред. П. М. Богачева, М. 1956.
«Восстание на броненосце «Кн. Потемкин Таврический»», Воспоминания, материалы и документы, М.— Пг. 1924.
Горелик И., Потемкинские дни (со слов вернувшихся участников), Одесса 1917.
«Государственная дума. Стенографический отчет. Второй созыв. 1907 г.», т. 1—2, СПб. 1907.
«К пребыванию потемкинцев в эмиграции» (публикация Г. А. Арутюнова). «Исторический Архив» № 3, 1955.
Караджале И., Избранные произведения, М. 1951.
Короленко В. Г., Письма. 1888—1921, Пб. 1922.
«Крестьянские восстания 1907 года в Румынии», Сборник документов под ред. Р. Матея, Бухарест 1957.
Крупская Н. К., Воспоминания о Ленине, М. 1932.
Лычев И. А., Потемкинцы, воспоминания о восстании на бро-

неносце «Князь Потемкин — Таврический» 27/14 июня 1905 года, «Молодая гвардия», 1937.
Лычев И., Потемкинцы, Воспоминания участника восстания на броненосце «Князь Потемкин — Таврический». 2-е изд., М. 1954.
М. В. Матросы-потемкинцы в эмиграции, «Каторга и ссылка», № 8, 1927.
Орлов К. Н., Жизнь рабочего революционера от 1905 — до 1917 г., Л. 1925.
«Первый всероссийский съезд представителей кооперативных учреждений в Москве 16—21 апреля 1908 г.», М. 1908.
Перелыгин К., Потемкинцы в Румынии, «Каторга и ссылка», 1925, № 5 (18).
«Резолюции и решения Центрального Комитета Румынской Рабочей Партии». 1948—1950, Бухарест 1951.
«Сборник консульских донесений», Т. I—XIII, СПб. 1898—1910.
Соловьев Ю. А., 25 лет моей дипломатической службы (1893—1918), М. 1928.
«1905 г. Революционное движение в Одессе и Одещине», Сб. материалов и воспоминаний, Кн. 1—2, Одесса 1925.
«Флот в 1905 г. Восстание на броненосце «Потемкин», Сообщила К. Воинова, «Красный Архив» № 4—5 (11—12), 1925.
«Черноморский флот в эпоху первой революции», Сб. журнала «Каторга и ссылка», М. 1927.
Adăscălitei V. şi *Benditer J.*, Unele documente privind izbucnirea şi desfăşurarea răscoalei ţăranilor din 1907 în Moldovà, «Analele Institutului de istorie a partidului de pe lîngă CC al PMR» № 2, 1957.
«Amintiri despre răscoala din 1907», Bucureşti 1957 (Institutul de istorie a partidului de pe lîngă CC al PMR.)
«Amintiri despre răscoalele ţărăneşti din 1907», Galaţi 1957.
Anagnoste V., Idealurile, pentru care am intrat în luptă, au devenit azi realitate, «Munca», 10. VI. 1956.
«Anuarul statistic», Bucureşti 1909, 1910, 1922, 1924.
Atanasiu I. C., Mişcarea socialistă 1881—1900, Bucureşti 1933.
Benditer J., Unele documente privind participarea muncitorilor textilişti din Buhişi la răscoala ţăranilor din 1907. «Studii» № 3, 1953.
Bratianu, V. Crize de stat. 1901—1907—1913, Bucureşti 1913.
«Buletin statistic. Anul VIII» № 1, Bucureşti 1905.
«Calendarul Muncei pe anul 1907, 1908, 1909, 1910, 1912, 1913, 1914, 1915.
Calendarul ziarului «Deşteptarea» pe anul 1920, 1928.
Caragiale I. L., 1907-din primăvară până'n toamna, 1907.
Cocea N. D. Pamflete antidinastice, Bucureşti 1949.
Cocea N. D. Pamflete, Bucureşti 1956.
«50 ani de răscoalele ţărăneşti din 1907 în Oltenia», Craiova 1957.
«50 de ani de la revoluţia populară din Rusia (1905—1907)», «Analele Institutului de istorie a partidilui de pe lîngă CC al PMR», № 1, 1955.
«Comerţul exterior al Romîniei (Ministerul finanteler)», Bucureşti 1909.
Greanga G. B., Proprietatea rurală în Romînia, Bucureşti 1907.
«Diagrammes relatifs au commerse extérieur de la Roumanie», 1871—1907, Bucureşti S. a.
«Din literatura antimonarhică», Cu o Introducere de Acad. B. Lăzăreanu Ed. a II-a, Busureşti 1956.

«Din literatura, lui 1907», Culegere de versuri şi proză cu un studiu introductiv de Silvestru Sever, Bucureşti 1951.
Dobrogeanu-Gherea C., Din Ideile fundamentale ale Socializmului ştiinţific, Bucureşti 1906.
Dobrogeanu-Gherea C., Neoiobăgia, Bucureşti 1910.
«Documente din istoria Partidului comunist din Romînia», vol. I—IV, Bucureşti 1956—1957.
«Documente din istoria Partidului comunist din Romînia», Bucureşti 1951.
«Documente din mişcarea muncitorească 1872—1916», Bucureşti 1947.
«Documente privind unele răscoale ţărăneşti din anul 1900», adunate de Gh. Matei şi M. Damaschin. «Studii», 1953, № 3.
«Enquête Industrielle. 1901—1902», v. I—II, Bucureşti 1903.
Em. I. Grant, Prima Republica Rusă, Bucureşti 1905.
«Întii Mai. Sărbătoare a Muncei», 1907.
Kiderlen-Wachter — der Staatsmann und der Mensch. Briefwechsel und Nachlass, Bd. I—II, Berlin — Leipzig 1925.
«La Bassarabie et la paix Europeenne», Paris 1927.
Lahovari I. N., Chestia agrară în Romînia, Bucureşti 1907.
Lăzăreanu B., Amintiri despre 1905 şi ceva despre literatura vremii, «Contemporanul», 21. I. 1955.
Lăzăreanu B., Cîteva amintiri din anul singeroasei reprimări, «Călăuza bibliotecarului», 1957, № 2.
«Loi du 5 (18) mars 1902 pour l'organisation des métiers en Roumanie», Bucarest 1902.
Mănescu C., Aduceri aminte de la prima conferinţa a mişcarii sindicale din Romînia, «Munca», 8. VI. 1956.
Marghiloman A., Note politice, 1897—1924, v. I, Bucureşti 1927. (Direcţia generală a aşezămintelor culturale).
«1907—1957 în pagini de documente şi creaţie literară», Bucureşti 1957
«Muzeul Romîno-Rus», Bucureşti 1950.
Nădăjde I., V. G. Morţun, Bucureşti 1923.
Netzkammer R., Die rumänische Landeskirche und die Bauernaufstände, Salzburg 1907.
Olteanu I., Amintiri despre I. C. Frimu, «Munca», 4. X. 1956.
Olteanu I., Gînduri după cincizeci de ani, «Munca», 10. VI. 1956.
«Patruzeci de ani de săracie, de robie şi ruşine. Manifestul cercului socialist «Romînia Mincitoare»», Galaţi 1906.
Popa-Burca I., La Roumanie 1866—1906, Bucureşti 1907.
«Progrès de la Dobrodga depuis l'annexion jusqu'aujourd'hui 1878—1906», Bucureşti 1907.
«Rapport presenté a M. le Ministre des Finances sur le recensement fiscal de l'année 1905», Bucureşti 1906.
«Rapports soumis au Congrès Socialiste International de Stuttgart (18—24 août 1907), Bruxelles 1907.
«Răscoala ţăranilor din 1907. (Documente si mărturi privitoare la istorie Romîniei)», v. v. I—III, Bucureşti 1948/49.
Rosetti R., Pentru ce s'au răsculat ţăranii?, Bucureşti 1907.
«Rumänien. 1866—1906. Ministerium für Landwirtschaft, Industrie Handel und Domänen», Bukarest 1907.
«VII-e Congres Socialiste international tenu a Stuttgart du 16 au 24 août 1907. Compt-rendu analitique. Bruxelles 1908.

Stănoiu M., Unele documente privind sîngeroasa represiune a răscoalei ţăranilor din 1907, «Analele Institutului de istorie a partidului de pe lîngă CC al PMR» № 6, 1956.
«The Statesmans Year-Book», London 1907.
«Statistica preţurilor de munci agricole după contracte serise şi învoielile verbale din anii 1904—1907», Bucureşti 1908.
«Statistical abstract of the US», 1930.
Stere C., Uraganul. In preajmă revoluţiei, Bucureşti 1933.
«Tabele grafice relative la comerţul exterior», Bucureşti 1907.
Udrea Tr., Pagini din viaţa şi lupta marinarilor potemkinişti stabiliţi în Romînia (Trei dosare de corespondenţa şi materiale din perioada 1905—1909 privitoare la potemkinişti). — «Analele Institutului de istorie a partidului de pe lîngă CC al PMR» № 2, 1956.
Vasilescu-Vasia, Cum am devenit luptător revoluţionar, Bucureşti 1949.
Xenopol N., La richesse de la Roumanie, Bucarest 1916.

7. Литература

Георгиу-Деж Г., Задачи Румынской рабочей партии в борьбе за укрепление союза рабочего класса с трудящимся крестьянством и за социалистическое преобразование сельского хозяйства (Доклад на пленуме ЦК РРП 3—5 марта 1949 года). В кн.: *Г. Георгиу-Деж*. Статьи и речи, т. 1, Госполитиздат, 1956.
Георгиу-Деж Г., 30 лет борьбы партии под знаменем ленинизма (Доклад на торжественном собрании, посвященном 30-летию со дня основания Коммунистической партии Румынии. 8 мая 1951 г.). В кн.: *Г. Георгиу-Деж*, Статьи и речи, т. 1, М. 1956.
Бакалов Г., Старая «Искра» среди болгар, «Пролетарская революция» № 8—9, 1929.
Виноградов В. Н., Крестьянское восстание 1907 г. в Румынии. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук, М. 1956 (Институт истории АН СССР).
Будак И. Г., Революция 1905—1907 годов в Молдавии, Кишинев 1955.
Гринвальд К. К. Румыния (Эк. очерк), Пг. 1917.
Давид В., Полвека в едином строю. 1906—1956, «Народная Румыния» № 8, 1956.
Иванов Ю. и *Шемяков Д.*, Революционное движение в Молдавии в 1905—1907 гг., Кишинев 1955.
Ионеску М., Потемкинцы в Румынии. К 50-летию восстания на броненосце «Потемкин», «Народная Румыния», Бухарест № 6, 1955.
«История Румынии», Под ред. М. Роллера, М. 1950.
Каллимаки С., Ленинская «Искра» в Румынии, «Народная Румыния» № 12, 1955.
Ксенопол А. Д., Румыния. В кн.: «История нашего времени», т. 3, СПб. 1914.
Новак А. Э., К вопросу о влиянии первой русской революции 1905—1907 гг. на крестьянское восстание 1907 г. в Румынии, «Ученые записки» (Кишеневский Гос. ун-т), 1956, т. 21 (Обществ. науки).
Новак А. Э., Отклики в Румынии на события 9 января 1905 г. в Петербурге и их значение для роста румынского рабочего дви-

жения. В кн.: Кишиневский Гос. ун-т. Тезисы докладов научн. конф. проф.-преп. состава. Ноябрь — декабрь 1956, Кишинев 1956.

Роллер М., Крестьянское восстание 1907 г., «Народно-демократическая Румыния» № 3, 1951.

Роллер М., Русская революция и подъем крестьянского движения в 1905—1907 гг. в Румынии, «Доклады и сообщения Института истории АН СССР», вып. 9, М. 1956.

Роллер М. и *Керестешиу В.*, Революционное движение в Румынии в 1905—1907 гг. В кн.: «Первая русская революция 1905—1907 гг. и международное революционное движение», ч. I, Госполитиздат, 1955.

Спиваковский Е. И., Из истории борьбы прогрессивной румынской литературы против буржуазно-помещичьей реакции в годы первой русской революции (1905—1907). «Известия Акад. наук СССР», Отделение литературы и языка, т. XIV, № 6, 1955.

Спиваковский Е. И., Крестьянские восстания в Румынии в 1907 г., «Труды Государственной ордена Ленина библиотеки СССР имени Ленина», т. I, М. 1957.

Спиваковский Е. И., Материалы о революционной деятельности потемкинцев. В кн.: Революционное движение в Черноморском флоте в 1905—1907 гг. Воспоминания и письма. Под ред. П. М. Богачева, М. 1956.

Спиваковский Е. И., Новые материалы по истории крестьянских восстаний в Румынии в 1907 году, «Вопросы истории» № 5, 1957.

Спиваковский Е. И., Подъем рабочего движения в Румынии в 1905—1906 годах, «Вопросы истории» № 5, 1952.

Спиваковский Е. И., Штефан Георгиу, «Вопросы истории» № 2, 1955.

Сторожук В., Крестьянское восстание 1907 г. в Румынии. В кн.: Кишиневский Гос. Ун-т. Тезисы докладов научн. конф. проф.-преп. состава. Ноябрь — декабрь 1956 г., Кишинев 1956.

Тимов С., Аграрный вопрос и крестьянское движение в Румынии, М. 1928.

Тимов С., Крестьянское восстание 1907 г. в Румынии. «Аграрные проблемы» № 1, 1927.

Федоров А., Революционные восстания в Черноморском флоте в 1905 г., М. 1948.

Adam I. şi *Marcu N.*, Reforma agrară de la 1864 şi unele aspecte ale dezvoltării capitalismului in agricultura Romîniei, «Probleme economice» № 5, 7, 8, 1954.

Adam I. şi *Marcu N.*, Studii despre dezvoltarea capitalismului în agricultura Romîniei (După reforma din 1864), v. I, Bucureşti 1956.

Adunarea solemnă consacrată aniversării a 50 de ani de la răscoalele ţărăneşti din 1907. Cuvîntarea tovarăşului Constantin Pîrvulescu. Expunerea tovarăşului M. Gh. Bujor.— «Scînteia», 24. III. 1957.

«Amintiri despre răscoalele ţărăneşti din 1907 (Mărturii din neuitatul an 1907)», Galaţi 1957.

Amzulescu Al. J., Răscoala ţăranilor din 1907, oglindită în cîntecul popular, «Revista de folclor», № 1—2, 1957.

Anghel Al., Unele aspecte privind răscoala ţăranilor din 1907 în fostul judeţ Dolj, «Studii» № 2, 1957.

Anghelesco M., La propriètè paysanne roumaine, Paris 1913.

Antim St., Chestiunea socială în Romînia, Bucureşti 1908.
Antim St., Fundamentul chestiunii sociale în Romînia, Bucureşti 1909.
Antonescu C., Die rumänische Handelspolitik von 1875—1910, Leipzig 1915.
Apostol Ch., Legislaţia muncitorească în Romînia, 1946.
Banyai L., Răscoala din 1907 şi Ardealul, «Scinteia», 21.III. 1957.
Basilesco N., La Roumanie dans la guerre et dans la paix, v. I—II, Paris 1919.
Bossun S., Un poet popular al răscoalelor din 1907: Radu de la Giubega, «Oltenia literară» № 2, 1956.
Cherestesiu V., Influenţa primei revoluţiei ruse asupra mişcării revoluţionare din Romînia, «Lupta de clasă» № 1, 1955.
Cicală I., Aspecte din activitatea secţiei romîne a Partidului social-democrat din Ungaria in primul deceniu al secolului al XX-lea. «Studii şi materiale de istorie modernă», vol. I, Bucureşti 1957.
Cicală I., *Cselényi B.*, *Egyed A.*, *Kantor L.*, *Kovacs J.*, Adalékok az 1907— es parasztfelkelés történetéhez. Bukarest, Tudományos Könyvkiadó 1957.
Cicală I., şi *Egyed A.*, Echoul răscoalei din 1907 în Transilvania, «Studii şi cercetări de istorie (Acad. RPR. Filiala Cluj)», № 1—4, 1956.
Cioriceanu G., La Roumanie économique et ses rapports avec l'étranger de 1860 à 1915, Paris 1928.
Coman C., Atitudinea ministrului Austro-Ungariei la Bucureşti faţă de răscoala din 1907, reflectată în rapoartele sale diplomatice, «Studii» № 2, 1957.
Constantinescu C., Un intelectual sibian şi răscoala din 1907, «Luceafărul de ziua», Stalin 1957.
Copoiu N., Influenţa primei revoluţii burghezo-democratice din Rusia asupra mişcării muncitoreşti din Romînia, «Contemporanul», 21. I. 1955.
Creanga G., Grundbesitzverteilung und Bauernfrage in Rumänien, Bd. I—III, Leipzig 1907.
David V. şi *Munteanu N. G.*, Desfăşurarea lucrărilor Conferinţei sindicale din 1906, «Analele Institutului de istorie a partidului de pe lîngă CC al PMR» № 6, 1956.
Dinu V., Die Landwirtschaft Rumäniens unter dem Druck der Kriesen, Bukarest 1933.
Dragu Th., La politique roumaine apres les troubles agraires de 1907, Paris 1908.
Dumitru M., Răscoala de pe cuirasatul «Potemkin» şi acţiunea muncitorilor din Romînia pentru ajutorarea potemkiniştilor, «Studii» № 2, 1952.
Felea I., Stefan Gheorghiu, agitator şi corespondent de ziar, «Contemporanul» № 128, 1949.
Felea I., Stefan Gheorghiu în 1907, «Flacăra» № 5, 1957.
Galitzi Ch. A., A study of assimilation among the roumanians in the United States, New-York 1929.
Georgesco S., La reforme agraire en Roumanie, Paris 1908.
Georgesco S., Rezultatele reformelor agrare din 1907, Bucureşti 1913.
Georgescu T., şi *Marcu G.*, Potemkiniştii în Romînia. 50 de ani de răscoala de pe crucisetorul «Potemkin». 1905—1955, Bucureşti 1955.
Ghitescu I., Agrarfrage u. Genossenschaftswesen in Rumänien, Göttingen 1913.

Ghiulea H., Les corporations de Métiers en Roumanie, Paris 1927.
Graf O., Die Industriepolitik Alt-Rumäniens, Bucarest 1927.
Grămadă I., Falsificarea cauzelor răscoalei ţăranilor din 1907 din Moldova în literatura burghezo-moşierească a vremii. «Studii şi referate privind istoria Romînici», Partea II-a, Bucureşti 1954.
Grămadă I., Muncitorii din Paşcani în timpul răscoalelor din 1907. «Studii şi cercetări ştiinţifice (Acad. RPR, Filiala Iaşi)». Ser. III. Ştiinţe sociale № 3—4, 1955.
Haupt Gh., Intensificarea activităţii elementelor de stînga în mişcarea muncitorească din Romînia în anii primei revoluţii ruse (Pînă la Conferinţa din august 1906 a organizaţiilor sindicale şi socialiste) «Revista noastră» № 9, 1956, Bucureşti.
Haupt Gh., O pagină glorioasă în istoria tradiţiilor revoluţionare ruso-romîne, «Scînteia», 28. VI. 1955.
Haupt Gh., Unele date privind transportarea în Rusia a «Iskrei» leniniste prin Romînia, «Analele Institutului de istorie a partidului de pe lîngă CC al PMR» № 2, 1956.
Haupt Gh., şi *Hurezeanu D.*, Cincizeci de ani de la răscoalele ţărăneşti din 1907, «Lupta de clasă» № 3, 1957.
Haupt Gh., şi *Slivăţ X.*, Acţiunile de solidarizare ale proletariatului din Romînia cu revoluţia populară din Rusia (ianuarie 1905 — ianuarie 1906), «Studii» № 1, 1955.
Hurezeanu D., Despre lupta dusă de clasa muncitoare în timpul răscoalei ţărăneşti din 1907, «Analele Institutului de istorie a partidului de pe lîngă CC al PMR» № 2, 1956.
Hurezeanu D., Izbucnirea şi desfăşurarea răscoalei ţăranilor din 1907 în Moldova, «Analele Institutului de istoria a partidului de pe lînga CC al PMR» № 2, 1957.
Hurezeanu D., Situaţia social-economică a ţăranimii înainte de răscoala din 1907, «Studii» № 4, 1955.
Iancovici D., Take Ionesco, Paris 1919.
Iavorschi I., Regimul juridic al muncii agricole în preajmă răscoalei ţăranilor din 1907, «Justiţia nouă» № 4, 1957.
Ighat P., Aspecte din solidaritatea mişcării muncitoreşti internaţionale cu răscoalele ţărăneşti din Romînia, «Munca», 23. III. 1957.
«Începutul răspîndirii marxismului în Romînia. Grearea partidului social-democrat al muncitorilor din Romînia (1893). P. S. D. M. R. între anii 1893 şi 1900», Bucureşti 1956 (Institul de istirie a partidului de pe lîngă CC al PMR).
Ionescu D., Die Agrarverfassung Rumäniens, Leipzig 1909.
Ionescu M., Despre însemnătatea şi urmările răscoalei din 1907, «Studii» № 2, 1957.
Ionescu M., Mişcările ţărăneşti; din anul 1904, «Studii» № 6, 1957.
Ionescu M., Răscoala din 1907. Din lupta şi suferinţa ţăranicor, Bucureşti 1946.
Ionescu V., şi *Lungu T.*, Alexandru Ionescu, Bucureşti 1956.
Iosa M., Despre situaţia clasei muncitoare din Romînia între 1900—1916, «Studii» № 4, 1956.
«Istoria RPR. Manual pentru învăţămîntul mediu». Sub red. Acad. M. Roller, Bucureşti 1952. (cap. XXV: «Romînia la începutul veacului al XX-la»).
Ivanus G., Die rechtlich-geschichtlicne Entwicklung des Grundbesitzes in Rumänien, Halle 1905.

Lindenberg P., König Karl von Rumänien, Berlin 1909.
Lungu T., Poziția partidelor politice din Romînia față de problema agrară între anii 1913 și 1921, «Studii» № 2—3, 1956.
«Lupta pentru refacerea și dezvoltarea mișcării muncitorești între 1900 și 1917», București 1956 (Institutul de istorie a partidului de pe lîngă CC al PMR).
Madgearu V., Zur industriellen Entwicklung Rumäniens, Leipzig 1911.
Manu E., Un ecou al revoluției ruse din 1905 în literatura romînă, «Studii» № 5—6, 1955.
Matei Ch., Răsunetul internațional al răscoalei țăranilor din 1907, București 1957.
Matei Ch., și *Damaschin M.*, Despre mișcările din 1899 și cluburile socialiste de la sate, «Studii» № 7, 1953.
Mioc D., Despre rolul cluburile socialiste în pregătirea răscoalei din 1907, «Studii» № 2, 1957.
Stefan M., Rolul cadrelor didactice în răscoala din 1907, «Analele Universității «C. I. Parhon». București. Seria științelor sociale. Filozofie» № 8, 1957.
Mileticiu G., Ueber Rumäniens Industriepolitik, Berlin 1914.
Muleer A., Die Gemeinden und ihr Finanzwesen in Rumänien, Jena 1906.
Munteanu R., Figuri de învățători în literatura răscoalelor de la 1907. «Revista de pedagogie» № 4, 1957.
Нейчев П., Въстанието на селяните в 1907 г. и развитието на поземлените отношения в Румыния, «Икономическа мысъл» № 3, 1957.
Niculescu-Mizil P., Prima revoluție rusă 1905—1907, București 1949.
Oțetea A., Răscoala din 1907 și însemnetatea ei istorica, «Analele Universității «C. I. Parhon». Seria științelor sociale. Istorie». București, № 9, 1957.
Pascu S., Răscoala din 1907 și țărănimea din Transilvania, «Munca», 5. III. 1957.
Petrovici N., Despre problema caracterului și perspectivei revoluției în Romînia în literatura de partid (Pînă la congresul al V-lea al PCR), «Analele Institutului de istorie a partidului de pe lînga CC al PMR» № 1, 1958.
Radianu S. P., Din trecutul și prezentul agriculturei romîne, București 1906.
Radulescu C., Atitudinea armatei în timpul răscoalelor țărănești din 1907, «Studii și materiale de istorie moderna», vol. I, București 1957.
«Răscoalele țărănești din 1907 în Oltenia», Craiova 1957.
Ravas Gh., Din istoria petrolului romînesc, București 1955.
Roller M., Eroicul și sîngerosul 1907. Mersul răscoalei și urmările ei, București 1957.
Roller M., In legătura cu mișcarea muncitorească din Romînia, București 1945.
Roller M., Influența primei revoluții burghezo-democratice din Rusia asupra mișcării revoluționare din Romînia, «Scinteia», 27. I. 1955.
Roller M., Scrieri istorice și social-politice (între primul și al doilea război mondial), București 1957.

Roller M., Studii şi note ştiinţifice privind istoria Romîniei, Bucureşti 1956.
Roman A., Revoluţia populară din Rusia (1905—1907) şi răscoala ţăranilor. f. e., 1955.
Roman A., şi *Pieţaru H.*, Influenţa primei revoluţii ruse asupra mişcării muncitoreşti-tărăneşti din ţara noastră, «Romînia libera», 22. I. 1955.
Serban M., Rumäniens Agrarverhältnisse, Berlin 1914.
Seton-Watson R. W., A history of the Roumanians, Cambridge 1934.
Spiridon V., şi *Oprea A.*, Unele date cu privire la dezvoltarea industriei din Romînia la sfîrşitul secolului al XIX-lea, «Studii si referate economice», Bucureşti 1954.
Stefan M., Invăţătorii în pregătirea răscoalei din 1907. «Gazeta învăţămîntului», 22. II. 1957.
«Stefan Gheorghiu», Bucureşti 1954.
«Studii şi referate privind răscoalele ţărăneşti din 1907», Bucureşti 1957.
Cuprinsul: T. Săvulescu, Răscoalele ţărăneşti din 1907 şi urmările lor; *P. Constantinescu-Iaşi*, Influenţa primei revoluţii ruse asupra răscoalelor din 1907; *M. Ralea*, Curente ideologice in legătură cu răscoala din 1907; *M. Roller*, Eroicul şi sîngerosul 1907. Mersul răscoalei şi urmările ei; *A. Oţetea*, Răscoala din 1907 in istoriografia romînească; *T. Vianu*, 1907 in literatură şi artă; *V. Maciu*, Poziţia păturilor sociale faţă de răscoala ţărănească din 1907 din Romînia; *Gh. Matei*, Ecoul internaţional al răscoalei ţăranilor din 1907; *M. Ionescu*, Criza politică din martie 1907; *Gh. Haupt*, Cercurile «Romînia muncitoare» şi răscoala din 1907; *I. Gheorghiu*, Protestul mişcării muncitoreşti din Romînia împotriva represiunii răscoalei ţăranilor din 1907 (aprilie 1907 — aprilie 1910); *N. Petrovici* şi *V. A. Varga*, Răscoala ţăranilor din 1907 in tradiţia de luptă a Partidului Comunist din Romînia; *I. Cicală* şi *A. Egyed*, Ecoul răscoalei ţăranilor din 1907 din Romînia in Transilvania; *J. Benditer*, Starea de luptă a ţărănimii din Moldova după martie 1907; *V. Popovici*, Poziţia partidelor politice din Romînia faţă de răscoalele ţărăneşti din 1907. Politica de represiune şi concesii.).
Vasilescu Vasia, 24 ianuarie 1905, «Viaţa muncitoare», 31. I. 1926.
Vasilescu Vasia, Ştefan Gheorghiu, «Viaţa muncitoare», 15. III. 1926.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 3
Глава I. ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА И КРЕСТЬЯНСТВА В РУМЫНИИ В НАЧАЛЕ XX в. 19
Глава II. РАБОЧЕЕ И КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В РУМЫНИИ В НАЧАЛЕ XX в. 35
Глава III. ПОДЪЕМ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ В РУМЫНИИ в 1905—1906 гг. 54
1. Начало подъема революционного движения в 1905 г. —
2. Революционное движение в 1906 г. Назревание революционного кризиса в стране 73
Глава IV. КРЕСТЬЯНСКИЕ ВОССТАНИЯ В РУМЫНИИ в 1907 г. 107
1. Революционный кризис. Развертывание крестьянского движения по всей стране . . . . . —
2. Кризис правительственной власти. Подготовка иностранной военной интервенции 128
3. Крестьянские восстания и румынское рабочее движение 146
4. Борьба румынского крестьянства против карателей. Поражение восстаний 170
Глава V. РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В РУМЫНИИ ПОСЛЕ ПОДАВЛЕНИЯ ФЕВРАЛЬСКО-МАРТОВСКИХ КРЕСТЬЯНСКИХ ВОССТАНИЙ 1907 г. 193
Заключение 212
Краткий список источников и литературы 216

Приложение: Карта «Крестьянские восстания 1907 г. в Румынии», составленная *И. И. Орликом.*

Спиваковский Евсей Исаакович

ПОДЪЕМ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ В РУМЫНИИ В НАЧАЛЕ XX в.

Редактор *Г. Худякова*

Художник *А. Кобрин*
Художественный редактор *Н. Симагин*
Технический редактор *Ю. Мухин*

Сдано в набор 30 ноября 1957 г. Подписано в печать 9 мая 1958 г.
Формат 84 × 108¹/₃₂. Физ. печ. л. 7,125 + вклейка 0,2. Условн. печ. л. 11,68 + вклейка 0,3. Учетно-изд. л. 11,02+вклейка 0,21. Тираж 3 тыс. экз. А 02784. Заказ № 3107.
Цена 5 р. 35 к.

Издательство социально-экономической литературы.
Москва, В-71, Ленинский проспект, 15.

Типография «Красный пролетарий» Госполитиздата. Министерства культуры СССР. Москва, Краснопролетарская, 16.